

**Заид
АБДУЛАГАТОВ**

**СЕМЬЯ И ШКОЛА
В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ
ПРОФИЛАКТИКИ РЕЛИГИОЗНОГО
ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА**

**Заид
АБДУЛАГАТОВ**

**СЕМЬЯ И ШКОЛА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ПРОФИЛАКТИКИ
РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА**

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН
Институт истории, археологии и этнографии
Министерство информации и печати РД
Дагестанский институт развития образования

Заид АБДУЛАГАТОВ

**Семья и школа
в решении проблем профилактики
религиозного экстремизма и терроризма**

instituteofhistory.ru

Издательский дом «Дагестан»
Махачкала 2021

ББК 86.38 (Рос-Даг)
УДК 301+29
А 13

Рекомендовано к изданию решением Ученого совета Института ИАЭ ДФИЦ РАН.

Рецензенты доктор социологических наук, завотделом социологии
Института ИАЭ ДФИЦ РАН М. М. Шахбанова, кандидат политических наук,
научный сотрудник Отдела социологии Института ИАЭ ДФИЦ РАН Р. О. Рамазанов.

Абдулагатов З. М.

А13 Семья и школа в решении проблем профилактики религиозного экстремизма и терроризма (на примере Республики Дагестан): Монография. – Махачкала: ИИАЭ ДФИЦ РАН, 2021. – 288 с.

По данным статистики, экспертных оценок, социологических опросов, проведенных в Республике Дагестан в последние годы (2018–2021), показано современное состояние профилактики экстремизма и терроризма, проводимой в общеобразовательной школе и семье. Основное внимание в тексте уделено проблемным вопросам в решении задач противодействия экстремальностям религиозного сознания старшеклассников общеобразовательной школы. Автор сделал попытку реализовать светский взгляд на анализ причин и методов противодействия экстремизму и терроризму в РД.

Книга рассчитана на работников государственных и муниципальных органов, занятых вопросами противодействия экстремизму и терроризму, работников общеобразовательных школ, научных работников.

According to the results of statistics, expert assessments, sociological surveys conducted in the Republic of Dagestan in recent years (2018–2021) the current state of the prevention of extremism and terrorism, carried out in a comprehensive school and in the family, is shown. The main attention in the text is paid to problematic issues in solving the problems of counteracting the extremes of religious consciousness of high school students. The author made an attempt to implement a secular view of the analysis of the causes and methods of countering extremism and terrorism in the Republic of Dagestan.

The book is intended for employees of state and municipal bodies engaged in countering extremism and terrorism, employees of general education schools, and researchers.

ББК 86.38 (Рос-Даг)
УДК 301+29

ISBN 978-5-6046445-6-0

© З. М. Абдулагатов, 2021
© Издательский дом «Дагестан», 2021

*С благодарностью школьному учителю,
на кропотливом труде которого держатся
образование и наука России*

Введение

Вопросы экстремизма и терроризма продолжают волновать Российское государство и российскую общественность. За 2018 г. в СКФО силовики предотвратили 6 терактов. Задержаны 63 бандита и 142 пособника, 50 боевиков уничтожено, в том числе и главари действовавших в Чечне и Дагестане террористических группировок. На Северном Кавказе еще сохраняется угроза терроризма. Об этом говорили на совещании Национального антитеррористического комитета, которое провел директор ФСБ России Александр Бортников¹. По данным Е. Л. Сокирянской со ссылкой на «Кавказский узел», в 2018 г. в результате вооруженного конфликта на Северном Кавказе, «по предварительным подсчетам», были убиты 83, ранены 27 человек².

В 2020 г., по данным министра МВД РФ, в республике было раскрыто более 700 преступлений террористической направленности, выявлено 18 спящих ячеек боевиков³. Как заявил Президент РФ В. В. Путин 24 февраля 2021 г., в 2020 г. преступлений террористической направленности в России было «на четверть больше, чем годом ранее»⁴. Деятельность террористических организаций в России продолжается. В июле 2021 г. ФСБ предотвратила теракты в Москве, Астраханской области, Кабардино-Балкарии⁵. Директор ФСБ Александр Бортников считает, что активность международных террористических организаций ИГИЛ и «Аль-Каида» всё ещё высока, даже в пандемию коронавируса⁶.

¹ Директор ФСБ провел в Махачкале заседание Национального антитеррористического комитета // <http://www.rgvktv.ru/obshchestvo/54740> (дата обращения: 12.09.2019).

² Сокирянская Е. Л. Можно ли предотвратить новые волны радикализма на Северном Кавказе. Радикализация в Чечне, Ингушетии, Дагестане и Кабардино-Балкарии. – М., 2019. С. 11.

³ Сагитов Г., Мамаева А. Право имеют. Встреча в МВД // Новое дело. 2021. 19 февраля.

⁴ Заседание коллегии ФСБ России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65068> (дата обращения: 03.03.2021).

⁵ ФСБ предотвратила серию терактов в России, два из них в Москве // URL: <https://life.ru/p/1407735> (дата обращения: 05.06.2021).

⁶ Там же.

Тем не менее считается, что имеет место заметное улучшение статистики экстремизма и терроризма по сравнению с 2011 г. Действительно, в 2011 г. число жертв конфликта на Северном Кавказе составило 1378 человек – 750 убитых и 628 раненых. Но говорить о снижении показателей экстремизма и терроризма можно лишь в относительных оценках развития событий. Сирийский конфликт, связанный с деятельностью ИГИЛ¹, стал отдушиной для страдающего от насилия экстремистов Северного Кавказа. По информации директора ФСБ Александра Бортникова, в Сирии, только по подтвержденным данным, на стороне Исламского государства и других отрядов воевали свыше 4 тысяч дагестанцев². Этнолог А. Ярлыкапов считает, что таковых в Сирии не меньше 5 тысяч³. Несмотря на то что по разным источникам в Сирии ликвидированы более 4 тысяч боевиков из России и СНГ, считать, что наша российская проблема религиозного экстремизма и терроризма похоронена или будет похоронена в Сирии, нет оснований. Во-первых, нет оснований считать, что все из многочисленных родственников убитых считают их бандитами и террористами. Во-вторых, выдавливание террористов из ИГИЛ может провоцировать возвращение дагестанских экстремистов на родину. В-третьих, если даже ИГИЛ не терпело бы поражения в Сирии, оно медленно, но верно двигалось бы через свои сети, к которым примкнули и местные радикальные салафиты, в направлении Северного Кавказа. Это явление так же обозначено. В-четвертых, в скором времени возможно переселение из Сирии большого числа дагестанских женщин-вдов и детей в Дагестан. Правительство Чеченской Республики в октябре 2019 г. заявило о том, что оно ведет работу по возвращению в республику семей чеченских боевиков. Процесс их реассимиляции после нескольких лет экстремистской социализации в условиях военного джихада будет непростым. Трудно поверить в то, что матери и их дети повернутся спиной к мужьям и отцам, отдавшим свою жизнь, по их убеждению, за истинную веру. В-пятых, они найдут в Дагестане достаточно большую поддержку как «истинные» мусульмане. По данным социологического опроса, проведенного автором, около 5 % молодежи Дагестана одобряют участие дагестанцев на стороне ИГИЛ, считают

¹ Террористическая организация, запрещенная в РФ.

² Алиев Ш. Размен позиций // Черновик. 2016. 21 октября.

³ Тлисова Ф. Эксперты: «репрессивная» политика Кремля толкает тысячи людей в ряды ИГИЛ // www.golos-ameriki.ru/a/russia-isis-dagestan/3238957.html (дата обращения: 23.10.2016).

их «истинными» мусульманами. В группе молодежи по этой позиции выделяется возраст «от 25 до 30 лет» – 11,8 %. Среди обучающихся в исламских учебных заведениях республики, контролируемых Муфтием РД, таковых 10,3 %, плюс 5,1 % «задумавшихся» над ответом. Это много для того, чтобы считать ситуацию изменившейся в корне. Физическое уничтожение экстремистов и террористов не следует путать с преследованием и уничтожением их идей, которые несут мощную подпитку в сакральных источниках религиозного сознания, в зарубежной исламистской поддержке. Необходимо различать борьбу против экстремистов и террористов и борьбу с идеями исламизма, отрицания роли и духа хада в вопросах исламской социальной адаптации, решение социальных проблем молодежи все еще остаются без соответствующих ответов со стороны мусульманского сообщества и государства.

Показатели экстремизма и терроризма по Северному Кавказу, которые приведены выше, являются верхушкой айсберга, масштабы которого полнее выражаются в перечне экстремистов, составленном Росфинмониторингом. Это список осужденных за экстремистские деяния российскими судами в различных регионах РФ. Данные Росфинмониторинга подтверждаются и дополняются показателями экстремальности религиозного сознания дагестанцев, полученными в ходе социологических опросов в последние годы. Начиная с конца 2013 г. автором проанализировано 12 Перечней экстремистов, представленных Росфинмониторингом в «Российской газете»¹. По данным Росфинмониторинга за 2013–2016 гг., дагестанцев в этом длинном списке оказалось 41 человек (т. е. 32,6 % из 120 600 чел.). Как оказалось, доля дагестанцев в Перечне превышает показатели по другим регионам России, в том числе и проблемным по экстремистской деятельности северокавказским республикам: Республика Дагестан – 32,6 %; Чеченская Республика – 8,7 %; Кабардино-Балкарская Республика – 5,4 %; Республика Ингушетия – 1,4 %; в Республике Татарстан этот показатель оказался самым низким – 1,1 %.

Из Дагестана абсолютное большинство женщин, среди попавших в Перечень, – 54 человека из 69 по России в целом (ЧР – 7 чел.; РИ – 3; КБР – 4; РТ – 1), т. е. 78,3 % из них – дагестанки.

¹ Перечень дополнен // Российская газета. 2013. 15 ноября; 2014. 15 января; 2015. 27 апреля; 2015. 20 июля; 2015. 21 августа; 2015. 14 сентября; 2015. 19 октября; 2015. 17 ноября; 2016. 14 марта; 2016. 6 апреля; 2016. 18 мая.

Статистика проявлений экстремизма после 2016 г. не дает оснований считать, что экстремистская деятельность дагестанцев пошла на спад. Она скорее изменила формы своего проявления. Так, по данным Росфинмониторинга, дагестанцев в одном из списков причастных к экстремистской деятельности и терроризму, опубликованном в конце 2018 г., оказалось 24,1 %¹. В списке, опубликованном в начале 2019 г., их было уже 38,3 %². В то же время население Дагестана составляет чуть более 2 % населения РФ. Необходимо сказать, что в Перечне речь идет не только о религиозных проявлениях экстремизма и терроризма, а вообще о любых их проявлениях в России в целом. Дагестан продолжает оставаться одним из сложных, если не самым сложным, из субъектов Российской Федерации по остроте проблем религиозного экстремизма и терроризма.

События, происходившие в Афганистане летом 2021 г., показывают, что религиозный экстремизм и терроризм в мировом масштабе не ослабевает. После разгрома основных сил ИГИЛ в Сирии казалось, что есть надежда в ближайшие годы ликвидировать крупные, хорошо организованные вооруженные силы экстремистов и террористов вблизи российских границ. ИГИЛ полностью не уничтожен. Вдобавок мы имеем организованные в государственном масштабе, хорошо вооруженные силы талибов, представляющих угрозу членам Организации Договора коллективной безопасности (ОДКБ), членом которой является Россия.

Актуальность темы исследования связана с тем обстоятельством, что, по данным экспертов, в том числе и из государственных спецслужб, идеология экстремизма и терроризма в молодежной среде в настоящий момент направлена на несовершеннолетних. Об этом говорил директор ФСБ РФ А. Бортников в своем выступлении на заседании Национального антитеррористического комитета 9 октября 2018 г. в Махачкале. Выступающий сказал, что несмотря на реализуемые субъектами противодействия терроризму мероприятия на территории СКФО сохраняется ряд серьезных угроз. «Прежде всего это связано с намерениями международных террористических организаций распространить свою активность на территорию Северного Кавказа. Ставка в реализации этих планов сделана на боевиков-террористов, возвращающихся из зон вооружённых конфликтов в странах Ближне-

¹ Перечень дополнен // Российская газета. 2018. 19 сентября.

² Перечень дополнен // Российская газета. 2019. 11 января.

го Востока»¹. Эмиссары международных террористических организаций делают упор на пропаганде идеологии терроризма в молодёжной среде. «В проведение насильственных акций ими активно вовлекаются несовершеннолетние. Из пяти участников августовской серии нападений на сотрудников правоохранительных органов в Чеченской Республике четверо не достигли 18 лет»², – заметил Александр Бортников. По информации, которая дана министром по национальной политике ЧР Джамбулатом Омаровым, «все участники нападений на полицейских в Чечне оказались несовершеннолетними»³. По его словам, старшему нападавшему (совершившему наезд на сотрудников ДПС на въезде в Грозный) было 17 лет, а самому младшему – 11. «Кто старше, мы среди боевиков находим всё реже и реже, сегодня это бывают ребята, которым 11–12 лет»⁴. Ответственность за атаки взяло на себя Исламское государство⁵.

В теоретическом плане проблемы религиозного экстремизма и терроризма на Северном Кавказе и Поволжье, да и на всей территории России, напрямую связаны с ответами на более общие вопросы: оправдана ли ставка на религию в современном мире или же это иллюзия? оправдана ли ставка на рынок, на либеральные ценности или это тоже иллюзия? Подобные вопросы начинают возникать все чаще и чаще⁶.

Государственная политика в сфере образования предполагает, что воспитательная работа со школьниками в основном должна проводиться в семье. Тем не менее школа не может стоять в стороне от этого важного общественного и государственного вопроса. Образовательный процесс неразрывно связан с воспитательным. В то же время современная школа не имеет четко обозначенных ориентиров воспитательной работы. Это касается прежде всего сочетания светских и религиозных систем ценностей в светском образовательном процессе.

Важнейшим агентом антиэкстремистской, антитеррористической социализации современной молодежи остается семья. Современная

¹ Директор ФСБ России Александр Бортников выступил на заседании НАК в Махачкале // https://www.riadagestan.ru/news/security/direktor_fsb_rossii_aleksandr_bortnikov_vystupil_na_zasedanii_nak_v_makhachkale (дата обращения: 16.09.2019).

² Там же.

³ В нападении на полицейских в Чечне участвовали дети // <https://iz.ru/779851/2018-08-20/v-napadenii-na-politceiskikh-v-chechne-uchastvovali-deti> (дата обращения: 20.08.2019).

⁴ Там же.

⁵ Организация, запрещенная в России.

⁶ *Галанина Н. В.* Поиск сущности исторических закономерностей в современной науке // *Философские исследования и современность: Вып. 3. – М., 2014. С. 50.*

семья подвержена мощным трансформационным процессам под влиянием идеологии либерализма: в процессе трансформации традиционный институт семьи разрушается и на его основе формируются новые институты семьи. Автор в тексте дал анализ различных подходов к изучению данной проблемы.

Цель исследования заключается в выявлении роли современной общеобразовательной школы и семьи в профилактике экстремизма и терроризма среди учащихся старших классов.

Эмпирическая часть исследования предполагала проведение ряда социологических опросов среди родителей, педагогов, учащихся 9–11 классов по проблемным вопросам идеологии экстремизма и терроризма в Республике Дагестан. Такие опросы были проведены в 2018–2021 гг.

Необходимо отметить, что часть опросов была проведена совместно с социологической лабораторией Дагестанского института развития образования (ДИРО) под руководством доктора социологических наук Г. М. Джамалутдинова. Лаборатория работала с 2018 г. до апреля 2021 г.

Деятельность лаборатории осуществлялась в тесном взаимодействии с Отделом социологии ДФИЦ РАН и с отделом воспитательной работы Минобрнауки РД.

За истекшие 3 года совместно с ДИРО проведено 6 больших исследований путем анкетирования учителей ОО, преподавателей СПО, родителей учащихся, учащихся 10–11 классов и студентов колледжей по проблемам противодействия идеологии терроризма и экстремизма. В данном тексте использованы результаты 4 опросов, проведенных совместно с ДИРО в 2019–2021 гг. Кроме того, автор в 2019 г. в рамках годового планового задания провел 2 социологических опроса, среди родителей и учащихся общеобразовательных школ. В исследовании использованы результаты всех этих опросов.

Эти исследования имели свои особенности, которые выделяют их среди других подобных.

Так, в 2020 г. было проведено социологическое исследование среди учителей, чьи выпускники оказались вовлечены в террористические организации. Это стало возможным только благодаря активному сотрудничеству ДИРО, Отдела социологии ИИАЭ ДФИЦ РАН с Минобрнауки РД.

Было проведено специальное исследование в так называемой «Красной зоне» Дагестана, административные границы которой были

определены АТК РФ и РД списками районов и городов РД. Выборка социологического опроса, содержание анкет также согласовывались с АТК РД. Нередко представители антитеррористических комиссий не только контролировали содержания анкет социологического опроса, но и предлагали свои варианты вопросов. Все проведенные опросы в своих выборках, так или иначе, частично увязывались с выборкой, включающей в себя представителей «Красной зоны».

В 2021 г. совместно с ДИРО проведено социологическое исследование среди старшеклассников, родителей и педагогов в 11 муниципальных районах и 3 городах РД. Особенность этого исследования заключалась в том, что оно не носило мониторингового характера. Была поставлена цель выявить, чем объясняют опрошенные – учащиеся, родители, педагоги – те или иные вызывающие тревогу у общества и государства результаты прошлых опросов: почему учитель не желает воспитывать патриота России? почему ученик не считает важным получение светского образования? в чем причина одобрения частью опрошенных участия дагестанцев в деятельности ИГИЛ? и др.

Исследование предполагает решение следующих задач, в ходе которого будут выявлены:

- 1) состояние экстремальностей сознания учащихся старших классов и их родителей в вопросах отношения к светским законам, светским ценностям, российскому патриотизму, исламскому радикализму;
- 2) отношение учащихся старших классов к школьному образованию, педагогам школы;
- 3) образовательные интересы старшеклассников: светское и религиозное;
- 4) информационные интересы учащихся в печатных и электронных СМИ: светское, религиозное;
- 5) мировоззренческие интересы учащихся в разрезе понятий «Запад», «Арабский Восток»;
- 6) взаимоотношения старшеклассников с родителями и другими членами семьи как фактор успешной семейной социализации;
- 7) социальные идентичности учащихся старших классов;
- 8) религиозный экстремизм и терроризм в оценках родителей и старшеклассников;
- 9) родители о роли школы и семьи в профилактике экстремизма и терроризма;

10) родители о приоритетах воспитания в семье: светское и религиозное;

11) проблемные вопросы семейного воспитания с точки зрения педагогов;

12) выявление степени вовлеченности учеников общеобразовательных школ в исламский образовательный процесс, влияние этого образования на светские составляющие их мировоззрения, патриотические настроения, социальные идентичности;

13) выявление типа семейного воспитания в Дагестане: традиционное или либерально-демократическое;

14) определение идеологических приоритетов противодействия религиозному экстремизму и терроризму.

Объектами исследования являются педагоги общеобразовательных школ, учащиеся старших классов (9–11 кл.), их родители.

Предметом исследования являются экстремальности сознания родителей, педагогов, учащихся старших классов. Социальное (школьное, семейное) самочувствие учащихся. Отношение родителей и педагогов к современным проблемам религиозного экстремизма, воспитания детей в семье, в школе.

instituteofhistory.ru

Глава I. ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

§ 1. Проблемы информационно-идеологического противодействия экстремизму и терроризму в современных условиях

Противодействие экстремизму и терроризму на Северном Кавказе шло и идет в основном против экстремистов, а не экстремизма. Фактор светского идеологического противодействия в решении этих проблем был задействован государством в незначительной степени, переадресовав эту задачу официальному суфийскому исламу – исламу, одобряемому и поддерживаемому государством. С суфизмом государство в Дагестане связывает явление умеренного ислама, который, по неоднократным заявлениям представителей власти, отождествляется с «истинным» исламом. Истоки экстремизма и терроризма в РД властью и суфийским Муфтиятом РД усматриваются исключительно в идеологии салафизма. В действительности вопрос стоит намного шире.

Автор исходит из того, что для государства вопрос об «истинности» религиозного течения, в отличие от богословских трактовок, должен иметь иной смысл: это проявление умеренности религиозного сознания, активно адаптирующегося к условиям светского государства, не противореча основным положениям религии. Так или иначе, религиозная умеренность связана со способностями религиозного сознания бесконфликтно вписаться в развивающийся, изменяющийся общественный процесс. Умеренный ислам это не только ислам, который не приемлет насильственные методы в реализации своих религиозно-мировоззренческих, нормативных установок, это необходимые, но недостаточные характеристики умеренности. Умеренный ислам – это ислам, активно развивающийся в направлении исламской ассимиляции прогрессивных общественных явлений. Это не мирное молчание в тряпочку, а активный диалог с миром, создание своего нового исламского мира, соответствующего времени. Умеренность

в исламе есть исламский проект современности. Эта характеристика становится особенно важной в отношении исламского сознания, функционирующего в светском государстве.

Вписаться в мир, не будучи переваренным временем, с сохранением основных позиций в системе исламских ценностей – главная проблема исламской умеренности. Она имеет место не только в салафизме, но и в традиционном исламе, каковым в Дагестане считают суфизм.

Однозначно определять лицо официального ислама в республике в его нормативной определенности как умеренное было бы ошибочно. Во-первых, суфизм Дагестана в лице Муфтията РД использует идеологию жесткого такфиризма – обвинения в неверии в отношении салафизма вообще – радикального и нерадикального. Идет радикальное толкование такфира в отношении салафитов, в результате чего «ваххабиты» не признаются мусульманами. В одном из своих публичных выступлений покойный муфтий Дагестана Саид-Мухаммад Абубакаров сказал: «Тот, кого убил ваххабит, попадет в рай. Тот, кто убил ваххабита, тоже попадет в рай». Почти то же самое говорит нынешний муфтий РД Ахмад-хаджи Абдуллаев: «Ваххабитов может исправить только пуля»¹.

Как следствие конфликт между двумя направлениями в исламе продолжается, вовлекая в него государство и общество. Незадолго до своей смерти духовный лидер мусульман Дагестана Саид-афанди Чиркейский (Ацаев) выступил против диалога с «ваххабитами»². Такфиризм нередко бывает обращен не только против «ваххабитов», но и не согласных с политикой муфтията³. Объективно оценил конфликт в 1999 г. в Дагестане председатель Совета муфтиев России Р. Гайнутдин: «Я думаю, Духовное управление мусульман Дагестана несет определенную ответственность за события, которые сейчас происходят на его территории»⁴. Такфиризм как инструмент религиозно-политической деятельности есть один из показателей неумеренности исламского сознания в современном Дагестане.

¹ *Ярлыкапов А. А.* Проблема ваххабизма на Северном Кавказе. – М.: УОП Института этнологии и антропологии РАН, 2000. С. 9.

² Незадолго до гибели духовный лидер мусульман Дагестана выступил против диалога с ваххабитами – жена муфтия республики // URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=47516> (дата обращения: 14.03.2021).

³ *Шаров А.* Драка после молитвы: Сунниты не поделили мечеть // Российская газета. 2005. 11 апреля; *Гаврилов В.* Дрались за мечеть // Труд. 2005. 12 апреля.

⁴ В Дагестане началась братоубийственная война // ИГ-Религии. № 17. 1999. 8 сентября.

Во-вторых, на лоне тарикатского (суфийского) консерватизма появляются мусульмане, в том числе и мусульманские лидеры, с радикальными исламскими взглядами. Исследователи заметили, что в военных событиях в Чечне в 90-е годы прошлого века плечом к плечу оказались «ваххабиты» и «традиционные» суфии¹. В свое время муфтий ЧР А. Д. Шамаев, министр МВД РД А. Магомедтагиров, и не только они, заявляли о том, что вербовка в «ваххабиты» идет в основном в тарикатских, суфийских мечетях. Эта работа введется главным образом с молодежью.

В-третьих, несмотря на мирные методы по идейно-политическим установкам назвать позицию официального духовенства республики умеренным исламом трудно. В изданиях под грифом «Муфтият Республики Дагестан» читаем: Дагестан является территорией ислама, «а значит, на нее должны распространяться законы территории ислама, а ее правители должны стремиться к применению норм Шариата»², «вы обязаны жить по Шариату»³, «соблюдение законов, не противоречащих Шариату»⁴, «служение Родине с тем, чтобы такой патриотизм не противоречил религиозной преданности в рамках достижения блага»⁵. Такого рода наставления противоречат умеренности исламского сознания и поведения в светском государстве.

В-четвертых, Муфтият РД, нарушая светские законы, берёт на себя функции государства. Его деятельность имеет солидное клерикалистское содержание. В частности, было принято «Обращение-предупреждение к продавцам и распространителям печатной продукции»⁶ «в связи с появлением на прилавках магазинов религиозной литературы ваххабитского толкования...⁷». В число выявленной экспертами муфтията экстремистской литературы вошли все русскоязычные переводы Корана (И. Ю. Крачковского, В. Пороховой, М.-Н. О. Османова и др.) и комментарии к ним, литература практически всех российских исламских

¹ Черниченко Т. Опасная игра терминов и ее последствия // Ислам на Северном Кавказе: история и современность. – Прага, 2011. С. 164.

² Фетва о приемлемости термина дар ас-салам ва ль-ислам к Дагестану и подобным ему областям // URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/21435> (дата обращения: 03.11.2014).

³ Материалы международной богословской конференции «Российские мусульмане: права и обязанности». – Махачкала, 2014. С. 47.

⁴ Там же. С. 83.

⁵ Там же.

⁶ Обращение-предупреждение к продавцам и распространителям печатной продукции // Ас-Салам. № 7 (212). 2004. Апрель.

⁷ Там же.

издательств, труды таких талантливых авторов, как имам Московской мечети на Поклонной горе Шамиль Аляутдинов, известный исламовед из Азербайджана, переводчик Корана Эльмир Кулиев и др.¹ Труды этих авторов изымались из торговой сети с привлечением работников МВД РД. Трудно представить, что лауреат Государственной премии РФ за перевод Корана М.-Н. О. Османов, один из выдающихся востоковедов мира И. Ю. Крачковский – идеологи ваххабизма. Официальный ислам зашел далеко в навешивании ярлыка «ваххабита» своим конкурентам, что стало одним из факторов внутррелигиозной напряженности не только в Дагестане, но и в России в целом.

Клерикализм в РД проявил себя и в том, что многие государственные служащие, в том числе и высокого ранга, входят в суфийские братства. Как свидетельствует известный в республике журналист Б. Узунаев, покойный исламский авторитет Саид-афанди Чиркейский сообщил ему, что «всё Правительство Дагестана – его мюриды (послушники. – А. З.)»².

В-пятых, суфийский ислам в Дагестане не обременяет себя сложными теологическими вопросами иджтихада применительно к современным условиям. Как хорошо известно, именно процедуры иджтихада являются главными инструментами исламской адаптации к изменяющемуся миру.

Всё это показывает необоснованность надежд на то, что суфийская идеология исчерпывает вопросы идеологического противодействия религиозному экстремизму и терроризму в Дагестане. Более того, она сама заслуживает более внимательного отношения со стороны государства.

Информационно-идеологическое противодействие экстремизму и терроризму остается традиционно слабым звеном в искоренении этих негативных явлений. В частности, опрос, проведенный в 2016 г. в РД, показал, что печатные СМИ имеют низкие показатели информационного противодействия явлениям экстремизма и терроризма³. Читателей печатных СМИ не удовлетворяют тексты, посвященные этим явлениям. Кроме того, число читателей, даже популярных в республике газет, незначительно – менее 20 %. В группе молодежи этот показатель еще ниже.

Хорошо известно, что еще в ходе первой чеченской войны 1994–1996 гг. идеолог сепаратистов Мовлади Удугов смог не только проти-

¹ Там же.

² Узунаев Б. В поисках верных решений // Свободная Республика. 2017. 20 октября.

³ Абдулагатов З. М. Современный экстремизм и терроризм: состояние и проблемы противодействия. – Махачкала, 2019. С. 153–163.

востоять российским военным идеологам, но и победить их. Именно благодаря Удугову, которого неоднократно сравнивали с министром пропаганды Третьего рейха Йозефом Геббельсом, чеченским сепаратистам удалось выиграть информационную составляющую этого провиокожния¹. Герой России, генерал-полковник Геннадий Трошев в своих воспоминаниях «Моя война. Чеченский дневник окопного генерала» так оценивал его деятельность: «Этот человек занимает особое место в галерее известнейших чеченских сепаратистов, его называют непревзойдённым пропагандистом «чеченской национальной революции». Стало расхожим утверждение, что ему удалось в одиночку выиграть информационную войну в 1994–1996 гг. у целого полка российских военных идеологических бойцов. Последнее, замечу, не так уж далеко от истины. Хотя вернее было бы сказать: не столько он выиграл информационные бои, сколько мы их проиграли, особенно в начале первой чеченской кампании»². По словам бывшего министра внутренних дел РФ Анатолия Куликова, «один Удугов стоит всего отдела пропаганды Российской армии». Асламбек Аслаханов считает, что «Удугов стоит всех идеологических аппаратов Президента и Правительства России»³.

Недостатки идеологической работы против экстремизма и терроризма не были в полной мере учтены в ходе развития событий в Сирии. Мощной информационно-идеологической работе исламских радикалов Дагестан, да и в целом Россия, не смогли дать достойного ответа. Факты успешной вербовки в ряды воюющих на стороне ИГИЛ: из Дагестана более 4000 человек, из России – более 10 000, – свидетельствуют об этом. По экспертным оценкам, более 25 % прибывших в ИГИЛ это граждане европейских государств, которые поддались пропаганде исламских экстремистов. Как справедливо пишет ветеран «Альфы» Герберт Гончаров, «если мы не сможем на тыловую ситуацию, то мы проигрываем ИГИЛ в пропагандистской кампании»⁴.

¹ Сидорчик А. Тени прошлого. Что стало с лидерами «независимой Ичкерии»? // http://www.aif.ru/society/history/teni_proshlogo_chno_stalo_s_liderami_nezavisimoy_ichkerii/ (дата обращения: 23.08.2016).

² Трошев Г. Н. Моя война. Чеченский дневник окопного генерала. – М.: Вагриус, 2001 // <http://militera.lib.ru/memo/russian/troshev/index.html> (дата обращения: 21.05.2016).

³ Кислинская Л. Чеченские главари. По ком плачет стенка // Совершенно секретно. 2000. Июнь.

⁴ Ветеран «Альфы» не согласен с официальными данными о боевиках в Сирии из стран ОДКБ // <http://nsn.fm/society/veteran-alfy-nazval-zanizhennymi-tsfyfy-bordyuzhi-ovoyuyushchikh-za-ig-vykhodtsakh-iz-stran-odkb.php> (дата обращения 20.10.2017).

Противодействия экстремизму и терроризму на Северном Кавказе сегодня приобрели несколько иной характер. Уже нет широкомащтабных вооруженных столкновений, где с обеих сторон принимали участие большие силы со всеми атрибутами военных формирований. Тем не менее эксперты и сегодня продолжают утверждать, что противодействие экстремизму и терроризму больше основывается на силовых методах, а потому не столь действенно, как хотелось бы. В связи с этим во многом это противодействие следствиям, а не причинам этих негативных социальных явлений. Проблемные вопросы информационного противодействия экстремизму и терроризму на территории России, в том числе и Дагестана, наблюдаются в следующем:

1. Эти вопросы не урегулированы в правовом отношении. В частности, в Дагестане до сих пор действует так называемый «антиваххабитский закон», который по сути не решает проблем религиозного экстремизма и терроризма в республике, а больше служит для защиты политических и конфессиональных интересов Духовного управления мусульман Дагестана (ДУМД).

2. Экспертами неоднократно подвергались критике определения экстремизма и терроризма, данные в соответствующих федеральных законах. «Попытки трактовать экстремизм расширительно предпринимаются постоянно. Потому что само это понятие в законе прописано нечетко»¹. Эта несогласованность имеет место и в международном праве. Так, палестинская «Хезболла» в США числится в списках экстремистских, террористических организаций, в РФ – нет. Такого рода правовые нечеткости, неопределенности, несогласованности сводят на нет возможности идеологического противодействия этим явлениям.

3. Главы регионов в разные периоды властных перемен по-своему истолковывают вопросы идеологического противодействия радикальному исламу, что не способствует принятию массовым сознанием устойчивых, соответствующих интересам государства позиций. Ситуация в отношении оценок роли исламского сознания в возникновении и развитии экстремистской, террористической деятельности принимает неожиданный ракурс в связи с неоднократными заявлениями духовных лидеров о том, что религия не имеет отношения к преступлениям, совершаемым членами незаконных вооруженных формирований (НВФ), что следует избавиться от термина «исламский экстре-

¹ *Выжуртович В.* Экстремизм – понятие не растяжимое // Российская газета. 2011. 24 июня.

мизм», так как ислам ничего общего с экстремизмом не имеет. Такие заявления неоднократно делал бывший Глава РД Р. Г. Абдулатипов¹. По его мнению, многие ошибочно связывают терроризм и экстремизм с религией. «Я считаю, что нужно говорить об антирелигиозном, антиисламском экстремизме и терроризме»². То же самое говорил в свое время Президент Чечни Р. А. Кадыров³. Та же идея пропагандируется и зарубежными исламскими деятелями, зачистившими в Республику Дагестан⁴.

Эти заявления стали новой идеологической основой оценок религиозного сознания, религиозного поведения. Хотя совсем недавно светские лидеры РД, в частности Президент РД на тот период Алиев М. Г., настаивали на том, что ваххабизм в РД есть идеология войны, что мы в 1999 г. и далее имели в Дагестане религиозный, религиозно-политический экстремизм⁵. О чем красноречиво свидетельствует не только принятый еще в 1999 г. Закон РД «О противодействии ваххабитской и иной экстремистской деятельности», но и такого рода законы и запреты в ряде республик Северного Кавказа. Таким образом, государство в своей политике в отношении к религии переходит от одной крайности – «антиваххабитского» закона, к другой – к полному отрицанию роли религии в экстремистской, террористической деятельности в РД. Более того, противоречиво сочетает их в одной правовой системе, в одном правовом пространстве.

4. У нас нет устойчивой, цельной, принимаемой и поддерживаемой основной массой населения светской идеологии противодействия религиозному экстремизму и терроризму, на основе чего можно было бы строить информационное противодействие этим явлениям.

5. Информационное противодействие строится в большей степени на основе позиций духовных лидеров, а не массового религиозного сознания, которое должно быть главной противодействующей силой в этом процессе. Тем самым имеет место еще одна необъяснимая по-

¹ Заседание Комитета по межнациональным отношениям, делам общественных и религиозных объединений // http://www.nsrд.ru/pub/novosti/zasedanie_komiteta_ropenacionalnim_otnoshen_23_05_2014 (дата обращения: 08.09.2014).

² Абдулатипов Р. Г.: «Я запретил в Дагестане употреблять выражение «исламский экстремизм и терроризм». Они антиисламские «явления» // Встреча с религиозными лидерами // Дагестанская правда. 2014. 2 декабря.

³ Встреча Президента РФ Д. А. Медведева с муфтиями и руководителями регионов Северного Кавказа. 2009. 29 августа // <http://www.rian.ru/politics/20090828/182751692.html> (дата обращения: 16.09.2009).

⁴ Гаджиев А. Исламу радикализм не присущ // Новое дело. 2014. 26 сентября.

⁵ Алиев Муху. Ваххабизм – идеология войны // Ас-Салам. № 9 (334). 2009. Май.

следовательной логикой ситуация в противодействии экстремизму и терроризму в РД, конструированная государством: эти явления не религиозного характера, но идеологическое противодействие будет проводиться религиозными деятелями.

б. Одна из проблем, которая не решена государством в противодействии экстремизму и терроризму заключается в том, что нет четкого понимания разницы между информационным и идеологическим контекстами этого противодействия. В «Комплексной программе противодействия идеологии терроризма в Республике Дагестан» это различие не проводится. Информационное противодействие радикальным религиозным группам автоматически считается идеологическим противодействием. Нет этого различения и в экспертных оценках ситуации. Так, в «Рекомендациях по совершенствованию профилактической работы и профилактического учета в отношении части мусульманского населения в РД», подготовленном одним из помощников Главы республики, такого разделения понятий не имеется¹. То же самое наблюдается в докладе рабочей группы «Идеологическое обеспечение системы противодействия экстремизму и терроризму» Экспертного совета при Антитеррористической комиссии Республики Дагестан на тему «Проблемы идеологического обеспечения противодействия экстремизму и терроризму»². Причина этого явления заключается в том, что государство на сегодняшний день не имеет четко артикулированной идеологической основы противодействия экстремизму и терроризму, ввиду чего приходится подменять идеологию противодействия любой, в том числе непоследовательной, непроверенной, не вполне убедительной, научно не обоснованной и нередко противоречивой информацией против терроризма и террористов. Так, с одной стороны, признаётся, что для решения проблем экстремизма и терроризма необходимо решать вопросы повышения жизненного уровня населения, особенно по части молодежи. А с другой, чтобы оправдать власть, которая не способна или не хочет активно решать эти вопросы, утверждается, что многие боевики – люди далеко не бедные, а потому социальные условия тут не при чем. Или, считая, что в исламе нет и не может быть экстремизма, считая экстремизм и терроризм нерелигиозными явлениями, государство максимально использует в противодействии этим явлениям возможности институтов

¹ Текст рекомендаций был предложен для оценки членам Экспертного совета при АТК РД. Автор является членом данного совета.

² Авторы доклада Гусейнов А. Г., Малучиев Г. С.

религии, в частности ДУМД, не уделяя должного внимания светской культуре, светскому воспитанию и образованию. В реализации идеологии противодействия недостаточно используется огромный потенциал светских образовательных учреждений и вообще светской культуры.

Если представить взаимоотношения содержания информационного и идеологического противодействия так называемыми «кругами Эйлера», то они окажутся пересекающимися, а не совпадающими. Также нельзя считать, что один из них полностью включает в себя другой, то есть информационное противодействие может не иметь явно выраженного идеологического содержания. Также не всякое идеологическое противодействие имеет явно выраженное информационное содержание.

«Информационная война – это коммуникативная технология по воздействию на массовое сознание»¹. В информационной войне выделяют две составляющие: техническую и социально-психологическую. К технической составляющей относятся компьютерные сети и телекоммуникации, электронные СМИ, несанкционированный доступ к данным противника. Соответственно, выделяется два типа информационного оружия:

1) оружие, воздействующее на технические средства. Это оружие в одинаковой мере служит противоположным сторонам идеологического противостояния. К этому типу оружия относятся средства радиоэлектронного воздействия с помощью электромагнитных, акустических и инфракрасных излучений, компьютерные вирусы, специальные программы – «логические бомбы», позволяющие разрушать или нарушать работу компьютерного оборудования противника;

2) оружие, оказывающее воздействие на людей. Есть точка зрения, что второй тип информационного оружия является предметом исследований психологов, социологов и философов и не поддается точно определению².

В первом случае задача сводится не только к уничтожению информации, но и нанесению разного рода, в том числе и материального,

¹ Кочетков В. В. Социально-психологическая составляющая информационной войны // <http://go.mail.ru/redirect?doc> (дата обращения: 20.05.2017).

² Иванов О. В. Информационная составляющая современных войн // Социология современных войн: Материалы научного семинара / Под ред. П. А. Цыганкова, И. П. Рязанцева. – М.: Альфа-М, 2004 (Серия: «Научные семинары», «Круглые столы», «Дискуссии»). Вып. 1. С. 76–82.

вреда противнику. Распространенной формой такой деятельности является разработка компьютерных вирусов, закрытие сайтов, выявление авторов экстремистских текстов, анонимных звонков с ложными заявлениями о возможных терактах в целях наказания их по закону. В этих случаях говорить об идеологической работе не приходится, хотя за этой деятельностью должна стоять какая-то идеология. Идеология прежде всего есть воздействие на сознание людей.

Идеологически оформленная информация во втором смысле – это научно, теоретически оформленные знания в защиту определенной социальной группы или группы. Она открывает возможности последовательной реализации, проникает во все сферы жизни: в экономику, образование, искусство, право, политику, науку как определенное структурирование деятельности людей. Одно из распространенных определений идеологии сводится к тому, что это есть система политических, правовых, нравственных, эстетических, философских ценностей, отражающих интересы определенной социальной группы. Идеология придает своеобразный ракурс, ориентацию составляющим реальной общественной и государственной жизни, определяет желаемую, поддерживаемую систему ценностей материального и духовного характера этих образований.

Как уже говорилось, характерной чертой идеологии является ее цельность и последовательность. С другой стороны, идеология может защищать интересы не одной, а ряда социальных групп. Можно предположить, что идеология противодействия экстремизму и терроризму должна защищать интересы верующих и неверующих, светские и сакральные ценности. В такой общей постановке данное предположение приемлемо. Приемлемо настолько, насколько религиозная идеология поддерживает не только свои корпоративные интересы, но и государственные, а главное – не противоречит им. Но вместе с этим вопрос о цельности и последовательности идеологии усложняется. Это особенно касается сочетания светских и религиозных ее составляющих, которые не только имеют общеизвестные идеологические различия, но и противоречия. Так, из опроса в опрос в РД наблюдаются высокие показатели «закононепослушания» по религиозным причинам. По данным опроса 2016 г., таковых 64 % (молодежь – 68,9 %). 12 лет назад этот показатель был на 6 % меньше. Кроме того, за последние 20 лет резко снизился уровень российского патриотизма дагестанцев. Особенно в исламских учебных заведениях. Каждый пятый опро-

шенный считает, что мусульманин должен прежде всего защищать интересы ислама, а не государства, в котором живет. Такая же доля опрошенных не считает возможным быть патриотом нешариатского государства. 4 % дагестанцев одобряют участие дагестанцев в деятельности ИГИЛ. В возрасте от 20 до 30 лет таковых 12,3 %. Есть и другие показатели из этого ряда. Все они являются результатом активной деятельности в сфере религиозного просвещения, религиозной идеологии. В том числе и с привлечением зарубежных исламских ученых, которые настоятельно рекомендовали дагестанской молодежи: «Соблюдение законов государства обязательно, если есть четкое понимание, что они не противоречат Шариату»¹, «соблюдение законов, не противоречащих установкам исламского Шариата, служение Родине, чтоб такой патриотизм не противоречил религиозной преданности в рамках достижения блага»². Эти идеологические установки в корне противоречат не только интересам других социальных групп, но российской государственности, для которой вопросы российской идентичности, российского патриотизма стали приоритетными не только по причинам внутрироссийским, но и в связи с резким обострением международной политической обстановки. Идеологическая позиция российской власти в этом конкретном случае – это приоритеты российского патриотизма, которая оказалась неподдержанной большим числом рядовых мусульман, а главное – влиятельными лидерами исламской идеологии.

Вследствие указанных причин мы не можем говорить о том, что государство имеет свою цельную, последовательную идеологию противодействия экстремизму и терроризму в РД. Особенно если учесть то обстоятельство, что основную идеологическую нагрузку несут религиозные организации. С другой стороны, в большей степени эта «идеология» напоминает информационную деятельность, куда беспринципно включены религиозные и светские составляющие. Если и есть там идеология, то как защита главным образом интересов лидеров отдельных конфессий их последователей, прикрывающихся интересами всего общества.

¹ Российские мусульмане: права и обязанности // Времена. Приложение к газете «Ёлдаш». 2014. 2 мая.

² Там же.

§ 2. Вопросы идеологического противодействия как выбор основных понятий

1. Представители ДУМД, а под их влиянием и представители власти, в определении «ваххабита», террориста, экстремиста понятийно смешали два различных явления:

а) склонность к насилию под религиозными, а часто под квазирелигиозными лозунгами;

б) твердую приверженность к определенным убеждениям и индивидуальному образу жизни, которые человек считает правильными.

Это различие не было учтено в законе «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории РД» (1999). В законе ваххабизм был априори определен как экстремизм, тогда как такого рода однозначной связи в действительности не существует: экстремизм и терроризм в определенных социально-политических условиях могут проявить любые направления в исламе.

2. Кроме того, обозначение проявлений религиозного экстремизма и терроризма в РД как ваххабизма сыграло негативную роль в идеологическом противодействии этим явлениям. Дагестанские радикальные салафиты неоднократно говорили о том, что они не ваххабиты и что этот термин носит для них оскорбительный характер. Приклеивание ярлыка (арабское – Лакаб) с целью унижить человека в исламе считается недопустимым¹. Салафиты считали оскорбительным называть их «божественное дело» именем человека. Казалось бы, это мелочь. Но в идеологической работе мелочей не бывает. Обиженный и униженный верующий – плохая основа для мирных взаимоотношений с конфессиями.

3. Этот же термин сыграл отрицательную роль в определении причин религиозного экстремизма и терроризма в Дагестане. Ряд экспертов, в том числе и из властных структур, считают, что эти явления имеют внешние причины в связи с распространением в Дагестане идей, не традиционных для местной религиозной культуры, точнее – ваххабизма. В действительности, в Дагестане, наряду с суфизмом, были традиции и салафизма, которые активизировали свою деятельность, начиная со второй половины 80-х годов прошлого века. Об этом свидетельствуют исторические факты. Это означает, что в идео-

¹ Лакаб / Али-заде А. Исламский энциклопедический словарь. – М., 2007.

логическом противодействии мы должны обратить больше внимания на внутренние факторы конфессионального характера.

4. В идеологии противодействия экстремизму и терроризму в течение почти 30 лет шел процесс деидеологизации этих явлений навязыванием «правильных» терминов. Так, в 2005 г. сотрудникам центральных телеканалов были розданы памятки, содержащие список «правильных» слов и выражений, которых следует придерживаться при описании событий на Северном Кавказе. Чиновникам не нравились определения «исламский», «чеченский», если они используются по отношению к терроризму. Они хотели, чтобы сотрудники СМИ говорили «международный терроризм». Таким же образом слово «джамаат» должно было замениться словом «террористическая организация», «шахид» – террорист-смертник, «ваххабит» – исламский боевик и т. д.¹. Новая установка в этом плане – называть «ваххабитов» бандитами – создает новую «стигму» – ярлык. Если вся эта понятийная переделка имеет объективное содержание, то идеологии противодействия не может быть в принципе, так как бандитизм не имеет идеологического содержания. Следовательно, противодействие экстремизму и терроризму должно быть исключительно силовым. В целом это противодействие имеет в основном такой характер. В то же время в современных условиях актуальным становится именно идеологическое противодействие через интернет, печатные СМИ, телекоммуникации. Тем более что терроризм, о котором все время говорит власть, является по определению идеологически мотивированным действием. И эта работа набирает в РД обороты, доказывая лишний раз, что необходимо четко указать идеологическую базу религиозного экстремизма и терроризма. Эта непоследовательность идеологии противодействия снижает возможности успешного решения проблем.

5. В идеологическом противодействии часто используют понятие «истинный ислам». Автор текста не знает научного определения этого понятия и склонен думать, что в его содержание невозможно вложить однозначный объективный, признаваемый всеми течениями в исламе смысл. Не только духовные, но и политические лидеры начали сегодня говорить о том, что в «истинной» религии нет и не может быть экстремизма. Политики начали определять, какая религия, какие течения в религии являются истинными, а какие нет. Это в то время,

¹ Телеканалам спустили словарь достойных террористов слов // Новое дело. 2005. 4 ноября.

когда сами конфессии, их последователи в течение многих веков спорят об этом и к единому мнению не пришли. В действительности, все религии с Писаниями, их течения истинны в том смысле, что у них есть свое понимание религиозной истины, основанное на определенных истолкованиях текста. Множественность истин хариджитов, шиитов, суннитов и их направлений основана на том, что первичный сакральный текст поддается интерпретации. Это свойственно любому сложному тексту. Во-первых, потому что понятийно насыщенный текст носит характер общего, а не единичного, что не позволяет однозначной связи с конкретными явлениями. Во-вторых, эти сакральные знания ложатся не на чистую доску типа «а-ля Локк», а на сознание человека, находящегося в определенном социально-историческом контексте, определенной религиозной социализации. А потому в исламе одна интерпретация сакрального текста, проводимая каким-либо его течением, сравнивается с другой, проводимой в иных координатах исторического, культурного контекста. Т. е. оценка приближенности к «оригиналу» становится невыполнимой задачей, так как сравнение культур и историй человеческих сообществ по основанию «истинное – неистинное» было бы некорректно¹. Именно поэтому жесткие дискуссии между исламскими конфессиями по поводу того, «чей ислам истинный», до сих пор носят бесплодный, неконструктивный характер.

6. В качестве «истинного» государство в суннитском исламе в РД выбрало одно течение – суфизм. Точнее – одну группу, представляющую данное направление в Дагестане. «Истинными» религиями в РФ оказались те, которые законопослушны, не создают проблем для государства. Вопросы истинности или неистинности, каких бы то ни было религий, не есть вопрос политических решений. Это вопрос, который не входит в компетенцию власти. Не царское это дело.

7. В политическом дискурсе часто для защиты тезиса о неисламском характере экстремизма используется термин «использование религии». Власть и официальный ислам считают, что главная причина несправедливых обвинений в экстремизме в адрес ислама связана с исламским инструментализмом, т. е. с использованием ислама для достижения неисламских целей. Причина обозначения только лишь инструментальной роли ислама в политических процессах прослежи-

¹ *Абдулагатов З. М.* Критерии религиозности в свете философских понятий // *Абдулагатов З. М.* Исламское массовое сознание постсоветской России. – Махачкала, 2013. С. 80–106.

ваются в том, что главный вызов «ваххабизма» считают лежащим в социально-политической плоскости, а не в религиозной¹.

В то же время вопрос об исламском инструментализме не имеет однозначного ответа. Считать, что человек взрывает себя, преследуя исключительно бандитские цели, так же несерьезно, как и то, что чуть ли не во всем исламском мире: в Египте, Ливии, Сомали, Палестине, Афганистане, Ираке, Пакистане, Йемене, в республиках Северного Кавказа и других странах мира – неожиданно и одновременно появились миллионы мусульман, которые по определению политиков и части мусульман вовсе не являются чуждыми иррациональными целями. В то же время не только все салафиты, но и запрещенный в РД ваххабизм есть явление исламское. Об этом неоднократно заявляли дагестанские шейхи, в том числе автор известной книги Ф.И. Ахьязов. Как писал председатель Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин еще до принятия в РД «антиваххабитского» закона, «люди, которые считают себя «ваххабитами», не исповедуют чуждую для ислама идеологию, они придерживаются основных духовных ценностей, разделяемых каждым верующим мусульманином». Весомым аргументом тому, что именно исламская деятельность является идеологической основой экстремизма в РД является и утверждение шейха, Генерального секретаря Всемирного союза мусульманских ученых мира Али Мухиддина аль-Карадаги о том, что книга Мухаммада Азделя Ваххаба «Таухид», запрещенная в РД, не является экстремистской или противоречащей исламу и не призывает к убийству. Если это так, то Закон РД «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности в РД» (1999) есть правовое утверждение того, что в исламе есть экстремизм. Более того, закон весьма неразборчиво указывает на общепризнанное мусульманами, да и не только ими, понятие в салафизме и ваххабизме экстремизма. Да, салафизм, в том числе и ваххабизм, склонны к экстремизму, но совершенно неверно, что идеология салафизма-ваххабизма в целом есть идеология экстремизма.

8. В любом законе предварительно даются определения основных понятий. Терроризм в законе определяется как «идеология насилия и

¹ Макаров Д. В. Официальный и неофициальный ислам в Дагестане. – М., 2000. С. 69.

² В Дагестане началась братоубийственная война // НГ-Религии. № 17. 1999. 8 сентября.

³ Материалы международной богословской конференции «Российские мусульмане: права и обязанности». – Махачкала, 2014. С. 42.

практика воздействия на принятие решения органами государственной власти...»¹. Согласно этому закону действия Б. Ельцина, такие, как развал СССР, танковая атака здания Верховного Совета, должны считаться терроризмом. Также хорошо известно, что США финансировали деятельность сторонников Б. Ельцина. Согласно этому же закону национально-освободительной борьбы быть не может. Она априори будет считаться терроризмом, так как воюющие хотят насильственно изменить свое рабское положение. При существующей формулировке терроризма отдельные действия граждан против насилия со стороны государства могут быть легко интерпретированы как терроризм. Нечто подобное происходило, когда своеобразным истолкованием понятий, законов огромное количество граждан РФ были включены в списки Профилактического учета как экстремисты, потенциальные террористы.

Государству необходимо иметь законы, которые не могут ущемлять данные Конституцией РФ права граждан. Понятия закона должны быть определены так, чтобы они не противоречили основным принципам свободы человека, определенным в Конституции РФ. Без этого говорить о научно обоснованной идеологии противодействия, которая была бы поддержана основной массой населения РФ, не приходится.

§ 3. Роль науки в противодействии экстремизму и терроризму в условиях реализации идеологии «российского консерватизма»

В вопросах идеологии противодействия экстремизму и терроризму политика начала указывать науке, как она должна «думать», какова должна быть методика анализа, какие понятия наука может использовать в ходе исследования проблемы, а какие нет. То есть политика не намерена следовать за научными исследованиями. Самым поразительным в этом смысле является принятие решения Минобром РФ о том, что статьи теологического характера необходимо считать научными. Это полностью противоречит истории развития научных знаний: отходя от мифов, религиозных представлений о мире, наука отошла, казалось бы, навсегда, от изучения сверхъесте-

¹ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Ст. 3, п. 1.

ственных явлений. Как пишет эксперт Алексей Муравьев, востоковед и религиовед, историк восточного христианства, доцент Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики», «это все же событие в границах деградационного тренда. Если бы у нас происходил кратный рост финансирования научных исследований, улучшение климата работы ученых в целом – (а такое у нас было только в 1940-х годах, тогда предпринимались попытки это сделать) – то в этом контексте действительно можно было бы рассматривать решения относительно теологии как дающие ей возможность расцветать. А сейчас у нас по многим научным фронтам идет отступление, наука в целом выживает за счет отдельных грантов. Речь не идет о том, чтобы наука в целом свертывалась, но жить ученым стало сложнее. И в этой ситуации, как мне кажется, появление теологии в ряду научных дисциплин не может считаться символом какого-то прогресса или улучшения научного климата»¹. О недопустимости смешения науки и религии неоднократно, обращаясь к лидерам государства, говорили известные российские ученые, в том числе и лауреаты Нобелевской премии. Но они остались без ответа. Российская власть забыла уроки истории, которые дорого обошлись стране в связи с политическими решениями научных проблем генетики, кибернетики, социологии в начале XX в.

В Дагестане по-своему среагировали на решение федерального центра считать теологию наукой. 28 сентября 2017 г., перед самым уходом с должности Главы РД, Р. Г. Абдулатипов подписывает Закон Республики Дагестан «О внесении изменений в Закон Республики Дагестан «О свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных организациях». В Законе «О свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных организациях» было написано: «Религиозные организации имеют исключительное право в соответствии со своими уставами и законодательством создавать религиозные образовательные учреждения» (ст. 7, п. 2). Поправка гласит: «в пункте 2 статьи 7 слово «исключительное» исключить, слова «религиозные образовательные организации» заменить словами «образовательные организации»².

¹ Муравьев А. Теология среди наук // <http://polit.ru/article/2017/06/18/theology> (дата обращения: 10.10.2017).

² Закон Республики Дагестан «О внесении изменений в Закон Республики Дагестан «О свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных организациях» // Дагестанская правда. 2017. 5 октября.

Данная поправка имеет своим следствием, по меньшей мере, два новшества для дагестанской жизни. Во-первых, религиозные деятели смогут открывать светские школы. Естественно, там будет царить религиозная идеология. Пример такого исламского вуза в республике уже имеется. Это Дагестанский гуманитарный институт (ДГИ). Несмотря на то что в данном институте студентам дают специальности филолога и экономиста, идеология и воспитание остаются целиком в духе религиозного мировоззрения. Как заявил бывший студент этого вуза при сдаче вступительного экзамена по философии в аспирантуру Института ИАЭ ДНЦ РАН, в программе, расписании занятий ДГИ философия есть, но занятия по этому предмету не проводятся. Тем более что основная масса изучаемых в вузе дисциплин являются религиозными. По сути поправка легитимирует такого рода образовательную химеру.

Во-вторых, делается еще один шаг в направлении стирания различий между религиозным и светским образованиями. Принцип отделения религиозных объединений от государства, определенный Конституцией РФ (ст. 14, п. 2), данной поправкой нарушается. Так же, как и решением Минюста о признании теологических, схоластических исследований научными. Государство, согласно Конституции РФ, формально не должно, а по сути и не может быть критерием научности текстов. Критерии научности не определяются в правовом поле, принятием новых законов народными собраниями, Госдумой, мнениями президентов, глав регионов. Именно наука, ее представители дают критерии научного и ненаучного. Указанные обстоятельства, с одной стороны, снижают роль науки в формировании цельной идеологии противодействия, с другой же, нивелируют религиозные и научные знания. Данная ситуация может получить свое развитие. Так, возможно дальнейшее проникновение религиозных знаний, дисциплин, под видом образовательных предметов обучения, в светские учебные заведения. Считать это нормой для светского государства нет никаких оснований. Дело в том, что светская школа дает только «образовательные услуги», оставляя воспитательную работу родителям, гражданскому обществу. Сказать, что родители в РД усердно занимаются воспитательной работой, трудно. А если да, то какой, при условии, что более 90 % населения считает себя верующими, гадать не приходится. Проблема государства в том, что, объявив в Конституции РФ плюрализм идеологий, считая, что «никакая идеология не может

установиться в качестве государственной или обязательной»¹, в вопросе идеологии противодействия сама себя загнала в угол. В то же время данное условие совершенно не касается идеологии отдельных гражданских образований. Из них сложившейся ситуацией воспользовались прежде всего религиозные организации, которые заполнили образовавшуюся нишу.

Почему именно они? Почему не светское образование и воспитание стали главными в социализации молодежи РД? Почему молодой человек в Дагестане говорит, что для него статус человека с религиозным образованием выше, чем со светским образованием? По опросу 2010 г. среди молодежи на первой позиции оказался ответ: «Я хотел бы родиться в исламском государстве, где люди живут по законам Шариата». Среди идентифицирующих себя как «прежде всего – мусульмане» таковых оказалось почти 50 %. Разве мало в России различных политических партий и общественных движений, которые пропагандируют свои взгляды на обустройство нашей государственной и общественной жизни и хотели бы воспользоваться широкими возможностями общеобразовательной школы, системы среднего специального и высшего образования? В Дагестане, по официальным данным, организовали свою деятельность, с правом участия на выборах, 71 политических партий и движений², у которых различные взгляды идеологического характера. Например, атеисты, левые движения, либералы, социал-демократы, консерваторы и др. Тем не менее атеистам, левым, правым и многим другим право быть представленным в школьной программе, на страницах республиканских газет, учредителем которых является Правительство РД, не дано. Более того, орган Правительства РД «Дагестанская правда» не только занят пропагандой религиозных ценностей, но и позволяет себе публиковать статьи против атеизма, авторами которых являются религиозные деятели. Так, на страницах газеты появляется статья с названием: «И религиозное, и светское просвещение, но без атеистической начинки»³. В авторитетном с советских времен журнале «Дагестан», учредителем которого также является Правительство РД, главный редактор на первой странице одного из номеров, в «колонке редактора», пишет о разной

¹ Конституция РФ. Ст. 13, п. 2.

² Список политических партий, их региональных местных отделений // Дагестанская правда. 2017. 20 июня.

³ Мухидинов Ш. И религиозное, и светское просвещение, но без атеистической начинки // Дагестанская правда. 2001. 27 июня.

– «атеистической и ...» другой «швали», которая Дагестану не нужна¹. Причем, по мнению самоуверенного автора, «когда родители уделяют детям внимания больше, чем положено, из них чаще всего вырастают существа без роду и племени, нации и религии»², к которым, по его мнению, относятся атеисты и некоторые другие социальные группы. Это новое слово в педагогике. До сих пор наука считала, что именно воспитание, внимание к ребенку есть основа его успешной социализации. По его же мнению, «основной культурную повестку республики формируют люди, которые не хотят сохранения «нашего родного, национального, традиционного»».

В действительности многие проблемы Дагестана заключаются в том, что во властных структурах оказалось немало лиц с клерикалистским сознанием. Можно было бы привести примеры из деятельности Комитета по делам религий ДР. В частности, реализация их инициатив по приглашению зарубежных алимов в целях усиления противодействия религиозному экстремизму и терроризму. Известно, насколько их проповеди ослабили экстремистские настроения молодежи республики, но точно можно сказать, что на российский патриотизм, на решение светских проблем они оказали отрицательное влияние³. Или незаконное вторжение религиозных лиц РД

в светскую образовательную систему. Она была запущена ДУИД, а начала реализовываться Комитетом по делам религий в 2016 г. Была составлена программа, которая ставила «просветительские цели», подобран состав лекторов из числа имамов, алимов, среди которых были и 18-летние. На вопрос о законности таких мероприятий, заданный автором данного текста, представитель Комитета заявил «о добрых намерениях», которые ими руководят. Экспертный совет при АТК РД пресек эти незаконные действия, которые начали реализовываться государственным органом. Де-факто эта работа проводится. Это не единичный и исключительный случай. В то, что во властных структурах сидит немало клерикалов, сомневаться не приходится. И сегодня трудно отделаться от состояния дежавю, когда читаешь обращение Врио Главы РД В. А. Васильева муфтию РД А. Абдулаеву: «Я хотел одну из первых встреч провести именно с

¹ Бисавалиев М. Отступить некуда, позади Дагестан. Колонка редактора // Журнал «Дагестан». № 3. 2017. С. 1.

² Там же.

³ Абдулагатов З. М. Дагестанец в исламском образовательном процессе. – Махачкала, 2016. С. 17–19.

Вами, и от Вас услышать, что было бы важным для меня при первых шагах, что бы Вы мне посоветовали»¹. В то же время В. А. Васильев ни разу за несколько лет руководства республикой не пожелал встретиться с научной интеллигенцией Дагестана.

Нельзя не заметить, что такого рода поведение государственных служащих не только ослабляет идеологическое противодействие обсуждаемым негативным явлениям, ибо отталкивает от власти немалую часть населения, особенно среди образованной ее части, но и явно противоречит конституциям РД и РФ, где прямо указано на признание идеологического плюрализма в Российском государстве. То есть идеологии религии, традиционализма не имеют никаких преимуществ перед атеизмом, космополитизмом и другими идеологиями. Более того, объявляя себя светским государством, Россия не только не может их игнорировать, но и должна максимально использовать в решении светских задач.

В жесткой конкуренции идеологий различных течений выиграли российские консерваторы. И, как показано выше, не всегда соблюдая законы государства. Именно в этом видится ослабление роли науки, светских ценностей в жизни современного россиянина, особенно в мусульманских регионах.

Можно было бы объяснить высокую роль религиозной идеологии традиционно высокими количественными показателями массового религиозного сознания. Российские консерваторы часто ссылаются, чтобы оправдать свою идеологию, на запросы общества. Этот фактор в РД действительно имеет место. Но считать его главным было бы неправильно. Так, по данным опросов религиозности населения Дагестана И. А. Макатовым еще в 1969 г. (1279 опрошенных), верующими себя назвали более половины опрошенных (51,8 %). Еще 35 % среди обозначивших себя как колеблющиеся верили в существование сверхъестественных сил, таинства². Такая высокая религиозность населения Дагестана, Чечни, Ингушетии в советский период их истории подтверждается исследованиями известного религиоведа И. Н. Яблокова³. Тем не менее религиозная идеология не была основой воспитания не только в образовательных учреждениях, что само по себе

¹ Врио Главы Дагестана попросил совета у муфтия // <http://www.ansar.ru/rfsng/vrioglavu-dagestana-poprosil-soveta-u-muftiya> (дата обращения: 25.10.2017).

² Макатов И. А. Вопросы дифференциации атеистической работы в современных условиях // Религия вчера и сегодня. – Махачкала, 1969. С. 3–19.

³ Яблоков И. Н. Социология религии. – М., 1979. С. 140–142.

понятно для господствующей коммунистической идеологии, но и в семье.

Сегодня роль религии высока не только в общественной жизни, но и в решении государственных вопросов. Идеология «Единой России» есть идеология «российского консерватизма», о чем партия заявила на своем XI съезде, состоявшемся 21 ноября 2009 г.¹. Одно из основных положений любого консерватизма заключается в том, что «возможности человеческого разума и познания общества ограничены, ибо человек по своей природе – существо несовершенное, низменное и во многом порочное. В силу несовершенства человеческой природы все проекты радикального переустройства общества обречены на неудачу, поскольку нарушают веками установленный порядок»². Естественно, наиболее последовательно эта мысль выражена в религии, в сакральных текстах, в религиозном сознании. Поэтому нет ничего удивительного в том, российский консерватизм делает сильный акцент на вопросы возрождения религиозных традиций. Именно поэтому мы имеем теперь круглосуточно работающие религиозные радио- и телеканалы. Именно поэтому закрыта деятельность такой светско-просветительской организации, как общество «Знание», что оно, распространяя научные знания, будет открывать глаза людям, развивать в них рациональное мышление.

Кроме того, для консерватизма свойственно сокращение социальных программ (образование, наука, медицина, пенсионное обеспечение и др.), усиление роли силовых блоков, что достаточно хорошо наблюдается в политике «Единой России». По данным телеканала РБК, «в октябре 2016 г. правительство снова предложило увеличить расходы на оборону – за счет снижения расходов на социальную политику, образование и медицину»³. «В 2012 г. Президент Владимир Путин одним из «майских указов» постановил, чтобы денежное довольствие военнослужащих было не ниже средних зарплат в «ведущих отраслях экономики», к которым Росстат отнес ТЭК и финансовую сферу»⁴.

¹ «Российский консерватизм» стал официальной идеологией «Единой России» // <https://ria.ru/politics/20091121/194856090.html> (дата обращения: 11.10.2017).

² Основные положения идеологии консерватизма и неоконсерватизма // <https://about-political.ru/osnovnye-polozheniya-ideologii-konservatizma-i-neokonservatizma> (дата обращения: 11.10.2017).

³ Минфин отказал Минобороны в повышении жалования военным // <https://news.mail.ru/politics/31297197/?frommail=1> (дата обращения: 12.10.2017).

⁴ Там же.

А средняя зарплата в 2016 г., по данным Росстата, в секторе добычи энергоносителей составляла 77,6 тыс. руб., а в финансах – 80,3 тыс.

Тем самым в России, в Конституции которой определена невозможность единой государственной идеологии, такая идеология реализуется партией власти «Единая Россия». Правда, она не всегда последовательна, сочетает в себе не свойственные для «чистого консерватизма» черты, в частности черты либерализма, но она есть.

Наука должна предложить свой, светский вариант идеологии противодействия терроризму. Очевидно, что такая идеология в светском государстве должна основываться на приоритете светских ценностей. Такой научно обоснованной идеологии в РФ пока нет. Для этого необходимо более тесное сотрудничество науки и власти. На сегодня такого рода сотрудничество власть имеет с религиозными центрами РД. Соответственно, идеология противодействия имеет религиозный характер. Как показало время, ДУМД однозначно защищает интересы одной, хотя и большой, группы мусульман республики. Принятие таких всеобъемлющих решений без учета мнений научного сообщества трудно считать целесообразным. Вряд ли все научное сообщество заявит об экстремистском характере сакральных текстов в целом, чего опасаются духовные лидеры и власть, но о том, что в них немало цитат и фрагментов, которые не способствуют мирной адаптации верующего к светской жизни, соответственно – приводящих к крайностям религиозного поведения, оно может и должно говорить. Нам не следует забывать, что попытки запретов на критику тех или иных текстов были и в период нашей советской истории. Чем это закончилось, хорошо известно.

§ 4. Приоритеты идеологии: наука или политика. Уроки истории

Эта оценка становится очевидной, если обратить внимание на философское определение понятия идеология. В научной литературе есть различные определения данного понятия¹. Нередко они противоречат друг другу. Например, в одном из последних философских словарей утверждается, что основоположники марксизма считали идеологию «извращенным, ложным сознанием»². Действительно, идеология часто представляет иллюзорное представление своих интересов, целей какой-либо социальной группой. Как утверждалось в изданиях советского периода, «марксизм, марксистская социология различают два вида идеологии – идеологию научную и идеологию ненаучную»³. Если бы марксизм считал извращенным, ложным любую идеологию, то марксистам, в том числе и Марксу, пришлось бы считать извращенным, ложным марксистскую идеологию, призванную защищать интересы пролетариата.

Под извращенным, ложным сознанием марксизм имел в виду не всякую, а ненаучную идеологию. Такое действительно бывает в общественной жизни. Но есть и другое определение идеологии, которое говорит о том, что это есть теоретическое, научно обоснованное выражение объективных интересов социального сообщества. То есть идеология имеет гносеологические и онтологические ракурсы. В гносеологическом ракурсе центральной проблемой ставится вопрос о соотношении науки и идеологии, истинности и ложности идеологических концепций. В онтологическом аспекте зачастую вне зависимости от ее истинности или ложности идеология рассматривается как организующая материальная сила, действующая либо в качестве апологета существующих социально-политических сил, либо в качестве их оппонента. В гносеологическом аспекте речь идет об акцентировании внимания на проблеме адекватности, истинности или неистинности содержания идеологической доктрины реальному процессу общественного развития, в онтологическом – влиянию идеологии на

¹ Идеология. Философский энциклопедический словарь. – М., 2009; Идеология. Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. Изд. 7-е. – М., 2001; Идеология / Словарь философских терминов. – М., 2007.

² Пащенко В. Я. Идеология / Словарь философских терминов. – М., 2007. С. 185.

³ Социология и идеология. – М., 1969. С. 12.

всю реальную жизнь человеческого общества¹. Исходя из этого, необходимо задаться вопросом, объективным интересам каких социальных групп соответствует идеология российского консерватизма. Или же, в другой постановке, в какой степени эта идеология отражает интересы всего общества, государства. В конечном итоге вопрос состоит в том, какой ракурс российской идеологии – гносеологический или онтологический.

Анализируя это явление, необходимо обратить внимание на историю вопроса. Несмотря на то что с момента введения термина «идеология» в научный оборот имеют место около 40 его дефиниций, главными в историческом процессе оказались две приведенные выше противоречивые характеристики. При этом важно отметить, что между гносеологическим и онтологическим сторонами этого явление в историческом ходе функционирования реальных процессов, определяющих его содержание, не было непреодолимых барьеров. Более того, в одних и тех же исторических процессах, в сознании одних и тех же носителей одной и той же идеологии имели место переходы от гносеологической к онтологической трактовке, онтологическому использованию этого понятия. Классический пример такого явления, без которого не обходится почти ни одна статья, посвященная теоретическим вопросам идеологии, это пример из истории Франции. Наполеон Банопарт вначале решительным образом поддержал новую науку об идеологии и его создателей, в частности Антуана Дестюд де Траси (автор термина «идеология»), использовал их выводы в социальной реконструкции Франции периода Великой французской революции. Это был период научного, гносеологического использования понятия. После спада революционной эйфории Наполеон, уже император, понял, какую опасность для его власти представляют идеи «свободы, равенства, братства», на которых основывалась идеология Французской революции. В этот период он начинает говорить об идеологии как «о туманной метафизике», выступает против Антуана Дестюд де Траси и его единомышленников, выступавших в защиту политического либерализма и республиканского строя. То есть Наполеон после прихода к власти дает идеологии онтологическую оценку, так как не нуждается в научных трактовках ее содержания.

Нечто подобное произошло и с носителями марксистской идеологии в России. Научные идеи сыграли ключевую роль в возникно-

¹ Пащенко В. Я. Там же.

вании идеологии марксизма. Марксизм научно определил основные характеристики капиталистического производства, капиталистических производственных отношений, выявил основное противоречие капиталистического общества. Реализация идей Маркса в России с самого начала содержали не только гносеологические, т. е. научные, но и онтологические, извращенные политическими потребностями составляющие. В частности, Маркс говорил о всемирной революции, а не о революции в отдельно взятой стране. Он же утверждал о необходимости общественной собственности на основные средства производства. В частности, сфера услуг должна была, по его идее, быть в частных руках. Вопреки этой установке в первом социалистическом государстве СССР обобществление коснулось всех сфер общественной жизни. Писатель М. Шолохов в произведении «Поднятая целина» высмеял это явление, показав, как отбирали кур у населения и «курошуп дед Щукарь» заведовал этим хозяйством. Далее онтологизация идеологии усилилась. В апреле 1933 г. М. А. Шолохов пишет письмо И. В. Сталину, где по пунктам излагает издевательства представителей власти над крестьянами. Если, например, колхозник не смог сдать государству запланированную сдачу хлеба, у него отбирали дом, заплатив символическую сумму, достаточную на покупку шубы или валенок. Далее запрещалось кому-либо пустить их в дом. «Население было предупреждено: кто пустит выселенную семью – будет сам выселен с семьёй. И выселяли только за то, что какой-нибудь колхозник, тронутый ревом замерзающих детишек, пускал своего выселенного соседа погреться. 1090 семей при 20-градусном морозе из дня в день круглые сутки жили на улице... Я видел такое, чего нельзя забыть до смерти: в хут. Волоховском Лебяженского колхоза ночью, на лютом ветру, на морозе, когда даже собаки прячутся от холода, семьи выкинутых из домов жгли на проулках костры и сидели возле огня. Детей заворачивали в лохмотья и клали на оттаявшую от огня землю. Сплошной детский крик стоял над проулками... Двух колхозниц... после ночного допроса вывезли за три километра в степь, раздели на снегу догола и пустили, приказав бежать к хутору рысью»¹. М. А. Шолохов приводит десятки подобных случаев и утверждает, что «примеры эти можно бесконечно умножить. Это не отдельные случаи загибов...»².

¹ Из переписки М. А. Шолохова с И. В. Сталиным. 4 апреля 1933 г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. 1927–1939. Т. 3. Конец 1930–1933. – М., 2013. С. 717–718.

² Там же. С. 719.

Никакие следствия из марксизма не могут, при научном истолковании трудов Маркса, привести к необходимости таких издевательств над рядовыми тружениками. Это результат вырождения идеологии в процессе изменения своего отношения к науке, в результате чего происходит усиление ее онтологической составляющей. Этот процесс хорошо известен и в связи с отношением советских марксистов к генетике, кибернетике, социологии в XX в.

Никакой наукой нельзя объяснить и то, что в российском «марксизме» «общественная собственность» была большевиками заменена на «государственную». Государственный капитализм оказался не лучше, а где-то и хуже капитализма с господствующей частной собственностью. Хуже, потому что он полностью исключал конкуренцию производителей, усиливал коррупционные механизмы, так как экономикой управляли распорядители, а не хозяин, снижал производительность труда, ликвидировал заинтересованность человека в результатах своего труда. Увлечись внешнеполитическими проблемами, под предлогом государственных интересов, игнорировал естественные права человека.

Так или иначе, в советской марксистской идеологии оказалось много из того, что уводило ее от первоначальных научных принципов организации общественной и государственной жизни. Главное, был сделан отход от научных принципов управления в пользу политических удобств, политических пристрастий. Общественная наука оказалась подчиненной политике.

История ничему не научила современных политиков в смысле устранения подобных непоследовательностей в политическом поведении. Изменениям в идеологии сегодняшней России предшествовала деятельность так называемых диссидентов типа А. И. Солженицына, А. Д. Сахарова и др. Они и их последователи упорно боролись против 6 статьи Конституции СССР, где говорилось о том, что «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза»¹. Эта борьба в 1980–1990-е годы шла под лозунгом «Долой идеологию!». В нем был заложен не только смысл, утверждающий, что идеологическая доктрина КПСС не соответствует реальным процессам развития общества, но

¹ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. Ст. 6. – М., 1977.

и отрицание позитивной роли всякой государственной идеологии в общественном развитии. Как записано в Конституции РФ, «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»¹. В дальнейшем произошло нечто противоположное. Сегодня основной акцент делается на лозунге «Да здравствует новая идеология России!». Эта идеология по сути есть идеология партии власти – «Единой России». Идеология «русского консерватизма», о чем партия заявила на своем XI съезде, навязана всему российскому обществу. Оно, навязывание, не носит тоталитарного характера, но авторитарность, обязательность внедрения тех или иных элементов традиционного общества в образовательную систему, в науку, снижение внимания к социальным проблемам, в реализации этой идеологии имеет место. Вместе с тем обществу навязана система религиозных ценностей под предлогом отклика власти на «запросы общества». По сути шло и идет активное формирование, а не следование общественному мнению, которое во многом определено не общественным мнением, не научным сообществом, а лидерами российских конфессий, в особенности православной. А реально это касается не всех конфессий, а отдельных, которых именуют «официальными», т. е. одобряемых и поддерживаемых государством. Это означает, что данная идеология есть основа приоритетной политической, государственной защиты определенных социальных групп, их идеологических интересов, а не всего населения РФ.

Государство во всей России, во всех её субъектах, говоря о своих отношениях со всеми мусульманскими конфессиями, в действительности строит отношения с их особыми группами. При этом остальные конфессии, как правило, образуют оппозицию. Так как «официальный» ислам стремится максимально приблизиться к государству и это ему действительно удастся, оппозиция к «официальному» духовенству переходит в оппозицию к государству. Тем самым государству приходится защищать не только государственные интересы, но и интересы облюбованной им конфессиональной группы. Государство, преследуя эти цели, вынуждено вторгаться в несвойственные светской структуре богословские дискуссии, защищая «своих» мусульман. Физически истребляя одну группу, государство наносит жесткие удары и по их исламской идеологии. Чем опасна такая ситуация? Она опасна тем, что многочисленные группы «неофициального» ислама, кото-

¹ Конституция Российской Федерации. Ст. 13, п. 2.

рые так же, как и «официальный» ислам, исповедуют традиционную мусульманскую религию, могут легко найти общий язык с главными оппонентами «официального» ислама и государства – «нетрадиционным исламом», под которым в Дагестане однозначно понимают салафитов. Учитывая то обстоятельство, что салафитские идеи носят в себе мощный эгалитаристский заряд, консолидированный неофициальный и нетрадиционный ислам могут найти широкую поддержку у населения. Государству необходимо найти пути ко всем исламским конфессиям. В Дагестане это прежде всего контакты с национальными – даргинскими, кумыкскими, лакскими, лезгинскими и другими – обособленно функционирующими религиозными организациями. Более того, необходимы поиски путей сближения с представителями мирного салафитского ислама. Речь идет не о том, как выражается политолог С. Маркедонов, чтобы «мириться и любиться» с салафитами. Без нормального диалога с умеренными и вменяемыми сторонниками «нетрадиционного» ислама, а также диалога с неофициальным традиционным исламом решить проблемы религиозного экстремизма будет трудно. Идеология противодействия могла бы учесть это обстоятельство.

Вместе с тем вновь в российской истории повторяется переход от гносеологического к онтологическому использованию идеологии. Это обстоятельство негативно влияет на интеграцию всего общества в деле противодействия религиозному экстремизму и терроризму, о которой власть говорит постоянно.

Онтологический ракурс идеологии сегодняшней партии власти становится более отчетливым, если обратить внимание на следующее обстоятельство.

В Российской Федерации признается идеологическое многообразие (ст. 13, п. 1 Конституции РФ). Одной из влиятельных партий в РФ остается КПРФ. Кроме того, в Минюсте РФ зарегистрировано еще две партии, название которых начинается со слов «Коммунистическая партия...». Есть еще ряд партий социалистической направленности. Нет никаких гарантий тому, что «Единая Россия» всегда будет партией власти в России. Если к власти придет какая-либо партия левого толка – у нас происходили и более крутые перемены в истории, она будет реализовывать свои проекты обустройства России. Нет уверенности в том, что это будет продолжением консервативного проекта. Нет уверенности, что православная церковь и идущие вслед за ней

в делах продвижения своих сакральных интересов мусульманские организации, их клерикалистские идеологии будут приоритетными для новой власти, новой доминирующей идеологии. Мы будем иметь другую форму онтологизации идеологии России с соответствующими проблемами для населения в целом, для отдельных социальных групп в особенности.

Международные отношения в вопросах идеологии противодействия экстремизму и терроризму подтверждают тезис, что их анти-террористическая идеология пронизана онтологическим содержанием. 19 октября 2017 г. на дискуссионном форуме «Валдай» Владимир Путин вынес жесткий обвинительный приговор западным странам. В самом начале своего выступления Президент России сообщил, что безопасности в мире становится меньше: «Вместо продвижения прогресса, демократии, свободы получают радикальные элементы, экстремистские группировки, отрицающие саму цивилизацию», – заявил российский лидер. Путин провозгласил намерение США как на корень зла в этом процессе «жестко» свои интересы «продавливаются» любой ценой, противоречия становятся непредсказуемыми и опасными, приводят к жестким конфликтам» – сказал президент.

Данное утверждение подтверждает то, что РФ, США, международное сообщество не имеют единых приоритетов идеологического противодействия экстремизму и терроризму в мире. Это по причине того, что отдельные страны, например США, Турция и др., воюя с экстремизмом, одновременно пытаются решить геополитические задачи. В свою очередь это означает, что экстремизм и терроризм в мире будет поддерживаться не только радикальными религиозными группировками, но целыми государственными образованиями для достижения своих эгоистических целей. США имеют немалый опыт такого использования терроризма против российских интересов. Опыт, набранный в 1980-е годы в организации противодействия российскому присутствию в Афганистане, США сегодня используется в Сирии. В Афганистане по инициативе США была организована террористическая организация, которая впоследствии переросла в международную («Аль-Каида»). Сегодня США не только используют исламский терроризм в решении своих геополитических задач в Сирии, но и помогают отдельным террористическим группировкам в противодействии

¹ Эксперты, слушавшие новую речь Путина: «Это Мюнхен 2.0» // <https://ura.news/articles/1036272683> (дата обращения: 21.10.2017).

правительственным силам, оказывают информационное и другое противодействие законно присутствующим на этой территории российским силам.

Подобное поведение и у Турции. Турция была долгое время перевалочным пунктом для дагестанских и не только мусульманских экстремистов, направлявшихся в ИГИЛ. Таким образом, она хотела решить, с одной стороны, проблемы суннитского ислама в регионе (в Турции в основном представители суннитского ислама) в противовес алавитскому (шиитскому) лидеру Сирии. С другой, ставилась задача усмирить, с помощью ИГИЛ, иракских курдов, которые содействуют сепаратистским настроениям в Турции. Одновременно она «боролась» против ИГИЛ, при этом не упустив возможность сбить российский бомбардировщик СУ-24.

Получая государственную поддержку ряда стран, международный терроризм имеет возможность быть постоянным источником террористической опасности для всего мира. Как следствие внешние факторы террористических опасностей усиливаются и для России. Всё это связано с неопределенностью и несогласованностью идеологических приоритетов противодействия терроризму. Данное и подобные обстоятельства не дают уверенности в том, что в скором времени мировое сообщество справится с международным терроризмом. Главная причина не в том, что трудно найти общие, научно обоснованные принципы такой идеологии. Они достаточно хорошо обозначены в публичной политической риторике мировых держав, но совершенно забываются в реальной практике их деятельности. Это результат противоречий в гносеологических и онтологических приоритетах политических пристрастий в идеологии противодействия международному экстремизму.

Глава II. СЕМЬЯ И ШКОЛА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

§ 1. Социально-политические контексты как факторы глобального влияния на школьное и семейное воспитание

Рассматривая общие проблемы воспитания молодого поколения, в том числе и школьного возраста, нельзя не говорить о том социальном, государственном, общественном фонах, в рамках которых функционирует и школа, и семья. По определению Маркса: «...сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений»¹. Эти общественные отношения в России к XXI в. сильно осложнились в связи с глобализационными процессами, господством либеральной идеологии, постмодернистской философии, возникновением и развитием множества конкурирующих социализационных траекторий.

Можно сказать, что приведенная выше мысль К. Маркса нашла свое конкретное выражение в трудах Карла Манхейма (1893–1974) – признанного классика социологической мысли XX в. Исследователи обратили внимание на идеи К. Манхейма, касающиеся вопросов воспитательной деятельности, главным образом социального воспитания. Эти идеи крайне актуальны для России, переживающей глубокие трансформационные процессы в сферах экономической жизни и социально-человеческих отношений². Прежде всего К. Манхейм крайне отрицательно характеризует упорство педагогики в подготовке «людей вообще»: не принимаются в расчет «всесильные факторы» социальной среды и «пестуются» пустые абстракции; в результате неизбежно наступает «крах» применения «неосуществимых максим» и проблемы разрешаются с позиций идеалов, не имеющих «реальной мотивации»³. Новизна идей К. Манхейма в области воспитания и состоит в том, что он

¹ Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Сочинения К. Маркса и Ф. Энгельса. – Изд.-е. 2. Т. 3. С. 1–4.

² Дубицкий В. В. К. Манхейм о социальном воспитании // Социологические исследования. 2004. № 4.

³ Манхейм К. Очерки социологии знания. Проблема поколений – состязательность – экономические амбиции. – М., 2000. С. 110–111.

видит его задачи не столько в развитии «приспособительных» качеств людей, сколько в подготовке их в качестве активных «агентов» социального действия в условиях общественной трансформации. Отсюда его стремление в анализе воспитательного процесса нацеливать усилия прежде всего на понимание общества в качестве «управляющего» повседневным поведением, устанавливать взаимосвязи между экономической жизнью, социальной структурой и духовно-личностной сферой, показывать осознанное формирование человеческой личности¹. Говоря о природе экономических амбиций и значении этого феномена в социальном воспитании человека, К. Манхейм прослеживает воздействие экономической системы на процессы развития личности, выявляет взаимосвязи между экономической жизнью, социальной структурой и духовно-личностной сферой. Изменение экономических основ жизни формирует новые представления о воспитании, однако смысл воспитательной деятельности остается прежним – целенаправленное формирование человека под воздействием социальных институтов. Экспансия экономической сферы в область формирования личности, наряду с негативными эффектами, имеет и положительную сторону как фактор социальной интеграции.

«Управление поведением», о котором говорит К. Манхейм, является доминирующей общественной и государственной силой, под воздействием и в рамках которой функционирует современная школа и современная семья. Они задают содержание и формы выражения той совокупности общественных отношений, о которых говорил К. Маркс. Школа и семья не могут, даже при большом их желании, отойти от этих факторов глобального воздействия. Вопрос о том, каков их характер, достаточно активно обсуждается в научной литературе².

¹ Дубицкий В. В. К. Манхейм о социальном воспитании. // <http://naukarus.com/k-mannheym-o-sotsialnom-vospitanii> (дата обращения: 06.10.2019).

² Гусейнов А. А. Будущее без будущего // Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего. Материалы Международных Лихачевских научных чтений. – СПб.: СПб ГУП, 2017. С. 63–67; Гусейнов А. А. Выступление на панельной дискуссии XIII Международных Лихачевских чтений // Контур будущего в контексте мирового и культурного развития. Материалы XIII Международных Лихачевских чтений. – СПб.: СПб ГУП, 2018. С. 243–244; Новиков С. Г. Проблемы воспитания в контексте постиндустриальной модернизации России // <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-vospitaniya-v-kontekste-postindustrialnoy-modernizatsii-rossii/viewer> (дата обращения: 19.08.2021); Нерсесянц В. С. Наш путь к праву. От социализма к цивилизму. – М.: Российское право, 1992; Нерсесянц В. С. Национальная идея России во всемирно-историческом прогрессе равенства, свободы и справедливости. Манифест о цивилизме. – М.: Норма, 2001; Лапаева В. В. Постсоциалистическое будущее как предмет исследований социологов (с позиций теории цивилизма В. С. Нерсесянца) // СИ. 2019. № 3. С. 3–12.

В связи с этим можно выделить, по меньшей мере, три конкретных, активно обсуждаемых вопроса: как мы должны относиться к нашему прошлому? в каком обществе мы живем? какое общество мы должны строить?

Давая оценку сегодняшнему состоянию нашего общества, академик А. А. Гусейнов заметил: «Наша проблема заключается в том, что в обществе нет реальной устремленности в будущее, понятого как качественное обновление форм жизни. То есть мы потеряли вкус к историческому бытию, интерес к тому, чтобы наше существование было историческим. ...Словом, надо признать: у нас с будущим проблемы»¹. Об этом же говорит и другой эксперт: «воспитателям и воспитанникам необходимо предложить ясную концепцию будущего»². Эта концепция необходима как для семьи, так и для школы. Нерешенность проблемы взаимоотношений либеральных и традиционных ценностей в российском обществе приводит к тому, что предлагаются как идеал их беспринципное сочетание в воспитании российской молодежи. Как пишет доктор педагогических наук С. Г. Новиков, «идеал воспитания российской молодежи должен носить дуалистический характер как оптимально сочетающий общественные и индивидуальные интересы»³.

Часть экспертов считает, современное обществоведение слишком легко отбросило положительные стороны марксистского научного наследия, в частности диалектическую взаимосвязь производственных отношений и опосредующих их политико-правовых форм. В то же время критики формационного подхода сами не предложили скольконибудь внятной теории общественного развития. В итоге «в России до сих пор остается невыясненным и неопределенным вопрос – какое же общество в ней строится»⁴. Последний мировой финансовый кризис показал, что замена понятия «капиталистическое общество» на «индустриальное», «постиндустриальное» или «информационное» общество были поспешными мерами по скрыванию острых соци-

¹ Гусейнов А. А. Выступление на панельной дискуссии XIII Международных Лихачевских чтений // Контуры будущего в контексте мирового и культурного развития. Материалы XIII Международных Лихачевских чтений. – СПб.: СПб ГУП, 2018. С. 243–244.

² Новиков С. Г. Проблемы воспитания... (дата обращения: 19.08.2021).

³ Новиков С. Г. Проблемы воспитания в контексте постиндустриальной модернизации России // <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-vospitaniya-v-kontekste-postindustrialnoy-modernizatsii-rossii/viewer> (дата обращения: 19.08.2021).

⁴ Тоценко Ж. Т. Прекариат: от протокласса к новому классу. – М., 2018. С. 18.

альных проблем капиталистического общества. Финансовый кризис усилил интерес к марксистскому анализу капитализма: на Западе в ходе кризиса самой издаваемой книгой стал «Капитал» Маркса. «Труд Маркса в связи с мировым финансовым и экономическим кризисом сейчас пользуется большой популярностью в Европе – продажи в Германии и Британии выросли в три раза». В октябре на последней Международной книжной ярмарке во Франкфурте «Капитал» стал самой продаваемой книгой. Его начали переиздавать в Турции, хотя еще не так давно он входил в список запрещенных книг... В 2007 г. в Германии вышел спектакль по «Капиталу». В Японии «Капитал» выпущен в виде комикса тиражом 25 тысяч экземпляров и стал за короткий период продаж бестселлером»¹.

Одним из главных предметов исследований обществоведов стало неравенство в распределении доходов, обусловленное тем, что доходность капитала систематически превышает темпы экономического роста, а наследование состояний усугубляет ситуацию. В связи с проблемными вопросами капиталистического развития и невозможностью скрыть глубинные дефекты идеологии либерализма с критикой в его адрес выступил известный исследователь Ф. Фукуяма, автор нашумевшего издания «Конец истории?» (1989), где он утверждал, что у либерализма не осталось никаких жизнеспособных альтернатив. Фукуяма вынужден был признать, что «серьезная интеллектуальная дискуссия совершенно необходима, поскольку нынешняя форма глобализованного капитализма разрушает социальную базу среднего класса, на котором держится либеральная демократия... Речь должна идти о коррекции капитализма»².

По данным социологических опросов, «число тех, кто полагает, что страна нуждается в новых реформах, выросло за последние 6 лет в 2 раза (с 28 % в 2012 г. до 56 в 2018 г.). В последние 2,5 года стабильность стала восприниматься как синоним консервации положения, возникшего в кризисные годы»³. После 2018 г. ситуация в лучшую сторону не изменилась.

¹ «Капитал» Маркса вновь стал популярен во время финансового кризиса // <https://ria.ru/20090414/168083463.html> (дата обращения: 10.10.2019).

² Фукуяма Ф. Будущее истории: сможет ли либеральная демократия пережить упадок среднего класса? Можно назвать несколько причин. URL: <http://globalaffairs.ru/number/Budushee-istorii-15456> (дата обращения: 10.10.2019).

³ Горшков М. К. Стабильность или перемены? Чего граждане России ждут от государства // Аргументы и факты. 2018. 2 августа.

Критика постсоветской ситуации в России приняла такие масштабы, что она начала приобретать системно-теоретические очертания. Таковой является теория цивилизма (от лат. *civis* – гражданин) В. С. Нерсесянца. Данная теория ставит задачу по преодолению капитализма и лежащей в его основе частной собственности. При этом речь идет не о конвергентной теоретической конструкции, которая ориентирована на постепенное сближение капитализма и социализма, а о диалектическом синтезе социализма (с его тотальным отрицанием частной собственности) и капитализма (с его всепроникающей частной собственностью) на базе нового принципа индивидуальной (т. е. персонализированной, но не частной) собственности каждого гражданина страны на равную с другими долю от рыночного использования общенародного социалистического наследства.

Идея цивилизма заключается в том, что правовое развитие после социализма возможно лишь на началах такой десоциализации общенародной собственности, которая соответствует принципу правового равенства как равенства в свободе. Согласно этому принципу, правом на доходы от рыночного использования общенародного социалистического достояния должны обладать все граждане страны в равной мере. Частная собственность на средства производства «отличается рядом свойств, демонстрирующих ее социально-историческую ограниченность»¹. Цивилизм как общество, основанное на индивидуальной собственности на средства производства каждого гражданина страны, представляет собой диалектический синтез капитализма и социализма, в рамках которого преодолевается основное противоречие между этими социальными системами².

Нетрудно заметить, что идеи цивилизма делают акцент на старой как мир проблеме справедливости. В оценках В. С. Нерсесянца и В. В. Лапаевой решение этой проблемы необходимо найти в диалектике противоположностей частной, индивидуальной, общественной собственности. В. В. Лапаева защищает позицию, что главной характеристикой логического содержания теории цивилизма является то обстоятельство, что она «вписывает» цивилизм в диалектическую логику всемирной истории, в соответствии с которой капитализм и социализм предстают как противоборствующие крайности в рамках

¹ *Нерсесянц В. С.* Национальная идея России во всемирно-историческом прогрессе равенства, свободы и справедливости. Манифест о цивилизме. – М., 2001. С. 3.

² *Лапаева В. В.* Постсоциалистическое будущее как предмет исследования социологии (с позиций теории цивилизма В. С. Нерсесянца) // СИ. 2019. № 3. С. 6.

диалектической парадигмы «тезис – антитезис». В этом смысле социализм – это антикапитализм, т. е. своего рода негативная стадия в развитии мировой истории, подготовившая почву для такого синтеза, который «диалектически «снимает» социализм и вместе с тем преобразует его итоги для единственно возможного и необходимого будущего»¹.

В этой позиции нет ответа на вопрос, как будет проводиться этот синтез. Ответ на данный вопрос затрагивает философскую проблему взаимоотношений противоположностей в диалектическом противоречии, точнее – вопрос о его функциональной структуре. Не вдаваясь в философские подробности нужно сказать, что одного признания наличия противоположностей для познания сущности явлений недостаточно. Как писал К. Маркс, человек, глубоко проникший в проблему диалектических противоположностей, «... сколько бы обе крайности ни выступали в своём существовании как действительные и как крайности, – свойство быть крайностью кроется всё же лишь в сущности одной из них, в другой же крайность не имеет значения истинной действительности. Одна из крайностей берёт верх над другой. Положение обеих не одинаково. ... Действительного дуализма сущности не бывает»². Сторонники цивилизма ничего не говорят о проблеме синтеза капиталистического и социалистического в русле этих методологических положений. В частности, если нет дуализма сущности, мы должны четко определиться в том, какая из этих крайностей «берёт верх над другой». Это означает, что простого, равноправного, суммативного единства указанных противоположностей быть не может, т. е. вопрос состоит в том, что мы будем иметь при реализации идей цивилизма: а) капитализм с элементами социализма, или это будет б) социализм с составляющими капиталистических экономических, общественных отношений. В принципе в различных государственных образованиях может быть реализована любая из них. В Китае, имея в виду господство коммунистической идеологии, скорее всего, мы имеем социализм с капиталистическими составляющими. Создается впечатление, что Китай пошел по пути, намеченном В. И. Лениным, который, выступая с докладом «О внутренней и внешней политике республики» на IX Всероссийском съезде Советов, сказал о нэпе (23 декабря 1921 г.): «Эту политику мы проводим всерьез и надолго, но,

¹ Там же. С. 6–7.

² Маркс К. К критике гегелевской философии права // https://www.marxists.org/russkij/marx/1844/philosophy_right/01.htm (дата обращения: 11.10.2019).

конечно, как правильно уже замечено, не навсегда»¹. К концу 1920-х годов нэпа уже не было. Сказать, что это было «надолго», по историческим меркам невозможно. Китай более полувека назад заявил о том, что планирует построить основы социализма к 2054 г. В Швеции, Австрии – капитализм с составляющими социалистических общественных отношений. Какой из этих вариантов сторонниками цивилизма предлагается для России, не совсем ясно. Ответ на этот вопрос должен быть не просто сформулирован, но и научно обоснован.

Исходя из истории капитализма в ряде развитых стран, где все больше проявляют себя социалистические нормы, можно говорить о том, что развитие капитализма преимущественно будет двигаться по пути реализации идей социальной справедливости. Это вопреки первоначальной эксплуататорской сущности этого строя, как неизбежный результат решения общественных противоречий. Ввиду исторических предпосылок соборности, коллективизма российского общества, о которых говорил К. Маркс в известном письме к Вере Засулич², можно предположить, что России больше подошел бы китайский вариант. То есть идеологию цивилизма в России легче реализовать как социализм с капиталистическими составляющими. Но современные тенденции российского общественного развития не дают оптимизма для такой реализации идей цивилизма. Цивилизм для российского общественного обустройства остается абстрактной возможностью. Следовательно, вопросы социальной справедливости, которые являются центральными в этой идеологии, в ближайшем будущем реализованными в России не будут. То есть негативное воздействие существующей в России социально-политической, экономической системы на процессы развития личности будет продолжаться. Эта ситуация создает трудно разрешаемые проблемы для школы и семьи в вопросах воспитания подрастающего поколения в духе законопослушания, патриотизма и как следствие неприятия экстремистской и террористической идеологии.

Краткие выводы

1. Школа сама по себе не может, исходя из «добрых побуждений» педагогов, ставить свои задачи воспитания, а главное – реализовать их без учета роли господствующих социально-политических институтов государства.

¹ Демчик Е. «Новые русские», годы 20-е // Родина. 2000. № 5.

² Маркс К. наброски ответа на письмо Вере Засулич // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. 19. С. 400–421.

2. Государство не имеет ясного проекта будущего российского общества, понятого как качественное обновление форм жизни. Следовательно, нет основы воспитательной работы семьи и школы.

3. Главная социализационная траектория, определяемая государством, связана с идеологией либерализма. Как следствие это есть развитие правового поля, социальных институтов, которые определяют права личности, его свободы, без должного учета общественных интересов в целом, в том числе и в реализации роли традиционных ценностей в становлении личности.

4. Существующие общественные отношения, структурированные государством, как будет показано ниже, не способствуют решению остро стоящих в российском обществе вопросов социальной справедливости. Это обстоятельство негативно влияет на состояние российского патриотизма, как следствие на решение проблем экстремизма и терроризма.

5. Государство, определяя желаемые нормы экономического и политического поведения, отошло от решения проблем воспитания молодежи. В то же время оно, государство, нуждается в результатах воспитательной работы и семьи, и школы. Воспитательная работа в обществе пущена на самотек. Она должна быть соответствующим образом институционализирована на государственном уровне. Государство должно иметь понятную для его граждан воспитательную политику.

§ 2. Реформа управления школьным образованием: новая тенденция

Перестройка начиналась с того, что, разрушая чрезмерную централизацию управления деятельностью различных социальных явлений, увеличивалось правовое пространство их деятельности. Так в школьном образовании учителя СССР принимались на работу районным отделом народного образования. После перестройки это право было передано руководству школ. Это послабление вскоре было предано забвению. Но до сегодняшнего дня еще остаются очень значимые различия в других вопросах управления школами по сравнению с советским периодом. Это связано с существующим до сих пор разделением функций муниципалитетов, регионов и федерального центра в управлении общеобразовательными школами. Существующее положение

больше всего не нравится государству. Как сказала министр образования и науки О. Васильева в середине 2017 г., «сейчас школы вне государственной опеки и заботы, как бы это парадоксально не звучало. Трудно себе представить, что 42 тысячи школ страны никоим образом министерству образования и науки России не подчиняются, также они и не подчиняются и регионам»¹. Министерство образования и науки планирует менее чем через три года передать полномочия по управлению школами от муниципалитетов регионам. По словам Ольги Васильевой, реформа позволит более эффективно тратить выделенные на образования средства, а также создать в России единое образовательное пространство. Условно учителями всех школ являются муниципалитеты, и здесь возможны им самостоятельно формировать учебную программу. Как сказала министр, «мы видим такое разнообразие представлений образовательных программ, очень сложно говорить сейчас о том, на что именно должна быть поставлена главная ключевая задача российского образования – создание единого образовательного пространства и базового содержания для каждого ребенка»².

Муниципальный бюджет содержал здания школ, оплачивал затраты ЖКХ. Региональный бюджет финансировал зарплаты, закупку учебников и другие образовательные затраты по федеральным государственным образовательным стандартам. Все это финансируется региональным министерствам образования в настоящий момент является спорным по причинам того, что не всем из них окажется под силу такая финансовая ноша. Особенно для Дагестана с его дотационным бюджетом.

Кроме того, централизация управления изменит не только структуру финансирования, но и статус муниципальных органов образования. Подбор кадров, в том числе и назначение директоров, могут уже не проводиться этими органами. Очевидно, что их полномочия будут сильно сокращены. Мы возвращаемся к прежним, считавшимся недемократичными методам управления образовательным процессом.

Все эти изменения сильно повлияют на школьное образование в аспекте его содержания. Высказанное О. Васильевой на заседании комитета Госдумы по образованию и науки замечание по поводу единого образовательного пространства имеет далеко идущие последствия, которые могут повлечь за собой ограничения в отношении программ

¹ Возвращение школ под опеку государства: что думают регионы о новой реформе // <https://tass.ru/obschestvo/4393791> (дата обращения: 25.03.2018).

² Там же.

регионального и местного значения. Это означает опять же возврат к уже известной идее формирования российской гражданской, политической идентичности. Народности России вместе с новыми идеями реформы управления образованием могут потерять завоеванные с трудом права на сохранение и развитие своих культур через образовательную систему. Министерство просвещения РФ об этом не говорит в открытую, прикрываясь красивыми словами о едином образовательном пространстве. Единое образовательное пространство у нас есть. Оно закреплено в федеральной части образовательных программ, программ по изучению русского языка и литературы, истории Отечества, географии, физики, химии, математики, биологии, обществоведения, правоведения, астрономии, начальной военной подготовки, изобразительного искусства, музыки и др.

Если уж необходимо удалить из школьных программ то, что не имеет научного характера, что действительно разделяет граждан РФ еще со школьной скамьи, так это религиозные компоненты курса ОРКСЭ. Этот курс не получил одобрения высококвалифицированных экспертов Института философии РАН. Мнением экспертов Института философии РАН в подготовке курса ОРКСЭ, по утверждению академика А. А. Гусейнова, пренебрегли¹. Ввиду этого есть основание считать, что предстоящая реформа имеет больше политическое, а не необходимое в образовательных целях содержание школьных программ.

Боязнь национализма народностей, населяющих Россию, не имеет достаточных оснований. Замена национализма этнического национализмом государственным, тем более русским, есть не менее опасный путь для российской государственности. Причем есть опасность того, что под государственным национализмом будет пониматься русский национализм. Во-первых, если говорить о проявлениях экстремизма и терроризма в РФ, то они имеют качественно различные характеристики, четко очерченные по регионам. В северокавказском регионе это в основном проявления религиозного экстремизма и терроризма. Причем Дагестан представлен в списках осужденных экстремистов и террористов наибольшим числом лиц, по статьям такого рода деяний, чем представители других регионов

¹ Черняев А. Мораль не выбирают. Интервью с академиком А. А. Гусейновым // ИГ-Религии. 2012. 20 июня.

России с преимущественно мусульманским населением¹. Во-вторых, анализ другого списка – «Федерального списка экстремистских материалов» – показывает, что в информационной экстремистской деятельности имеются свои особенности: а) такого рода деятельность мусульмане России проявляют в значительно меньшей степени, чем другие группы населения РФ; б) этот экстремизм по приведенным Минюстом РФ спискам имеет националистический, а не религиозный характер; в) националистический экстремизм распространен главным образом в крупных российских городах². Говорить о том, что ситуация в этих городах обусловлена доминированием в образовательной системе компонент программ этнических меньшинств России региональных и местных, не приходится. В свою очередь это означает, что власть должна быть больше обеспокоена проблемами национализма не в национальных республиках, стремящихся сохранить и развить свои национальные культуры, а там, где коренное население не выдерживает современных миграционных процессов, не проявляет должной толерантности в условиях неизбежности совместной организации социальной жизни. Должны вызывать озабоченность размножившиеся в крупных городах националистические организации скинхедов, фашистствующие организации, все большее распространение лозунга «Россия для русских» в русском сознании.

Не может не вызывать опасений не только явно выраженное действие национализма в массовом сознании россиян, но и национализм лидеров общественного мнения. Высказывания такого характера имели место у А. Солженицына, В. Жириновского, Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла. Но это не единичные явления в российской политической жизни. При обсуждении проекта «Закона о российской нации» известные люди в российской политике и науке с недоумением вопрошали и критиковали проект в связи с тем, что в

¹ Перечень дополнен // Российская газета. 2013. 15 ноября; 2014. 15 января; 2015. 27 апреля; 2015. 20 июля; 2015. 21 августа; 2015. 11 сентября; 2015. 19 октября; 2015. 17 ноября; 2016. 14 марта; 2016. 6 апреля; 2016. 18 мая; 2016. 17 августа; 2016. 23 сентября; 2016. 14 октября; 2017. 20 января; 2017. 8 февраля; 2017. 28 марта; 2017. 24 мая; 2017. 11 июля; 2017. 13 октября; 2018. 13 февраля; 2018. 27 марта; 2018. 20 апреля; 2018. 25 мая.

² Федеральный список экстремистских материалов // Российская газета. 2015. 4 февраля; 2015. 28 апреля; 2015. 31 августа; 2015. 11 сентября; 2017. 31 марта; 2017. 9 июня; 2017. 22 декабря.

нем «российское» недостаточно выделяет этнически русское¹. То есть российскость должна быть русскостью.

Эта политика находит свое теоретическое обоснование в философских трудах некоторых известных ученых, занимающихся вопросами наций, национальных государств. Одним из них является доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН, автор 10 монографических исследований по указанным темам Ю. Д. Гранин. Представляет научный интерес, как проводится философское обоснование того, что в России необходимо прервать, преодолеть развитие этнических культур, «этнонационализмов» и установить доминирование «государственного национализма». Для этого достаточно ознакомиться с его статьей «Формирование российской нации: коммуникативный аспект»². В начале статьи автор приводит высказывание Президента России на тот период Д. А. Медведева: «Наша задача заключается в том, чтобы создать полноценную российскую нацию при сохранении идентичности всех народов, населяющих нашу страну. Только тогда мы будем крепкими»³. «Совершенно верно»⁴ – так оценивает это утверждение автор статьи, с чем можно и нужно согласиться. Остальной текст находится в полном противоречии с данной позицией.

Приведу несколько цитат. «...Этнический и государственный «национализмы» в полиэтнических государствах это две стороны одной националистической «медали» – они обуславливают друг друга, постоянно провоцируя межэтническую напряженность и конфликты. Смягчить их можно только за счет предоставления равных политических прав и *культурной ассимиляции сначала этнических элит, а затем и всего народа, плавно приобщив их (через СМИ и систему образования) к «высокой культуре» государствообразующего (в нашем случае – великорусского) этноса*»⁵ (выделено мной. – А. З.). «...Этнический национализм у нас не только не ослабел, но и обрел новые

¹ Что делать? Нужен ли закон «О российской нации» народам России вообще и русскому народу в частности? Круглый стол. Ведущий Виталий Третьяков // https://tvkultura.ru/video/show/brand_id/20917/episode_id/1433092/video_id/1550848 (дата обращения: 17.09.2018).

² Гранин Ю. Д. Формирование российской нации: коммуникативный аспект // Журналист. Социальные коммуникации. 2013. № 3 (11). С. 5–19.

³ Стенографический отчет о заседании президиума Государственного совета о мерах по укреплению межнационального согласия. 2011. 11 февраля. 18:30. Уфа // www.kremlin.ru.

⁴ Гранин Ю. Д. Там же. С. 5.

⁵ Там же. С. 12.

– культурные, образовательные и коммуникативные – формы. Ему должна противостоять политика «официального национализма» Российской Федерации, которая, помимо полного изъятия из Конституций республик в составе РФ положений о политическом суверенитете, выравнивания уровня и качества жизни народов, должна включить культурно-лингвистические меры по формированию «российской нации», восстановить дезинтегрированное коммуникативное и образовательное пространство России. Прежде всего необходимо создать общероссийские программы гражданского образования и воспитания для взрослых, детей и молодежи. Во-вторых, ввести эти программы в систему федеральных государственных стандартов образования. И, наконец, *осуществив этнически независимую экспертизу, привести в соответствие с федеральными образовательными стандартами учебные пособия и программы образования национальных республик России, где на протяжении последних лет явно доминируют националистические тенденции и сюжеты.* Одновременно следует увеличить процент передач и программ на русском языке на республиканском теле- и радиовещании ... То же самое следует сделать и федеральным телеканалам, радиокомпаниям и печатным СМИ. Эти меры являются вынужденными, но абсолютно необходимыми»¹ (выделено мной. – А. З.).

Очевидно, что в этих суждениях абсолютно нет мысли о «сохранении идентичности всех народов, населяющих нашу страну», о чем говорит Д. А. Медведев и с чем вроде бы согласен Ю. Д. Гранин. Все предложения в решении национального вопроса у него сводятся к постепенному стиранию в российском пространстве этнических культурных ценностей и установлению «кладбищенской» тишины и порядка.

Можно было бы сказать, что это мнение одного, хотя и известного философа. Но дело в том, что сокращение часов на региональные компоненты в школьных программах с целью «создать в России единое образовательное пространство», сокращение передач ТВ на родных языках, сокращение финансирования этнических газет при усиливающемся негативном влиянии на языки национальных меньшинств урбанизации и глобализации, принятие «Стратегии национальной политики РФ до 2025 года», где понятие «развитие этнических культур» представителями власти считается неуместным, законопроект

¹ Там же. С. 19.

«О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», принятый в 2018 г., идут в русле высказываний Ю. Д. Гранина. Эти меры можно назвать мерами социальной эвтаназии этнических культур. Реформа школьного образования, о которой говорила министр О. Васильева, является лишь следствием становления «имперского национализма», которая не имеет ничего общего с сохранением идентичности всех народов, населяющих нашу страну.

То, что является традицией в государственном образовании к этническим культурам в РФ, есть некритическое подражание американскому стилю нации, где народы как таковые не живут своей традиционной жизнью. Этому есть объяснение: народы в США не являются исторически возникшими общностями на данной территории. По сути это не народы, а атомизированные представители народов, которые на своих исторических территориях живут по нормам своих традиционных культур, а в США – нет. Китаец в Китае, японец в Японии, дагестанец в Дагестане – это одно, в США – другое. Попытки использовать общеобразовательную школу с целью стереть из сознания учащихся этнические ценности может иметь обратный эффект. Во-первых, действия «государственных националистов» вызовут протестные настроения у этнических лидеров, что уже происходит, особенно в связи с законопроектом «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», о чем говорится в данном тексте. Этнический национализм будет реакцией на национализм государственный, который взял на вооружение мощные глобализационные процессы, которые работают против этнических культур. Во-вторых, государство само провоцировало рост религиозных составляющих сознания населения России, вплоть до включения религиозных учебных дисциплин в школьные программы. Исследования показывают, что религиозность и этничность находятся в тесной корреляционной связи. Так же хорошо известно, что именно с религиозным сознанием связаны сложные проблемы экстремизма и терроризма. В то же время в традиционных культурах есть ценности нерелигиозного характера, сдерживающие личность от преступных деяний, ценности, регулирующие стабильный образ жизни, отказавшись от которых государство создает себе новые проблемы. Сохранение регионального и местного компонентов школьного образования могло бы сыграть в этом смысле положительную роль.

Краткие выводы

1. Современное Российское государство не смогло сформулировать для средней общеобразовательной школы основные ценности, принципы воспитательной работы, в которых были бы выражены единые интересы и цели общества и государства. Государство не смогло принять законы – «Закон о российской нации» и «Закон о патриотическом воспитании в РФ», что говорит о серьезных проблемах идеологического характера в сфере образования и воспитания вообще и в частности в системе среднего общего образования.

2. Основная причина отсутствия стержня воспитательной работы в школьном образовании заключена в противоречиях либерально-демократической Конституции РФ и реализуемой на практике идеологией российского консерватизма партии власти – «Единой России». Конституция РФ утверждает плюрализм идеологий (ст. 13, п. 1): «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (ст. 13, п. 2). Российский консерватизм, как и всякий консерватизм, пытается актуализировать в деле воспитания школьников традиционные семейные ценности и сделать семью главным воспитателем подрастающего поколения. Вопрос о том, как вписаться педагогическому коллективу школ с разнородными мировоззренческими позициями его членов в разношерстную систему семейного воспитания, остается открытым.

3. Намеченная Министерством просвещения РФ реформа управления образования под предлогом формирования единого образовательного пространства имеет целью снижение часов на уроки по региональным и местным компонентам школьных программ. Прежде всего это касается уроков родных языков в национальных школах. Это следствие имеющих место во властных структурах федерального уровня мнений о вредности развития этнических культур, развития родных языков в деле формирования российской государственной идентичности. При этом забывается, что именно такая политика государства привела к тяжелым межнациональным конфликтным ситуациям в Украине и Прибалтике.

4. В настоящее время дагестанцы продолжают проявлять активность в религиозном экстремизме и терроризме, о чем свидетельствует статистика, представляемая Росфинмониторингом в «Российской газете» в рубрике под названием «Перечень дополнен» в течение последних лет. По данным той же газеты, мусульманское население России значитель-

но меньше охвачено националистическим экстремизмом, проявляющим себя в информационной деятельности. При дальнейшем давлении со стороны государства на национальные культуры мусульман ситуация может перемениться. Синтез религиозного и националистического экстремизмов может начаться с проблем изучения и освоения национальных культурных ценностей в национальных школах, по поводу чего национальные лидеры уже выражали свой протест. Сложившейся ситуацией могут воспользоваться те, кто противопоставлял свою национальную культуру русской в разрезе их религиозного содержания и пропагандировал неприятие русской культуры вообще. Такое уже было в истории современной России. Как говорил один из лидеров чеченских сепаратистов З. Яндарбиев, «русский дух стремится поглотить, подавить дух любого народа, оказавшегося с ним рядом, тем более пребывающего во временной от него зависимости, с целью застраховаться от невыгодного с ним сравнения...»¹. Экстремистам нельзя давать повод для размышлений такого характера.

§ 3. Современная школа в решении проблем воспитания учащихся

Одними из сложных в данном предмете исследования являются вопросы воспитания в школе и семье. Состояние школьной воспитательной работы было частично исследовано автором в предыдущие годы. Основные результаты этого исследования сводятся к следующим положениям.

1. Государственная политика современной России в сфере образования с самого начала говорила о том, что школа обязана давать только «образовательные услуги». Хотя в последних редакциях закона ставится проблема воспитания, дается определение понятия², вопрос о его содержании в практике школьного образования остается проблемным и дискуссионным. Из 15 глав и 111 статей закона нет ни одной, где вопросы воспитания рассматривались бы отдельно, конкретно. Школа по закону не несет ответственности за воспитание детей;

2. Современная российская школа продолжает ставить на первое место образовательный процесс: «Большинство учителей продолжа-

¹ Ахмеднабиев А. Бесценный опыт Ичкерии // Путь Ислама. 1997. № 17–18 (42–43).

² Закон № 273-ФЗ «Об образовании в РФ». 2018. Ст. 2, п. 2 // <https://www.assessor.ru/zakon/273-fz-zakon-ob-obrazovanii-2013/2/> (дата обращения: 14.09.2018).

ют считать своей главной задачей передачу знаний (а второй – проверку усвоения этих знаний и домашней работы)»¹, тогда как главная задача состоит в том, чтобы привить ребенку положительные человеческие качества, интерес к знаниям.

3. Намеченная Министерством просвещения РФ реформа управления образования под предлогом формирования единого образовательного пространства имеет целью снижение часов на уроки по региональным и местным компонентам школьных программ. Резонансным новшеством в достижении этой цели было принятие Законопроекта № 438863-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». Он вводит существенные, не в пользу развития многочисленных родных языков России, нормы образовательного процесса². Кроме того, эти изменения ставят дагестанского учителя в весьма сложную ситуацию в смысле решения им задач по воспитанию неприемлемости для учащихся идей радикально религиозного характера. Такой вывод можно сделать по данным социологического опроса, проведенного автором среди учителей РД в 2018 г.³. Отвечая на вопрос: «Какие школьные уроки (предметы), на Ваш взгляд, наиболее значимы в воспитании у детей негативного отношения к идеологии экстремизма и терроризма? (Можно выбрать несколько вариантов ответа)», – учителя указали на то, что изучение предметов «Культура и традиции народов Дагестана» (КТНД), «История Дагестана», наряду с «Историей Отечества» (России), играют первостепенную роль в противодействии идеологии экстремизма и терроризма. Школьные предметы регионального компонента отмечены учителями в первую очередь. В то же время именно эти уроки сокращены в два раза в программах школьного образования в Дагестане в последнее время. У автора в 2019 г. в Дагестанском институте развития образования была встреча с преподавателями колледжей. Они заявили, что уроки КТНД у них вообще исчезли. Обращает на себя внимание то, что предметы, связанные с изучением религиозных

¹ Левин И. Какие главные проблемы школьного образования в России // <https://thequestion.ru/questions/173579/kakie-glavnye-problemy-shkolnogo-obrazovaniya-v-rossii> (дата обращения: 02.09.2019).

² Законопроект № 438863-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (в части изучения родного языка из числа языков народов Российской Федерации и государственных языков республик, находящихся в составе Российской Федерации) // <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/438863-7> (дата обращения: 03.07.2018).

³ Выборка 627 респондентов.

культур, в основной массе педагогов не рассматриваются как способные воспитывать негативное отношение к идеологии экстремизма и терроризма. Это несмотря на то, что, с одной стороны, большинство учителей видят в религии основной фактор сохранения культурных традиций, с другой же, ставят на первое место знание культуры и традиций, а не религиозную культуру, в решении проблем терроризма. Это может означать то, что педагоги рассматривают культуру и традиции народа как явление более широкое, особенно по выполняемым социальным функциям, чем религия.

4. Современное Российское государство не смогло сформулировать для средней общеобразовательной школы основные ценности, принципы воспитательной работы, в которых были бы выражены единые интересы и цели общества и государства. Государство не смогло принять законы – «Закон о российской нации» и «Закон о патриотическом воспитании в РФ», что говорит о серьезных проблемах идеологического характера в сфере образования и воспитания вообще и в частности в системе среднего общего образования.

5. Основная причина отсутствия стержня воспитательной работы в школьном образовании заключена в противоречиях либерально-демократической Конституции РФ и реализуемой на практике идеологии российского консерватизма партии власти – «Единой России». Конституция РФ утверждает плюрализм идеологий (ст. 13, п. 1): «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (ст. 13, п. 2). Российский консерватизм, как и всякий консерватизм, пытается актуализировать в деле воспитания школьников традиционные семейные ценности и сделать семью главным воспитателем подрастающего поколения. Вопрос о том, как вписаться педагогическому коллективу школ с разнородными мировоззренческими позициями его членов в разношерстную систему семейного воспитания, остается открытым.

6. Школьные педагоги, как мужчины, так и женщины, в одинаковой мере считают отношение государства к учителю «плохим» или «очень плохим». Наиболее негативная оценка у молодых педагогов, у которых преобладают оценки «очень плохое». На первое место среди главных проблем опрошенные поставили «низкую заработную плату» – 63,8 %, на второе – «отсутствие уважительного отношения к профессии учителя со стороны государства» – 42,0 %, на третье – «в школе стало трудно работать: нет учебников, пособий, меньше стало

прав у учителей, обязанности увеличились» – 19,6 %, на четвертое – «образование потеряло свою престижность, как следствие профессия учителя тоже» – 19,2 %, на пятое – «отсутствие уважительного отношения к учителю со стороны общества (людей)» – 10,9 %.

66,4 % данных ответов (респондент имел право выбрать несколько вариантов ответа) говорит о том, что учитель, по тем или иным причинам – «закон не обязывает», «улица не позволяет», «это обязанность родителей» и др., не считает воспитательную работу своей прямой обязанностью. Только 5,0 % городских учителей считают, что «школа должна играть ключевую роль в воспитании детей». В сельских школах этот показатель равен 11,0 %. Нормальный учитель не имеет четких представлений о своих обязанностях по воспитанию подрастающего поколения. Это в отличие от многих сельских мектебов, медресе, исламских университетов, семейного воспитания в большом спектре разнообразных мировоззренческих традиций, в особенности религиозной, где такая определенность есть. Сложившаяся ситуация резко снижает возможности влияния общественной школы, где в РД более 45 000 учителей и 400 000 учащихся, на формирование общественно и государственно значимых жизненных позиций.

7. Основную ответственность за воспитание детей государство возложило на родителей.

8. Для школы остается нерешенной проблемой сочетание религиозного и светского воспитания. Проблема заключается в типе того, что светское и религиозное воспитание не противоречат друг другу, не имеют оснований.

9. Как показал опрос, учителя плохо ориентируются в сложных вопросах причин и характеристик современного экстремизма и терроризма. На вопрос о характере этих явлений, каковы основные их причины в Дагестане, 65,3 % опрошенных учителей не дали никакого содержательного ответа. Среди давших ответ относительное большинство считают, что эти явления не носят религиозный характер. Эта позиция противоречит данным другого опроса, где по оценкам населения РД экстремизм и терроризм, наблюдаемые в республике, имеют религиозный характер.

10. По мнению учителей, одна из важных проблем современной школы, заключающейся в воспитании человека «доброго, внимательного, уважительного к окружающим», пока не имеет должного решения. Относительное большинство городских учителей (37 %) счита-

ют, что современный старшеклассник «в основном груб, неуважителен и даже жесток». Старшеклассников добрыми, внимательными к окружающим считают лишь 30 % из их числа.

11. Результаты опроса показывают, что исторические личности, герои из художественных книг, на примерах которых учитель считает возможным воспитывать современных старшеклассников, имеют в основном советское и досоветское прошлое. История современной России дает таких героев мало или не дает вообще. В то же время советская история плохо выражена как в современных школьных учебниках, так и в художественной литературе, чтобы она стала основой воспитательной работы. По идеологическим причинам это и невозможно. Это еще одна из проблем, с которой сталкивается учитель в выборе методов профилактики экстремизма и терроризма в школе.

12. Несмотря на то что в основном учителя считают необходимым ставить в основу профилактики экстремизма светское воспитание и образование, их позиция по поводу светскости общеобразовательной школы не последовательна. Так, по данным опроса, отрицательное отношение к введению теологии в школьные программы, по разным причинам, высказано в 30,5 % ответов, положительное – 35,2 %. Это при основной массе воздержавшихся от ответа. Женщины выразили в данном вопросе больше светского взгляда, чем мужчины.

Всего одна треть опрошенных учителей (33,5 %) считает, что выпускник школы «должен быть патриотом России». В городских школах этот показатель еще ниже – 28,1 %. Что важно, это явление имеет негативную динамику, если сравнить ответы по данному пункту молодых учителей до 30 лет и старшего поколения – учителей старше 45 лет. Только 22,7 % молодых учителей считает, что выпускник школы «должен быть патриотом России». У старшего поколения этот показатель оказался равным 38,9 %. Это плохая основа в реализации государственной установки на формирование российской идентичности, российского патриотизма. По сути дагестанская общеобразовательная школа в лице её педагогических кадров не готова к выполнению такого государственного заказа.

13. Основная масса опрошенных учителей делают акцент на том, что «в школе дети не должны одевать хиджаб», в «Дагестане традиционно женщина носила просто платок», «нам нужно объединяться, а не разъединяться». Нормы традиционной культуры учителя поставили в

основном выше норм религиозных. Точнее, они скорее считают, что традиционная культура не противоречит исламским нормам.

14. В профилактике экстремизма и терроризма в школе учитель больше всего пользуется информацией из интернета (54,2 %), на втором месте телевидение (18,6 %), далее идут газеты (14,9 %), религиозная литература (9,2 %), научная литература (7,0 %). 20,2 % опрошенных ни одним из перечисленных источников не пользуются.

В исследованиях 2019–2021 гг., наряду с другими, были повторно заданы некоторые вопросы из предыдущих исследований. Это делалось в целях мониторингового наблюдения за ситуацией. Результаты этих опросов будут показаны далее в тексте.

§ 4. Материальное положение учителей и российской семьи как факторы социализации школьной молодежи

Школа и семья являются двумя важными агентами социализации молодежи. В том смысле, что они, в отличие от интернета, множества других СМИ, религиозных институтов, улицы, имеют систематический, целенаправленный воспитательный контакт с детьми, школа и семья играют исключительную роль в формировании личности гражданина. Успешность деятельности в этой сфере зависит не только от того, какие благие цели ставят перед собой педагоги и родители, но и от их материального благополучия. Образование, наука, этика поведения и другие составляющие надстройки являются вторичными по отношению к решению основных проблем жизнеобеспечения человека.

От материальных возможностей семьи зависит не только уровень воспитания, но и образование молодого поколения. Материальный достаток влияет на возможность семьи дать высокое образование, так как образование в современной школе, как правило, дополняется затратами на репетиторство, без чего достичь высоких показателей в сдаче экзаменов ЕГЭ стало практически невозможно. По объявлениям, помещаемым в интернете, репетиторство в РД оценивается от 500 до 3000 руб./ч¹. Альтернатива репетиторству – предметные частные школы. Раньше все они были только языковыми. Сейчас в РФ появляются математические. Занятия в таких школах идут мини-группами по 2–3 раза в неделю, цена 9–10 тысяч рублей в месяц. Ни к ЕГЭ, ни к

¹ Репетиторы по истории в Махачкале // <https://mahachkala.repetit.ru/repetitors/istoriya/> (дата обращения: 21.07.2021).

ГИА тут не готовят, чаще всего школы рассчитаны на детей до 12 лет. По данным ВЦИОМа, 54 % россиян уверены, что школа недостаточно хорошо готовит к ЕГЭ. И если хочешь поступить в приличный вуз, нужны дополнительные занятия с репетиторами, курсы при вузах и прочее. По данным Института образования ВШЭ, теневой рынок репетиторских услуг в России составляет почти 30 млрд рублей. По разным оценкам, от 10 до 70 % учителей подрабатывают репетиторами и 24 % учеников пользуются услугами частных педагогов¹. Согласно абзацу 3 пункту 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункту 1 статьи 48 Закона «Об образовании», репетиторство является самостоятельной трудовой педагогической деятельностью. Чтобы заниматься репетиторством на частной основе, лицензия на ведение такого рода образовательной деятельности не нужна. В соответствии с этим учителя могут без труда, без потерь времени, с высокой мобильностью включаться в новую, достаточно прибыльную форму трудовой деятельности.

Скорее всего, в России уже не останется факультативных занятий, проводимых бесплатно. Такая практика существует лишь в единичных учебных заведениях, причем большинство из них расположены в сельской местности. В школах городов большая масса факультативных занятий проходит на платной основе². Сегодняшнему школьнику, если уровень образования в школе будет критически низким, хорошие баллы получить будет невозможно. ОГЭ и ЕГЭ не удастся сдать самостоятельно, не посещая дополнительных занятий. Всё это происходит одновременно с ухудшением материального положения российской семьи, особенно в тех регионах, которые называют депрессивными. Дагестан относится к регионам с депрессивной экономикой. Эксперты считают, что есть общеобразовательные учреждения, в которых сами педагоги заинтересованы в том, чтобы программа обучения была не достаточно качественной. Это нужно для того, чтобы в последующем репетиторские услуги предоставлялись платно. Имеет место явление, когда педагог ставит заведомо низкие оценки ученику, намекая родителям о необходимости дополнительных занятий. Естественно, за дополнительную оплату.

¹ На частном слове. Каждый четвертый школьник готовится к ЕГЭ с репетитором // <https://rg.ru/2017/03/20/uchenye-podgotovka-k-ege-s-repetitorom-pribavit-lish-neskolko-ballov.html> (дата обращения: 03.10.2019).

² Платное образование в школьных учебных заведениях: миф или реальность? // <https://info-god.com/novosti-2019/platnoe-obrazovanie-v-shkolnyx-uchebnyx-zavedeniyax-mif-ili-realnost> (дата обращения: 29.09.2019).

Тенденция к превращению школьного образования в платное имеет более серьезное обоснование, если учесть законодательное творчество Совета Федерации и Государственной Думы РФ. В 2010 г. втихую был принят закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в связи с совершенствованием правового положения государственных и муниципальных учреждений». Закон обязывает школу заниматься бизнесом. Согласно закону, тенденция в школьном образовании должна идти в направлении уменьшения затрат государственных вложений на его содержание. Закон не обсуждался не только с заинтересованной стороной – с родителями, но и Рособнадзором, Министерством просвещения РФ. В случае полной реализации его положений государство будет платить лишь небольшую часть образовательных расходов в стране. Например, если в школе по программе в неделю четыре урока русского языка, государство может платить только за два урока¹. Школа, учителя раньше занимались поборами незаконно, сейчас это можно будет делать на законных основаниях. Всё это ляжет тяжелым бременем на родителей, если они захотят дать соответствующее образование своим детям. Скорее всего, большая их часть откажется от этого по причинам материального положения семьи. Тем более что само по себе высокое образование уже не является гарантией жизненного благополучия российских граждан. В конечном итоге школа постепенно потеряет свои позиции в вопросах влияния на процессы социализации российских детей.

По подсчетам Всемирного банка, Россия занимает 120-е место из 197 по затратам на образование в долях ВВП².

По данным Информационного агентства России ТАСС, в 2021 г. расходы на образование будут уменьшены на 60,3 млрд рублей, в 2022 г. – на 53,8 млрд рублей³.

Когда власть желает повысить и без того высокие зарплаты работникам правоохранительных органов, она объясняет это тем, что повышение зарплаты позволяет решать проблемы коррупции в этой

¹ Поддубный Е., Костров А. В школах будет платное... // <https://info-god.com/novosti-2019/platnoe-obrazovanie-v-shkolnyx-uchebnyx-zavedeniyax-mif-ili-realnost> (дата обращения: 29.09. 2019).

² Соловьёва О. Россия тратит на одного учащегося в три раза меньше Америки // https://www.ng.ru/economics/2020-09-21/4_7969_education.html (дата обращения: 27.07.2021).

³ Более 3 трлн руб. направят из федерального бюджета на образование в 2021–2023 гг. // <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/bole-3-trln-rub-napravyat-iz-federalnogo-byudzheta-na-obrazovanie-v-2021-2023-gg-1029599073> (дата обращения: 27.07. 2021).

среде. Хотя хорошо известно, что высокая зарплата не помеха для взяток. Почему-то этот подход власть не применяет в отношении бедных учителей, часть которых в известном смысле занята различного рода поборами.

В Дагестане средняя заработная плата учителя сохраняется на уровне минимальной заработной платы (МРОТ). Такую зарплату в школе получает и уборщица. Дискурс о средней зарплате учителей, впрочем, является не столько объективной реальностью, сколько обстоятельством, что большая группа руководящих работников сферы образования имеет высокую зарплату. Именно за счет этих зарплат средняя зарплата и снижается значительнее, чем в других сферах, представленными зарплатами рядовых учителей. Как считают эксперты, так обстоят дела во всех сферах бюджетной трудовой деятельности в России¹. Возражения учителей всерьез не принимаются, более того, в отношении бедствующих звучат не приемлемые начальствующим советам. На заседании коллегии Минтруда вице-премьер Татьяна Голикова, курирующая социальный блок, заявила, что все сотрудники социальной сферы, включая в первую очередь учителей и врачей, должны быть преданы своей профессии и не позволять себе критиковать власть. «Хочу ваше внимание обратить на то, что этого быть не должно, и еще раз сказать, что если вы выбрали эту профессию, то вы должны оставаться в ней со всей душой. Если вы не готовы оставаться в ней всей душой, значит, вы должны эту профессию покинуть»². Вопросом о том, в какую другую работу может уйти человек, потративший много сил в течение многих лет для получения высшего педагогического образования, проработавший 20, 30, 40 и более лет в школе, в условиях безработицы, тем более, в таких регионах, как Дагестан, слышь учителям не хватает сил. Совершенно так. Премьер-министр РФ Д. А. Медведев, говоря, что учитель – это призвание, тем, кто не доволен зарплатой, посоветовал заняться бизнесом³. Тем не менее вопрос стоит ребром: как добросовестно работающему человеку,

¹ «Таких зарплат не получают»: что скрывают чиновники // <https://news.mail.ru/economics/34609619/?frommail=1>; Почему бедность в России снизилась при падающих доходах населения // <https://news.mail.ru> (дата обращения: 03.09.2018).

² Голикова лишает учителей и врачей права критиковать профессию // <https://pedsovet.org/beta/article/golikova-lisaet-ucitelej-i-vracej-prava-kritikovat-professiu> (дата обращения: 29.09.2019).

³ Медведев – учителям: «Если не хватает денег, идите в бизнес» // <https://www.youtube.com/watch?v=-R6nX2ParmM> (дата обращения: 29.09.2019); Медведев: учитель должен быть нищим // <https://www.youtube.com/watch?v=LFP3VuoMos> (дата обращения: 29.09.2019).

занятому важным общественно-государственным делом, работнику с высоким профессиональным образованием, дать достойную, справедливую зарплату? Педагоги резонно ответили премьеру, что это не только призвание, но и колоссальный труд, который должен быть соответственно оплачен. Базовая часть зарплаты учителей в РД в начале 2019 г. года составляла всего 7675 руб. МРОТ в РД на 2019 г. был равен 11 203 руб.¹.

Статистика зарплат учителей ведется не совсем корректно. Размер средней зарплаты необходимо считать от одной ставки. Статистика ведется от среднемесячной начисленной заработной платы учителей. А многие из них работают больше, чем на ставку учителя, плюс по внутреннему совместительству. И при таком расчете средняя зарплата учителя РД в 2019 г. является самой низкой в стране.

...Практически вдвое меньше, чем общероссийский доход. Она составляет 12 257 рублей за месяц работы. По данным на 2019 г., задолженность правительства по заработной плате превысила отметку в 90 млн рублей. За первое полугодие было совершено свыше 5000 нарушений законодательства по оплате трудовой деятельности учителей. Наиболее существенные суммы долгов были обнаружены в Изберба-ше. Суммарная величина составила 45 млн руб.»². Если учесть то, что в определении средней зарплаты учитываются и высокие зарплаты руководящего состава в системе образования, то рядовой учитель Дагестана живет в условиях бедности. «Расходы из федерального бюджета в расчете на одного заключенного в 2015 г. составили 469 тыс. руб., это в пять раз больше, чем расходы на одного среднестатистического жителя страны»³. Для дагестанского учителя этот показатель в 2019 г. был равен 145 тыс. рублей.

На начало 2021 г. по зарплатам учителей дана иная статистика. Средняя зарплата учителя в Дагестане, по официальным данным, равна 24 484 р. Неясно, за счет чего в течение одного года в 2 раза увеличилось финансирование системы образования дотационной до 80 % республики. Здесь не уточняется, за какую нагрузку учитель получает эту зарплату, работает ли он по совместительству, какова зарплата от-

¹ Гаджиев К. Зарплаты дагестанских учителей не будут зависеть от воли директоров школ // https://dag.aif.ru/society/zarplaty_dagestanskih_uchiteley_ne_budut_zaviset_ot_voli_direktorov_shkol (дата обращения: 29.09.2019).

² Последние новости по заработной плате учителей в Дагестане // <https://znaybiz.ru/kadry/oplata/professii/uchitelya-v-dagestane.html> (дата обращения: 30.09.2019).

³ Расходы поневоле // <https://www.kommersant.ru/doc/3218170> (дата обращения: 18.10.2019).

дельно рядового учителя, работающего на одну ставку. Данные этой статистики вызывают недоверие. Дагестан является регионом России с наиболее низкими средними показателями зарплат. По данным статистики, в 2021 г. в Московской области средняя зарплата учителей равна 29 177 руб., а в Хасавюрте, Дербенте, Избербаше, Каспийске, Новоласком районе – 36 000 руб.¹ В Ленинградской области этот показатель равен 34 856 руб.¹ Если даже статистика по зарплатам учителей РД верна, она остается ниже средних зарплат по республике в целом, которая равна в апреле 2021 г. 30 646 руб.².

В ходе социологического опроса в мае 2021 г. в Каякентском районе РД автор текста задал вопрос учительнице математики с 25-летним стажем о её зарплате. Она «на руки» получала 25 000 руб. за 25 часов недельной почасовой нагрузки (ставка 18 часов) и классное руководство (5000 руб. в месяц). Если провести необходимые расчеты, то получается, что за ставку часовой нагрузки, без дополнительной нагрузки – руководства классом, учителю начисляются 16 758 руб. в месяц. «На руки» он получает всего 14 580 руб. в месяц. Это тот самый случай, когда единичное является общим.

Несправедливость в отношении учителя, которая проводится со стороны государства, влияет на отношение к профессии учителя со стороны общества. Дело не только в зарплате, но еще и в социальном статусе. Молодые люди отказываются работать в школе. В РФ внедряется программа «Земский учитель», согласно которой в населенные пункты меньше 50 000 человек будут направляться молодые учителя с подъемными 1 млн рублей. По условиям программы, специалист обязан проработать в данной местности от 3 до 5 лет. Эксперты считают, что всему виной негативный образ учителя, созданный в соцсетях.

IT-компания «Крибрум» изучила образ российского учителя, сложившийся в социальных сетях. Выяснилось, что во многом он негативный. Так, 44 % постов об учителях оказались отрицательными. Нейтральные сообщения о педагогах составляют 20 %, положительные – 36 %. Люди постарше, как правило, с ностальгией вспоминают советское образование, современные школьники часто жалуются на моральное давление со стороны учителей. Чаще педагогов обсуждают во ВКонтакте, Инстаграме и Твиттере. Образ педагога в последние годы

¹ Статистика зарплат. Учитель в Республике Дагестан // <https://www.trud.com/dagestan/salary/67438/4136.html> (дата обращения: 20.07.2021).

² Средняя зарплата в Дагестане в 2021 году от Росстата // <https://gogov.ru/average-salary/dg> (дата обращения: 21.07.2021).

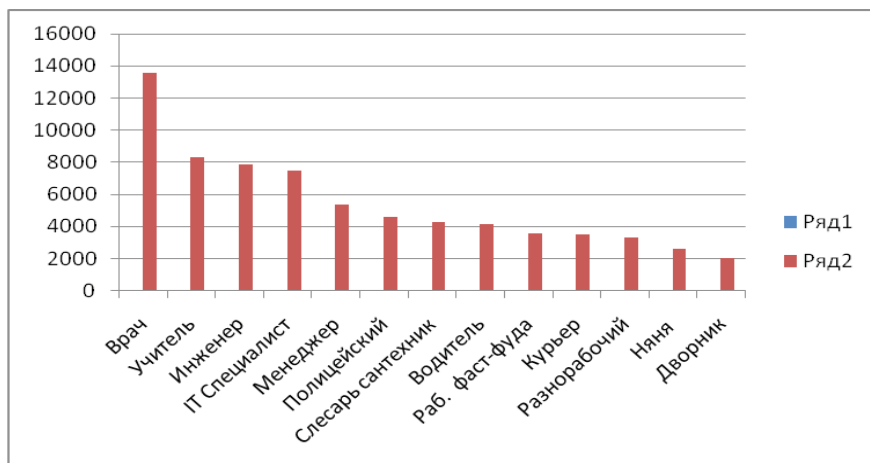
только ухудшается. Считается, что молодёжь и подростки куда продвинутое учителей, а образованным можно стать и без школы.

С другой стороны, и сами учителя отзываются о своей профессии в негативном ключе – таких сообщений примерно 50 %, нейтральных постов – 13 %, положительных – 37 %. В основном педагоги недовольны зарплатой, значительной нагрузкой и необходимостью заполнять много бумаг. При этом в Минпросвещения считают, что работой в школе довольны более 90 % педагогов.

По другим данным, с 2017 г. желающих стать школьными учителями стало меньше на 29 %¹.

Для того чтобы понять, насколько слабо внимание власти к вопросам школьного образования, достаточно представить картину средних зарплат по профессиям в США (гистограмма 1).

Гистограмма 1
Средние зарплаты США по профессиям, долл. 2018 г.²

В Гистограмме 1 важно не то, какие высокие зарплаты имеют работающие в США. Сами по себе они мало о чем говорят. Интерес пред-

¹ *Заверняева С.* Названы причины нежелания молодежи работать в школе // https://tonusmozga.ru/novosti/nazvany-prichiny-nezhelaniya-molodezhi-rabotat-v-shkole.html?utm_source=pulse_mail_ru&utm_referrer=https%3A%2F%2Fpulse.mail.ru (дата обращения: 07.11.2019).

² Уровень бедности в США // <https://visasam.ru/emigration/canadausa/bednost-v-ssha.html> (дата обращения: 01.10.2019).

ставляет своеобразие иерархии зарплат. В лидерах врач, учитель, инженер, т. е. те, кто в России похвастаться своими зарплатами не могут. Полицейский имеет зарплату почти в два раза меньшую, чем учитель: \$ 4600 против \$ 8300. В России имеет место обратное соотношение, причем с большим коэффициентом. Средняя зарплата работников полиции в России в 2019 г. составляла 40 000 рублей¹, в июне 2021 г. – 45 000 рублей.² Это в 3,3 раза в 2019 г. и почти в 2 раза в 2021 г. выше средней зарплаты учителя в Дагестане.

Бедность населения РФ, особенно в отдельных регионах, в частности Северного Кавказа, является еще одним фактором, снижающим возможности общества в воспитании детей, молодежи. Данные официальной статистики и опросы общественного мнения, проведенные известными социологическими центрами, свидетельствуют об этом.

Половина российских семей не имеет средств для покупки товаров длительного потребления и располагает доходами, позволяющими приобретать только еду и одежду, следует из данных Росстата о распределении домохозяйств по оценке финансового положения за четвертый квартал 2018 г. «Самая высокая доля респондентов, которые не могут позволить себе товары долговременного пользования, среди молодых семей (59,2 %) и семей, состоящих только из неработающих пенсионеров (57,9 %). Для поддержания уровня жизни россияне берут все больше кредитов»³, – сообщает медиагруппа РБК. По информации, которая дана той же РБК в конце октября 2019 г., почти половина российских семей могут позволить себе покупку еды и одежды, но испытывают трудности при покупке товаров длительного пользования (например, компьютера, холодильника или мебели). Об этом свидетельствуют данные Росстата. Доля россиян из этой категории увеличилась до 49,4 % за 2019 г. По сравнению с предыдущим годом показатель вырос на 0,6 процентных пункта. Самая высокая доля респондентов, которые не могут позволить себе товары долговременного пользования, среди семей, состоящих только из неработающих пенсионеров, многодетных и неполных семей. В ноябре 2018 г. сообщалось, что более 90 % россиян когда-либо сэкономили на еде.

¹ Зарплата полиции в России // <https://visasam.ru/russia/rabotavrf/zarplata-policii-v-rossii.html> (дата обращения: 03.10.2019).

² Уровень средней зарплаты за последние 12 месяцев: «Полиция в России» // <https://russia.trud.com/salary/692/67380.html> (дата обращения: 22.07.2021).

³ Росстат: почти половине семей в России денег хватает только на еду и одежду // <https://news.mail.ru/society/37430667/?frommail=1> (дата обращения: 28.05.2019).

Около половины решили воздержаться от покупки сахара, кондитерских изделий и свежих фруктов. 47 % россиян отказались бы от покупки мяса¹.

В апреле 2019 г. премьер-министр Дмитрий Медведев заявил о том, что в России насчитывается почти 19 млн бедных граждан. Такие данные он привел в ходе своего выступления в Госдуме с отчетом о работе правительства за 2018 г. По мнению независимых экспертов, масштаб бедности в России серьезно занижен. Это обусловлено 2 факторами: а) властями страны назначается патологически низкий прожиточный минимум (ПМ), существующий в отрыве от инфляции; б) заработная плата подавляющего большинства граждан РФ не позволяет им вырваться из бедности.

В конце мая 2019 г. Росстат опубликовал итоги исследования «Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств» за IV квартал 2018 г. Согласно документу, в России только 22 % граждан были довольны своим финансовым положением, а многие не смогли себе позволить купить все, что им хочется. При этом 19,2 % россиян хватает денег только на еду и одежду, товары длительного пользования они не могут купить². «Все регионы, безусловно, объединяет одна проблема на сегодняшний день: наиболее бедными являются семьи с детьми, в особенности многодетные семьи. 51 % из них находятся за чертой бедности»³. В июне 2019 г. глава Счетной палаты РФ А. Кудрин сказал, что «в стране при таком уровне ВВП на душу населения и прожиточном экономическими показателями не должно быть такого числа бедных, в особенности в семьях... Бедность в России стала позором»⁴.

Не лучше складывается картина, если проанализировать динамику индекса социальных настроений россиян. По данным «Левада-центра»⁵, оценка динамики жизни их семей у россиян в июне 2018 г., по сравнению с февралем, снизилась на 10 %, оценка ситуации в стра-

¹ Названа доля российских семей с доходом только на еду и одежду // <https://news.mail.ru/economics/39183236/?frommail=1> (дата обращения: 22.10.2019).

² Уровень бедности в США // <https://visasam.ru/emigration/canadausa/bednost-v-ssha.html> (дата обращения: 01.10.2019).

³ Песков заявил о беспокойстве по поводу сообщений о падении доходов россиян // <https://news.mail.ru/politics/37462174/?frommail=1> (дата обращения: 29.05.2019).

⁴ Голикова заявила, что более 50 % семей с детьми в России находятся за чертой бедности // <https://news.mail.ru/society/37623993/> (дата обращения: 14.06.2019).

⁵ Кудрин назвал главный позор России // <https://www.vazhno.ru/a/24064/20190618/kudrin-nazval-glavnyj-pozor-rossii/ab-retarget/> (дата обращения: 18.06.2019).

⁶ Негосударственная исследовательская организация. Решением Минюста РФ от 05.09.2016 г. включена в реестр «иностранных агентов».

не в целом – на 12 %, ожидания на будущее семей и страны – на 12 %, а оценка действий властей просела на 18 %. «В последние несколько лет все чаще оказывается, что уже к 40-летнему возрасту формируется тот низкий уровень социального оптимизма, который характерен для самых старших возрастов. Весной нынешнего года картина стала еще более удручающей – уже к 30-летнему возрасту российские граждане оказываются такими же скептиками, как и более старшие поколения», – отмечали специалисты «Левада-центра»¹. По данным того же опроса, 30 % респондентов в последние три месяца сэкономили на мясе и птице, более 25 % признались, что сэкономили на рыбе, морепродуктах, сыре и колбасе. 22 % предпочитали лишний раз не тратиться на одежду и обувь².

По данным социологического опроса, россияне полагают, что для поддержания достойного образа жизни человеку в среднем необходимо около 38,1 тысячи рублей. В то же время среднедушевой доход в семьях участников опроса оказался значительно ниже этой цифры и составил 16,8 тыс. руб. Согласно данным Росстата, реальные располагаемые доходы россиян падают в течение пяти лет и с 2014 г. снизились на 8,3 %. По итогам 2019 г. в Минэкономразвития ожидают, что доходы покажут околонулевой рост³. Тем не менее министр труда Максим Топилин заявил, что заработные платы в стране увеличиваются беспрецедентными темпами. «Если вы обратили внимание, по статистике за этот год заработные платы растут и в реальном, и в номинальном выражении беспрецедентными темпами: практически на 11 % увеличилась заработная плата»⁴, – заявил он в октябре. По его мнению, на рост зарплат повлияло исполнение майских указов и увеличение минимального размера оплаты труда. Насколько были они увеличены и как исполнялись майские указы В. В. Путина, хорошо известно. Проблема зарплат оказывается по разному понимаемой и оцениваемой населением и властью. Это еще одна, может быть, самая главная линия разлома в их взаимоотношениях.

¹ «Левада-центр» зафиксировал рост числа проблем у россиян // <https://news.mail.ru/society/34651348> (дата обращения: 16.05.2019). Опрос проводился 23–30 августа 2018 г. методом личного интервью. В нем участвовали 1,6 тыс. человек в возрасте от 18 лет и старше в 136 населенных пунктах 52 субъектов РФ.

² Там же.

³ Россияне рассказали о настоящем пороге бедности // <https://news.mail.ru/economics/38906835/> (дата обращения: 30.09.2019).

⁴ Глацких, Чубайс и остальные: что говорили чиновники в 2018 году // <https://news.mail.ru/politics/35866736> (дата обращения: 03.10.2019).

В 2020 г. из-за пандемии COVID-19 реальные располагаемые доходы россиян перешли к падению после двух лет околонулевого роста. Во втором квартале они обвалились на 7,9 % в годовом выражении – рекордно с 1999 г.¹

К четвертому же кварталу 2020 г. реальные располагаемые доходы россиян сократились почти на 27 %.

Реальные располагаемые денежные доходы россиян (показывают, что у населения остается после уплаты обязательных взносов и платежей с поправкой на инфляцию), по оценке, в первом квартале 2021 г. упали на 3,6 % по сравнению с докризисным первым кварталом прошлого года, сообщил Росстат в ежемесячном докладе о социально-экономическом положении в стране.

Индекс потребительских цен в первом квартале 2021 г. вырос на 5,55 % – максимально с 2016 г. – под влиянием роста глобальных цен на продовольствие. «Сейчас мы столкнулись с ростом цен, который съедает доходы граждан», – констатировал В. Путин в Послании Федеральному Собранию в апреле 2021 г.

Параллельно со снижением реальных доходов рядовых граждан в России идет другой процесс. Как свидетельствуют данные доклада компании Knight Frank, Россия заняла первое место в мире по темпам роста числа сверхбогатых граждан. По состоянию на конец 2018 г. в России насчитывалось 1,5 тысячи мультимиллионеров – это 22-й показатель в мире. Число граждан России с состоянием больше 30 млн долларов за 2018 г. выросло на 7 %. В ближайшие годы, по оценкам экспертов, темпы прироста сверхсостоятельных людей в России – до 24 % за 5 лет – по-прежнему будут выше среднемировых (22 % за 5 лет)². По данным на середину 2019 г., в России за год возросло число долларовых миллиардеров. Об этом сообщает РИА «Новости» со ссылкой на обзор исследовательской структуры Credit Suisse Research Institute. Отмечается, что количество миллиардеров возросло к середине 2019 г. с 74 до 110 человек, а миллионеров – с 172 тыс. до 246 тыс. человек.

По данным организации, 10 % самых богатых жителей России контролируют 83 % всего личного благосостояния в стране, что превышает показатели США (76 %) и Китая (60 %)³.

¹ Реальные располагаемые доходы россиян снизились на 3,6 % в первом квартале 2021 г. // <http://www.irk.ru/news/20210502/reduce> (дата обращения: 22.07.2021).

² Россия выбилась в мировые лидеры по числу богачей // <https://news.mail.ru/society/36534846/?frommail=1> (дата обращения: 06.03.2019).

³ Долларовых миллиардеров в России стало больше // https://www.gazeta.ru/business/news/2019/10/21/n_13604270.shtml?utm_source=push/ (дата обращения: 21.10.2019).

Эксперты выяснили, что подавляющее большинство молодых людей в России жаждет справедливого распределения социальных и экономических благ. Такие результаты дало недавно опубликованное исследование декана социологического факультета МГУ Надежды Осиповой: «В 2020 году авторами было проведено социологическое исследование, посвященное выявлению отношения молодежи и студентов к проблеме социального неравенства в целом. Большая часть студентов (79,14 %) считают, что в современном мире имеет место острое социальное неравенство.

Российское общество, по сравнению с миром в целом, устроено более несправедливо.

Анализ ответов молодых людей на вопрос анкеты: «Существует ли социальное неравенство в современной России?» показал, что, по мнению подавляющего большинства опрошенных (94,59 %), оно однозначно имеет место. На первом месте по степени распространенности стоит экономическое неравенство (76 %). Среди причин социального неравенства в России более половины опрошенных (52,8 %) указали на низкий уровень доходов населения, 14,7 % – на несправедливое распределение социальных благ, 11,4 % – на проводимую государством социальную политику.

На вопрос анкеты «Каким должен быть максимально допустимый уровень различия в доходах самых богатых и самых бедных?» 30,7 % молодых людей ответили, что максимально допустимый уровень различия в доходах самых богатых и самых бедных не должен превышать 4–6 раз. 30,5 % опрошенных считают, что он должен быть в 2–3 раза, 13,8 % – меньше чем в 2 раза, 8,7 % – в 7–9 раз».

Эксперт отмечает при этом, что первый по значимости ответ «разница в доходах самых и самых богатых в 4–6 раз» – это срез скандинавского общества, «в 2–3 раза» – советского.

В целом же 75 % молодёжи считает допустимым эту разницу в 2–6 раз.

Соотношение между средним душевым доходом 10 % самых богатых и 10 % самых бедных в России «держится примерно на одном уровне последние годы – 15–16 раз», – говорил глава Федеральной службы государственной статистики (Росстат) Александр Суринов. То есть это в 3–4 раза выше, чем ожидает большинство российской молодёжи. По оценкам Credit Suisse, 10 % наиболее обеспеченных

россиян владеют 89 % совокупного благосостояния всех российских домохозяйств»¹.

Как только децильный коэффициент достигает 10, в стране появляются условия для социальных беспорядков. Это высокая динамика расслоения российского общества по доходам, по уровню жизни. Она является одним из факторов усиления напряженности в обществе, не способствующей позитивной тенденции в ориентации гражданских институтов социализации, в том числе и семьи, на формирование лояльной к общественным и государственным интересам личности.

По данным Аналитического центра при Правительстве России, динамика доходов населения после 2013 г. оптимизма не вызывает. Данные после 2018 г., приведенные выше, подтверждают сложившуюся негативную тенденцию после 2013 г. (табл. 1). Это подтверждается и данными Росстата: почти треть россиян считает, что в 2019 г. их положение только ухудшилось, а экономические условия в стране – плохие. Каждый четвертый уверен, что в ближайшие годы станет только хуже².

Таблица 1

Динамика доходов россиян, %. 2013–2017 гг.³

Вид дохода \ Год	2013	2014	2015	2016	2017
Номинальные	11,7	7,1	10,6	0,9	2,4
Реальные, располагаемые	4,0	– 0,7	– 3,2	– 5,8	– 1,4

Динамика доходов россиян имеет тенденцию к снижению их реальных составляющих. Эта тенденция наблюдается и по сей день. Видимо, неспроста накануне обращения Президента РФ Владимира Путина к Федеральному Собранию в 2021 г., Росстат не стал публиковать данные о реальных доходах россиян в первом квартале 2021 г.

¹ Почти 95 % молодых людей жалуются на социальное неравенство в стране // <https://newizv.ru/article/general/04-06-2021/tsifra-dnya-pochti-95-molodyh-lyudey-zhaluyutsya-na-sotsialnoe-neravenstvo-v-strane> (дата обращения: 22.07.2021).

² Росстат – новости // <https://news.mail.ru/company/rosstat> (дата обращения: 29.05.2019).

³ Там же. С. 5.

По данным, опубликованным позже, реальные денежные доходы россиян, в том числе и дагестанцев, в первом квартале 2021 г. снизились: в России в целом – на 2,8 %, в Дагестане – на 2,7 %¹. Особого доверия к этим цифрам нет. Оценки Росстата часто расходятся с оценками экспертов-экономистов. В июле 2020 г. Росстат зафиксировал рекордное падение доходов россиян. Реальные располагаемые денежные доходы населения во втором квартале 2020 г., на который пришелся основной удар пандемического кризиса, сократились на 8 % в годовом выражении. Это стало рекордным квартальным падением этого показателя с 1999 г. Эксперты института «Центр развития» НИУ ВШЭ оценили падение показателя во втором квартале 2020 г на 18 % в годовом выражении, а экономисты госкорпорации ВЭБ.РФ – на 17,5 %².

Как утверждают экономисты, объективные показатели экономического положения населения, наряду с социальными и демографическими, ухудшение этих показателей имеют тесную корреляцию с социальной напряженностью в регионе, обусловленной бедностью, безработицей и социальным неравенством³.

Российской семье из трех человек для нормального уровня жизни в 2019 г. были необходимы 78 тыс. руб. в месяц. Об этом свидетельствуют данные опроса, проведенного холдингом «Ромир»⁴. Для дагестанской семьи, которая по статистике имеет 2-х и более детей, эта сумма будет значительно выше. По данным статистики, среди 87 субъектов РФ Дагестан со средней зарплатой 24 500 руб. занимал последнее место. В целом по стране средняя зарплата на 1 января 2019 г. составляла 42 595 руб. Лидер – Магаданская область с показателем 101 662 руб.⁵ Это при том, что различные штрафы, наказания за нарушения административного и другого характера, например по ГИБДД, везде в России одинаковы.

instituteofhistory.ru

¹ Социально-экономическое положение России // file:///C:/Users/05ru/Downloads/osn-04-2021.pdf (дата обращения: 12.06.2021).

² Реальные располагаемые доходы россиян рекордно упали из-за пандемии. Их сокращение стало рекордным в XXI в. // <https://www.rbc.ru/economics/17/07/2020/5f119dad9a79475dd1458eeb?https://www.rbc.ru/society/20/04/2021/607f33b89a79475967c3b88c>

³ Хаджалова Х. М. Качество жизни населения как основа обеспечения социальной стабильности (на примере Республики Дагестан): Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. – М., 2011. С. 7.

⁴ Россияне назвали необходимый доход для «нормальной жизни» семьи // <https://news.mail.ru/society/37296221/?frommail=1>.

⁵ Средняя зарплата в России по регионам в 2019 году, руб. // http://fincan.ru/articles/71_srednyaya-zarplata-v-rossii-po-regionam-v-2019-godu (дата обращения: 02.10.2019).

Краткие выводы

1. Правовые установки государства на характер школьного образовательного процесса ведут: а) к коммерциализации взаимоотношений школы и родителей; б) к снижению качества образовательного процесса в рамках финансируемых государством программ обучения; в) к снятию с государства полной ответственности за финансирование школьного образования.

2. Коммерциализация школьного образования не находится в согласии со ст. 5.3 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об образовании в Российской Федерации»: «В Российской Федерации гарантируются общедоступность и бесплатность в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, среднего профессионального образования, а также на конкурсной основе бесплатность высшего образования, если образование данного уровня гражданин получает впервые».

3. Рядовой россиянин, в особенности дагестанец, в основной массе имеет не решенные властью жизненно важные проблемы в удовлетворении основных физиологических и социальных потребностей (пища, одежда, жилье и др.). Пока не решены эти проблемы, потребности духовного характера, в том числе образования и воспитания, его волновать не могут. В этом смысле опора на семью, как на главный инструмент воспитания законопослушного, патриотично настроенного гражданина, что зафиксировано в Конституции РФ и о чем всё время говорит власть, в современных условиях является проблематичной.

§ 5. Семья в решении проблем воспитания в современной России: ориентиры государства

Политические взгляды государственных лидеров играют важную, хотя не всегда определяющую роль в формировании взглядов на проблемные вопросы воспитания, в частности о роли и характере воспитания в семье. У нас остаются нерешенными вопросы формирования российской государственной идентичности, российского патриотизма в семье и школе. В различных СМИ неоднократно приводилось высказывание В. В. Путина о том, что самая главная идентичность для граждан РФ не религиозная, не этническая, а российская, гражд-

данская. По этому поводу В. В. Путин неоднократно выражал свое беспокойство¹. Инициативы о принятии законов – «Закона о российской нации» и «Закона о патриотическом воспитании в РФ», поддержанные В. В. Путиным, россиянами были отвергнуты, что говорит о серьезных проблемах идеологического характера в сфере взаимоотношений государства и семьи в вопросах воспитания. Российская семья в своем большинстве по сути отказалась воспитывать патриотов страны. Как будет показано во второй главе данного текста, опрос среди родителей учащихся школ РД подтверждает вывод о том, что интересы государства и семьи в вопросах воспитания расходятся в главном пункте – в вопросах воспитания Российского патриотизма. Это еще одна линия разлома между Российским государством и семьей, которая сформировалась в результате недовольства населения страны отношением государства к вопросам социальной справедливости, бедности, беззакония. Всё это происходит на фоне заявлений В. В. Путина о «нетерпимом разрыве между богатыми и бедными, который образовался в России»², о том, что «нужно многое менять в сфере социальной политики»³. Изменения были. Они коснулись увеличения пенсионного возраста, внедрения новых налогов, взносов, в том числе и на капитальный ремонт, монетизации льгот, всё большего отхода государства от вопросов финансирования школьного воспитания и образования и др. По данным мониторингов ВЦИОМ за 2019 г., рейтинг В. В. Путина, следовательно, и государства, на этом фоне неуклонно снижается⁴.

Широко известный в среде мировых экспертов-политологов президент Института Ближнего Востока Евгений Сатановский так характеризует сложившуюся на сегодня ситуация: «...высшая власть в России на удивление лояльно смотрит на явные злоупотребления чиновников и управленцев... Кремлю может быть попросту все равно, и народ почем зря беспокоит начальство своими причитаниями... Им не до нас. Пищат что-то снизу. Тоненько. Жалобно. Справедливости хотят. Безопасности. Страну просят не так быстро разваливать. Жалуются. Отвлекают от важного. И ведь терпит пока. Не реагирует,

¹ Путин В. В. Россия: национальный вопрос // Российская газета. 2012. 23 января.

² Путин: в бедности россиян виноваты 1990-е // www.svpressa/society/article/1 (дата обращения: 01.10.2019).

³ Там же.

⁴ Рейтинг Путина снова снизился, несмотря на новую методику ВЦИОМ // <https://www.svoboda.org/a/30003761.html> (дата обращения: 13.10.2019).

правда, никак. Песков изредка откликается нерадостно. «Для Кремля», говорит, «вопрос не стоит». И тишина. Только кости хрустят и жилы пощёлкивают, когда рвутся. Почти как у Некрасова. И каторги нет, а чувствуешь себя, как будто она есть...»¹.

В конце июня 2019 г. в интервью газете Financial Times Владимир Путин заявил, что либеральная идея «себя просто изжила окончательно». По его словам, Западу пришлось признать, что некоторые из идей либерализма нереалистичны. Кроме того, В. Путин отметил, что либеральная идея не опирается на мнение большинства². Переход от советской системы образования и воспитания в общеобразовательной школе, которая шла в русле одной идеологической социализационной траектории, к образованию и воспитанию в условиях веера таких траекторий, ставит перед общеобразовательной школой сложные педагогические проблемы. Воспитательная работа почти целиком стала прерогативой родителей учащихся. Такая установка дана семье властью современной России. По мнению Президента РФ В. В. Путина, «семья играет ключевую роль в воспитании личности ребенка»³.

В то же время Президент РФ не намерен, как и в случае выбора приоритетов социальных идентичностей, занимать пассивную позицию по отдельным конфликтогенным вопросам российской современности, имеющим непосредственную связь с воспитанием в семье. Владимир Путин в ходе пресс-конференции в конце 2012 г. в Москве заявил, что в традиционном исламе в России нет такой традиции, чтобы девочки-мусульманки ходили в школу в хиджабах. При этом Путин отметил, что в самом исламском мире авторитетные деятели «говорят о том, что этого делать не надо»⁴. Хиджаб и мусульманский платок – это разные вещи, и В. Путин говорил именно о хиджабах. В том же 2012 г. 18 октября В. В. Путин подчеркивает, что Россия есть светское государство, что мы должны брать пример с европейских го-

¹ Жизнь в России превращается в каторгу – Сатановский // https://www.infox.ru/news/251/225846-zizn-v-rossii-prevrasaetsa-v-katorgu-satanovskij?utm_medium=referral&utm_source=infox.sg&utm_term=sigh&utm_campaign=2912386 (дата обращения: 17.10.2019).

² «Это циничная ложь»: Мэй поспорила с Путиным // https://news.rambler.ru/politics/42514061/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=corylink (дата обращения: 23.09.2019).

³ Путин: семья играет ключевую роль в воспитании личности ребенка // <https://tass.ru/obschestvo/4867786> (дата обращения: 10.01.2019).

⁴ Ислам не обязывает девочек носить хиджаб – муфтий // <https://ria.ru/society/20121220/915672656.html>.

сударств. Тенденция должна идти в направлении школьной формы, хотя она не обязательно должна быть общей¹.

Эти рекомендации пока носят необязательный характер. Статья 38 Федерального закона «Об образовании в РФ» говорит о том, что государственные и муниципальные общеобразовательные школы устанавливают требования к одежде обучающихся в соответствии с типовыми требованиями, утвержденными уполномоченными органами государственной власти субъектов РФ. «Почему в школах не разрешают ходить в платках или хиджабах? Кто это запретил? Разберитесь с этим вопросом, есть тема или нет. Если такая тема есть, то этого педагога, который притесняет девочек, уволить с работы. Вот и всё»², – такое заявление было сделано Главой РИ Ю. Евкуровым. Вроде бы в согласии с Федеральным законом «Об образовании в РФ».

Тем не менее министр образования РФ на тот период О. Васильева призвала подчиниться решению Конституционного суда РФ, запретившего хиджаб в школах. Она же напомнила о светском характере общеобразовательной школы. Р. Кадыров ответил, что О. Васильева вправе высказывать своё «личное убеждение», но оно остаётся её мнением и не принимает силу закона»³. Из сложившейся ситуации можно сделать несколько выводов. Во-первых, вертикаль власти в вопросах роли религии в государственной и общественной жизни не работает: не все главы республик с преимущественно мусульманским населением признают распоряжения, исходящие от федеральной власти. Во-вторых, светскость общеобразовательной школы нарушена еще по одной позиции. В-третьих, главы республик Чечня и Ингушетия открыто игнорировали мнение Президента РФ.

Нельзя не замечать, что за главами ЧР и РИ стоит многочисленная часть мусульманских сообществ этих республик. Если государством признано, что семья играет ключевую роль в воспитании личности ребенка, чем объяснить вмешательство государства в эту сферу? Тем, что школа светское образовательное учреждение? Если это так, то государство должно быть последовательным в своей светской позиции. Например, в том, что школа может, независимо от мировоззренче-

¹ Путин о хиджабах и школьной форме // <https://www.youtube.com/watch?v=gLs8BPSmipM> (дата обращения: 19.10.2018).

² Евкуров поручил уволить педагогов, притесняющих студенток в хиджабах // <http://islamdag.ru/news/16895> (дата обращения: 16.10.2018).

³ Рамзан Кадыров раскритиковал главу Минобрнауки за слова о хиджабах в школах // <http://kievsmi.net/novosti/ukraina/622913-ramzan-kadyrov-raskritikoval-glavu-minobrazovaniya-za-slova.html> (дата обращения: 13.10.2019).

ского характера семейного воспитания, проводить в школе светскую воспитательную работу на основе достижений современных светских наук или же не допускать в школу религиозных деятелей в целях проведения воспитательных мероприятий, которые противоречат светским мировоззренческим позициям. Кроме того, есть родители, и их немало, не желающие воспитывать своих детей в религиозном духе.

С другой стороны, озабоченность федеральной власти сложившейся ситуацией объяснима. Исламских лидеров беспокоят вопросы исполнения мусульманами многих обязательных требований ислама и имана зачастую меньше, чем хиджаб в школе. В частности это касается закята и даже намаза, вопросы нравственности. По данным социологического опроса в 2011 году намаз совершили менее половины, закят давали менее четверти опрошенных. Коррелируя в РД, где заявляют о себе как о мусульманах около 90 % граждан цветет пышным цветом. Другое дело хиджаб. Хиджаб в школе – это мощный, наглядный, ежедневный, действенный инструмент религиозной пропаганды. Это наглядная победа религиозной идеологии над светской. Наряду с уроками религиозных культур хиджаб может играть роль постоянно действующего фактора по саморазвитию сознания молодых людей. Парадокс состоит в том, что именно государство провоцировало эти явления в светской школе, оно же отошло от приоритетов светского воспитания, оно же надеется на воспитание в семье, оно же идет против себя.

Вместе с тем государство в лице Президента РФ В. В. Путин сочло возможным подвергнуть критике позиции К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина в вопросах семейного воспитания. По словам В. Путина, «отсутствие близкого человека, отсутствие мамы, отца не делает молодого человека, ребенка, а потом и взрослого человека полноценным... Потому что, как бы красиво ни звучала идея, сформулированная ранее тем же Энгельсом, Марксом, а потом поддержанная Лениным, они забыли самое существенное, что лежит в основе воспитания полноценного человека – любовь. Когда нет любви близкого человека к ребенку, то тогда очень сложно ему почувствовать себя уверенным в себе... Много было дискуссий всяких у социалистов, таких, как Маркс, Энгельс, по поводу будущего семьи, – сказал В. Путин. Они были убеждены в том, что семья прекратит свое существование, и в первые годы советской власти это было активно поддержано большевистской партией, большеви-

ками, институт семьи был объявлен пережитком прошлого, было заявлено, что он исчезает и будущего не имеет»¹. Президент – фигура политическая. Он может и где-то должен провоцировать те или иные политические процессы. Но они должны основываться на научной идеологии. Использование каких-либо работ такого характера в российском политическом процессе не видно. Тем более, нет аргументированной, объективной критики деятелей марксизма в этом вопросе. Если даже такие исследования появятся, они должны быть не взглядом на проблемы семьи XIX в. с реалий сегодняшнего дня, а историческим анализом того, что было и что нам нужно сегодня.

Более ста лет назад, 16 сентября 1918 г., в РСФСР был принят Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, который стал первым в мире отдельным кодифицированным актом по семейному праву. Доктор юридических наук, председатель Комитета Госдумы по государственному строительству и законодательству Павел Крашенинников в связи с этим задается вопросом: что побудило советскую власть прийти к такому решению?² – и сам же отвечает на него: «...Конечно же, забота о семье, детях, равенстве мужчины и женщины»³. Люди получили право менять свои фамилии. Незаконнорожденные, внебрачные дети уравнивались в правах и обязанностях: если отец не желает заботиться о своем ребенке, его принуждали к этому законом. Алименты от родителей – независимо от их состояния в браке. Равенство мужчины и женщины в браке. Но далее он пытается доказать, что все было плохо.

Необходимо различать, что хотели сделать и что получилось на самом деле. В свое время К. Маркс писал: «Буржуазные разглагольствования о семье и воспитании, о нежных отношениях между родителями и детьми внушают тем более отвращения, чем более разрушаются все семейные связи в среде пролетариата благодаря развитию крупной промышленности, чем более дети превращаются в простые предметы торговли и рабочие инструменты... Вы упрекаете нас в том, что мы хотим прекратить эксплуатацию детей их родителями? Мы сознаемся в этом преступлении»⁴. Буржуа «даже и не подозревает, что

¹ Путин: семья играет ключевую роль в воспитании личности ребенка // <https://tass.ru/obschestvo/4867786> (дата обращения: 10.01.2019).

² Крашенинников П. Семейный брак // Российская газета. 2018. 17 августа.

³ Там же.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии / Соч. Т. 4. С. 443.

речь идет как раз об устранении такого положения женщины, когда она является простым орудием производства»¹.

Ф. Энгельс писал о том, что уничтожение капиталистических отношений сделает независимым взаимный выбор супругов: «Полная свобода при заключении браков может... стать общим достоянием только после того, как уничтожение капиталистического производства и созданных им отношений собственности устранил все побочные, экономические соображения, оказывающие еще в настоящее время столь громадное влияние на выбор супруга. Тогда уже не останется больше никакого другого мотива, кроме взаимной склонности»².

Каким был в семье К. Маркс, лучше теоретических доводов и предположений его оппонентов показывают его представления о роли любви в семье. Часто обсуждаемые А. Коллонтай, К. Цеткин, взгляды которых на семью сильно вульгаризировались, не могут быть критериями марксистского подхода к этому вопросу. В одном из своих писем Маркс так обращается к жене: «Моя любимая!... Ты вся передо мной как живая, я ношу тебя на руках, покрываю тебя поцелуями с головы до ног, падаю перед тобой на колени и вздыхаю: «Я вас люблю, madame!»... Моя любовь к тебе, стоит тебе оказаться вдали от меня, предстает такой, какова она на самом деле – в виде великана; в ней сосредоточиваются вся моя духовная энергия и вся сила моих чувств. Я вновь ощущаю себя человеком в полном смысле слова, ибо испытываю огромную страсть. Ведь та разносторонность, которая навязывается нам современным образованием и воспитанием, и тот скептицизм, который заставляет нас подвергать сомнению все субъективные и объективные впечатления, только и существуют для того, чтобы сделать всех нас мелочными, слабыми, брюзжащими и нерешительными. Однако не любовь... к пролетариату, а любовь к любимой, именно к тебе, делает человека снова человеком в полном смысле этого слова... Прощай, моя любимая, тысячи и тысячи раз целую тебя и детей»³. В момент написания письма Маркс не был пылким юношей. Ему уже исполнилось тогда 38 лет, он был женат 13 лет.

«...Когда Женни болела оспой, Маркс проявлял себя достойнейшим образом. Отправил дочерей к Либкнехту, а сам ухаживал за женой, как профессиональная сиделка. Лицо Женни было обезобра-

¹ Там же. С. 444.

² Энгельс Фридрих. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. – М., 1985. С. 92.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. / 2-е изд. Т. 29. С. 432–436.

жено, отчего она часто впадала в депрессию. Но Карл любил ее по-прежнему... Был ли Маркс хорошим отцом? Пожалуй, да. ...Маркса, конечно, не приводило в восторг то, что его семья прирастает девочками. Их воспитание требовало больших средств – музыка, танцы, языки. Но занимался он с ними с удовольствием. А девочки так просто были влюблены в своего Мавра. Мавр рассказывал им бесконечную – и странную! – сказку про волшебника Ганса Рекля. Он держал магазин игрушек и никак не мог расплатиться с долгами»¹.

Всю жизнь, несмотря на лишения, Женни и Маркс были вместе. Мог ли человек, отдавший всю свою жизнь борьбе за освобождение пролетариата, человек, который говорит при этом, что не эта борьба, а любовь в семье сделала его «человеком в полном смысле этого слова», не понимать смысл этого слова в семейной жизни?

Постсоветская Россия существует уже более 30 лет. Новая идеология «любви в семье» не проявила себя. Советская семья справилась с первоначальными проблемами своей устойчивости и жизнеспособности, о чем свидетельствует статистика. В современной России дела с любовью в семье обстоят хуже. «По итогам 2018 года в России распалось 65 % браков, в то время как ещё 70 лет назад разводы были редкостью. При этом тенденция наблюдается весьма негативная, в текущих условиях с каждым годом количество разводов будет только увеличиваться. ... «Точка кипения» зафиксирована в 2002 году – 84 брака из 100 распались. Далее последовал спад «оборотов», но тенденция к росту разводимости в России по-прежнему сохраняется, что свидетельствует о существовании серьёзной демографической угрозы»². Тенденция происходящих изменений даёт прогноз, что при ее сохранении к 2035 г. число зарегистрированных браков и разводов будут смыкаться. Главной причиной разводов становится бедность, отсутствие работы, невозможность прокормить семью. Если в 2015 г. этот фактор составлял 25 %, то в 2019 – 46 %³. Эти выводы сделаны на основе данных Федеральной службы государственной статистики, Судебного департамента при Верховном суде РФ, Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) о различных аспектах заключения и расторжения браков в России.

¹ *Шохина В.* Жизнь взаимы: страницы из биографии Карла Маркса // http://www.ng.ru/kafedra/2008-05-15/4_biography.html (дата обращения: 12.09.2019).

² *Антонова К.* Развод в цифрах – статистика разводов в России // <https://www.planeta-zakona.ru/blog/razvod-v-tsifrah-statistika-razvodov-v-rossii.html> (дата обращения: 17.10.2019).

³ Там же.

Член-корреспондент РАЕН, д. м. н., психотерапевт М. Е. Литвак на своем сайте, посвященном семье, дает следующую информацию о современных браках в России: «По официальной статистике у нас на 100 браков 70 разводов. А я говорю, что на 100 браков все 100 % разводов. У нас семей как таковых нет. Просто люди изолированно живут на одной территории, изолированно друг от друга...

По данным демографического ежегодника ООН 2012 года, в тройку лидеров по числу разводов входят: Россия, Белоруссия, Украина, на шестом месте – США»¹.

В 1990 г. в России на каждые 100 браков приходились 42 развода².

Как считает Е. М. Литвак, по экспертным оценкам (в том числе и самого автора), в любви в современной России живут менее 10 % супружеских пар³.

Перед Президентом России стоит ряд вопросов. Из большой любви ли к детям в современных российских семьях государство вынуждено выделять огромные деньги на «материнский капитал» по рождению всего второго ребенка? Из большой любви ли детей к своим родителям в России появились дома престарелых, даже в таких регионах, как Дагестан, где позиции традиционной патриархальной семьи были очень сильны? Почему в СССР не было «бэби-боксов», с помощью которых в современной России хотят сократить число убийств новорожденных детей их матерями, в России, где декларируется любовь в семье? Если бы был жив писатель Аркадий Гайдар, смог бы он написать книгу, подобную «Тимур и его команда», рассказывающую об отношении детей к проблемам чужих людей? Чем объяснить, что преступность начала проявлять себя среди подростков в общеобразовательной школе? Не потому ли всё это, что, выбрав для Конституции России западные варианты либерализма и демократии, одновременно критикуя их, ориентируя население на традиционные ценности, понимая под этим исключительно ценности религиозные, все больше исключая из жизни многочисленных народностей традиции этнического самосознания и культуры, в России формируют сознание маргинала, индивидуалиста, эгоиста?

Мы должны признать, что государство в современной России не создало соответствующих интересам государства и общества соци-

¹ Литвак Е. М. Наш сайт о психологии любви между мужчиной и женщиной // <http://www.lyubi.ru/psy49.3.php> (дата обращения: 14.06.2019).

² Миркин Я. Трудное у родителей детство // Российская газета. 2020. 4 сентября.

³ Там же.

альных условий воспитания ни в семье, ни в школе. Семья и школа не смогут справиться с проблемами, которые создаются государством в сфере социальной политики.

instituteofhistory.ru

§ 6. Основные подходы и результаты научных исследований проблем воспитания в современной России

Главный вопрос в научном изучении современной семьи сводится к исследованию ее проблем, связанных с влиянием на нее глобализационных изменений, идей либерализма, постиндустриального, информационного общества. Идет трудный, кое-где конфликтный процесс трансформации традиционного общества и как следствие традиционной семьи. Как справедливо пишет Б. М. Алимова, сегодня дагестанское общество волнует состояние морали и нравственности. Установившиеся в современном обществе нормы поведения и ценностные ориентации оказывают негативное влияние на образ жизни многих семей¹. Именно семья является главным социальным институтом, который хранит ценности традиционной культуры и противодействует деструктивным явлениям в общественной жизни. Проблема в том, что Россия, приняв Конституцию со статьей «Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей»², одновременно утверждая, что права человека выше прав государства, коллектива, этнической группы, к которой он принадлежит, обрекает регионы с традиционной культурой в проблемную ситуацию выбора между либеральными (индивидуалистскими) и традиционными (коллективистскими) ценностями. В таких регионах России, где традиционная культура держится на приоритете коллективизма, где семья воспитывает в детях уважение к традициям, проводит воспитание на основе религиозных ценностей, государственная установка и семья приходят в противоречие. Либеральная конституция, скопированная с западных клише, не может быть конструктивной нормой для всего многообразия российских народов. В то же время кандидат юридических наук, Премьер-министр РФ на тот период Д. А. Медведев, счита-

instituteofhistory.ru

¹ Алимова Б. М. Динамика разводов в Дагестане: причины, мотивы и пути стабилизации (анализ статистики) // История, этнография и археология Кавказа. 2015. № 2. С. 124.

² Конституция Российской Федерации. Ст. 38.

ет, что «Конституция не признает правами то, что входит в конфликт с традиционными для российского общества ценностями»¹. Опять же под традиционной культурой имеется в виду, религиозная культура. Во-первых, религиозная культура входит в противоречие со светскими ценностями, о чем будет подробно сказано чуть ниже. Во-вторых, реальная практика государственного влияния на региональные особенности общего образования – изучение родных языков, этнических культур и традиций, истории – находятся в противоречии с утверждением Д. А. Медведева в том смысле, что здесь имеет место неправомерное отождествление права и правоприменения. В-третьих, в оценках сложившейся ситуации исследователь должен сделать выбор между различными типами социального действия: имеют место ценностная рациональность и целерациональность социального действия, о которых писал Макс Вебер. Против целерациональности социального поведения, определяемой либеральной идеологией, зафиксированной в Конституции РФ, выступает Русская православная церковь (РПЦ). Есть исследователи, которые склонны придерживаться методологии ценностной рациональности. «Ценностная рациональность», которая лежит в основе любой религиозной идеологии, не принимает индивидуалистский характер прав человека. Как заметил в свое время ныне покойный Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II, сегодня, в условиях капиталистических общественных отношений, появилось «новое поколение прав, противоречащих нравственности» и «попытки оправдать безнравственные поступки правами человека»². Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл видит причину глобального столкновения между двумя моделями цивилизаций: секулярной и религиозной – в противоречиях либерализма и традиционной культуры³. В отличие от иных политиков духовные лица открыто заявляют о противоречиях традиционных и либеральных ценностей.

В 1990-е – начале 2000-х годов в российской научной литературе были актуализированы идеи М. Вебера об исключительной роли культуры в модернизации общества, в частности в его экономическом развитии. Следуя М. Веберу, считавшему, что капитализм возник в Ев-

¹ *Медведев Д. А.* 25 лет Конституции: баланс между свободой и ответственностью // Закон. № 12. 2018. С. 13.

² Из выступления Патриарха Алексея II на пленарном заседании ПАСЕ в Страсбурге (октябрь 2007 г.) / Павел Круг. Права человека, по Алексею II // Независимая газета. 2007. 4 октября.

³ Право выбора. Новый взгляд на итоги религиозных конфликтов // НГ-Религии. 2000. 29 ноября.

ропе благодаря протестантской этике, российские веберианцы выдвинули тезис о несоответствии либеральной модернизации российской культуре, из чего вытекала критика реформ и призывы к изменению курса. Делалось это, несмотря на то, что методологические принципы «понимающей социологии» М. Вебера не допускают возможность перенесения результатов исследования европейской модернизации на ситуацию в России 1990-х годов. Тем не менее, как считает доктор философских наук Д. В. Трубицын, данный научно-интеллектуальный тренд явился результатом социального конфликта модернизации и стал одним из факторов консервативного поворота российской политики в 2000-х годах¹. Действительно, партия «Единая Россия» в 2009 г. на своем XI съезде заявила о своей идеологии как о «русском консерватизме». Консерватизм в партии власти понимают как опору на духовные традиции, историю, культуру страны, поддержку семейных ценностей. По сути опора на духовные ценности оказалась в основном поддержкой ценностей религиозных. В сфере экономического развития эти духовные ценности как определяющие традиционный коллективизм, соборность русского общественного бытия не были и не могли себя реализовать в правовом пространстве либеральной Конституции России.

На обстоятельства, противоречащие традиционной культуре отдельных народов в связи с экспансией современного либерализма, ранее обращал внимание известный философ истории Арнольд Тойнби (1889–1975): «Тезис об унификации мира на базе западной экономической системы как закономерном итоге единого и непрерывного процесса развития человеческой истории приводит к грубейшим искажениям фактов и к поразительному сужению исторического кругозора»².

Так или иначе, вопрос о научно-интеллектуальной оценке либерально определяемой концепции общественного развития остается нерешенным. Необходимо согласиться с уже приведенным в данном тексте утверждением Ф. Фукуямы, что серьезная интеллектуальная дискуссия по поводу современной либеральной демократии совершенно необходима. В связи с этим перед обществоведами стоят трудные научные проблемы.

¹ Трубицын Д. В. Культура имеет значение? Критика российской веберианы в проблеме модернизации // СИ. 2020. Т. 46. № 6. С. 16.

² Тойнби А. Дж. Постигание истории // Антология культурологической мысли. – М., 1996. С. 265.

Либеральная модернизация общественной жизни оказала сильное влияние на институт семьи. Социологи мира активно обсуждают следующие тезисы:

а) меняются ожидания человека по отношению к семье (человек больше не стремится в определенном возрасте создать семью, родить детей и т. д.);

б) любовь деинституционализируется;

в) женщина стремится играть более активную роль, отказываясь от подчиненного положения в семье;

г) отношения между партнерами становятся все более «деловыми» и все менее «романтическими»;

д) происходит «дефлаграция структур семьи»: «нормально организованная семья» теряет центральное положение, уступая место другим формам совместной жизни.

Ученые пытаются ответить на основной, по мнению итальянского ученого П. Донати, вопрос, возникающий в дискуссиях о семье: «семья – понимаемая как стабильный союз мужчины, женщины и их детей – до сих пор является ресурсом для человека и для общества или, напротив, является только пережитком прошлого, который препятствует эмансипации индивида и наступлению более свободного, справедливого и счастливого общества?». Другой аспект этого же вопроса – необходима ли обществу «нормально организованная семья», подразумевающая гетеросексуальную супружескую пару с детьми, или же семьей могут называться любые формы объединения людей, претендующие на это имя, такие, как так называемый «гражданский брак» (*famiglia di fatto*), гомосексуальная пара, полигамная семья и т. д. Основная гипотеза тридцатилетнего исследования семьи итальянскими учеными состояла в том, что именно «нормально организованная семья», при всех наблюдаемых сегодня проблемах и патологиях, была и остается важнейшим источником жизни общества благодаря своей способности производить реляционное благо и тем самым быть местом формирования как личных, так и социальных добродетелей» как причина мира, единства, справедливости и т. д.¹ Эта гипотеза в ходе исследования считается подтвержденной: «нормально организованная» семья в большей степени может быть источником личного и общественного блага. Приведенные выше постмодернистские тезисы

¹ Маркина И. В. Социологические исследования семьи в рамках реляционной парадигмы П. Донати // Научный результат. Социология и управление. Т. 2. № 4. 2016. С. 24.

не нашли своего подтверждения в исследованиях П. Донати и его единомышленников.

Тем не менее в институте семьи в России, да и в Дагестане, происходят социальные трансформации. Учитывая тот факт, что основной агент социализации молодежи есть семья, представляют интерес вопросы формирования патриотизма в современных условиях.

Научные исследования проблем воспитания в российском обществе приходят в противоречие с установками и ориентирами власти. Как пишет А. В. Верещагина, «в отношении концептуальных основ патриотического воспитания молодежи на Юге России ученые расходятся во мнениях: одни настаивают на единых идейно-воспитательных основаниях формирования патриотизма в молодежной среде с целью формирования общероссийской гражданской идентичности и солидарности, в то время как другие, акцентирующие внимание на особенностях патриотического воспитания молодежи Северного Кавказа, высказываются за необходимость учета конфессионального фактора и разработки идеологической основы патриотического воспитания мусульманской молодежи, выделяя ее в отдельный молодежный кластер. Соответственно, идеологическую основу воспитания патриотизма в среде молодежи Северного Кавказа эти ученые видят в религиозных ценностях, в гуманистическом потенциале доктрины ислама»¹.

Исследователи признают, что региональная специфика не может не накладывать свой отпечаток на механизмы и результат патриотического воспитания на разных этапах общественного развития. И именно в постсоветский период региональные различия стали проявляться значительно, а региональные факторы влияния на этносоциальные процессы, в том числе и развитие патриотизма, приобрели статус определяющих². Есть научные, в том числе и социологического характера исследования, подтверждающие это³.

¹ *Верещагина А. В.* Патриотизм в региональных сообществах на юге России: потенциал этносоциальной консолидации // Позитивный потенциал ислама как фактор этносоциальной консолидации России. Материалы международной научно-практической конференции. Адыгейский государственный университет. – Майкоп, 2019. С. 38.

² Там же.

³ *Койчугев А. А.-Дж.* О методологических основах гражданско-патриотического воспитания молодежи на Северном Кавказе // Исламоведение. 2012. № 4. С. 58–63; *Шахбанова М. М.* Патриотизм: специфика формирования и функционирования в Республике Дагестан // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 1. № 1. С. 113–117; *Узунова О. Ю.* Патриотизм в структуре гражданской идентичности современной российской молодежи: общероссийские и региональные тренды: Автореферат дис. канд. соц. наук. – Ростов-на-Дону, 2017. – 36 с.

Исследователи семьи делают акцент на том, что с начала XX в. в традиционной семье начинаются кризисные явления¹. Несмотря на обилие исследований проблем современной семьи российскими учеными в них имеет место недостаток, который связан с методологией исследований. По мнению А. В. Верещагиной, это связано с дуалистической сущностью семьи и потому может исследоваться на двух уровнях – на микро- и макроуровне, как малая группа и как социальный институт. А. В. Верещагина считает, что исследования в России заявляли себя как институциональные, а на самом деле исследовались семейные ценности, семейные отношения, поведение, т. е. то, что является предметом исследований микросоциологии семьи. Институциональный подход определяется масштабностью и всероссийским охватом семейной проблематики. В то же время автор говорит о «неоинституциональном» подходе к данной проблеме, которая является для нее «методологической основой... исследования трансформации института семьи в российском обществе»³. Институциональный подход, со ссылкой на В. И. Дроу, Верещагина А. И. Кравченко, А. В. Верещагиной характеризуется как совокупность «норм и механизмов, регулирующих определенную сферу общественных отношений»⁴. «Неоинституциональный» подход, который считается главным в ее подходе, со ссылкой на Порта Дугласа характеризуется как «правила и механизмы, нормы поведения и институты – «г. правил игры»»⁵.

Важной, но не главной методологической основой исследований процесса трансформации семьи А. В. Верещагина считает социокультурный подход. Хотя социокультурный подход, в ее же оценках, «является наиболее эффективным при анализе трансформации норм, ценностей, образцов поведения и механизмов, регулирующих семейно-брачную сферу общества, в контексте социокультурной трансформации российского общества и социокультурного раскола, наличие которого подвергается сомнению многими отечественными исследователями, но является неоспоримым фактом для нас...»⁶.

¹ Бетильмерзаева М. М. Проблема трансформации чеченской семьи: философско-культурологический анализ // Актуальные проблемы современной семьи: теория и практика. Материалы научно-практической конференции (с международным участием). г. Грозный, 26 марта 2016 г. – Махачкала, 2016. С. 89.

² Верещагина А. В. Трансформация института семьи и демографические процессы в современной России. – Ростов-на-Дону, 2009. С. 15.

³ Там же. С. 55.

⁴ Там же. С. 54.

⁵ Там же. С. 55.

⁶ Там же. С. 59–60.

В связи с этим возникает вопрос: почему при исследовании трансформаций института семьи за основу берется не социокультурный, а «неоинституциональный» подход. Ведь трансформации семьи, как и других социокультурных феноменов, связаны главным образом с внешними факторами влияния. Автор, ссылаясь на П. А. Сорокина, который считает доминирующей имманентную теорию в исследованиях социальных явлений, усматривает основные причины изменений любой социокультурной системы в том, что изменения происходят в силу собственных ресурсов и свойств. В этом смысле, несмотря на заверения, что социокультурный подход является наиболее «эффективным при анализе трансформации» семьи, автор не придерживается своей позиции последовательно. Вопрос о том, что за ресурсы, какова их природа, не анализируется, делается только ссылка на П. А. Сорокина по поводу наличия «социокультурных флуктуаций» в институте семьи¹.

Опираясь на собственное видение исторического процесса, П. Сорокин обосновал, как ему представлялось, «основной закон истории». Согласно этому закону, происходит перманентная флуктуация как социокультурных систем, так и обществ, равно как их конкретных сфер: типы политики, экономики, морали, религии не являются постоянными и не развиваются по непрерывно восходящей линии, а непрерывно качаются между полюсами тоталитаризма и свободы. По Сорокину, процесс флуктуации социокультурной системы проходит через ряд этапов: дезинтергация – кризис – мобилизация сил – новый социокультурный порядок. Для П. Сорокина «история человечества – это повторение одних и тех же типов, основанных на определенной системе ценностей, имеющих лишь различное конкретно-историческое содержательное направление»². Вопрос о том, каковы причины этих изменений, остается открытым. Современные определения, даваемые понятию флуктуация, имеют общие характеристики типа того, что это «случайное отклонение системы от ее закономерного состояния; случайное отклонение величины, характеризующей систему из большого числа частиц от ее среднего значения. Случайный всплеск, отклонение от среднего уровня; спонтанное возбуждение среды, вызванное внутренними, латентными ее факторами и потому в данных условиях

¹ Там же. С. 61–62.

² Эмигрантский период творчества П. А. Сорокина // https://studbooks.net/591334/sotsiologiya/emigrantskiy_period_tvorchestva_sorokina (дата обращения: 20.10.2019).

непредсказуемыми»¹. Такая непредсказуемость, спонтанность вводит в методологию социологического исследования, и не только семьи, элементы случайности, иррациональности, эмпиричности.

В то же время недооценка социокультурного подхода в изучении трансформации современной семьи сторонниками имманентной теории объяснима. Можно сказать, что она лежит на истоках становления социологической науки. Точка зрения основателя социологической науки О. Конта, который не признавал философию как науку, была принята Питиримом Сорокиным, утверждавшим, что социология «должна прекратить «философствование»². Она оказалась очень распространенной как в истории социологии³, так и в современных социологических подходах в изучении социальных явлений. Позитивистский подход О. Конта, П. Сорокина и их последователей к характеру социологических исследований показал свою несостоятельность. Тенденция к «философствованию» в анализе социальных явлений была всегда и сохраняется по сегодняшний день⁴.

В отношении исследований социальных явлений социокультурный подход выражается в том, что анализируются мировоззренческие, философские, политические и иные факторы влияния на трансформацию семьи. А. В. Верещагина сознает необходимость философской методологии в исследовании трансформаций семьи, которая говорит о влиянии существенных изменений экономического и социального характера на семью, на ролевые структуры в семье. Но делает это осторожно, остерегаясь возражений «относительно привлечения философского аспекта в социологическом исследовании трансформации института семьи»⁵. В то же время она согласна с тем, что осмысление и прогнозирование невозможны без философского анализа сущности происходящих изменений и их последствий.

Выводы А. В. Верещагиной по исследованию трансформации современной семьи сводятся к следующим её характеристикам: 1) малодетность, однопородность; 2) высокий уровень разводов; 3) увеличение количества семей, в которых отношения между супругами официаль-

¹ Флуктуация // Национальная философская энциклопедия // <https://terme.ru/termin/fluktuacija.html> (дата обращения: 20.10.2019).

² Сорокин П. А. Система социологии. – М., 1993. Т. 1. С. 52.

³ Кон И. С. Позитивизм в социологии. – Л., 1964. – 208 с.

⁴ Костюк В. Г., Попков Ю. В., Абрамова В. А. Сущность социокультурного подхода // Социокультурный подход к регулированию межэтнических взаимоотношений. – Новосибирск, 2013. С. 17.

⁵ Верещагина А. В. Трансформация... С. 65.

но не оформляются; 4) появление и распространение семей нетрадиционного типа; 5) все большее увеличение возраста вступления в брак и рождения первого ребенка («старение брака и родительства») и др. В результате она приходит к выводу: «Все эти явления свидетельствуют о кризисе традиционной семьи, нормы, ценности и поведенческие установки которой уже не соответствуют современной ситуации, характеризующейся как сменой ценностных ориентаций, так и сложной экономической ситуацией, адаптация к которой потребовала от многих семей пересмотра прежних семейных установок». Флуктуации, имеющие случайный, непредсказуемый характер, на чем делает акцент имманентная теория, не способны нести в себе такие объяснительные функции.

В результате монографического исследования трансформации российской семьи Верещагина приходит к выводу: в процессе трансформации «традиционный институт семьи разрушается и на его основе формируются новые институты семьи»¹. Это есть следствие развития «ее традиционных форм»². Данный вывод сделан в духе П. Сорокина. В то же время необходимо заметить, что, согласно принципам диалектики, любое развитие преемственно. Новое не что иное, как «свое новое». Нет абсолютно нового. Какая тенденция преобладает: мы имеем разрушенный институт семьи и на этой основе качественно новый, не сводимый по социальным качествам к традиционному, или этот институт изменился только по форме? Если быть последовательным в методологических позициях П. Сорокина – «история человечества – это повторение одних и тех же типов», которых придерживается А. В. Верещагина, то да, принципиально ничего нового в рамках исторической перспективы развития института семьи не происходит. Это хорошо забытое, и не совсем, к чему в «новых одеяниях» возвращается институт семьи. Поэтому не удивительно, что, по ее мнению, в России идет процесс становления нового матриархата. Представляется, что автор необоснованно отождествляет имеющие место в современной жизни процессы эмансипации женщины с возвратам к ценностям матриархата. С другой стороны, как выявили итальянские исследователи в упоминаемом выше исследовании, то, что женщина стремится играть более активную роль, отказываясь от подчиненного положения в семье, – по большей части это происходит в том случае,

¹ Там же. С. 230.

² Там же.

если семья находится в тяжелых условиях, причем «для женщины это оказывается не преимуществом, а напротив, более тяжелым грузом»¹.

Другое направление в исследовании семьи можно усмотреть в социокультурном подходе в изучении социальных трансформаций. Оно в России развиваются активно². В противоположность имманентным теориям, социокультурный подход важным считает изучение внешних факторов в исследованиях изменений социальных институтов. Это то, что можно назвать «социологией от философии». Решение частных вопросов находится в прямой зависимости от решения вопросов общих, в данном случае философских. Социокультурный подход как экстернализм является наиболее распространенным в современных социологических исследованиях в России. П. Сорокин признавал доминирование социокультурных подходов в изучении социокультурных изменений, одновременно считая, что наиболее важными все-таки являются имманентные теории³.

Социокультурный подход рассматривает влияние внешних факторов на социальные институты, в том числе и на институт семьи. Вопросы социокультурного подхода наиболее активно разрабатывались российскими учеными Н. И. Лапиным и А. С. Ахиезером⁴. «При этом подходе обязательно присутствует сопоставительный анализ ценностей социальных групп, с одной стороны, и социокультурных характеристик общественного целого, с другой»⁵. Н. И. Лапин считает, что характер общества определяется «типом антропосоциетального соответствия», типом совместимости личностных характеристик членов общества с типом самого общества⁶. При этом он выделяет два возможных типа общества. Первый тип – общества с господством традиционалистских ценностей, где существует приоритет предписанных норм и правил поведения субъектов (традиционных действий) по сравнению с возможностями инновационных действий. Другой тип образуют общества, в которых приоритет отдается либеральным цен-

¹ *Маркина И. В.* Социологические исследования семьи в рамках реляционной парадигмы П. Донати // Научный результат. Социология и управление. Т. 2. № 4. 2016. С. 31.

² *Кирдина С. Г.* Социокультурный и институциональный подходы как основа позитивной социологии в России // СИ. 2002. № 12. С. 23–32.

³ *Сорокин П.* Социальная и культурная динамика. – М., 2006. С. 800.

⁴ *Лапин Н. И.* Пути России: социокультурные трансформации. – М., 2000; *Ахиезер А. С.* Россия: критика исторического опыта. Т. 1. – Новосибирск, 1997.

⁵ *Кирдина С. Г.* Социокультурный и институциональный подходы как основа позитивной социологии в России // СИ. 2002. № 12. С. 26.

⁶ *Лапин Н. И.* Пути России: социокультурные трансформации. – М., 2000. С. 27–28.

ностям, свободам и ответственности людей, возможностям целерациональных (по М. Веберу) инновационных действий. Основная исследовательская задача состоит в том, чтобы определить, к какому типу относится российское общество и в какой тип общества оно может трансформироваться.

instituteofhistory.ru
Н. И. Лапин и А. С. Ахиезер на основе анализа истории России приходят к выводу, что мы живем в традиционном обществе. В России никогда не удавалось провести глубокую и необходимую либеральную модернизацию. Россия понимается Ахиезером как «расколотое общество». Он доказывает объективное существование в российском обществе двух разнонаправленных процессов и соответствующих двух социокультурных идеалов. Следуя методологии социокультурного анализа, осмысление и преодоление раскола, полагает Ахиезер, прежде всего должно быть достигнуто в культуре, в нарастании рефлексии истории, ибо раскол – это состояние общественного сознания, не способного осмыслить целостность, в данном случае истории России. Лапин говорит о России как о «кризисном социуме», в котором застойное противоречие между культурой и характером социальных отношений блокирует механизмы общественного развития². Тормозом в данном случае, полагает Лапин, выступает творец истории – homo activus, в сознании которого доминируют традиционалистские ценности, что порождает устойчивость тоталитарных структур, отчуждение человека от общественной жизни, низкую инновационную активность и т. п.

Противоречие между культурой и характером социальных отношений, которое тормозит механизмы общественного развития России, имеет различные интерпретации в исследованиях ученых и власти: «единоросы», в отличие от оценок ученых, склонны придерживаться идеологии российского консерватизма, хотя позиция власти сама является противоречивой, так как она в не меньшей степени стремится утвердить в российской общественной жизни ценности либеральной идеологии.

instituteofhistory.ru
Так или иначе, социокультурный подход ищет пути социентальности, т. е. общественной целостности, показывает противоречия, которые мешают этому процессу. Эти пути находятся в решении вопросов соответствия социального поведения человека основным идеям го-

¹ Курдина С. Г. Социокультурный и институциональный подходы как основа позитивной социологии в России // СИ. 2002. № 12. С. 26.

² Лапин Н. И. Пути России: социокультурные трансформации. – М., 2000. С. 96–97.

сударственного общественного развития, благополучия, соответствия культуры и социальной политики.

Проявления «кризисного социума», «расколотого общества» особенно сильно проявляются в регионах, где традиционная культура делает сильный акцент на религиозные ценности. Патриархальные ценностные установки правового, нравственного, общественного, семейного характера приходят в противоречие с экспансией либеральной идеологии, с либеральной нормативностью, проводимой в жизнь государством. Данные социологических опросов в Республике Дагестан, в частности проведенные М. М. Шахбановой, свидетельствуют об этом. Как показывают опросы ростовских и дагестанских исследователей, позиции традиционного воспитания в северокавказском регионе очень сильны¹. Особенно сильны они оказались по части религиозных традиций, которые формируют у мусульман корпоративные, джамаатские, далекие от российской социентальности составляющие сознания. Об этом же говорят научные исследования, проводимые другими учеными-обществоведами северокавказских республик, по вопросам воспитания молодежи, актуальным проблемам семьи².

В то же время необходимо отметить, что характерной чертой этих исследований является недостаточное внимание теоретическим вопросам. Более того, за редким исключением в них нет четкого определения того, каким философско-методологическим инструментарием пользуются авторы. Из публикаций, которые были сделаны по итогам всероссийской конференции с международным участием, посвященной актуальным проблемам современной семьи, лишь в одной из них было сказано о применении социокультурного подхода, о том, что в исследовании применен философско-культурологический анализ «трансформации традиционной семьи чеченцев в контексте социокультурных изменений»³.

¹ *Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В.* Портфель идентичностей молодежи юга России в условиях цивилизационного выбора // СИ. 2010. № 12. С. 18–27; *Шахбанова М. М.* Патриотические настроения в установках дагестанских народов // Вестник Института ИАЭ. 2016. № 4. С. 150–162.

² *Омарова П. А.* Приобщение к исламским ценностям в семье как фактор самоопределения личности учащихся // Актуальные проблемы современной семьи: теория и практика. Материалы научно-практической конференции (с международным участием). – Грозный, 26 марта 2016 г. – Махачкала, 2016. С. 213–216; *Рагимова Л. И.* Региональные воспитательные традиции в современной семье. Там же. С. 216–219; *Хаджимурадова Х. З.* Проблемы Российской современной семьи. Там же. С. 226–231.

³ *Бетильмерзаева М. М.* Проблема трансформации чеченской семьи: философско-культурологический анализ // Актуальные проблемы современной семьи: теория и практика. Материалы научно-практической конференции (с международным участием). – Грозный, 26 марта 2016 г. – Махачкала, 2016. С. 89.

Высокие оценки роли религиозных ценностей в воспитании детей в научных публикациях почти не затрагивают вопрос о том, как их можно сочетать со светскими¹. Попытка эклектического соединения светского и религиозного в воспитании детей в семье проводится в книге «Отцы, матери, дети»². Эта книга, написанная на основе «добрых намерений», беспринципно соединяет противоположности религиозного и светского. В ней идут ссылки как на Бога, религиозных деятелей, так и на светских просветителей, педагогов, атеистов, марксистов: на Ж. Ж. Руссо, И. Канта, О. Бальзака, Л. Н. Толстого, Н. Г. Чернышевского, А. С. Макаренко, Л. В. Луначарского, В. И. Ленина. В то же время доминирующей в тексте остается идея о приоритете религиозного воспитания: «компания безбожников приносит горе»³.

Вопрос о взаимоотношениях светского и религиозного затрагивает основное содержание воспитания, как в школе, так и в семье. Нередко ответ на него сводится к неправомерному отождествлению религиозного и светского, к отрицанию каких-либо противоречий между ними. Исламские лидеры пропагандируют мысль о том, что религиозное и светское не противоречат друг другу, одновременно противодействуя светскому образу жизни. Этот подход стал общим местом в исследованиях, как роли семьи, так и школы, в воспитании современной молодёжи. В действительности противоречия есть, и они имеют существенный характер.

Во-первых, если бы таких различий не было, не было бы различий между светскими и религиозными (исламскими) государствами. Не было бы статей в конституциях государств, в которых объявляется светскость государственной жизни.

Во-вторых, западный опыт секуляризации, в русле которой сформулировано содержание Конституций РФ и РД, исламом не принимается. Советом Исламской академии правоведения (фикха) при Организации Исламская конференция вынесена специальная фетва по поводу секуляризации. В ней идея отделения религии, от какой бы то ни было сферы жизнедеятельности, признается враждебной исламу⁴. Со ссылкой на Пророка и на постановление упоминаемого выше Совета Исламской академии правоведения, один из идеологов «Братьев

¹ *Омарова П. А.* Приобщение к исламским ценностям в семье... – Махачкала, 2016.

² *Газимагомедов А. А.* (автор-составитель). Отцы, матери, дети. – Махачкала, 2015. – 288 с.

³ Там же. С. 101.

⁴ *Аль-Кардави Юсуф.* Современные фетвы. – М., 2004. С. 202.

мусульман» – широко известной в исламе организации, которая приобрела международные масштабы, считает, что «необходимо освободить сознание людей от секуляризма, атеизма и заменить их истинно исламскими представлениями»¹.

В-третьих, принцип неразделенности религии и других сфер жизнедеятельности человека, имеющий место в исламе, содержит тот смысл, что «другие сферы жизнедеятельности», в том числе и государственная, должны быть подчинены только сакральным нормам.

В-четвертых, шариатские нормы, внедренные в государственную жизнь РФ, тем более России, создают непреодолимые проблемы международного характера. Как справедливо пишет эксперт, «по единому мнению мусульманских юристов следует считать, что государство, согласно мусульманскому международному праву, не имеет права претендовать на юридическое равенство, если оно не обладает степенью цивилизации, т. е. если его цивилизация не принимает форму идеи единства Бога. Эта концепция не соответствует реалиям современных международных отношений»².

В-пятых, непримиримые противоречия между религиозным и государственным (светским) лежат в сфере отношений к светской науке. Ни ислам, ни христианство, ни одна другая религия не признает за светской наукой ее познавательных функций в смысле познания «конечных причин». В частности, это касается происхождения человека. Эволюционная теория в объяснении генезиса рода человеческого считается религией не просто неправильной, а вредной, оскорбляющей самого человека. Религия хочет внести новую норму в светское образование и даже науку, которая противоречит науке. Данная ситуация остается неразрешимой в школьном образовательно-воспитательном процессе.

Таких противоречий много. Например, традиционных для дагестанцев светских свадеб с музыкой становится все меньше: в исламе мусульманину не разрешается находиться в такого рода собраниях мужчин и женщин. Ислам не одобряет музыкальные мероприятия. Ислам не одобряет занятия музыкой. Ислам запрещает изобразительное искусство,

¹ Мухамметов А. Р. Развитие мусульманского богословия и сопряженной с ним общественно-политической мысли на современном этапе // Форумы российских мусульман. – Нижний Новгород, 2007. С. 49.

² Хохлышева О. О. Правовое регулирование международных отношений в исламе // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. № 1 (7). – Нижний Новгород, 2007. С. 69.

связанное с изображением людей, живых существ. Последовательный мусульманин не может быть ни мусульманским Леонардо да Винчи, ни Бетховеном. В вузах не может быть факультетов музыки, изобразительного искусства. В Дагестане мусульманами неоднократно взрывались памятники, установленные известным дагестанцам. В РД срывались концерты по причине их несоответствия исламским нормам. Если бы не было принципиальных различий между религиозным и светским, в российском государстве было бы узаконено многоженство. Не было бы обострившейся в мусульманских регионах проблемы с хиджабом в школах. Этот список имеет свое продолжение.

Стержневым во всех проявлениях этих противоречий является то обстоятельство, что система религиозных ценностей есть реализация теоцентризма, которая в течение многовековой истории господствовала в мире, а светская система, начиная с Нового времени, закладывала основы антропоцентризма. Противоречия между ними существенны, и парой фокуснических фраз о том, что их нет, решить проблему нельзя. Российский тип социокультуры, как пишет Кантор К. М., представляет собой «нерасторжимое разъединение» антропоцентристского Запада и социоцентристского Востока¹.

Широко распространенный дуализм научных подходов к вопросам школьного и семейного воспитания уже проник в государственную сферу образования. Анализ содержания учебника по основам исламской культуры, мнения учителей курса ОРКСЭ (был проведен социологический опрос), оценки, данные этому курсу экспертами Института философии РАН, в том числе и академиком А. А. Гусейновым, показывают, что общеобразовательная школа теряет светскость². В некоторых учебниках, которые не прошли соответствующих государственных экспертиз, открыто заявляется, что «семья потеряла контроль над своими детьми в результате введения всеобщего среднего образования в светских школах, всеобщей воинской обязанности и других явлений современности»³. Учебник по истории религий по сути является книгой по пропаганде сакральных ценностей, которая

¹ Новиков С. Г. Проблемы воспитания в контексте постиндустриальной модернизации России. Научный электронный журнал. 2013. Вып. 2 // <https://i1121.petrsu.ru/journal/article.php?id=2084> (дата обращения: 25.10.2019).

² Абдулагатов З. М. Проблемные вопросы современной общеобразовательной школы / Современный экстремизм и терроризм: состояние и проблемы противодействия. – Махачкала, 2019. С. 184–308.

³ Гойтмиров Ш. И. Основы истории религий. Учебник для 8–9 классов общеобразовательных школ. – Махачкала, 2009. С. 299–300.

незаконно использует широкие возможности общеобразовательной школы для достижения конфессиональных целей.

Приведенные факторы усиления религиозной составляющей социализации населения РД подпитываются широко распространенными в РД изданиями, посвященными исламской нравственности, которые продаются в многочисленных магазинах исламской литературы¹. В этих книгах немало полезных советов, которые имеют общечеловеческий характер. Как следствие, в большинстве изданий религиозно ориентированных изданий, в них доминирует сакральное исламское содержание. Как следствие они несут в себе главным образом не общечеловеческие, а исламские ценности, которые являются традиционными ценностями.

Краткие выводы

1. В анализе кризисных явлений современного школьного и семейного воспитания важно применение не институционального или неинституционального подхода (а социокультурного, где определяющими факторами социальных изменений считаются внешние, а не внутренние.

2. Содержание социализационных процессов в современной России имеет двойственный характер. Это связано с акцентом на традиционные и светские (либерально-демократические) ценности. Исследователи приходят к выводу, что в России имеет место «расколотое общество», «кризисный синдром». Эти характеристики больше выражены в условиях регионов с преимущественным мусульманским населением.

3. Дуализм подходов к воспитательной работе имеет место в научных исследованиях обществоведов из «мусульманских» регионов России. В республиках Северного Кавказа, в особенности в восточного Кавказа, в научных публикациях акцент делается на традиционных ценностях воспитания. Распространены исследования, где считается, что воспитание подрастающего поколения должно проводиться главным образом на основе традиционных (религиозных) ценностей. Нет четкого научного ответа на вопрос, как при светской государственной нормативности (Конституция РФ и др. законы) воз-

¹ Мухаммад аль-Газали. Нравственность мусульманина / Пер. с арабского А. И. Рустамова. – Киев, 2006. – 363 с.; Мухаммад-Кадри Дибиров из Караха. Наука о нравственности – трактат по этике. – Махачкала, 2013. – 48 с.; Саид-афанди аль-Чиркави. Сокровищница благодатных знаний. – М., 2003. – 384 с.; Абдурахманов А. И. Воспитание детей в исламе. – Махачкала, 2003. – 160 с.

можно общественная жизнь исключительно по религиозным нормам. Социальное и культурное находятся в противоречии не только в обществе, но и в научных исследованиях.

4. Сложившаяся ситуация не способствует формированию факторов социентальности (единства) российского общества. Государственные установки на формирование гражданской идентичности, российского патриотизма стали проблемными в связи с идеологией «российского консерватизма», реализуемого партией «Единая Россия» в рамках либеральной Конституции РФ. Социальная интеграция в российском обществе имеет проблемы в связи с региональными расхождениями в вопросах определения содержания воспитательной работы, в особенности если эти расхождения связаны с вопросами этническими, религиозными. Они играют ключевую роль в профилактике религиозного экстремизма и терроризма на Северном Кавказе.

Глава III. СЕМЬЯ, ШКОЛА, УЧЕНИКИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМАЛЬНОСТЕЙ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ: ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ

В ходе социологического исследования в 2018–2021 гг. в Дагестане был проведен ряд социологических опросов среди учителей, учащихся и их родителей.

Характеристики выборок социологических опросов

В ходе социологического исследования в 2019 г., выполненного в рамках НИР ИИАЭ, были проведены два социологических опроса: среди учащихся старших классов (Анкета I) и их родителей (Анкета II)¹.

По Анкете I выборка состояла из городских школьников на 32,0 %, сельские – 68,0 %. В нее попали респонденты из 7 городов республики: Махачкала, Дербент, Буйнакск, Каспийск, Избербаш, Кизляр, Дагестанские Огни. В опросе по данной анкете участвовали учащиеся школ следующих сельских районов: Акушинский, Ахтынский, Ботлихский, Буйнакский, Гергебильский, Гунибский, Дахадаевский, Дербентский, Казбековский, Кайтагский, Каякентский, Карабудахкентский, Кизилюртовский, Кизлярский, Кумторкалинский, Курахский, Лакский, Левашинский, Магарамкентский, Ногайский, Сулейман-Стальский, Табасаранский, Тарумовский, Хунзахский, Хасавюртовский, Цумадинский и Бежтинский участок, всего в 27 из 42 районных территориальных образований республики.

Несмотря на принципиальные различия в статусах опрашиваемых по Анкете I и Анкета II они имели некоторые схожие, хотя и не совпадающие вопросы, например вопросы о характере взаимных отношений учеников и учителей, о значимости отдельных образовательных дисциплин в деле противодействия идеологии экстремизма и терроризма и др.

¹ См. Приложение.

По Анкете I были опрошены всего 619 респондентов.

Выборка социологического опроса по Анкете I (ученики).

По полу:

Мужчины – 47 %; Женщины – 53 %.

По национальности:

Аварцы – 31,2 %; Даргинцы – 33,5 %; Кумыки – 15,7 %; Лезгины – 5,4 %; Лакцы – 6,4 %; Русские – 3,3 %; Другие – 4,5 %.

По образовательному классу:

10 класс – 60,2 %; 11 класс – 39,8 % .

По возрасту:

15 лет – 29,2 %; 16 лет – 40,4 %; 17 лет – 24,3 %; Другие – 6,1 %.

По вере:

Верующие – 80,2 % (мальчики – 81,8 %, девочки – 78,9 %); Неверующие – 3,6 % (мальчики – 2,4 %, девочки – 4,7 %); Затруднившиеся ответить на вопрос о вере – 9,5 %. Не ответившие на вопрос – 7,7 %.

Максимальная ошибка по общей выборке равна 4,0 %.

По Анкете II выборка состояла из городских родителей на 18,0 %, сельские – 72,0 %. В нее попали респонденты из 3 городов республики: Махачкала, Буйнакск, Каспийск. В опросе по данной анкете участвовали родители учащихся школ следующих сельских районов: Акушинский, Ахтынский, Ботлихский, Буйнакский, Гергебильский, Гунибский, Дахадаевский, Дербентский, Казбековский, Кайтагский, Каякентский, Карабудахкентский, Кизилюртовский, Кизлярский, Кумторкалинский, Курахский, Лакский, Левашинский, Магарамкентский, Ногайский, Сулейман-Стальский, Табасаранский, Тарумовский, Хунзахский, Хасавюртовский, Цумадинский и Бежтинский участок, – всего в 27 из 42 сельских районных территориальных образований республики. Выборка состояла из 635 респондентов. Обработаны как соответствующие к требованиям 595 анкет.

Выборка социологического опроса по Анкете II (родители).

По полу:

Мужчины – 18,8 %; Женщины – 81,2 %.

По возрасту:

От 30 до 45 лет – 68,0 %; от 45 лет до пенсионного возраста – 26,6 %; пенсионер по возрасту – 5,4 %.

По вере:

Верующие – 87,5 % (мужчины – 81,8 %, женщины – 88,8 %); Не-

верующие – 3,1 % (мужчины – 6,4 %, женщины – 2,3 %); Затруднившиеся ответить на вопрос о вере – 2,2 %. Не ответившие на вопрос – 7,2 %.

По социальному положению:

Рабочий, крестьянин – 6,3 %

Служащий – 20,1 %

Предприниматель – 6,9 %

Руководитель предприятия, организации – 2,0 %

Преподаватель светского учебного заведения – 21,2 %

Преподаватель религиозного учебного заведения – 0,5 %

Духовное лицо – 0,5 %

Домохозяйка – 32,5 %

Безработный – 6,3 %

Другое – 8,1 %

Не ответили на вопрос – 1,9 %.

Максимальная ошибка по общей выборке равна 4,0 %.

§ 1. Хиджаб в общеобразовательной школе: pro et contra

1.1. Хиджаб как символ противоречий светского и религиозного: российский центр и регионы

Одним из спорных и конфликтогенных в вопросах взаимоотношений светского и религиозного является вопрос о допустимости хиджаба в школе. Здесь имеет место сложное переплетение интересов родителей, самих учащихся, учителей, государства. В республике и за ее пределами известно немало случаев террористических актов, в которых исполнителями были женщины-мусульманки. В частности, террористический акт, совершенный женщиной в августе 2012 г., в результате которого погиб известный мусульманский лидер Дагестана Саид-афанди Чиркейский. Как и все исполнительницы религиозных терактов, она была в хиджабе. Государство, противодействуя хиджабу в школе, стремится не разделять детей еще в школе по религиозной принадлежности. Это все равно что разделять их по этническим, политическим и другим характеристикам. Проблема хиджаба имеет место и в странах Западной Европы. Несмотря на развитые формы демократического обустройства общественной

жизни, государства Европы, в частности Франция, считают, что хиджаба в школе не должно быть. Оценивая модели возможных взаимоотношений мусульман с государством-реципиентом, основная масса мусульман РД считает, что мусульмане должны соблюдать законы государства проживания, но «жить по исламу в быту, в личных отношениях» (56,5 %). Почти четверть опрошенных считают необходимым строго следовать законам и нормам тех государств, которые приняли мусульман. Это высокие вербальные установки на толерантность.

Хиджаб стал символом противостояния светского и религиозного как в школе, так и в регионах России с мусульманским населением. Одним из негативных аспектов в современном противодействии религиозному экстремизму является отсутствие должного влияния вертикали власти в решении спорных вопросов религиозного поведения. Так 24 января 2017 г. министр просвещения РФ Ольга Васильева прокомментировала запрет ученикам и учительницам школы в татарском селе Белозерье носить платки и заявила о светском характере образования в России. «Я не думаю, что истинно верующие люди атрибутикой стараются свое отношение к вере подчеркнуть», – сказала она тогда и добавила, что «у нас светский характер образования». Р. Кадыров, глава Чечни, на это ответил, что «Гитва Минобрнауки вправе высказывать свое «личное убеждение», однако оно «остается себе мнением и не принимает силу закона». В действительности, 24 января 2017 г. Ольга Васильева заявила, что вопрос уже решен Конституционным судом, постановившим, что хиджабу не место в школе. В 2015 г. Верховный суд России признал законным запрет на ношение хиджабов и другой религиозной атрибутики, а также мини-юбок, джинсов, одежды с глубоким декольте и пирсинга в школах Мордовии¹. Это решение не может отдельно звучать для школ Дагестана или какого-либо другого региона.

По мнению Р. Кадырова, платок является не атрибутикой, а «важной частью одежды мусульманки». «Вызывает удивление, что министр вместо того, чтобы поправить местных руководителей, свое

¹ В СПЧ допустили ношение хиджабов в школах // <https://news.mail.ru/society/28560732/?frommail=1> (дата обращения: 26.01.2017).

«личное убеждение» навязывает миллионам граждан»¹, – подчеркнул Кадыров. Как следствие, депутаты парламента Чечни одобрили законопроект об изменениях в закон «Об образовании в Чеченской Республике», которое разрешает ношение «одежды или символики согласно народным традициям или религиозным верованиям». Складывается любопытная ситуация: в Дагестане радикальные салафиты из-за проблем хиджаба убивают директора школы с. Советское Магарамкентского района С. Ахмедова, а ранее директора школы в пос. Шамхал П. Магомедову. В ЧР законодательный орган, противореча установкам центра, легко реализует цели, за достижение которых исламские радикалы убивают людей. Данный факт говорит о том, что указания федерального министра на уровне региона могут считать частным мнением и не принять к исполнению. Против хиджабов в школе выступили даже клерикалы в лице лидеров Русской православной церкви. Более того, в печатных СМИ было высказано мнение Президента РФ, который в мягкой форме выразил свое несогласие с хиджабами в школе. В связи с этим необходимо заметить, что массовое религиозное сознание дагестанцев дает хороший пример разрешения нашумевших в западных странах конфликтов: надо различать сферы приватной и публичной жизни в современном демократическом обществе. Идею такого решения, которая пока не находит своего понимания как мусульманами европейского Запада, так и частью мусульманского сообщества Дагестана, академик А. А. Гусейнов назвал «образцовым»². Верховный суд России, так же, как и суды её отдельных регионов, признали законным запрет демонстрировать религиозную атрибутику и носить платки в школах³.

1.2. Ученики, педагоги, родители о хиджабе в школе

Вопрос о хиджабе в ходе социологического опроса 2019 г. задавался ученикам и родителям (диаграмма 1).

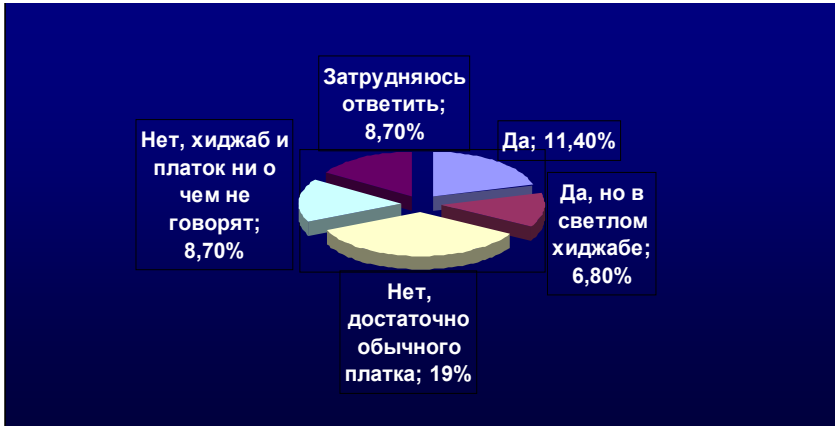
¹ Парламент Чечни принял закон о праве школьников носить хиджаб // <https://news.mail.ru/politics/29266171/?frommail=1> (дата обращения: 31.03.2017).

² Гусейнов А. А. О чем мы говорим, когда мы говорим о диалоге цивилизаций // Россия и мусульманский мир. № 7 (193). – М., 2008. С. 151.

³ Пестова З. Платок как проблема: хиджаб от Парижа до Мордовии // <https://zona.media/article/2017/05/08/hidzhab> (дата обращения: 05.08.2021).

Диаграмма 1

Распределение ответов на вопрос: «Хотели бы Вы, чтобы ученицы Вашей школы приходили в школу в хиджабах?». РД. 2019 г. Ученики, %

В опросе среди учителей, проведенном в 2018 г., в целом было выражено негативное отношение к хиджабу в школе. Основная масса опрошенных педагогов сделала акцент на том, что «в школе дети не должны одевать хиджаб», в Дагестане традиционно женщина носила «просто платок», «нам нужно объединяться, а не разъединяться». Нормы традиционной культуры учителя поставили в основном выше норм религиозных. Точнее, они скорее считают, что традиционная культура не противоречит исламским нормам. В целом негативное отношение к хиджабу оказалось больше выражено у сельских учителей, что не ожидалось как возможный результат опроса. За хиджаб в школе высказались 29,3 % опрошенных учителей, против – 53,2 %. Причем этой позиции больше придерживаются педагоги-женщины. Относительное большинство учителей – 42,0 % – считает, что ученицы могут одевать просто платок, как традиционно было в Дагестане. За светлый хиджаб – 20,3 %.

Учащиеся школ на вопрос о хиджабе отвечали пассивно. Ответ на него дали всего 47,8 % опрошенных. За хиджаб, в том числе и светлый, высказались 18,2 %, против – 27,7 % общей выборки. То есть против хиджаба высказалось относительное большинство опрошенных. За светлый хиджаб – 6,8 %. Так же, как и среди учителей, уча-

щиеся женского пола выражают большее недовольство хиджабом в школе, чем их ровесники противоположного пола.

В тоже время есть существенное различие в ответах на данный вопрос среди учителей и их учеников. Среди учителей против хиджаба высказалось абсолютное большинство. Учащиеся оказались более склонны к религиозной традиции, чем их учителя. Хотя в Дагестане традиции хиджаба как таковой не было. Это говорит о том, что государственные установки на нежелательность хиджаба в школе педагогам реализовать не удастся. Возможно, этому мешает позиция родителей школьников в этом вопросе. Опрос среди родителей не подтвердил это предположение (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, должны ли девочки ходить в школу в хиджабах?». РД. 2019 г. Родители, %

Вариант ответа Группа опроса	Да	Да, но в светлом хиджабе	Нет, достаточно обычного платка	Нет, хиджаб и платок ни о чем не говорят	Затр. ответить
Мужчины	11,8	8,2	48,2	22,7	8,2
Женщины	7,4	7,8	52,6	20,8	9,5
Общее	8,2	7,9	51,8	21,2	9,2

Как оказалось, дагестанская семья является главным противником хиджаба в школе. Об этом заявили 73 % опрошенных родителей. Причем и в данном случае эту позицию больше защищают женщины – 73,4 %, мужчины – 71,0 %. За хиджаб в школе высказались 16,1 % родителей. Основная масса противников хиджаба считает, что девочки могут ходить в школу в обычном платке – 51,8 %.

Полученные результаты опросов, их сравнение показывает, что ни семья, ни школа достаточного влияния на формирование светского взгляда на школьную одежду не имеют. Как можно объяснить

ситуацию, где учащиеся школы имеют большую экстремальность религиозного сознания, чем их учителя и родители? Это невозможно объяснить флуктуационными – случайными, иррациональными – изменениями, как это возможно было бы сделать в имманентной теории объяснений трансформации социальных явлений. Такого рода объяснение лучше даются в социокультурном подходе, в частности необходимо обратить внимание на внешние факторы социализации, которые определяют религиозное поведение учащихся.

§ 2. Внешние факторы, формирующие экстремальности сознания учащихся общеобразовательных школ РД

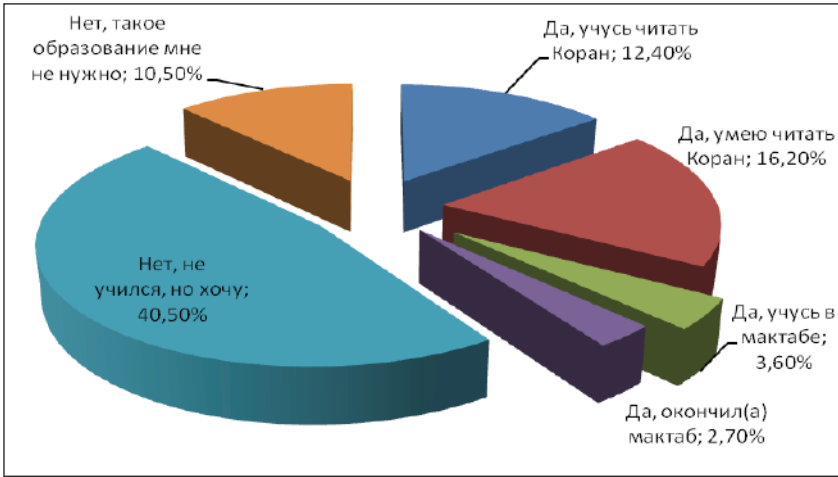
Следуя социокультурному, экстерналистскому подходу, объяснения экстремальностям сознания школьной молодежи необходимо искать и во внешних школе и семье факторах социализации. Без сомнения, экстремальности религиозного характера формируются и в семье. Как показали результаты опроса по хиджабу, родители и учителя не одобряют хиджаб в школе в своем абсолютном большинстве, тогда как среди учеников это большинство имеет относительный характер. В связи с этим в исследовании выявлялись и анализировались факторы внешнего характера воздействия на сознание учащихся: насколько часто приходят в школу представители исламского духовенства, МВД РД, светские ученые, как оценивают учащиеся информацию, даваемую на этих встречах. Анализировалось отношение учащихся к информации, которая представлена в печатных СМИ, интернете, на телевидении. Важно было также выяснить степень вовлеченности учащихся в сферу исламского образования. Такое образование, как известно, дети получают параллельно светскому. Это один из значимых факторов внешнего влияния на формирование экстремальностей исламского сознания молодежи. Все перечисленные агенты социализации являются факторами социального воспитания, о чем говорилось в главе I данного текста.

2.1. Параллельное религиозное образование учащихся общеобразовательных школ

Вовлеченность учащихся школ РД в исламский образовательный процесс показана на диаграмме 2.

Диаграмма 2

Распределение ответов на вопрос: «Учились ли Вы (или учитесь параллельно) религиозным наукам?». РД. 2019 г. Ученики, %

Согласно диаграмме 2, более одной трети старшеклассников общеобразовательной школы (общее – 34,9 %; мальчики – 41,7 %; девочки – 30,7 %) отмечают или получают исламское образование. Разумеется, что эта группа не просто учится Корану, арабскому письму, но и получает соответствующие исламу мировоззренческие и нормативные знания. Если учесть, что еще 40,5 % хотят получать такое образование, то необходимо признать, что это стремление к сакральным знаниям у старшеклассников охватило более трех четвертей (75,4 %) из их числа. Это важный фактор формирования религиозного сознания молодежи, который на Северном Кавказе, в отличие от Поволжья, не имеет своих научных исследований, которые бы объясняли влияние этой формы образования на мировоззренческие установки школьников¹.

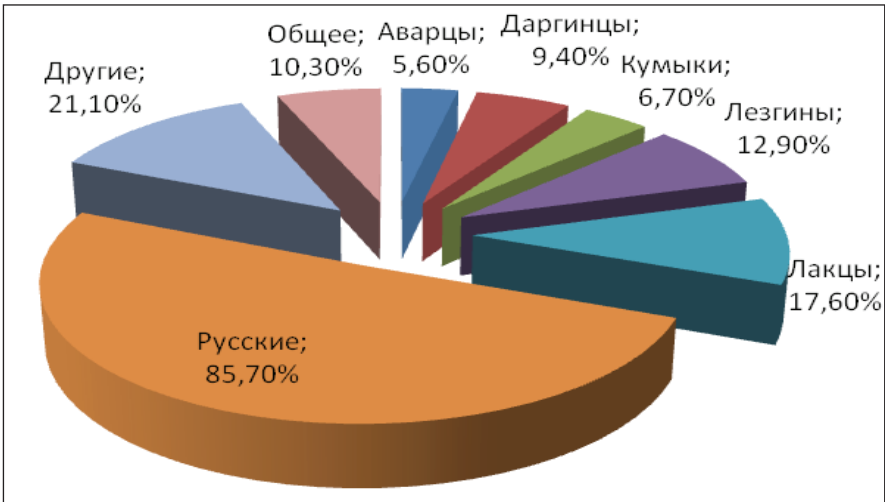
Интерес представляют результаты опроса по тому же вопросу по варианту ответа «Нет, такое образование мне не нужно» в национальном разрезе (диаграмма 3).

¹ Насырова К. И. Начальный сегмент мусульманского образования: итоги мониторинга прилических курсов в Республике Татарстан // Исламоведение. 2015. № 1. С. 29–41.

Диаграмма 3

Распределение ответов на вопрос: «Учились ли Вы (или учитесь параллельно) религиозным наукам?» в разрезе национальностей.

Вариант ответа: «Нет, такое образование мне не нужно».
РД. 2019 г. Ученики, %

Нежелание получать религиозное образование параллельно со школьным наименее выражено у аварцев, кумыков и даргинцев. Как оказалось по данным опроса, представители этих же национальностей наиболее вовлечены в различные формы начального сегмента исламского образования: аварцы – 56,5 %; даргинцы – 33,4 %; кумыки – 24,5 %. Это при среднем показателе по общей выборке 10,5 %. Желание объяснить такой результат географическими обстоятельствами жизни неправомерно. Здесь представлены как горная, так и равнинная зоны. Скорее всего, имеют место исторически сложившиеся исламские традиции у данных этнических групп.

2.2. Деятельность исламских духовных лиц в общеобразовательной школе

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Приходят ли к Вам в школу по своей инициативе духовные лица (имамы, представители Духовного управления) в целях проведения бесед с учащимися?». РД. 2019 г. Ученики, %

Группа опроса \ Вариант ответа	Да	Да, редко	Нет, не приходят
Мужчины	24,7	35,6	8,9
Женщины	34,1	30,5	5,4
Общее	29,7	32,9	7,0

По данным опроса более 60 % учеников говорят о том, что в школе «часто» или «редко» (табл. 3), но беседы с ними духовные лица проводят. Не интересными и не очень интересными эти беседы считают 23,7 %, интересными – 15,4 %.

По данным опроса 2018 г. среди учителей общеобразовательных школ РД, посещаемость школы представителями внешних организаций представлена в табл. 4.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Приходят ли к Вам в школу по своей инициативе представители МВД (участковый полицейский, представитель детской комнаты полиции, Центра противодействия экстремизму), духовные лица (имамы, алимы, представители Духовного управления), светские ученые в целях проведения бесед со школьниками по вопросам экстремизма и терроризма?». РД. 2018 г. Учителя, %

Оценка \ Представитель организации	Работники МВД	Духовные лица	Светские ученые
Да, часто	30,9	25,4	3,8
Да, редко	42,9	24,1	7,2
Нет, не приходят	7,3	8,3	15,8

Частота посещения духовными лицами школ, данные в опросах школьников и учителей, не сильно отличается. При этом учителя оценивают их беседы как «очень понравились» в достаточно большом количестве – 31,1 %, работников МВД – 30,1 %, ученых – 5,5 %.

Необходимо заметить, что работники МВД, которые занимаются проблемами экстремизма и терроризма, приходят в школу в связи со своими служебными обязанностями. Например, в Центре противодействия экстремизму РД есть отдел по связям с общественностью. Вопросами мировоззренческого характера они не занимаются. Насколько эффективны их беседы, можно оценить по тому, с каким доверием учащиеся относятся к полиции. О своем доверии к полиции заявили 11,2 % опрошенных. «Да, но не очень» – 35,2 %, «Нет» – 14,8 %. Данная ситуация возникла не сегодня, о чем свидетельствуют данные опроса 2009 г. (табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Выразите, пожалуйста, Ваше отношение к милиции». РД. 2009 г., %

Возрастная группа \ Вариант ответа	Я доверяю нашей милиции	Я не доверяю нашей милиции	Затрудняюсь ответить	Что другое
Молодежь	19,6	47,9	26,8	7,2
Старшее поколение	22,0	46,8	27,3	4,5
Общее	21,3	47,2	27,1	5,4

Мировоззренческие беседы с учащимися в школе, в отличие от представителей МВД, ведут духовные лидеры: в Муфтияте РД есть свой постоянно действующий Отдел пропаганды. Духовные лица проявляют озабоченность не только в связи экстремизмом и терроризмом, но и проблемами острой межконфессиональной конкуренции, в связи с желанием утвердить не просто религиозные ценности в обществе, но именно такие, которые соответствуют ценностям су-

фийского течения в исламе. Это несмотря на то что салафизм в Дагестане имеет свои глубокие исторические корни. Проявлений экстремизма в салафизме больше, но оценка всего салафизма как явления экстремистского неправомерна. В известном смысле можно считать, что борьба официального ислама в Дагестане против экстремизма и терроризма ведется одновременно с борьбой против светскости общества и государства, т. е. это клерикализм.

Ученого на беседы со школьниками приводит только сознание гражданской ответственности. Причем в сложившейся ситуации его мнение в вопросах экстремизма и терроризма государством ценится меньше, чем мнение духовного лица. У автора данного текста, который имел возможность участвовать во многих десятках обсуждений этих вопросов, есть немало примеров, когда научные взгляды на проблемы экстремизма и терроризма оценивались, в угоду религиозным, как атеистические, а потому не объективные, якобы идущие против традиций, в силу чего как не приемлемые в решении проблем экстремизма.

В отношении деятельности духовных лиц в общеобразовательной школе, и не только там, но и в других образовательных учреждениях республики, необходимо указать на ее нелегитимность. В 2018 г. такое решение было принято на заседании Экспертного совета при Антитеррористической комиссии в Республике Дагестан. Программа «Духовно-патриотического воспитания молодежи РД», инициированная Муфтиятом РД и поддержанная Комитетом по делам религий, была отвергнута как не соответствующая закону. В частности, она противоречила статье 38 Конституции РФ, где сказано, что «забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей»¹. Духовные лица решили, что они могут воспитывать, всех без исключения, в системе исламских сакральных ценностей, воспитывать без разрешения на то родителей учащихся. Кроме того, даже в случаях разрешения на то части родителей, они: а) не имеют права на религиозные проповеди миссионерского характера в светском образовательном учреждении; б) тексты их выступлений должны быть предварительно представлены дирекции школы, согласованы с ней. Тем не менее духовные лица продолжают вести активную работу в школе без учета этих требований.

¹ Конституция Российской Федерации. Ст. 38.

В параллельном школе религиозном образовании учащихся, так же, как и в религиозно-пропагандистской работе Муфтията РД в общеобразовательной школе, можно усмотреть факторы, формирующие экстремальности сознания школьной молодёжи.

2.3. Государство, школа, родители о защите от экстремизма под влиянием интернета

По данным Совета безопасности Российской Федерации в настоящее время в глобальной сети насчитывается свыше 7,5 тысячи сайтов экстремистской направленности, из которых более 150 русскоязычные¹.

В МВД России сообщили, что значительный рост преступлений экстремистской направленности достигнут за счет обнаружения латентных преступлений, т. е. преступлений, приводящих к террористической деятельности, в сети Интернет. В связи с этим государства стали предъявлять к IT-компаниям требования. Европа готовит новый закон о борьбе с пропагандой экстремизма в социальных сетях. По новым правилам, Еврокомиссия собирается выработать систему штрафов для IT-компаний за удаляющие экстремистские комментарии в течение часа с момента их публикации². Глава Следственного комитета России Александр Бастрыкин считает, что с деятельностью международных террористических организаций связаны в основном тексты в сети Интернет, а также в интернете Владимир Путин утвердил поправки в закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», согласно которым за призывы в интернете к массовым беспорядкам, к экстремистской деятельности и к участию в массовых мероприятиях, проводимых с нарушением закона, интернет-ресурсы могут быть заблокированы.

С 1 ноября 2019 г. в России вступила в силу значительная часть положений закона об обеспечении безопасного и устойчивого функционирования российского сегмента интернета, так называемого закона о «суверенном Рунете».

¹ Салахутдинов А. А. Социальные сети как информационный канал экстремистского материала // Молодой ученый. 2014. № 17. С. 561–564 // URL: <https://moluch.ru/archive/76/13119> (дата обращения: 19.10.2018).

² Число экстремистских преступлений в РФ выросло из-за интернет-троллей // <https://ria.ru/society/20150709/1123198767.html> (дата обращения: 20.10.2018).

³ Борьба с интернет-экстремизмом по-новому // <https://ru.euronews.com/2018/08/23/ru-social-media-online-extremisme> (дата обращения: 20.10.2018).

Документ обязывает интернет-провайдеров устанавливать предоставленное контрольным органом – Роскомнадзором – оборудование, которое при возникновении угроз безопасной работе сети позволит ведомству осуществлять централизованное управление ею. Это должно позволить, в частности, отключать российский сегмент интернета от всемирной сети. В остальное время оборудование будет использоваться для блокировки запрещенных ресурсов¹. Эта мера не случайна, а где-то даже похожа на возрождение цензуры, но уже в новом информационном явлении глобального характера. Но она вынужденная.

Основная работа, которая проводится учителями против влияния интернет-экстремизма на учащихся, сводится к внушению учащимся мысли «о недопустимости посещения сайтов террористического характера» – 27,2 % (относительное большинство). Работа с родителями по данному вопросу на втором месте. Это работа сводится к «контролю над детьми», которая рекомендуется родителям, – 25,4 %.

Наиболее ценной в работе учителя, в связи с противодействием негативному влиянию интернета, было бы формирование у детей крепкого образовательного, социального иммунитета против общественно и государственно неприемлемых информационных потоков. В этом смысле важно делать упор не на запретах – как показывает время, запреты бесполезны, до человека рано или поздно информация экстремистского, террористического характера доходит, – а на формирование стойких негативных оценок такого характера информации. Данная позиция в ходе опроса выражена учителями. Она занимает третье место в иерархии мер, принимаемых школой против влияния интернет-экстремизма на учащихся (город – 26,6 %; село – 18,8 %; общее – 20,8 %). Городские учителя считают эту меру наиболее значимой. У сельских учителей она на третьем месте.

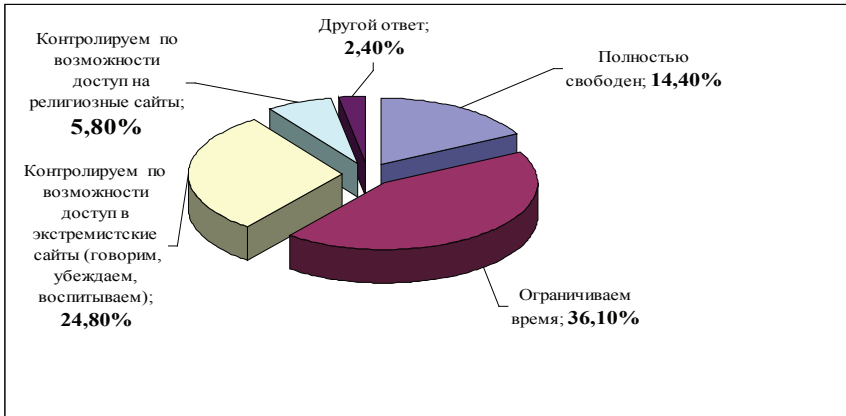
На вопрос о том, есть ли мобильник у их ребенка, «нет» сказали 13,0 % опрошенных родителей. «Интернет-стратегия» родителей относительно профилактики экстремизма и терроризма дана на диаграмме 4.

¹ В РФ вступил в силу закон о «суверенном Рунете» // <https://for-ua.com/article/1186121> (дата обращения: 01.11.2019).

Диаграмма 4

Распределение ответов на вопрос: «Если вашему ребенку доступна интернет-информация, насколько он свободен в её выборе?».

РД. 2019 г. Родители, %

Как очевидно по диаграмме 4, относительное большинство родителей заняты ограничением ребенку времени пользования интернетом, то есть самым простым и в то же время малоэффективным способом. Невозможно контролировать время нахождения в интернете, если ученик целый день ходит с айфоном. Религиозные сайты родителями особо не контролируются. Можно сказать, что по факту основная масса учащихся имеет свободный доступ и достаточное время для посещения любого сайта.

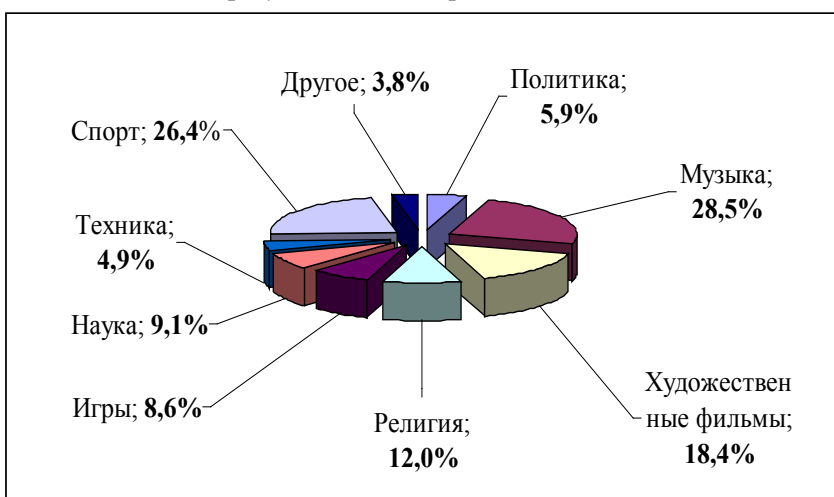
Наиболее эффективным можно считать работу родителей, которые, контролируя детей, «говорят, убеждают, воспитывают» – 24,8 %. Но этого мало для успешного противодействия глобальной сети. Причем такого рода воспитание женщины проводят активнее, чем мужчины (26,1 % против 19,1 %). Мужчины больше увлеклись ограничением времени нахождения детей в интернете (41,8 % против 34,7 % у женщин). Наибольший контраст в этом смысле наблюдается между сельской местностью и городами. Сельские родители больше внимания уделяют ограничению времени в интернете – 52,9 % (город – 34,6 %). Соответственно, среди них меньше тех, кто дает полную свободу ребенку в сети – 8,8 % (город – 14,4 %).

О том, что «часто» пользуются интернетом, сказали 42,4 % опрошенных учеников. Еще 14,4 % говорят: «Да, редко». «Нет, практически не пользуюсь» – 2,7 %.

Опрос ставил целью выяснить, какова структура информационных предпочтений учащихся в интернете. Результаты опроса представлены на диаграмме 5.

Диаграмма 5

Распределение ответов на вопрос: «Какого характера информация больше всего интересует Вас в интернете?». РД. 2019 г. Ученики, %

В порядке значимости учащихся в целом в интернете наиболее интересуют музыка, спорт, художественные фильмы. Интерес к религии на четвертом месте. У мальчиков и девочек эта иерархия различна. Мальчики: 1. Спорт – 39,7 %; 2. Музыка – 18,2 %; 3. Игры, художественные фильмы – по 14,6 %. Интерес к религии на пятом месте – 12,6 %. Девочки: 1. Музыка – 37,6 %; 2. Художественные фильмы – 21,9 %; 3. Спорт – 14,7 %. Интерес к религии на четвертом месте – 11,5 %.

В той или иной степени с призывами «воевать с неверными, кафирами» в интернете встречалась четверть учащихся («часто» – 6,7 %, «редко» – 17,5 %). Не встречали такой информации 57,6 % опрошенных.

Полностью доверяют такого рода информации 2,4 % мальчиков и 1,1 % девочек. Скорее «Да», чем «Нет» – 7,7 % мальчиков и 7,5 % девочек. В целом по выборке эти две позиции отметили 9,3 % опрошенных школьников. Это высокий показатель религиозной экстремальности для учащихся светской школы.

Значимость интернет-информации для опрошенных учащихся вообще по религиозным вопросам достаточно высокая. Отвечая на вопрос, как они относятся к информации на религиозные темы, размещенные в интернете, 18,1 % учащихся сказали: «Эти публикации читаю часто и с интересом» (мальчики – 20,2 %, девочки – 16,1 %). 39,2 % опрошенных говорят о том, что эти публикации читают редко, но «интерес к ним есть». Читающих редко, но без интереса – 11,4 %. Не читают и не интересуются такого рода информацией – 11,8 %. Эти данные говорят о возможной высокой динамике формирования экстремальностей религиозного сознания через глобальную сеть.

Еще одним значимым показателем уровня влияния интернет-информации на учащихся являются ответы на вопрос о приоритетах доверия в информационном пространстве СМИ.

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос «Какая информация из СМИ вызывает у Вас больше доверия?». РД. 2019 г. Ученики, %

Группа опроса \ Вариант ответа	Газетная	Интернет	Телевидение	Никакая	Затрудняюсь ответить
Мужчины	6,5	28,7	30,8	19,8	12,6
Женщины	2,2	2,7	29,0	20,8	14,7
Общее	4,2	28,7	29,8	20,3	13,7

Опрос, проведенный среди учителей в 2018 г., показал, что главными причинами экстремизма и терроризма в РД опрошенные считают:

1. Высокий уровень безработицы, незанятость молодежи (57,0 %).

2. Отсутствие должного внимания к проблемам молодежи со стороны государства (24 %).

3. Отрицательное влияние средств массовой информации (интернет, телевидение, газеты и т. д.) на молодежное сознание (24 %).

По данным табл. 6, молодежь доверия к газетам не имеет. Более того, по опросу, проведенному автором в 2016 г., в социальной группе молодежи читающих республиканские газеты оказалось всего 9,4 %. Газета «Молодежь Дагестана» имеет читательскую аудиторию в несколько процентов. В опросе 2019 г. часто читаемыми газеты назвали себя 3,0 % опрошенных. Поэтому говорить о каком-то значимом массовом влиянии печатных СМИ республики на сознание молодежи в позитивном или негативном смысле, с учетом двух факторов: отсутствия доверия и отсутствия интереса к данному источнику информации, нет оснований.

Краткие выводы

1. Внешние факторы социального воспитания, влияющие на семью и школу, многочисленны. Это параллельное им исламское образование вне школы, деятельность исламских лидеров по «духовно-патриотическому» воспитанию учащихся в школах, деятельность работников МВД, светских ученых, влияние СМИ (газеты, интернет, телевидение). В нынешних условиях, когда имеет место отсутствие единой идейной основы воспитания в школе, не происходит роли учителя в воспитательной работе, противоречия либеральных и традиционных ценностей воспитания, школа и не пытается, а семья и не может конкурировать с внешними факторами социального воспитания.

2. В вопросах хиджаба школа и семья придерживаются светского взгляда больше, чем учащиеся. Это результат внешнего влияния (беседы духовных лиц в школе, интерес к которому у учащихся довольно высокий, параллельное исламское образование, мечеть, интернет).

3. Среди учащихся мужского пола число лиц, получающих или желающих получить такое образование, более 80 %. Параллельное исламское образование вне школы может иметь непредсказуемые последствия в воспитании экстремальностей религиозного сознания учащихся. Проблема в том, что содержание такой первичной формы обучения исламу не контролируется государством. Попытки представителей СКФО организовать контроль содержания образования и воспитания в примечетских школах Дагестана не имели успеха. 2 июля 2014 г. в Махачкале прошел Межведомственный форум «Юж-

ный щит», где принимал участие полпред С. Меликов. На данном заседании заместитель муфтия резко возразил полпреду по поводу возможной правовой легитимации подобных учебных заведений. В то же время этот процесс затрагивает государственные интересы. Основной смысл государственного подхода к системе исламского образования заключается в том, чтобы эта система не стала, а может быть, перестала быть источником формирования религиозно-экстремистских настроений молодежи. Это возможно сделать только при государственном подходе к этим вопросам.

4. Информация о достижениях светской науки, техники в интернете имеет для учащихся школ, которые учатся по сути для получения таких знаний, интересует учащихся меньше, чем религиозная информация из внешнего источника. Внешнее к школе религиозное влияние снижает интерес учащихся к светским знаниям. Это в свою очередь способствует возникновению религиозных экстремальностей их сознания.

5. Контроль над интернетом, который государством признается одним из главных факторов формирования экстремального сознания у молодых людей, школой и семьей, сводится в основном к ограничительным и контролирующим мерам в отношении посещения экстремистских сайтов учащимися. В действительности школе и семье желательно понимать и реализовать «контроль» в содержательном, воспитательном смысле. Это значит делать упор не на запретах, а на формировании стойких негативных оценок такого характера информации, воспитать способность к отбору позитивного содержания глобальной сети.

6. Внешнее влияние на школу и семью нельзя воспринимать как однозначно негативную. В этом смысле нельзя считать однозначно негативным влияние религиозного фактора на молодого человека. Проблема не только в том, что это влияние неоднозначно и имеет экстремистские составляющие. В светском государстве это влияние не должно носить доминирующего характера, без каких-либо ссылок на экстремизм и терроризм. В противном случае оно начинает входить в противоречие с основополагающими принципами светского государственного обустройства. В современном дагестанском обществе имеет место такая тенденция. Мы сегодня в целом имеем антропосоциентальную несовместимость типа государства и личных характеристик членов общества. Религиозное воспитание и образование в Дагестане имеют составляющие, формирующие эту несовместимость.

§ 3. Курс ОРКСЭ в общеобразовательной школе: вопросы соответствия принципу светскости общего образования

3.1. Светское и религиозное как мировоззренческие основы современного школьного образования

Одно из коренных новшеств в содержании школьного образования – это введение в учебные программы курса «Основы религиозных культур и светской этики». В связи с введением в образовательные программы школьного курса «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) считают, что учебный курс является единой комплексной учебно-воспитательной системой, что он направлен на развитие у школьников 10–11 лет представлений о нравственных идеалах и ценностях, составляющих основу религиозных и светских традиций многонациональной культуры России. В действительности этот курс не может быть единым, так как опирается на вероучения, имеющие значимые различия в понимании нравственного. Известно, что представители христианства есть для мусульман кафиры по определению, также известно, что неверующий, согласно Корану, не может быть нравственным человеком¹. Данная ситуация осознана и отдельными духовными лидерами. Как справедливо пишет один из авторов учебника «Основы исламской культуры» для курса ОРКСЭ, на тот период ректор Московского исламского университета М. Муртазин, «проблема в том, что новая дисциплина разделяет детей на группы по конфессиям. И хотя у всех конфессий много общего, многие положения разных верований противоречат друг другу. Как разобраться в этом детям в 12 лет?»². Почти то же самое говорит видный деятель российского православия митрополит Ювеналий: «сторонам (православии и исламу. – А. З.) гораздо важнее согласиться в том, что они опираются на различные, во многом несовместимые, вероучительные основания»³. Об этом же говорит известный историк религий Л. С. Васильев: «...все попытки сблизить между собой представителей разных религиозных верований в недавнем прошлом и сегодня не

¹ Коран. Сура 2, аят 17 / Пер. с арабского и комментариев М.-Н. О. Османова. – М., 1999.

² Муртазин М. В начале было слово // Российская газета. 2010. 29 января.

³ Митрополит Ювеналий: «...Выбор сердец человеческих совершится в нашу пользу» // Всё об исламе. 2002. № 6.

приводят к успеху»¹. Странно, что важным, определяющим оказалось не то, что есть Бог, не то, что человек верит в Бога, а то, каким его понимают различные религиозные группы. Вот так, на основе различных, несовместимых мировоззренческих позиций, либералы во власти хотят создать учебный курс, представляющий единую учебно-воспитательную систему. А на деле людей начинают разделять и противопоставлять уже с детского возраста, используя при этом широкие возможности светской школы, которая должна решать значимые государственные задачи. При этом такого рода решения хотят объяснить и оправдать тем, что школа «не хочет быть губителем общественных инициатив, которые всегда ценны, и поэтому она идет навстречу им»². Безусловная ценность общественных инициатив – это заблуждение: они не всегда являются таковыми. Такие инициативы всегда должны проходить серьезную научную экспертизу, а не быть оправданием волюнтаристских решений. С другой стороны, речь идет о том, что значит учет общественного мнения. Если это безусловное, прямое следование общественному мнению, то нам нужны не управленцы, а социологи, которые будут сообщать о том, каково общественное мнение, какое решение необходимо принять. Такое прямолинейное, упрощенное использование общественного мнения бесперспективно, но игнорировать его полностью невозможно. Учет общественного мнения – это сложная процедура вплетения общественных настроений в цели и задачи государственного и общественного развития. В современных условиях эти цели и задачи определяются тем, как нам выдержать жесткую конкуренцию на международном уровне в экономической, культурной, социальной сферах, в уровне жизни населения, в светских науках и др. Считать, что процессы клерикализации будут способствовать успешному решению этих задач, было бы неверно.

Многие проблемы светскости школьного образования связаны с тем, что принцип «светскости» в Законе РФ «Об образовании»³ был определен нечетко (ст. 2). Закон дает возможность для различных толкований светского, хотя в указанной статье говорится о «светском характере образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях». Почти дословно это требование светскости повторяется и в последующих, принятых с поправками вариантах за-

¹ Васильев Л. С. История религий Востока. – 8-е изд. – М., 2006. С. 7.

² Яковлева Е. Религиозные организации получили пропуск в светскую школу // Российская газета. 2003. 13 августа.

³ Закон РФ «Об образовании». № 3266-1. Ст. 2.

кона¹. С одной стороны, это касается содержания образования: что должны знать школьники о религии и религиях? С другой – организации такого образования: в каких воспитательно-образовательных формах преподносятся эти знания?

Ответ на первый из этих вопросов затрагивает мировоззренческие позиции тех, кто составляет программы обучения и соответствующие учебники. Как показывает опыт составления таких школьных учебников в современной России, авторам не удается сохранить мировоззренческую нейтральность в подаче материала. Речь идет о том, что модули ОРКСЭ являются, по государственным стандартам, светскими. Преподаватели этих дисциплин, по определению государства, также должны быть люди со светским, а не богословским образованием. А какими должны быть учебники? В принципе они могут быть двух типов: а) описательно исторические, культурологические, знакомящие детей с религиозной культурой народа, например, мусульманской: каков образ жизни мусульман, как они одеваются, что и как они едят, как принимают гостей, как проводят свадьбы, похороны и т. д. Здесь речь не идет о привлечении и обучении детей к религии, формировании религиозного мировоззрения; б) нормативные: учебник не только знакомит детей с культурой ислама, но и формирует религиозное мировоззрение, религиозный взгляд на мир, прививает исламские нормы образа жизни. В первом случае мы имеем истории религий, в которых нет оценок по отношению к содержательной стороне религиозных доктрин. Школьные программы и учебники, в целях светского определения их содержания, должны иметь описательный характер, включать в себя объяснительное, рационалистическое (доказательное, аргументированное, научное) содержание. Нормативные подходы содержат оценки богословского, вероучительного характера. По свидетельству экспертов, данное разделение хорошо прослеживается в практике общеобразовательной школы применительно к изучению религий, т. е. не всё содержание школьных учебников имеет строго научный характер.

Необходимо заметить, что такое разделение имеет место не только в школьной образовательной сфере, но и в научных публикациях. Так, известный богослов Александр Мень свою многотомную «Историю религии» проводит на основе оценочных суждений, жестко критикуя материалистов-атеистов П. Гольбаха, Д. Дидро, антро-

¹ Закон РФ «Об образовании в Российской Федерации». № 273-ФЗ. Ст. 3.

поцентризм, секуляризм, психоаналитические объяснения религии, даваемые Зигмундом Фрейдом¹. Пример другого характера – «История религий Востока» Л. С. Васильева. Автор известного учебника для вузов, выдержавший 8 изданий, с самого начала предостерегает себя от идеологических пристрастий, замечая, что читатель «не найдет в предлагаемом ему учебном пособии апологетики какой-либо из религий»². Для него цель религиоведения – «познать и понять религию как форму общественного сознания, как социально-психологический феномен»³. Научное религиоведение всегда определяло свои задачи отстраненно от идеологических пристрастий. История религии опирается на материалы археологии, этнографии, антропологии, фольклористики, языковедения, социальной психологии, социологии, политологии⁴.

В Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» прямо говорится о возможности религиозных организаций «по просьбе родителей или лиц их заменяющих, с согласия детей», администрации светских образовательных учреждений, органов местного самоуправления предоставлять «религиозной организации возможность обучать детей в рамках образовательной программы»⁵. В 2003 г. приказом Министерства образования РФ «О предоставлении государственными и муниципальными образовательными учреждениями религиозным организациям возможности обучать религии вне рамок образовательных программ» религиозные организации получили право обучать в школах⁶.

Различного рода оговорки, которые делало Минобразования России, сути дела не меняют. Что значит «с согласия детей»? Кто их должен спросить: церковь, родители? Какой ответ должен дать ребенок, ученик четвертого класса без прочных мировоззренческих позиций, своим родителям? Способен ли он на такие решения? Настолько ли самостоятельны дети, чтобы возражать родителям? Школа по сути дела должна была по закону и приказу Минобрнауки дать только по-

¹ *Мень А.* История религий. Т. 1 // http://lib.ru/HRISTIAN/MEN/1_tom.txt (дата обращения: 15.05.2012).

² *Васильев Л. С.* История религий Востока. – 8-е изд. – М., 2006. С. 5.

³ Там же. С. 8.

⁴ *Чайковский А. Е., Капочкина Н. А., Кудрявцев М. С.* История религий // Н. Новгород. 2001 // <http://www.nntu.ru/RUS/faky//VECH/metod/hist-relig/pvface.htm> (дата обращения: 03.08.2012).

⁵ Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». Ст. 4. – М., 1997.

⁶ Российская газета. 2003. 13 августа.

мещения для обучающихся. Так ли уж много таких свободных помещений в современной российской школе? А почему только для одной идеологии (религиозной)? А что если завтра свое желание, более того, законное право участвовать в распространении своей идеологии изъявят атеисты? Эти вопросы не простые, особенно для государства, которое конституционно объявило о своей светскости.

Еще одним шагом со стороны государства, который поколебал веру в чисто светский характер школьного образования, был сделан в 2009 г. Президент РФ на тот период Д. А. Медведев издал указ о внедрении в программы школьного образования учебной дисциплины «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ)¹. Учебный курс состоит из шести модулей. Из них 5 модулей посвящены основам религиозных культур (православной, исламской, буддийской, иудейской, мировых религий), одна – основам светской этики. Тем самым Русская православная церковь, наряду с многочисленными исламскими и другими религиозными организациями России, пробили дорогу к религиозному воспитанию населения, используя немалые государственные средства, структуры общеобразовательных школ.

3.2. Проблемы учебников курса ОРКСЭ

Отвечая на вопрос о том, каково религиозное влияние на школьный образовательный процесс в Республике Дагестан в связи с включением в программы уроков по конфессиональным модулям курса ОРКСЭ, необходимо обратить внимание на ряд изданий.

Во-первых, на учебник «Основы истории религий»² для 8–9 классов общеобразовательных школ, изданный в г. Махачкале. Во-вторых, на учебники по основам религиозных культур, в том числе и по основам исламской культуры, подготовленный и изданный Минобрнауки РФ³.

Автор первого из этих учебников Ш. И. Гойтимиров в научных кругах не обозначен. Попытки узнать, где и кем он работает, ни к чему не

¹ <http://von.gov.ru/press/reliz/7801/>. Официальный сайт Министерства образования и науки РФ (дата обращения: 18.06.2011).

² *Гойтимиров Ш. И.* Основы истории религий. Учебник для 8–9 классов общеобразовательных школ: Проект. – Махачкала, 2009. – 312 с.

³ *Беглов А. П., Саплина Е. В., Токарева Е. С., Ярлыкапов А. А.* Основы мировых религиозных культур. – М., 2012; *Латышина Д. И., Муртазин М. Ф.* Основы исламской культуры. 4–5 классы: Учебное пособие для общеобразовательных учреждений. – М., 2010. – 80 с.

привели. Гойтимиров Ш. И. автор еще одной книги: «Наследник имамов» (Махачкала, 2007. – 160 с.). Это документально-художественное повествование, описывающее последние дни жизни трагически погибшего в 1998 г. муфтия Дагестана С.-М. Абубакарова.

В изданном в 2009 г. проекте книги «Основы истории религий» среди членов редакционного совета обозначена завкафедрой религиоведения ДГУ, кандидат философских наук Л. Х. Авшалумова. На мой вопрос о ее участии в принятии решения об одобрении учебника она ответила, что никакого отношения к этому не имеет. В том же совете фигурировали министр образования и науки РД на тот период А. П. Гасанов, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации ФС РФ по международным делам И. М.-С. Умаханов, председатель Комитета Правительства РД по делам религий на тот период А. М. Магомедов. В том же 2009 г. проект находит одобрение Экспертного совета Комитета Правительства РД по делам религий, Духовного управления мусульман Дагестана, издается и рекомендуется в качестве учебника по курсу «Основы истории религий» для 8–9 классов общеобразовательных школ¹. В составе редакционного совета Л. Х. Авшалумова уже не фигурирует. Из прежнего состава совета, кроме перечисленных выше, Ахмад-Хаджи Абдуллаев – муфтий РД, Г. М. Гамзатов – на тот период гендиректор «Дагэнерго», председатель Общественной палаты РД, А. Л. Магомедов – руководитель Экспертного совета ДУМД, М.-Н. О. Османов – доктор исторических наук, профессор, М. М. Садыков – ныне покойный ректор Института теологии и международных отношений.

Содержание учебника дает основание для следующих выводов:

1. Список использованной литературы учебника, состоящий всего из 10 пунктов, в 6 пунктах состоит из литературы исламского вероучительного характера.

2. Использованная исламская литература, указанная в этих 6 пунктах, имеет косвенное отношение к научной истории и более характерна для нормативной истории ислама, где идет апологетика исламского мировоззрения, исламских сакральных ценностей, например издание «Сокровищница благодатных знаний», автором которого является известный шейх Саид-афанди аль-Чиркави. Другая книга – «Заблуждение ваххабизма в шариатских вопросах» (автор ныне покойный,

¹ Гойтимиров Ш. И. Основы истории религий. – Махачкала, 2009. – 312 с.; По данному учебнику проводятся уроки, в частности в школе № 1 г. Махачкалы, о чем поведала автору учительница, ведущая эти уроки.

известный дагестанский богослов К.-Х. А. Рамазанов) – целиком посвящена религиозно-идеологическим вопросам противостояния ваххабитов и суфиев. Естественно, как обозначено в самом названии этой книги, она посвящена защите интересов одной конфессии и не может ставить задачу объективной подачи истории ислама. Книга «Пора понимать Коран»¹, которая используется в написании учебника, имела в свой адрес серьёзную критику в интернет-сетях и научной литературе как содержащая необъективные оценочные суждения.

3. В учебнике есть неточности, которые автором-составителем используются для ведения религиозно-пропагандистской работы. Например, утверждается, что доля приверженцев ислама значительно возросла за последние 100 лет, что верно. Но неверно, что «большую долю мусульман составляют новообращенные»². Научные исследования показывают, что рост численности мусульман идет главным образом за счет высокой рождаемости в среде этнических мусульман. Это различие в причинах существенно, так как непозволительно использовать сомнительную статистику в религиозно-политических целях. Такое использование статистики противоречит интересам других конфессий.

4. Главный недостаток издания как учебника по истории религий для школьников заключается в том, что оно, вопреки поставленным государством целям, в основном носит религиозно-нормативный, а не историко-описательный, культурологический, мировоззренчески нейтральный характер.

Так, в учебнике такого характера не может быть критики атеизма и секуляризма, так как один из модулей учебной дисциплины ОРКСЭ – «Основы светской этики» – является выражением секуляризма, а может быть, и атеизма, в крайнем случае нерелигиозности, религиозной индифферентности. «Мы уверены, что только такой поиск знаний, свободный от предвзятости и атеистических догм, может привести свободного человека к свободному от постороннего воздействия и насилия выбору единственно правильного пути к единому Богу»³. Это из обращения редакционного совета издания к учащимся! Допустимо ли воспитание такого явного противопоставления различных групп учащихся в одной и той же школе под предлогом воспитания духовности? Допустима ли открытая пропаганда исключительно

¹ Михайлов Ю. А. Пора понимать Коран. – Москва-Воронеж, 2006.

² Гойтимиров Ш. И. Указ. соч. С. 303.

³ Там же. С. 3.

ности религиозного мировоззрения в светском образовательном процессе? Такая позиция автора-составителя и редакционного совета не может способствовать формированию мотиваций к мирному диалогу с представителями других культур и мировоззрений.

Религиозная нормативность содержания анализируемого учебника проявляется и в том, что все без исключения богословские предания, содержание религиозных верований и легенд излагаются как несомненная реальность, без оговорок на их конфессиональный характер. Тем самым учебник играет роль источника вероучительных, сакральных знаний.

Недопустимая нормативность излагается и в форме непризнания первоначального и достаточно самостоятельного характера других религий: ислам, оказывается, не новая религия (с. 184), «Это религия, согласно которой жили все пророки, начиная от Адама» (с. 185), «Коран, в отличие от других Писаний», был и остается неизменным, поскольку Сам Всевышний обещал сохранить его до Судного дня (с. 187), «принятие Ислама нисколько не означает, что человек меняет или предаёт веру своих предков. Напротив, он очищает свою веру от искажений и возвращается в истинную религию своих предков – Адама, Ноя, Авраама, Моисея, Иисуса» (с. 188). Сомнительно, что представители христианства, иудаизма, буддизма, индуизма и многих других направлений религии согласятся с этой точкой зрения, а потому нет оснований считать, что учебник укрепит толерантность, согласие, взаимопонимание в межконфессиональных взаимоотношениях.

В такого рода учебнике для светской школы трудно считать приемлемым критику секуляризма, светского образования. Учебник активно воюет против светских ценностей, объективных закономерностей общественного развития. Так, в нем утверждается, что «семья потеряла контроль над своими детьми в результате введения всеобщего среднего образования в светских школах, всеобщей воинской обязанности и других явлений современности» (с. 299–300).

В учебнике имеют место утверждения о научной достоверности истин религии, которые ничем не обоснованы. Например, утверждается (с. 244), что истины Корана «подтверждены современными научными открытиями». Научные данные не могут ни опровергнуть, ни подтвердить религиозные догмы. Их утверждения лежат на различных, несоизмеримых плоскостях человеческого знания и человеческого сознания, объекта и предмета человеческого познания. Автор

учебника не обладает даже минимальным уровнем знаний о современной методологии и логике науки, которые необходимы для написания учебника светской школы.

Анализируемый учебник пример тому, как в условиях отсутствия должного внимания, а может быть, и контроля со стороны государства, в систему школьного образования, под видом духовно-нравственной культуры, проникают программы, усиливающие обособленность различных социальных групп. Причем это не только группы верующих и неверующих, но и верующих, принадлежащих к различным вероисповеданиям. В светскую школу проникли мировоззрения, которые считают научное знание явлением вторичным.

Этот учебник пример тому, как государственные чиновники и даже светские ученые с громкими званиями способствуют клерикализации светской школы, противореча законам государства.

Нелишне еще раз напомнить, какие цели ставит государство, включая в школьное образование уроки по истории религий, основ религиозных культур: это передача детям не теологических, а светских знаний о религиях, это уроки, основывающиеся на научно обоснованной истории, а не религиозных догмах.

Каково реальное содержание модулей ОРКСЭ, особенно модулей «Основы исламской культуры», «Основы мировых религиозных культур»? Учебники по этим модулям рекомендованы Министром образования и науки РФ для общеобразовательных учреждений. Можно ли надеяться, с учетом установок, данных Председателем Правительства РФ, что их содержание будет соответствовать целям и задачам, поставленным государством?

Учебник «Основы мировых религиозных культур» (авторы: А. Л. Беглов, Е. В. Саплина, Е. С. Токарева, А. А. Ярлыкапов) сильно отличается от анализированного выше учебника «Основы истории религий» по стилю, сбалансированности внимания авторов к различным вероисповеданиям в России: христианству (православию), исламу, иудаизму, буддизму. Часто в ходе изложения авторы используют выражения: «Как верят христиане...», «По преданию...», «Христиане верят в то...», «Мусульмане верят, что...», «В понимании мусульман Коран – это...» «Согласно библейскому рассказу...» и т. д. Это весьма важные оговорки, которые акцентируют внимание на культурологических, а не вероучительных аспектах истории религий. Данный модуль, который включает в себя уроки о ценностях христианской,

исламской, буддийской, иудаистской религий, справедливо считается экспертами самым удачным.

Экспертами отмечается одно немаловажное обстоятельство, связанное именно с преподаванием «Основ мировых религиозных культур». Народный учитель России, директор московского центра образования «Царицыно» считает, что «когда дается целостный вариант преподавания основ религии, появляется возможность сопоставления, сравнения. Это было бы интересно и детям, и педагогам»¹. Педагоги, поддерживающие его, считают, что «подобный конфессиональный «синтез» помог бы сформулировать независимое представление о религии»².

Хотя сама по себе такая возможность сопоставления, синтеза позитивно представляет данный модуль, её реализация трудно осуществима. Сравнения могут идти по различным аспектам, в том числе и в разрезе того «что лучше?». Такого рода анализ дело нелегкое даже для взрослого человека, не говоря о возрасте 10–11 лет. В то же время обилие терминов четырех вероисповеданий, которые к тому же в тексте учебника не всегда ясно определены для детского ума, это сравнение делают почти невозможным.

В проблемной ситуации оказывается и учитель. Он должен, с одной стороны, излагать историю и содержание религий, с другой же – воспитывать убежденность, формировать мировоззрение. Последнее не может основываться на беспристрастном изложении различных религиозных позиций, не отдавая предпочтение одной. Без этого знания не могут перейти в убеждения.

Например, как быть в ситуации, описанной в содержании Уроков № 25–26, где рассказывается о заповедях Иисуса Христа. Иисус говорил: «Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего («Око за око, зуб за зуб» – из законов Моисея, «Ветхого завета». – А. 3.). А Я вам говорю: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гоняющих вас...»³. Там же ученикам сообщается, что Христос не отменил библейские заповеди (законы Моисея)⁴.

¹ Синяева Ю., Смолицкий Г. В Московский области объединяют религии. 14 февраля 2012 // <http://izvestia.ru/news/515374> (дата обращения: 11.11.2012).

² Там же.

³ Беглов А. Л., Саплина Е. В., Токарева Е. С.,... Основы мировых религиозных культур. 4–5 классы: Учебник для общеобразовательных учреждений. – М., 2012. С. 69.

⁴ Там же. С. 68.

(?). В действительности, моральное оправдание деяний по принципу «зуб за зуб» Христом отменяется¹. Вопрос о том, какой придерживаться позиции – закона Моисея или учения Христа – в современном мире разделяет не только верующих, но и людей светской ориентации. Почти 2000 лет люди не могут найти ответ на вопрос, что лучше остановит зло на земле: зло против зла, или прощение зла. Религии и этике непротivления посвящено всё творчество Л. Н. Толстого после 1878 г. Он был страстным защитником учения Христа о непротivлении злу насилieм. Протivником непротivления был выдающийся политик и философ В. И. Ульянов-Ленин. Современные философы бурно обсуждают этот вопрос, но единого мнения до сих пор нет и не предвидится².

Вероятно, авторы учебника хотели обойти острые вопросы внутриконфессиональных споров, но это сделано очень неумело, демонстрируя явные противоречия между Ветхим и Новым заветами. Учитывая то обстоятельство, что проблема отношения к злу выходит далеко за рамки религиозного сознания, выбор ответа на вопрос, заданный различными периодами развития мирового религиозного сознания, становится актуальным и в школьном образовании. Учебник, дипломатично отводя сознание малолетних учеников от сложной проблемы, мягко преподносит мысль, что Христос гуманнее. А как быть с государством, которое не следует за Христом? Почему оно не готово к прощению? Чем оправдана суровость российских законов? Рано или поздно эти мысли проснутся в головах маленьких людей.

Очень похожая ситуация складывается и в содержании Урока № 29. «Бегство от мира в учении ислама не одобряется: человек должен активно участвовать в жизни общества... завести семью, родить детей, трудиться»³ – читаем в учебнике. А если быть подробнее, то светский мир для мусульманина есть тот же мир религиозный: ислам в принципе не разделяет светское и религиозное. Проводя активную жизненную позицию, как призывает ислам, мусульманин никогда не

¹ Гусейнов А. А., Толстой Л. Н. Непротivление злу насилieм // <http://iph.vas.ru/uplfile/ethics/biblio/N/10/html> (дата обращения: 06.07.2012).

² Гусейнов А. А. Л. Н. Толстой: Непротivление злу насилieм. // <http://iph.vas.ru/uplfile/ethics/biblio/n/10.html> (дата обращения: 11.05.2012); Пилецкий С. Г. Месть и возмездие: от семантики к социальной философии // Полигнозис. № 3–4 (42). 2011. // <http://www.polygnosis.ru> (дата обращения: 12.05.2012); Мартышин О. В. Ненасильственное сопротивление Махатмы Ганди // <http://www.nekis.info/links/library/Sborniki/Books/Principy%20nenasila/Martyshin.html> (дата обращения: 10.07.2012).

³ Беглов А. Л. Основы... С. 76.

может считать в мыслях, что этот мир лучше. Этот мир (Дунья) – временное и тленное. Он лишь подготовка к иному, вечному миру (Ахират). Не потому ли так активны салафиты и разного рода исламские фундаменталисты в Дагестане, на Северном Кавказе: дай им многоженство, введи шариатские суды, запрети свадьбы с музыкой, сакрализуй все светские мероприятия и др., т. е. жизненная активность мусульманина на Земле имеет своей основной целью вовсе не светские цели. В основе этих явлений лежит мировоззрение теоцентризма, а не антропоцентризма.

По большому счету эта мысль имеет место и в христианстве. Как записано в социальной доктрине Русской православной церкви, «никакая социальная система не может быть гармоничной, если в ней существует монополия секулярного миропонимания при вынесении общественно значимых суждений»¹, «...человеческий закон никогда не содержит полноту закона божьего»². То есть светское всегда должно, быть разбавлено сакральным, в частности и в принятии важных, государственно значимых вопросов. Вполне объяснимо, что авторы учебника деликатно обходят и эти вопросы. Но то, что написано незаметно, подводит человека к мысли, что только религиозное восприятие светской жизни может служить основой норм поведения человека в обществе. В этом смысле показательна связка слов-мыслей: «В душе человека есть помощник... своего рода голос Бога... он всегда с нами ... это голос совести»³. Голос совести, оказывается, голос Бога. Безусловно, это трамплин к религиозному стилю мышления.

Подводя итог краткому анализу учебника, необходимо заметить, что несмотря на имеющие место его достоинства, мягкую, толерантную подачу материала, достаточно адекватное отражение основных этапов истории религий, учебнику не удалось остаться на почве светской дисциплины, ставящей преимущественно задачи формирования у детей светских ценностей. Авторы справедливы, когда в аннотации учебника пишут о том, что не «ставили задачу отражения в пособии дискуссионных вопросов религиозных учений и религиоведения»⁴. Тем самым учебник стал убедителен для малолетних граждан в однозначности, непротиворечивости и как следствие в привлекательности религиозной культуры. Хотя, с точки зрения убедительности педаго-

¹ Основы социальной доктрины русской православной церкви. – М., 2000. С. 28.

² Там же.

³ Беглов А. Л. ... Основы... С. 76.

⁴ Там же. С. 2.

га, процесс преподавания этого модуля весьма сложен. Педагог не может быть достаточно убедительным, так как ни в одной позиции не сможет выразить свою убежденность. Во-первых, он вынужден, если сможет, сохранить светскость. Во-вторых, даже при большом желании невозможно выразить убежденность в одновременной истинности ряда религий. Учителю будет трудно оставаться нейтральным на неизбежно возникающий в ходе преподавания вопрос учеников: есть ли Бог? Любой ответ на этот вопрос лишает смысла преподавание этого курса. Ответ «Да» означает, что предмет уже не светский. Ответ «Нет» означает, что огромное число людей верят в несуществующее. Религия, а как следствие и уроки по основам религиозных культур, после такого ответа теряет всякий смысл. Следует ли верить такому учителю? Ответ «Затрудняюсь ответить» лишает учителя статуса воспитателя. Тем самым педагог превращается в «урокодателя», без каких-либо функций воспитателя.

Намного хуже стоит вопрос о содержании учебника «Основы исламской культуры»¹ как светской дисциплины.

В начале учебника авторы достаточно осторожны в соблюдении светскости курса. Но это идет не далее Урока № 2. В самом начале Урока № 3 ученикам объясняется, что «Мухаммаду предстояло стать посланником Бога и пророком»². Здесь, в отличие от первых уроков, отсутствуют оговорки типа «как сказано в Коране», «как думают верующие». Такой стиль изложения, который целиком отходит от культурологического и переходит в вероучительный, – норма для данного учебника. Религиозные предания и легенды преподносятся ученику как исторические факты. «В детстве с Мухаммадом произошло одно чудесное событие. Однажды он играл возле бедуинской палатки с другими мальчиками. Вдруг к Мухаммаду подошли двое мужчин в белых одеждах. Они положили его на спину, вынули сердце и удалили из него черный сгусток, а потом омыли сердце чистой водой из золотого сосуда. Это были ангелы, которые очистили сердце Мухаммада от всего дурного. Через несколько минут он встал целым и невредимым»³.

Не будет способствовать межконфессиональной толерантности утверждение, что христианский монах узнал в маленьком Мухаммаде «пророка, чье пришествие было предсказано в древних Писаниях иудеев и христиан»⁴.

¹ Латышина Д. И., Муртазин М. Ф. Основы исламской культуры...

² Там же. С. 8.

³ Там же. С. 9.

⁴ Там же.

На протяжении всего учебника о шайтанах, иблисах, ангелах, джиннах говорится как о реальных фактах. Из учебника школьник узнает, «что самым главным врагом человека является шайтан»¹. В нем дано подробное объяснение того, «кто он такой»

Не способствует межрелигиозной толерантности утверждение, что ислам запрещает изображать Бога в рисунке или в скульптуре, чтобы люди не уподобились язычникам². Ни один православный, для которого икона имеет священный смысл, не согласится с утверждением, что он язычник.

Главное: содержание учебника дает однозначный ответ на вопрос «Есть ли Бог?». Да, есть Бог, есть джинны, шайтаны, ангелы, иблисы. Означает ли это простоту мысли и для человека, а вероисповедий человек, мусульманин? И в данном случае любой ответ лишает первоначального, установленного государством, смысла преподавание курса как светской дисциплины. Верующий педагог еще более усилит его теологический характер. Неверующий по данному учебнику будет вынужден давать детям знания, в которых он не уверен, которые не стали его убеждениями.

Как так могло случиться, если государство ставило целью преподавание в школе светской дисциплины? Какие экспертизы – научные, общественного мнения – прошли учебники ФКЭС?

Во-первых, никаких общественных обсуждений само принятие решения о внедрении в светскую школу основ религиозных культур не прошло. Тем более, не было никакого референдума по этому важнейшему для общества, государства вопросу. Во-вторых, не было никаких общественных обсуждений содержания модулей курса. В-третьих, не были привлечены для экспертизы соответствующие научные организации. По мнению А. В. Смирнова, члена-корреспондента РАН, доктора философии Ю. С. Зависимого, и директора Института философии РАН (ныне академик, директор Института философии РАН), ученые «фактически были полностью отстранены от подготовки четырех из шести модулей – тех модулей, в названии которых фигурирует название какой-либо из четырех религий. Эти модули – «Основы православной культуры», «Основы мусульманской культуры», «Основы иудейской культуры», «Основы буддийской культуры» – целиком, стопроцентно, категорически с самого начала были отданы конфессиям.

¹ Там же. Урок № 8. С. 29.

² Там же. С. 27.

Их писали не ученые. ...Российская академия наук как организация экспертизы не делала...»¹.

Экспертами, работающими в Российской академии наук, был сделан однозначный вывод о недопустимости использования учебников по ОРКСЭ в школах РФ. Основные причины такого заключения состоят в следующем:

1. Учебник («Основы религиозных культур и светской этики») содержит многочисленные признаки грубого нарушения Конституции РФ в части двух статей: статьи № 14, объявляющей РФ светским государством, и статьи № 13, запрещающей навязывание какой-либо идеологии. Учебник агрессивно, в миссионерском ключе, грубо навязывает ученикам определенную религиозную идеологию, открыто враждебную светскому государству.

2. В учебнике, во всех его модулях, допущены многочисленные грубые и грубейшие ошибки и искажены доктринальные основы соответствующих религий. Учебник в нынешнем виде – убогий катехизис, способный вызвать разве что усмешку у любого, кто хоть немного знаком с предметом. Что гораздо печальнее, он вызовет не усмешку, а насмешку, тем более открытую, чем более напористо его станут «проводить в жизнь»: мы снова наступим на те же атеистические грабли, что сотню лет назад, дубиной заталкивая детей в православие и прочие религии. Этот учебник способен воспитать разве что средневекового начетника, но никак не гражданина свободной и творческой России, которой предстоит в XXI веке доказать свое право на существование в жестком соперничестве с Западом.

3. Учебник заявлен как учебник «Основ религиозных культур». Что такое «религиозная культура», ни один (!) из авторов учебника не удосужился написать. И не случайно: вместо «религиозной культуры» ученикам преподают очень плоско поданную религиозную доктрину. Вероучение и культура – весьма разные вещи, и такая подмена предмета курса категорически недопустима.

4. Учебник создавался не с «участием представителей конфессий», как об этом пишут многочисленные СМИ. Они писались исключительно конфессиями. Процесс создания учебника в части религиозных модулей сознательно был спланирован так, чтобы полностью передать его конфессиям, отстранив ученых от какого-либо участия.

¹ Черноиванова А. Новый школьный предмет: «РПЦ выпускает джинна из бутылки». Интервью со Смирновым А. В. // <http://www.infox.ru/authority/state/2010/03/24/intyrvyu.html> (дата обращения: 25.11.2012).

5. Учебник не поддается улучшению и должен быть полностью переписан. Таково мнение экспертов, представляющих РАН¹.

Замечания со стороны академических ученых получил даже модуль «Основы светской этики». Казалось бы, что данный модуль есть тот самый спасательный круг, та самая отдушина, который сможет оказать светское противодействие модулям, проповедующим богословские основы нравственности. Но эти ожидания не оправдались. Первоначальный автор учебника В. Перов отказался подписывать свое авторство, так как «текст дорабатывали без него, и то, что с текстом сделало издательство, он уже не контролировал»².

Серьезную рецензию на учебник написала О. П. Зубец, старший научный сотрудник Сектора этики Института философии РАН, специалист в области этики и социальной философии. Она один из лучших специалистов в России в исследованиях ценностного сознания, анализа критики морали в культуре и философии³.

Как пишет автор рецензии О. П. Зубец, предлагаемый текст модуля «Основы светской этики» не может быть рекомендован в качестве учебника, а сам подход к определению названия предмета, его места в общем курсе, содержательных акцентов и организация работы над ним вызывает недоумение и огромную обеспокоенность за судьбу и качество российского образования, российской школы»⁴.

О. П. Зубец выражает свое согласие с коллегами, в частности с профессором Р. Г. Апресяном, в том, «что, оставаясь глухими к рекомендациям ученых и педагогов, ... под видом идеологически нейтрального предмета в общеобразовательную школу было введено религиозное воспитание»⁵. О. П. Зубец считает, что «самым непонятным, странным и возмутительным, если это правда – является запрет на употребление слова «гуманизм»⁶.

Необходимо заметить, что с точки зрения философских оценок различия между гуманизмом и религиозной гуманностью существенны. В широком смысле мировоззрение гуманизма представляет собой образ мышления, который провозглашает идею блага человека

¹ Смирнов А. В. Учебник нужен, но его придется переписывать с нуля // <http://iph.ras.ru/s-o.htm> (дата обращения: 08.10.2012).

² Черноуванова А. Новый школьный предмет... Там же.

³ Зубец О. Е. Публикации // <http://hpsy.ru/authors/x925.htm> (дата обращения: 12.11.2012).

⁴ Зубец О. Е. Экспертная оценка оригинала-макета учебника «Основы светской этики». 4–5 кл. Л. И. Бондаренко, В. Ю. Перов // <http://iph.ras.ru/page50562154.htm>. (дата обращения: 13.10.2012).

⁵ Там же.

⁶ Там же.

главной целью социального и культурного развития и отстаивает ценность человека как личности. Религиозная среда в противовес этому воспринимает человека тем ценнее как личность, чем более его поведение соответствует нормам, принятым религиозной корпорацией. Он утверждает себя через максимально деятельную включенность в социальную группу верующих, в богоустроенный порядок. Другими словами, религиозная гуманность – это гуманность теоцентристская, а гуманность гуманизма – явление антропоцентристское. Противоречие между этими двумя типами гуманности приобретает непримиримый характер в том аспекте их взаимоотношений, который связан с ролью религии в обществе: гуманизм категорически отвергает притязания церкви и духовенства на господство в обществе, т. е. выступает с позиций антиклерикализма. Религиозные лидеры прекрасно понимают это и поэтому так усердно дистанцируются от этого понятия в учебниках по основам религиозной культуры. Тем самым они еще раз доказывают, что совершенно не намерены соблюдать идеологическую нейтральность в отношении светских ценностей, т. е. активно заняты миссионерской деятельностью.

Ученые считают, что термин «светская этика» недопустим по ряду оснований. Во-первых, он не принят в современной философской литературе. Как считает академик РАН, десять лет возглавлявший Институт философии РАН А. А. Гусейнов, научная жизнь которого целиком посвящена проблемам этики:

1) этика сложилась и развивалась в лоне философии и в целом не была связана с религиозным мировоззрением;

2) деление учеников на верующих и неверующих – это дикость, такая же, как если бы мы стали их делить по политическим симпатиям или по национальному признаку. Оно противоречит и канонам образования, и законам государства. Такое деление – вдвойне дикость применительно к этике, изучающей универсальные нормы поведения;

3) мнением экспертов Института философии РАН в подготовке курса «Основ светской этики» пренебрегли;

4) знание религии тоже надо давать для всех учащихся, и в таком виде, чтоб оно было приемлемо для всех. Это должно быть делом школы, а не религиозных лиц и организаций;

5) «светская этика» – выдумка, новояз, придуманный в связи с намерением ввести курс этики в качестве альтернативного основам религии, а по сути сделать его маргинальным. Говорить о светской этике так же нелепо, как говорить, например, о светской биологии,

противопоставляя (или сопоставляя) ее религиозной версии происхождения и сущности человека;

6) я ставлю под сомнение название предмета, но это не значит, что я ставлю под сомнение сам предмет;

7) нельзя думать, будто воздействие религиозного мировоззрения и религиозных институтов на нравственную жизнь всегда было и является положительным. Достаточно сказать, сколь часто злоупотребляли и злоупотребляют религиозными мотивами, чтобы оправдать войны, преступления, разного рода мракобесие;

8) если говорить о различии научно-философских и религиозных интерпретаций морали, то они отличаются не заключенными в них нормами, правилами человеческого поведения, а способами их обоснования. В ходе образования, особенно школьного, очень важно акцентировать внимание на единстве нравственного опыта людей, а не на различиях, которые связаны с доктринальными версиями этого опыта;

9) основной недостаток эксперимента с курсом этики, запущенного в паре и в качестве светской альтернативы основам религиозных культур, в том, что он явно и неявно формирует убеждение, будто способ обоснования норм морали важнее самих норм;

10) добродетельность человека определяется совсем не тем, является ли он верующим или нет, а если верующий – православным, иудеем, мусульманином или кем-либо еще¹.

В этом наборе замечательных характеристик того, что происходит в современной школе в связи с преподаванием основ религиозных культур и светской этики, единственное сомнение вызывает вывод, что научно-философские и религиозные интерпретации морали не отличаются заключенными в них нормами, правилами человеческого поведения, а лишь способами их обоснования. Есть соблазн повторить известное утверждение, что результаты познания находятся в прямой зависимости от применяемого метода. В действительности этот во многом формальный подход имеет свои исключения. Более того, можно утверждать, что различные методы могут привести к тождественным выводам, при условии их истинности. Так, Исаак Ньютон и Готфрид Лейбниц – основатели анализа бесконечно малых – пользовались понятием актуально-бесконечно малой, т. е. величиной, которая была равна и не равна нулю. Этот метод, названный К. Марксом мистическим, давал те

¹ Черняев А. Мораль не выбирают. Интервью с академиком А. А. Гусейновым // НГ-Религии. 2012. 20 июня.

же истинные результаты, что и метод современного математического анализа, который принципиально отличается от методов родоначальников дифференциального и интегрального исчисления. В конце XX в. появился и «нестандартный прикладной анализ» – новый метод, но с теми же результатами. То же самое наблюдается в общественных науках. Если бы, например, объективный анализ, данный ученым-экономистом социально-экономическому положению одной из социальных групп, дал результат, противоположный социологическому подходу, то мы могли бы говорить о некорректности одного из примененных методов или же о том что эти методы имеют предметом своего анализа различные стороны объекта. Возможен случай, когда два разных метода отличаются глубиной своего проникновения в одну и ту же проблему и выражают в итоге противоречивые взгляды на сущности.

Что происходит в случае религиозной нравственности и «светской» этики? Это прежде всего различные используемые методы. Оценка значимости человека идет не по разным шкалам. В религиозной – по шкале теоцентризма. Это означает вторичность мирской жизни. Зачастую сакральные требования человека исходят из мирского блага, в том числе общественного согласия, а мирское благо от стороннего мира. Более того, мирское согласие может быть нарушено ради согласия человеческого поведения с Богом, что активно демонстрируется радикальными салафитами и наиболее последовательными в своем религиозном мире в зрении и поступках. Богоявление приводит к следствию: с религиозной точки зрения, безбожный человек безнравствен. Религиозная мораль локальна, корпоративна.

«Светская» этика антропоцентрична, т. е. она имеет своими критериями нравственности мирские интересы человека. Человек, а не сакральные тексты, есть мера всему, в том числе и нравственности.

Эти различия в методах, критериях приводят к различным требованиям нравственности человека. Так, в городе Махачкале молодой мусульманин спокойно сидел в соседней комнате, когда религиозные экстремисты с его согласия и помощи убивали отца-милиционера. Конечно же, во имя Аллаха.

В Сирии боевики, демонстрируя на весь мир, режут людям горла, отрубая головы. Тоже во имя Аллаха.

Если бы мы имели простую несогласованность методов обоснования при полном согласии заключенных в них норм научно-философских и религиозных интерпретаций морали, то духовные лидеры

мусульман, да и православных и других религий, не вели бы на территории России такую активную деятельность по изменению реальной ситуации в общественной жизни. Для мусульман это требования отказа от многих светских нравственных норм. Например, нельзя пить, танцевать на свадьбах. Нельзя мужчинам и женщинам находиться во время свадебных торжеств в одном помещении. Нельзя, без хиджаба, ходить в школу. Религия часто дает иное, чем светская жизнь, светское мировоззрение, нравственный опыт. А потому мы имеем не только различные способы обоснования одних и тех же норм, а различные, хотя и где-то пересекающиеся системы моральных ценностей.

Разумеется, академик А. А. Гусейнов не может не знать об этой стороне вопроса. Ситуацию может прояснить то обстоятельство, что он убежденный сторонник этической теории И. Канта. А эта теория претендует на то, что нравственность априорна, внеисторична. Кант различал социально одобряемые нормы поведения от норм морали и считал, что первые несут исторический характер, а поэтому отличаются от вневременной сути нравственности. Кант считал невозможным выведение морали из реальных жизненных обстоятельств, из религии. Они выводимы только «законом внутри нас», который требует от человека действовать так и только так, а не иначе. Это есть ее суть. Естественно, что такое первоначальное, абстрактное понимание основы нравственности уравнивает и религиозное, и светское начала: и в том и в другом случае важно должностное, которым обременяет себя сам человек. Это и есть главная норма нравственного: следовать долгу, обозначенному внутренним голосом. В таком совпадении нормы религиозной и светской нравственности, если автор правильно понимает позицию А. А. Гусейнова, говорят об одном и том же: надо поступать так, так надо, так правильно. Такое понимание сути нравственности не различает не только специфику религиозной и светской морали, но и вообще специфики нравственности различных эпох, классов, социальных групп. Это рассмотрение морали в её всеобщих формах.

Один из глубоких исследователей творчества И. Канта, известный российский философ Э. Ю. Соловьёв дает оценку данной всеобщности. По его мнению, разум, который имеет дело с тем, что должно быть, и который лежит в основе нравственности, «не включает в себе никаких откровений. Он слишком бессодержателен, чтобы быть авторитетом»¹. Ни содержание, ни последствия поступков Канта не

¹ Соловьёв Э. Ю. Категорический императив нравственности и права. – М., 2005. С. 50.

интересовали. Главное заключалось в поставленной цели. А цель в религиозной и в светской нравственности была одна: поступать так, чтобы поведение конкретного человека было примером всеобщности¹. На эту всеобщность, безусловно, претендует и религиозное, и светское поведение, и в этом смысле они преследуют одинаковые цели. В этом же смысле они одинаково нравственны. Различия, которые оказываются существенными, начинаются тогда, когда эта абстрактность долженствования наполняется конкретным содержанием, конкретными поступками, исходящими от повелений долга. Как показывает история, этот долг часто оказывается не только ложно понятым, но и подчиненным различным идеологическим пристрастиям, часто оправдываемым добрыми намерениями и целями. В этом смысле религиозная мораль и мораль светская как в своих обоснованиях, а так и в своих нормативных системах морали далеко не идентичны.

В связи с этим, если бы даже учебники по основам религиозных культур отошли от вероучительности, излагали бы в нейтральной позиции систему исламских культурных ценностей поведения («в исламе верующие считают», «мусульмане верят в то»), ученик всё равно оказался бы подвергнутым такому воспитанию, которое сильно отличалось бы от светских представлений нравственного поведения.

§ 4. Экспертные оценки модулей курса ОРКСЭ

В качестве экспертов были опрошены преподаватели курса ОРКСЭ. Главная задача, которая решалась экспертным опросом, заключалась в выявлении того, насколько выдержан светский характер курса, как это было задумано государством в самом начале, какой модуль курса наиболее приемлем с точки зрения решения задач стабильности общественной и государственной жизни.

4.1. Целесообразность введения курса ОРКСЭ в систему школьного образования

В данном фрагменте исследования использованы результаты опроса, проведенного в 2015 г. То обстоятельство, что более 90 % экспертов оказались верующими, давало возможность предположить максимальную поддержку конфессиональных модулей преподавателями

¹ Кант И. Критика чистого разума. Собр. соч.: В 6 т. Т. 4. Ч. 1. – М., 1965. С. 273.

курса. Хотя этот факт религиозности дополняется двумя другими. Во-первых, основная группа педагогов, привлеченных к опросу, это люди старшего поколения (молодежь – 12,5 %, старшее поколение – 87,4 %), которая по многим опросам имеет религиозность меньшую, чем молодежь, а главное, они проходили социализацию в условиях господства атеизма в СССР. Во-вторых, это лица, которые имеют высокое светское образование (высшее образование – 92,0 %; неполное высшее – 12,0 %), которое не может не влиять на мировоззренческие установки человека.

Необходимость уроков ОРКСЭ могла быть усилена в ответах опрошенных и в связи с тем, что эксперты считают необходимым вести в школе воспитательную работу. Вопрос о воспитательной работе в общеобразовательной школе является дискуссионным. До недавнего времени в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» говорилось «об образовательных услугах» в средней школе, без должного внимания к воспитательной работе. В последней редакции закона говорится о том, что «содержание образования должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности... обеспечивать развитие способностей каждого человека, формирование и развитие его личности в соответствии с принятыми в семье и обществе духовно-нравственными и социально-культурными ценностями...»¹. В том же законе относительно задач основного среднего образования (9 классов) говорится о «формировании нравственных убеждений»². В общей формулировке это прекрасные цели. Проблемы начинаются тогда, когда решается вопрос о том, как конкретно достигнуть этих целей. Главный вопрос, который звучал в данном тексте неоднократно, это вопрос о том, как можно, разделяя учащихся на различные уроки нравственности, целиком находящиеся во власти конкурирующих и даже конфликтующих религиозных идеологий, содействовать «взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами», независимо от религиозной принадлежности. Главный проводник конфессиональных модулей в школьное образование Патриарх Кирилл считает, что это возможно: «Когда мы нравственность обусловливаем коллективными, корпора-

¹ ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 13.07.2015). Ст. 12 // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_140174/ (дата обращения: 21.10.2015).

² Там же. Ст. 66.

тивными, классовыми, идеологическими и прочими факторами, мы отказываемся от нравственного начала»¹... «Христианство – религия универсальная, но не унифицирующая», Христос пришел спасти весь мир². Данная позиция весьма непоследовательна. Ислам такая же универсальная, мировая религия. Мухаммад обратился с божьим словом не только к арабам. Ислам так же говорит о нравственности, это с одной стороны. С другой же, и христианство, и ислам, и все остальные религии являют собой не универсальное, а корпоративное. Во-первых, если бы вера в Бога была главным содержанием религий, в межконфессиональных отношениях не было бы столько разногласий, конфликтов и даже вражды, т. е. каждая из них несет в себе солидную дозу потенциального и реального несогласия, нетерпимости в отношении других. Во-вторых, несут в себе обязательно сакральное, тогда как большая часть современного мирового сообщества не связывает свою жизнь с религиозным мировоззрением, с сакральностью.

Как пишет известный исследователь религиозности М. Тульский, XX в. можно с полным основанием назвать веком отхода от религии, веком «неверия». «Мир стремительно секуляризуется. Традиционная религиозность в ее средневековой форме трещит по всем швам»³. Число неверующих, по данным М. Тульского, за 100 лет во всем мире увеличилось в 241 раз, тогда как население Земли за тот же период (1900–2000) увеличилось в 3,7 раза⁴. Упадок религий во многих странах восточной Европы объясняют тем, что в них длительное время в течение XX в. господствовал государственный атеизм. Но дело в том, что тенденция к росту числа людей, не связывающих себя с какой-либо религией, наблюдается почти во всех странах мира. Например, в США доля лиц, не относящих себя ни к одной религии, за 100 лет выросла с 1,3 до 9,1 %. В Японии, по данным опроса 1996 г., 46,6 % не относят себе к верующим. В Гонконге, по данным опроса 1999 г., таковых оказалось 64 %⁵. Эти страны не являются исключением. Как показывают социологические исследования в странах Северной

¹ Патриарх Кирилл. Выступление в Государственной Думе 22 января 2015 г. // <http://www.patriarchia.ru/text/390558.html> (дата обращения: 22.11.2015).

² Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл о солидарном обществе и нравственном государстве // <http://rusrand.ru/events/svgateyshiy-moskovskiy-i-vseye-rusi-krill-o-solidarnom-obschestve-i-nravstvennom-gosudarstve> (дата обращения: 22.11.2015).

³ Тульский М. Изменение религиозной принадлежности за 100 лет // НГ-Религии. 2001. 23 января.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Америки и Европы, отход массового сознания от религии является обычным явлением. Например, в Европе лишь в таких странах, как Польша, Италия, Испания, можно говорить об определенном небольшом росте доли лиц, исповедующих ту или иную религию. В таких странах, как Англия, Германия, Франция, Австралия, Чехия, Болгария, Нидерланды, Швейцария и других, наблюдается рост атеистов и просто не относящихся к религии.

instituteofhistory.ru

О результатах более позднего исследования такого характера пишут российские ученые Л. А. Андреева, Л. К. Андреева. По результатам глобального международного проекта «Мировые ценности», «всего 36 % европейцев верят в существование ада... низкий уровень поддержки религиозных догматов свидетельствует о доминировании в сознании европейцев нерелигиозной картины мира... воспитывать в детях религиозность хотят всего 24 % европейцев»².

Приведенные данные дают основание считать, что природа цивилизационной определенности одной культуры не сводится целиком к той или иной религиозной окрашенности больших социальных групп. Иначе при нынешних темпах спада религиозности и даже при нынешних ее состояниях в отдельных государствах пришлось бы говорить об исчезновении атрибутов цивилизации многих развитых стран.

Осознанно или неосознанно педагог в ходе опроса давал ответ на вопрос о том, насколько универсален религиозный подход к нравственности. В ответах на вопрос о воспитательной роли школы преобладающее число экспертов – преподавателей курса ОРКСЭ считает, что «школа должна вести среди учащихся воспитательную работу» – 86,4 %. Лишь 9,1 % считает, что это обязанность семьи, а не школы³.

Вопрос о том, какие модули курса ОРКСЭ эксперты считают наиболее предпочтительными для мира и согласия в Дагестане, представлен в табл. 6.

instituteofhistory.ru

Данные табл. 6 дают основание двум выводам: во-первых, преподаватели модулей курса не одобряют деление учащихся по этно-религиозным урокам; во-вторых, в целом они одобряют религиозно-нейтральный и светский модули курса. Эти выводы совпадают с теми,

¹ Тульский М. Роль церкви в странах Европы и Северной Америки // НГ-Религии. 2002. 27 сентября.

² Андреева Л. А., Андреева Л. К. Секулярный или постсекулярный мир? Верификация концепций // СИ. 2015. № 3. С. 84.

³ По данным опроса 2018 года среди учителей вообще, а не только преподавателей курса ОРКСЭ, эти показатели оказались другими.

которые были сделаны по ответам родителей учащихся на тот же вопрос.

Полученные в табл. 7 результаты подтверждаются распределением ответов на вопрос об отношении экспертов к тому, что ученики школ России разделены по разным урокам ОРКСЭ.

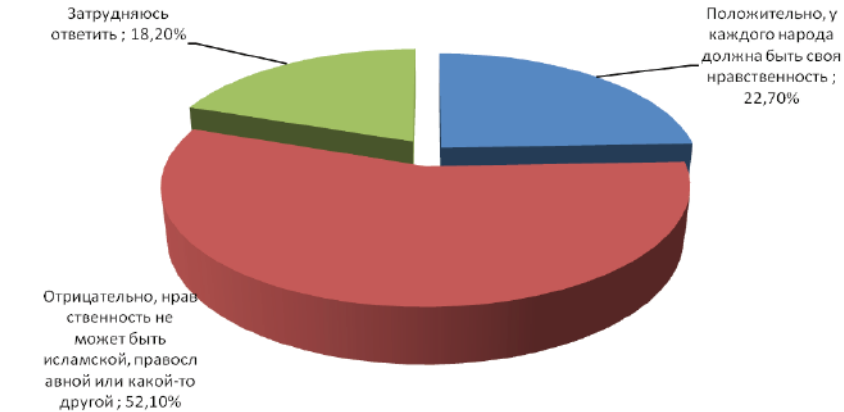
Таблица 7

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, какие из модулей курса ОРКСЭ целесообразно преподавать в школах Дагестана, если речь идет о согласии, стабильности, взаимопонимании в дагестанском обществе?». Экспертный опрос. РД. 2015 г., %

Вариант ответа	Для русских школьников – только «Основы православной культуры»	Для этнических мусульман – только «Основы исламской культуры»	Для светски ориентированных учащихся – только «Основы светской этики».	Для всех – «Основы мировых религиозных культур»	Для всех – «Основы светской этики»	Другой ответ	Затрудняюсь ответить
Мужчины	20,0	20,0	20,0	60,0	40,0	0,0	0,0
Женщины	0,0	23,5	5,9	52,9	29,4	11,8	0,0
Общее	4,5	22,7	9,1	54,5	31,8	9,1	0,0

Диаграмма 6

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к тому, что ученики в школах России по закону могут быть разделены на уроки исламской, православной, иудейской, буддийской, светской нравственности?». Экспертный опрос. РД. 2015 г., %

По ответам на данный вопрос позиция преподавателей ОРКСЭ значительно отличается от той, которой придерживаются родители учащихся: у родителей поддержка позиции «У каждого народа должна быть своя нравственность» оказалась наибольшей – 44,9 % (у учителей – 22,7 %), отрицательное отношение к такому делению – 36,1 % (у учителей – 52,1 %) (диаграмма 6).

4.2. Эксперты о предназначении курса ОРКСЭ в светской школе

Основное предназначение курса ОРКСЭ преподаватели видят в решении светских задач.

Если даже в школе имеют место различные конфессиональные модули, они должны давать знания учащимся – мусульманам об исламе, русским о православии и т. д., «не приучая их к религии», «не воспитывая в них религиозность». Приобщение детей к религии через модули ОРКСЭ поддержали всего 18,2 % опрошенных преподавателей ОРКСЭ.

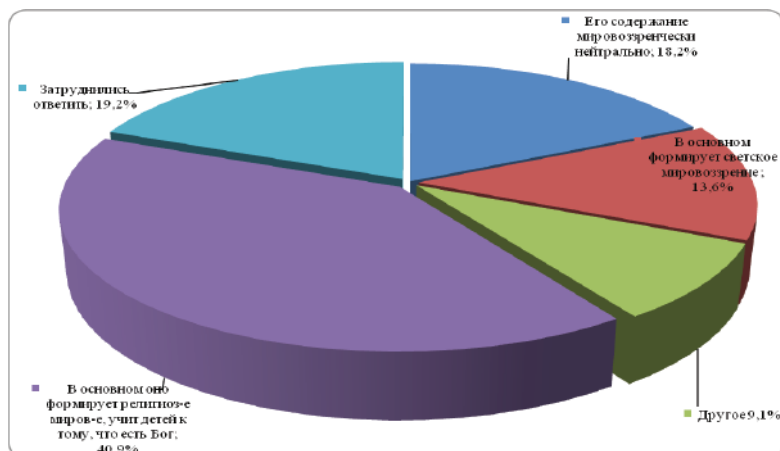
Требует истолкования ответ по позиции, которая считает, что основное предназначение курса в том, чтобы «воспитывать детей на основе религиозной нравственности, как вести себя в обществе в соответствии с религией, исповедуемой их родителями» – 31,8 % ответов. Прямой связи с воспитанием сакральности здесь нет, так как респонденты менее всего выбрали ответ, связанный с воспитанием религиозности. Скорее всего, это акцент на религиозно-культурологических, нравственных нормах поведения, которые приобрели в республике широкий характер. В любом случае общая оценка ответов экспертов на поставленный вопрос – это необходимость светскости курса ОРКСЭ в школе.

4.3. Экспертные оценки содержания учебников по религиозным модулям курса ОРКСЭ

Вопрос, связанный с оценкой содержания учебника по конфессиональному модулю «Основы исламской культуры» (ОИК), был задан с целью выяснить, насколько учебник соответствует светскому предназначению курса.

Диаграмма 7

Распределение ответов на вопрос «Как бы Вы оценили содержание учебника по религиозному модулю ОРКСЭ, который Вы преподаете?». Экспертный опрос. РД. 2015 г., %

В своих оценках модуля ОИК эксперты указали на противоречие между реальным содержанием учебника по конфессиональному модулю и предназначением курса. По диаграмме 7, светское и религиозно-сакральное в учебнике находятся в соотношениях 13,6 % к 40,9 %, тогда как светскость курса как должное определяют около 60 % опрошенных. В то же время позиция светскости у экспертов недостаточно последовательна.

4.4. Соответствие педагогических кадров целям и задачам курса ОРКСЭ

Кроме того, что учебники должны быть светскими («взять это на особый контроль» – Д. А. Медведев), педагоги, которым поручено обучение учащихся по данному курсу, должны быть светскими людьми, ведущими светскую работу. По закону люди с богословским образованием – имамы, алимы, муллы, попы, пастыри и др. – не имеют права на преподавание конфессиональных модулей ОРКСЭ. Естественно, что данные государством светские установки на преподавание курса имеют особое значение в отношении преподавательских кадров. Сможет ли педагог, считающий себя верующим, проводить в ходе обучения последовательную светскую позицию? По разным причинам, для верующего человека это будет сложной проблемой.

Данное предположение проверялось ответами респондентов на ряд вопросов (табл. 8).

Таблица 8

Распределение ответов на вопрос: «Считаете ли Вы допустимым в учебнике модуля «Основы исламской культуры» как светской дисциплины утверждения «Главным врагом человека является шайтан»? Экспертный опрос. РД. 2015 г., 7»

Группа опроса \ Вариант ответа	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Преподаватели «Основ исламской культуры»	38,5	53,8	7,7
Преподаватели «Основ мировых религиозных культур»	32,2	55,6	18,2
Преподаватели «Основ светской этики»	16,7	66,7	16,6
Общее	36,4	54,5	9,1

Несмотря на то что основная масса экспертов из общей выборки не считают допустимым в светском курсе религиозно-сакрального утверждения, 36,4 % выражают свое согласие с авторами учебника. Это согласие наибольшее у преподавателей «Основ исламской культуры» (ОИК) – 38,5 %.

На вопрос, спрашивают ли дети у педагога о том, есть ли Бог, «да, спрашивают» ответили 31,8 %, «нет, не спрашивают» – 45,5 %. Вслед за этим был задан вопрос о том, какой ответ получают дети от учителя. Вопрос для учителя весьма сложный. Если более 90 % из их числа считают себя верующими, говорить «нет» было бы по меньшей мере лицемерием. Ответ «да» был бы ключевым в преподавании курса, так как при последовательном изложении своей позиции и содержания модуля он однозначно превращается в вероучительный. Тем более что учебник модуля имеет сакральное содержание.

Среди вариантов ответа «да» или «нет», которые давали возможность учителю уйти от прямых ответов («да» или «нет») на вопрос о существовании Бога. Это было «я не знаю» или «нет Бог, я не знаю», «Каждый должен решать этот вопрос сам». Почти все эксперты (один эксперт воздержался) давали именно такой ответ на вопрос «Есть ли Бог?». Ни один эксперт не говорит ученикам «Бога нет». Причем и те, которые не называют себя верующими (2 эксперта).

Ответ «да, Бог есть» дают 59,1 % опрошенных.

Ни один эксперт не пользуется ответом «Есть или нет Бог, я не знаю».

13,6 % выбирают ответ «Каждый должен решать этот вопрос сам».

Полученные ответы достаточно искренни. Даже в том случае, когда атеисты не говорят детям «Бога нет». Назвать общую картину ответов по данному вопросу способствующей светскому воспитанию детей невозможно. Необходимость исполнения своих обязанностей и личные убеждения – это главное противоречие, в котором оказался преподаватель религиозного модуля. В нем оказались конфликтующими несколько несовместимых составляющих учебного процесса: а) религиозность учителя; б) признание педагогом необходимости светскости конфессионального модуля; в) вероучительность содержания учебника по конфессиональному модулю; г) необходимость быть искренним, открытым, честным перед учениками.

Еще одним «испытанием на светскость» преподавания курса был вопрос о теории Ч. Дарвина. Дискуссии по теории Дарвина, где актив-

ное участие принимают как православные, так и мусульманские лидеры России, имеют острый идеологический характер. Причиной тому является вопрос о происхождении человека. Религиозные представления об этом в корне отличаются от научных, представленных в своей основе теорией Дарвина. Дело зашло так далеко, что Парламентская Ассамблея Совета Европы была вынуждена принять специальную резолюцию в защиту научного взгляда на проблему происхождения человека, где сказано: «Мы являемся свидетелями распространения образа мышления, который бросает вызов надежно установленным знаниям о природе, эволюции, нашем происхождении и нашем месте во Вселенной»¹.

Можно задаться вопросом: а почему именно теория Дарвина так сильно волнует современных клерикалов, разве другие научные истины совпадают с религиозными? Многим научным истинам религия способна протянуть цепочку рассуждений, ассимилирующую научный факт в лоно религиозных понятий. Так, один из выводов из теории относительности Эйнштейна – появление Вселенной в результате мощного взрыва в одной точке – интерпретируется как возникновение мира из ничего, как божественный акт. В отношении научной теории появления человека выстроить такую цепочку оказалось трудно и даже невозможно. В то же время это ключевой вопрос в обосновании религиозных догм.

В учебнике по исламскому модулю курса учащимся внушается мысль, что человек на Земле возник не естественным образом в течение многих тысячелетий, а сакральным божественным творением за короткое время. Биология и другие школьные предметы говорят ученику о том, что человек – продукт развития материального мира, что «душа» не начало развития человеческой природы, а его результат. То есть ученик, обучающийся по ОИК, оказывается под ударами двух мощных идеологий – светской и религиозной. Разобраться маленькому человеку в этом сложном вопросе не просто. Влияние извне здесь может сыграть ключевую роль: всё зависит от того, как скажут в школе, что скажут в семье.

В сложной ситуации оказывается учитель. Опровергать, критиковать научную теорию в светской школе, которая основывает свои образовательные программы на данных науки, а не религии, научными

¹ Опасность креационизма для образования. Резолюция № 1580 (2007) Парламентской Ассамблеи Совета Европы // Здравый смысл. № 2 (47), 2008. С. 13–14.

методами невозможно. Использование для этих целей сакральных доводов противоречит светским целям курса, в этом смысле и интересам государства.

Какова позиция учителей курса по данному вопросу, представлено в табл. 9.

Таблица 9

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, допустимо ли в светском учебном заведении формировать у детей два противоположных взгляда (научный и религиозный) на сложный мировоззренческий вопрос о происхождении человека?». Экспертный опрос. РД. 2015 г., %

Вариант ответа Группа опроса	Нет, такое в светском учебном заведении недопустимо	Нет, религиозная позиция может формироваться только в семье, в религиозных учебных заведениях	Да, теория Дарвина ложная, ребенок должен знать об этом	Да, пусть ребенок сам выбирает то, что ему нравится	Другой ответ	Затрудняюсь ответить
Мужчины	40,0	20,0	20,0	20,0	0,0	0,0
Женщины	17,6	17,6	11,8	35,3	0,0	11,8
Общее	22,7	18,2	13,6	31,8	0,0	9,1

Несмотря на то что 40,9 % экспертов считают недопустимым в светском учебном заведении формировать религиозный взгляд на

происхождение человека, говорить о последовательной, цельной, светской мировоззренческой позиции педагогов не приходится. Это не только потому, что 13,6 % из них прямо заявляют, что теория Дарвина ложна, но и потому, что 31,8 % занимают воспитательно-пассивную позицию: «Пусть ребенок сам выбирает то, что ему нужно». О том, как разобраться 10–11-летнему человеку в этом сложном вопросе, педагог не думает. Это мнение экспертной группы, 86,4 % которых считает, что школа «должна вести воспитательную работу»! Как воспитывать ребенка, если в самых трудных вопросах он остается один на один? Возможно, семья ему поможет, тем самым вопросы воспитания будет решать общество. А государство? Есть ли обязанности учителя перед светским государством или воспитание в его главных мировоззренческих вопросах целиком должно определяться религиозными настроениями в обществе? Если это так, то государство по сути не выполняет своих функций в образовательно-воспитательной работе. Точнее, те люди, которым эта работа поручена, недостаточно подготовлены для исполнения этих функций.

В ходе опроса экспертом был задан вопрос о том, прошли ли они какие-либо курсы по подготовке преподавателей ОРКСЭ. Как оказалось, такую подготовку имеют 68,2 % экспертов. Многие обучались преподаванию курса в г. Москве.

Курсы по подготовке преподавателей ОРКСЭ непродолжительны, 8–10 дней. Эксперты считают, что для преподавания курса «нужны педагоги со специальным образованием» – 72,7 %. Вряд ли такое образование можно получить за 8–10 дней. Беседы автора с экспертами, проведенные вне рамок анкетного опроса, показали, что их знания о религии как о предмете научного познания минимальны. Государство, поставив задачу перед школой, недооценивает сложности в ее решении.

Кроме того, небольшое число часов по модулю – 34 часа – воспринимается учителями как дополнительная нагрузка к основной деятельности. Это имеет негативные последствия в отношении требований педагогов к качеству своей работы.

Сложность освоения педагогами дисциплины связывается и с тем, что отсутствие базовых знаний требует длительной подготовки к уроку¹.

¹ *Ермакова С. Д.* Вопросы преподавания курса ОРКСЭ // http://orkce.prostoy.biz/doc/conf/pwrgntf_cfnfn15.pdf (дата обращения: 01.10.2015).

Говоря о трудностях преподавания курса, дагестанские эксперты на первое место ставят нехватку учебников (36,4 %) и наглядных пособий (36,4 %).

«Несоответствие стиля некоторых фрагментов текста учебника возрастным особенностям учащихся 4–5 классов» отмечают 13,6 % экспертов. «Родители не считают этот предмет важным» – 9,1 %. «Подготовка к урокам требует больше, чем другие предметы, усилий и времени» – 18,2 %. «Преподавателю трудно поддерживать светский, религиозно-научный характер курса, как того требует государство» – 4,5 %. Последнее обстоятельство, которое отметило наименьшее число экспертов, должно вызывать у властных структур особое внимание. Как показал опрос, именно поддержка курса как светского образовательного процесса является слабым местом преподавательских кадров.

Краткие выводы по анализу роли религиозных модулей курса ОРКСЭ в светском воспитании школьников

1. Преподаватели курса ОРКСЭ не имеют последовательно светских позиций, которые легли бы в основу светского преподавания конфессиональных модулей курса ОРКСЭ.

2. Высокий уровень заявленной религиозности преподавателей является одной из серьезных преград в реализации светских задач, поставленных государством перед курсом ОРКСЭ.

3. Двойственность положения преподавателей конфессионального модуля курса заключается и в том, что, с одной стороны, предназначение курса они видят в реализации светских задач, а с другой – оценивают содержание учебников курса в основном как формирующее религиозное мировоззрение, имеющее вероучительный характер.

4. Педагогические кадры, реализующие программы курса ОРКСЭ, должны проходить более основательную педагогическую, образовательную подготовку. Краткосрочные курсы такую подготовку не дают. Есть необходимость в том, чтобы учителя конфессиональных модулей имели основательное религиозно-научное образование, даваемое системой высшего профессионального образования.

5. Модули курса ОРКСЭ не одобрены учеными – экспертами Российской академии наук в качестве учебников, соответствующих:

- а) научным требованиям;
- б) интересам светского государства.

6. Отдельные модули курса, в частности исламский, имеют не культурологический, а вероучительный характер.

7. Модули курса еще в первых классах разделяют детей по группам. В условиях, когда имеет место напряженность между различными мировоззренческими направлениями религиозного и светского характера, данное деление не может служить стабильности в обществе.

8. Религиозная мораль, религиозное мировоззрение, религиозные институты ошибочно считаются однозначно положительно влияющими на нравственность человека. Это особенно актуально в условиях, когда религиозно-политический экстремизм в современных условиях приобретает новые международные очертания. Дагестанцы активно участвуют в глобализационных процессах религиозно-политического характера на Ближнем Востоке. В связи с этим ошибочно уделять особое внимание в школьном образовании религиозным модулям, религиозному воспитанию.

9. Введение в школьное образование религиозных модулей в том виде, какое дано официально, различными учебниками, противоречит Конституции РФ, в частности, статьям 14 и 29.

§ 5. Ученик о школе, семье, о себе

Современные либеральные идеи изменили школу. Это новые задачи, поставленные перед школой, а также взаимоотношения школы и государства, школы и родителей, отношения внутришколы. Изменились отношения между учителями и учениками. То, что раньше считалось допустимым в целях воспитания, сегодня оценивается как нарушение прав человека с вытекающими последствиями. Учителей начали судить, увольнять с работы по этой причине¹. Учитель потерял тот высокий статус, который имел в советское время. Нередки случаи, когда ученик ведет себя грубо и жестоко в отношении как учителей, так и своих сверстников². В российских школах имеют место суицидальные теракты по мотивам произошедшего в 1999 г. в американской школе «Колумбайн», где два ученика насмерть расстреляли 12 своих сверстников и 1 учителя. Современная либеральная школа не может противодействовать упорной работе внешнего влияния по снятию

¹ «Раньше это считалось воспитанием – никто не жаловался» // <https://news.mail.ru/society/39062622/?frommail=1> (дата обращения: 12.10.2019).

² Родители учеников школы в Приморье окунули доставшего всех хулигана головой в унитаз // <https://www.vesti.ru/sdoc.html?id=3118315> (дата обращения: 20.02.2019).

у подростков морального барьера на применение насилия по отношению к детям младшего возраста¹. События в Грозном 20 августа 2018 г. и трагедия в Керчи 17 октября 2018 г., где по официальным данным в учебном заведении одним учащимся убиты 21 человек, среди них 5 педагогов, и ранены 40², подтверждают, что школа имеет серьезные проблемы в сфере взаимоотношений учителей и учащихся. Подобные факты насилия в отношении учителей и родителей имеет место и в Дагестане. Сын, вместе с друзьями, убил в собственном доме своего отца-полицейского. В сентябре 2019 г. 16-летний парень в Шамхал-Термене нанял друзей и вместе с ними убил отца. При этом заплатил подельникам крупную сумму денег³.

Опрос, проведенный в РД в 2018 г. среди учителей, подтверждает опасения по поводу перспектив позитивного воспитания современного школьника. По мнению учителей, одна из важных проблем современной школы, заключающаяся в воспитании человека «добро-го, внимательного, уважительного к окружающим», пока не имеет должного решения. Относительное большинство городских учителей (37 %) считают, что современный старшеклассник «в основном груб, неуважителен и даже жесток». Старшеклассников добрыми, внимательными к окружающим считают лишь 30 % из их числа. В то же время именно городская среда все больше отходит от ценностей традиционного воспитания. Процессы урбанизации в РД идут быстрыми темпами. Городское население РД быстро увеличивается и приближается к 50 % от общего. В России горожане составляют более 70 % населения страны, и этот показатель имеет тенденцию к росту. Ситуация в РД будет двигаться в этом направлении. Город, а не село, будет в перспективе определять основные характеристики социального портрета молодого человека РД.

Грубое, жестокое поведение начинает проявлять себя еще в младших классах. Свою значимую лепту в это вносят современное телеви-

¹ *Амелина Я.* Трансформация деструктивных практик после разгрома т. н. «Исламского государства»: последние тенденции. «Колумбайн» в российских школах – далее везде?..». – М., 2018 // <https://kavkazgeoclub.ru/content/novaya-kniga-kolumbayn-v-rossijskih-shkolah-dalee-vezde> (дата обращения: 13.03.2019).

² Кровавый теракт в Керчи: последние новости // https://24tv.ua/ru/terakt_v_kerchi_vse_novosti_vzryva_v_kerchi_i_strelby_v_kolledzhe_17_10_2018_n1048695 (дата обращения: 02.11.2019).

³ В Дагестане 16-летний парень нанял друзей и с ними убил отца // <https://capost.media/news/pravonarusheniya/v-dagestane-16-letniy-paren-nanyal-druzey-i-s-nimi-ubil-ottsa/> (дата обращения: 05.11.2019).

дение, компьютерные игры, интернет, где проявления жестокости стали нормой. Выхода из этой ситуации не видно. Родители, на которых возложена ответственность за воспитание, не справляются с детьми с проблемным поведением. Учителя не несут за это ответственность. В данной ситуации отдельные эксперты упор делают на работу школьных психологов, жалуясь при этом на их недостаток в российской школе¹. Можно быть уверенным, что психологи эту проблему не решат. Во-первых, эта ситуация сохраняется в западной системе образования, где с количеством профессиональных психологов проблем нет. А во-вторых, данная проблема действительно имеет свой психологический аспект, но не сводится к нему. Нельзя социальную проблему сводить к психологической. Нельзя социальную проблему решать психологическими методами, поскольку они явления вторичного характера. Такого рода психологизм давно и основательно раскритикован в науке². Критику заслуживает не психология, а психологизм, т. е. подмена решений проблем педагогики, социализации наукой психологии. «Критикуя... тенденции свести научные основы педагогики к психологии, мы, конечно, критикуем не науку психологию, а «психологизм». Он и только он является ошибочным и крайне вредным как для педагогики, так и для самой психологии»³. Эта ошибка имеет место в попытках решить государством проблемы преступности среди школьников психологическим воздействием на них. С таким же успехом можно было бы решать эти проблемы вообще без школы, с помощью гипноза, через кашпировских и ему подобных, которые все проблемы людей, в том числе и тяжелые заболевания, решают через экран телевидения.

Каково самочувствие ученика в школе, чем он недоволен, на кого он хочет быть похожим? Окружен ли он любовью в семье? Эти и другие вопросы задавались учащимся старших классов общеобразовательной школы.

Одним из вопросов из этого ряда был вопрос о том, как ученик относится к учебе в школе. «Мне нравится, я охотно учусь» ответи-

¹ Колесникова К. Что школа может сделать с терроризирующим класс хулиганом // https://rg.ru/2019/02/21/chno-shkola-mozhet-sdelat-s-terroriziruiushchim-klass-huliganom.html?utm_source=rg.ru&utm_medium=push&utm_campaign=breaking&utm_content=502 (дата обращения: 21.02.2019).

² Краевский В. В. Науки об образовании и наука об образовании (методологические проблемы современной педагогики) // <http://kraevskiyvv.narod.ru/papers/nauki.htm> (дата обращения: 02.11.2019).

³ Щедровицкий Г. П. Построение науки педагогики // Открытое образование. 1994. № 46. С. 2.

ла одна треть опрошенных – 33,1 %. Основная масса опрошенных – 54,4 % говорят, что «нравится, но не очень» (мальчики – 51,4 %, девочки – 57,0 %). «Мне не нравится» и «мне очень не нравится» – 12,6 %. Интегральная оценка сводится к тому, что в школе в основном учатся дети, которым это занятие не очень нравится.

Этот результат опроса частично подтверждается ответами на вопрос о важности для человека светского образования. Светское образование важным для человека считает лишь 27,7 % опрошенных (мальчики – 24,3 %, девочки – 30,8 %). Важным для человека религиозное образование отметили 20,9 % опрошенных (мальчики – 23,1 %, девочки – 19,0 %). Для учащихся мужского пола светское и религиозное образования по сути оказались в равной мере приоритетными. Для ученика светской образовательной школы, проучившегося в ней уже 10 лет, это является показателем религиозной экстремальности сознания. Хорошо известно, что именно мужчины являются основными субъектами религиозной экстремистской деятельности в республике, да и в других регионах.

Основная масса опрошенных воздержалась от ответа на вопрос о том, какое образование – светское или религиозное – важнее для человека. Это затруднение выражает неопределенность ориентации респондента в одном из важных для него жизненных вопросов. Эта неопределенность идет не в пользу школы, не в пользу светского образования, которое учащиеся не успели достаточно полюбить за длительный период светского образовательного процесса.

Недостаточная привлекательность светского образования для учащихся может быть следствием и отсутствия доверительных отношений с учителями, с тем, что учитель не смог стать образцом для подражания для своих учеников, или это связано с другими обстоятельствами школьной жизни учащихся. В анкете было несколько вопросов, касающихся этой стороны школьной жизни подростков.

На вопрос о том, любят ли их школьные учителя, «да, все» ответили 13,5 % опрошенных (учителя: «меня любят все ученики» – 27,3 %). «Да, но не все» – 32,9 % (учителя: «Да, но не все» – 37,9 %). «Да, только один» – 3,2 %. «Нет, меня из учителей никто не любит» – 6,8 % (учителя: «нет, меня ученики не любят» – 1,7 %). Затруднились с ответом 23,4 % опрошенных учеников. Оценить эту ситуацию однозначно как нормальную или ненормальную невозможно. Как и в отношениях между людьми вообще, всеобщей любви добиться в школе невозможно.

но. Хотя отношения между учителем и учеником в принципе не могут и не должны быть похожими на обычные взаимоотношения людей в других сферах общественной жизни. Если ученик думает, что учитель его не любит, его воспитательная роль изначально терпит неудачу. Воспитание – это прежде всего пример поведения.

Учащимся был задан вопрос, есть ли в его окружении люди, на которых они хотели бы быть похожими. Среди вариантов ответа был «Да, это мой школьный учитель (учительница)». Его выбрали всего 4,4 % опрошенных (мальчики – 2,8 %, девочки – 5,7 %). Это низкий показатель авторитета учителя как воспитателя. Не таким высоким, как ожидалось, оказался авторитет родителей. «Да, это мой отец» ответили 17,1 %, «да, это моя мать» – 19,6 %. Почти четверть опрошенных заявили, что в их окружении нет человека, на кого им хотелось быть похожим.

При всем этом часть учащихся достаточно самокритична и трезво оценивают причины плохого отношения к себе педагогов. Причины плохого отношения к себе 7,4 % опрошенных усматривают в том, что они «плохо учатся» (мальчики – 9,3 %, девочки – 5,7 %). «У меня не очень хорошее поведение» – 11,2 % (мальчики – 15,8 %, девочки – 7,2 %). «Я сам(а) плохо отношусь к ним» – 4,2 % (мальчики – 4,0 %, девочки – 4,3 %). «Меня учителя просто не понимают» – 16,5 % (мальчики – 15,4 %, девочки – 17,6 %). 5,3 % опрошенных дали свои ответы, где не всегда ученики оценивают позитивно своих учителей. Эти самокритичные ответы не могут не вызвать уважения к личности ученика, который не нашел добрых отношений со стороны учителей.

Сравнение, сопоставление ответов на этот вопрос с ответами на два предыдущих вопроса позволяет сделать вывод: а) учащиеся школы не находят должного внимания со стороны учителей как цель воспитательной работы; б) ученики не видят в учителях людей, которые могут быть примером для подражания, на которых они хотели бы быть похожими; в) несмотря на то что 69 % опрошенных учащихся считают, что родители их любят, основная масса (62,9 %) не видит в них лиц, на которых они хотели бы быть похожими. Возможно, это признаки глобального кризиса воспитательной работы в современном дагестанском обществе.

Возможно, сложившаяся ситуация объясняется сложностью межпоколенческих взаимоотношений в периоды крутых ломок в станов-

лении новых общественных отношений, новых систем культурных идентичностей. Согласно концепции М. Мид¹, передача опыта может быть не только от старшего поколения к молодому, но и наоборот – от молодого к старшему. Конфигуративный тип общества переносит центр тяжести с прошлого на современность. Ускорение научно-технического и социального развития делает опору на опыт прежних поколений недостаточной, тем самым постфигуративный тип перестает быть актуальным.

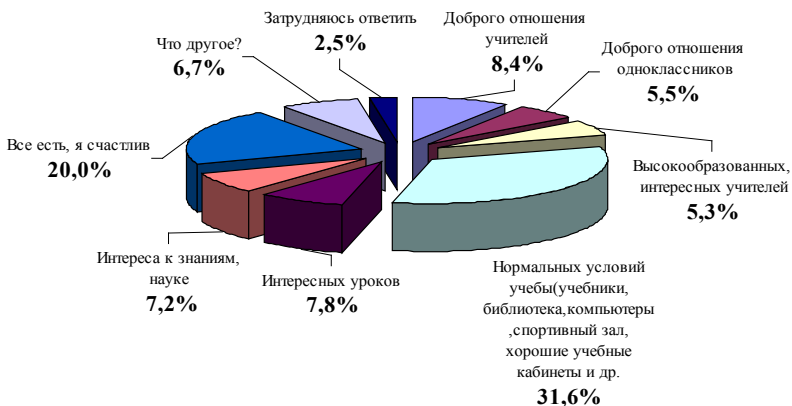
instituteofhistory.ru

Прошлый опыт в современных условиях ускоренного научно-технического прогресса и взаимовлияния культур стал не только недостаточен, но и может тормозить адаптационный процесс. Ввиду этого в современном российском обществе, в том числе в Дагестане, появились зримые и значимые элементы конфигуративного типа общества, когда пример молодых становится наукой усвоения новых правил, норм, ценностей современного динамичного общества.

Представляют интерес ответы учащихся на вопрос «Чего, по Вашему мнению, не хватает Вам в школе для «полного счастья?»».

Диаграмма 8

Распределение ответов на вопрос: «Чего, по Вашему, не хватает Вам в школе для «полного счастья?»». РД. 2019 г. Ученики, %

¹ Мид М. Культура и мир детства. – М., 1988.

По диаграмме 8 видно, что на первом месте для «полного счастья» в школе учащемуся нужны «нормальные условия учебы (учебники, библиотека, компьютеры, спортивный зал, хорошие учебные кабинеты)» – 31,6 %, «доброго отношения учителей» – 8,4 %, «интересных уроков» – 7,8 %. Реализация этих желаний главным образом зависит от отношения государства к общеобразовательной школе.

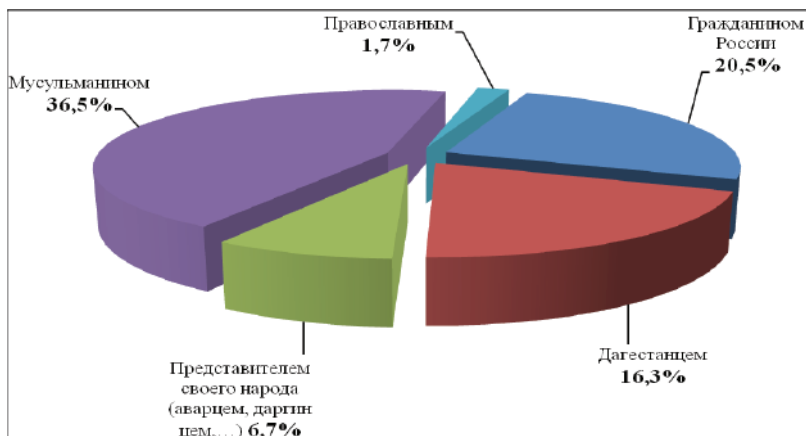
§ 6. Ученики об экстремизме и экстремистах

80,2 % опрошенных учеников назвали себя верующими (мальчики – 81,8 %, девочки – 78,9 %), неверующими – 3,6 % (мальчики – 2,4 %, девочки – 4,7 %). 9,5 % опрошенных затруднились с ответом. Показатели отношения учащихся к религиозным ценностям, высокий уровень называющих себя верующими могут иметь религиозно экстремальные составляющие. Это сказалось, в частности, в особенностях проявления социальных идентичностей учащихся.

Опрос выявил иерархию социальных идентичностей учащихся (диаграмма 9).

Диаграмма 9

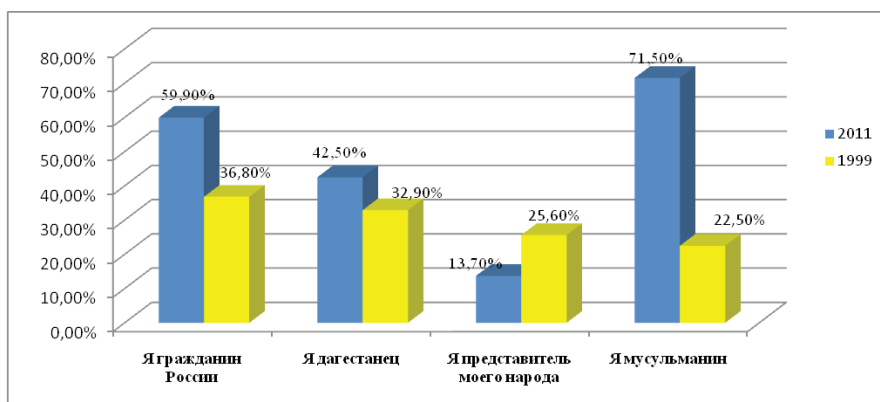
Распределение ответов на вопрос: «Кем Вы себя, прежде всего, считаете?». РД. 2019 г. Ученики, %

Этот вопрос задавался в ходе исследования социальных идентичностей населения, в том числе и молодежи, в 1999 и 2011 гг. Гистограмма 2 дает информацию о результатах этих исследований.

Гистограмма 2

Распределение ответов на вопрос: «Кем Вы себя, прежде всего, считаете?». РД. 1999 г. 2011 г., %

Сравнение данных диаграммы 9 и гистограммы 2 показывает, что 20 лет назад мы имели иную иерархию социальных идентичностей дагестанцев. Опрос среди учеников общеобразовательных школ подтверждает, что религиозная идентичность является доминирующей в их сознании и она соответствует изменениям социальных идентичностей в РД, обусловленных глобальными трансформационными процессами.

Доминирование религиозной идентичности в сознании молодых людей нельзя однозначно считать наличием склонности к экстремистской деятельности. Не все, у кого имеют место те или иные экстремальности сознания, обязательно становятся экстремистами и террористами. Но экстремальность сознания есть та основа, на которой возникают и держатся экстремизм и терроризм. Экстремальность сознания есть необходимое, хотя и недостаточное условие экстремистских и террористических деяний. В данном случае критерием экстремальности служит отношение светского человека к светским

ценностям в светском государстве: вторичность светских ценностей по отношению к религиозным, тем более выразившим свое позитивное отношение к радикальным проявлениям религиозности в таком контексте, автор оценивает как экстремальность сознания. Другие составляющие содержания понятия экстремальность сознания приведены в данном тексте выше.

Реальным примером конфликта идентичностей явилось участие более чем 4000 дагестанцев в деятельности ИГИЛ. Эти дагестанцы вошли в конфликт с интересами Российского государства, российской идентичности, сделав их вторичными, а может быть, и ниже, в системе индивидуальных восприятий ценностей. В связи с этим ученикам был задан вопрос об их отношении к мусульманам, воюющим на стороне ИГИЛ.

Таблица 10

Распределение ответов на вопрос об отношении респондента к мусульманам (дагестанцам, чеченцам и др.), воюющим на стороне ИГИЛ. РД. 2019 г. Ученики, %

Группа опроса \ Вариант ответа	Они настоящие мусульмане, которые воевали за истинный ислам	Они заблудшие мусульмане, которые воюют на стороне исламских террористов	Они не мусульмане, а террористы, которые преследуют не исламские цели	Другое	Затрудняюсь ответить
Мужчины	6,1	24,7	34,4	2,4	18,6
Женщины	9,0	20,4	32,3	3,2	22,9
Общее	7,6	22,4	33,3	2,9	20,9

Значимые показатели табл. 10 сводятся к следующему.

Во-первых, 7,6 % считающих боевиков ИГИЛ «настоящими мусульманами» – это высокий показатель экстремальности сознания старшеклассников. В РД около 450 000 учащихся общеобразовательных школ. По приблизительным подсчетам, в настоящее время ИГИЛ в РД находит поддержку у более чем 6000 старшеклассников.

Во-вторых, почти четверть опрошенных считают воюющих на стороне ИГИЛ мусульманами, хотя и заблудшими. Вместе с группой респондентов, которые полностью поддерживают боевиков ИГИЛ как настоящих мусульман, они составляют 30,0 %. Это вопреки тому, что официальное духовенство РД и власть считает их не мусульманами, а боевикам.

В-третьих, лишь 33,3 % выборки считают, что в ИГИЛ не мусульмане, а террористы, ставящие перед собой не исламские цели.

Основная масса опрошенных учеников, по ответам на вопрос о том, как люди становятся террористами, указывают на следующие причины: из-за бандитских побуждений (общее – 32,5 %, мальчики – 32,0 %, девочки – 33,0 %), из-за желания разбогатеть (общее – 17,9 %, мальчики – 21,5 %, девочки – 14,7 %), «они защищают истинную религию» – 2,9 % опрошенных (мальчики – 2,4 %, девочки – 3,2 %).

Вопрос об экстремальности религиозного сознания населения РД, в том числе и молодежи, проводился в разные годы ответами на схожие вопросы о том, могли бы они по тем или иным причинам оказаться среди «лесных братьев» (2010), на стороне воюющих в ИГИЛ (2016). По данным опроса 2010 г., 75 % опрошенных в молодежной среде республики заявили, что они «никогда» не окажутся среди «лесных братьев», 8,5 % сказали, что это «возможно», 3,1 % – «да», я буду с «лесными братьями». Причем среди мужчин последние два показателя были выше – 9,5 % и 6,1 %, соответственно.

На вопрос о том, могли бы они по каким-либо причинам оказаться в рядах воюющих на стороне ИГИЛ, в 2016 г. «да» ответили 3,5 % молодых людей. Затруднились с ответом 7,2 % опрошенных. В религиозных учебных заведениях таковых оказалось, соответственно, 10,3 % и 5,1 %. В ответах «да» эти два опроса имеют почти совпадающие результаты.

В 2019 г. учащимся общеобразовательных школ был задан вопрос о том, могут ли они по каким-то причинам оказаться в рядах террористов, экстремистов. Ответ «никогда» дали 67,1 % (мальчики – 69,6 %, девочки – 64,9 %). «Возможно» – 3,6 % (мальчики – 3,8 %, девочки

– 3,9 %). «Да» – 1,5 % (мальчики – 2,0 %, девочки – 1,1 %). Затруднились с ответом – 22,7 %. Обращают на себя внимание более одной пятой выборки, затруднившейся ответить на вопрос. Она не смогла сделать выбор между двумя, простыми по смыслу, основными позициями «Да» или «Нет» в ответах на вопрос, могут ли они оказаться среди экстремистов. По сути получается, что около 30 % выборки есть группа риска, дальнейшая социализация которой в лучшем случае может просто остаться особенностью сознания, а в худшем – привести к реальным экстремистским деяниям.

Распространять эти проценты на всю генеральную совокупность можно лишь в пределах адекватной возможности. Тем не менее, в выборке есть своя доля респондентов из ответивших «возможно» и «да», которые составляют треть учащихся, имеющих экстремальности религиозного содержания в ответах на данный вопрос. Необходимо также заметить, что не все бывшие в ИГИЛ, среди «лесных братьев», были в основном старшим опрошенных школьников. В каком направлении идут все же обозначенные экстремальности, сказать трудно. Учитывая роль многочисленных внешних факторов религиозного характера, которые все больше будут погружать молодежное сознание в систему исламских ценностей, не всегда имеющих позитивное влияние, можно сделать прогноз на дальнейший рост выветренных споров о миссии и ценности религиозности сознания учащихся. Все это происходит на фоне недостаточной работы самой школы против экстремизма и терроризма. В частности, по данным опроса относительное большинство учащихся (35,7 %) говорят о том, что на классных часах они «чаще всего» обсуждают вопросы успеваемости. Лишь 15,2 % – вопросы религии и экстремизма (4-е место). Такие традиционно важные составляющие светского воспитания, как обсуждение интересных книг (3,8 %, 10-е место), беседы о науке (3,2 %, 11-е место), находятся на последних местах в рейтинге приоритетов тем классных часов.

§ 7. Патриотические настроения учащихся старших классов

Как уже говорилось в данном тексте, власть обеспокоена низкими показателями патриотизма в стране. В исследованиях предыдущих лет, проведенных автором, было показано, что российский патриотизм и российская идентичность оказались наиболее дистанцирован-

ными у той группы молодежи, которая считает своей приоритетной идентичностью ценности религиозного сознания. Как оказалось, религиозный фактор снижает патриотизм группы с приоритетом гражданской идентичности примерно на четверть (23,5 %).

Показатели российского патриотизма молодежи РД в определенной степени связаны и с отношением проживающих в РД народов к русскому человеку. Динамика развития идентичностей молодежи РД в целом идет по траектории снижения роли русского человека как социального партнера. Как оказалось, приоритетное отношение к совместному проживанию с русским человеком мусульмане РД выразили в 2 раза меньше, чем неверующие (верующие – 14,1 %, неверующие – 27,8 %, затруднившиеся ответить на вопрос о вере – 32,1 %). Это соответствует как реальным процессам активной сепаратистской деятельности исламских салафитских группировок на Северном Кавказе, в частности в Дагестане, так и вообще усилению роли исламского фактора в жизни дагестанцев при активном содействии государства и Муфтията РД.

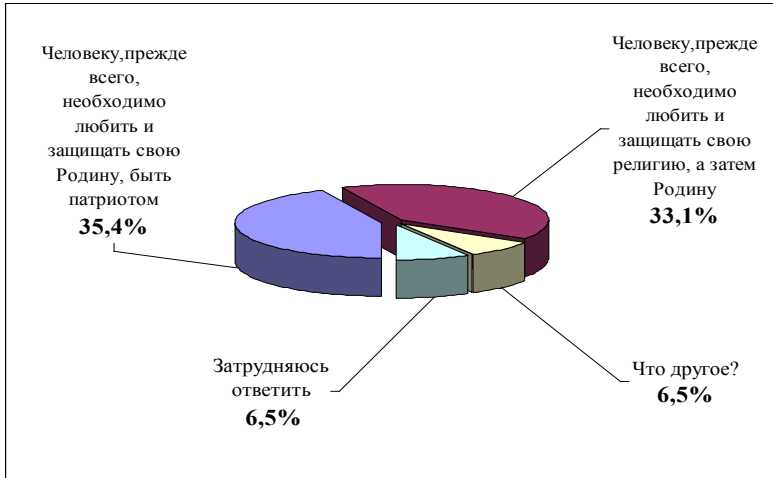
Эти выводы косвенно подтверждаются и результатами ответов молодых людей на приоритеты норм шариата и законов государства. По опросу 2010 г., лишь 17,6 % опрошенной молодежи считала, что законы государства выше законов шариата. Причем среди обучающихся исламским наукам таковых оказалось всего 1,9 % (с мусульманским высшим образованием – 0,0 %). Также оказалось, что основная масса молодежи склонна приобщиться к восточной (Саудовская Аравия, Ирак, Сирия и др.) культуре – 39,6 %. К западной (США, Франция, Италия и др.) – всего 5,4 %. К западной и восточной – 27,5 %. Похожие результаты получены в ходе соцопросов в 2018 г. и с. н. с. Отдела социологии Института ИАЭ ДНЦ РАН М. А. Расуловым¹. Нельзя исключить и другие причины низкого уровня российского патриотизма в молодежной среде, в частности связанные с низким уровнем качества жизни населения, особенно молодежи. Но влияние религиозного фактора на это явление в РД очевидно.

Опрос 2019 г. подтверждает низкий уровень патриотизма в среде учащихся общеобразовательных школ республики (диаграмма 10).

¹ Результаты исследования пока не опубликованы. Автор знаком с рукописным текстом.

Диаграмма 10

Распределение ответов на вопрос о ценностях патриотизма и религии. РД. 2019 г. Ученики, %

Показатель вербального патриотизма учащихся по данным этого опроса находится на таком же уровне, на каком он находится у учителей школ. В том и другом случае примерно одна треть опрошенных говорят о необходимости быть патриотом, воспитывать патриотизм в учащихся. Среди молодых учителей воспитание патриотизма как ценность воспитательной работы в школе в опросе выражена меньше, чем у старшего поколения. Это позволяет делать вывод, что динамика изменений патриотизма среди учащихся может идти по нисходящей линии.

§ 8. Родители о школе, религии, экстремизме и экстремистах

Относительное большинство родителей (47,2 %) считает, что учителя доброжелательно относятся к их детям. Об этом больше говорят родители-женщины. Только 1,9 % опрошенных считают, что учителя недоброжелательны к их ребенку.

Родители оценили главные проблемы школы как «низкая заработная плата учителей» (53,3 %) и «отсутствие уважительного отношения к профессии учителя со стороны государства» (22,6 %). При этом они же добавляют: «в школе стало трудно работать: нет учебников,

пособий, меньше стало прав учителей, больше стало обязанностей» – 20,9 %. Несколько меньше, но родителями отмечалось отсутствие уважительного отношения к учителю как со стороны общества в целом, так и со стороны учащихся – 14,7 % и 14,5 %, соответственно.

Родители также отметили три основные, из семи предложенных, проблемы воспитания в школе: а) «Учителя в современной школе сильно загружены бумажной работой, писаниной (отчеты, планы и т. д.). «Им некогда воспитывать» – 43,8 %; б) «Школа больше занята подготовкой к ЕГЭ, а не воспитанием детей» – 32,3 %; в) «Государство не знает, какой должна быть воспитательная работа в школе, не знает, как сочетать школьное воспитание с воспитанием в семье» – 14,0 %.

Отвечая на вопрос, кто должен воспитывать ребёнка, родители сделали акцент на том, что «воспитывать детей должны «школа и семья, главное – семейное воспитание» – 52,8 %. В целом родители довольны воспитательной работой, которая проводится школой. Недовольство в этом смысле выразили всего 12,5 % опрошенных.

Приведенные выше результаты опроса среди родителей могут быть позитивной основой принятия взаимосогласованных решений школы и семьи в вопросах решения задач воспитания школьников.

В то же время родители указывают и на некоторые недостатки работы школы. В частности на то, что представители школы «часто» приходят к ним домой, сказали всего 13,3 % опрошенных, «редко» – 17,6 %, «не приходят» – 47,9 %.

Основной блок вопросов анкеты для родителей касался вопросов религии, ее роли в воспитании детей в школе, в семье, проблем противодействия религиозному экстремизму и терроризму. Опрос показал, что родители не имеют последовательных светских или религиозных взглядов на эти вопросы.

В вопросе о характере школьного образования родители больше склонны к тому, что школа должна «обучать детей религии» – 36,6 % (мужчины – 26,4 %, женщины – 38,9 %). За светскую школу высказались 27,7 % опрошенных (мужчины – 31,8 %, женщины – 26,7 %). Одна треть опрошенных затруднилась с ответом. В ответах на данный вопрос выявились противоречия во взглядах между женщинами и мужчинами. Религиозная позиция выборки в целом определена ответами женщин. В то же время именно женщины в основном и заняты воспитанием детей в семье. Они же основная группа, посещающая классные часы и другие школьные мероприятия. Одновременно относительное большинство родителей высказалось за приоритеты рели-

гиозного воспитания в семье. На основе этих данных можно было бы сделать предположение, что основная масса родителей хотят видеть своих детей религиозными людьми.

Ответы на вопрос о том, каким хотят видеть респонденты воспитанного в их семьях молодого человека, не подтверждают это предположение (табл. 11).

Таблица 11

Распределение ответов на вопрос: «Каким, на Ваш взгляд, должен быть воспитанный в Вашей семье молодой человек?». РД. 2019 г. Родители, %

Группа опроса Вариант ответа	Общее	Мужчины	Женщины
Законопослушным	31,1	32,7	30,7
Общественные интересы должны быть выше его личных интересов	4,6	6,4	4,2
Личные интересы для него должны быть выше интересов общественных	5,0	3,6	5,3
Он должен свои важные решения согласовывать со старшими (в семье, в роду, в школе)	30,4	25,5	31,6
Он должен быть религиозным человеком	14,4	10,0	15,2
Он должен быть светским (не религиозным) человеком	2,9	7,3	1,9
Он должен быть человеком, по возможности соблюдающим нормы традиционной культуры	30,1	29,1	30,3
Он должен быть человеком европейского воспитания (личный успех, традиционная культура не обязательны)	2,9	1,8	3,2
Он должен быть патриотом России	13,3	12,7	13,5
Он не должен быть патриотом не шариатского государства – России	1,7	2,7	1,5
Он не должен ставить интересы ислама выше интересов государства	2,4	3,6	2,1
Что другое	1,4	0,9	1,5
Затрудняюсь ответить	1,5	4,5	0,8

Варианты ответа на вопрос анкеты были составлены таким образом, чтобы можно было выяснить позиции родителей по следующим вопросам:

- 1) приоритеты семейного воспитания в разрезе понятий светское/религиозное;
- 2) какой тип воспитания, либеральный или традиционный, доминирует во взглядах на воспитание у родителей;
- 3) место патриотизма в воспитании школьника в семье.

Ответ на первый из поставленных вопросов состоит в том, что родители в основной массе не желают воспитывать в своем ребенке религиозного человека. Эта позиция больше присуща родителям-мужчинам. Еще в большей степени родители не желают воспитывать их только как светских людей. Родители не считают, что середины в этом вопросе быть не может. Они считают, что без светского образования, которое тесно связано со светским воспитанием, в светском обществе человеку жить трудно, да и невозможно. По данным опроса, светское образование своих детей родители считают лучше, чем религиозное.

На первое место в воспитании родители ставят законопослушание. Это светская позиция, которая будет способствовать профилактике экстремистских и террористических установок школьника. На втором и третьем местах рейтинга воспитательных ценностей семьи стоят ценности традиционной культуры: «Он должен свои важные решения согласовывать со старшими (в семье, в вузе, в школе)» – 30,4 %, «Он должен быть человеком, по возможности соблюдающим нормы традиционной культуры» – 30,1 %. При этом традиционная культура содержит религиозные составляющие. Можно сказать, что для родителей в воспитательной работе религия не имеет довлеющего характера. По опросу 2004 г. в Республике Дагестан, на вопрос о роли религии в нравственном становлении человека были получены следующие результаты: «нравственным может быть только верующий человек» – 16,8 %; «нравственным может быть любой человек независимо от своего отношения к вере» – 74,6 %.

В 2007 г. в группу из пяти возможных ответов на вопрос о том, кого можно назвать верующим, было включено утверждение: «Истинно верующий тот, кто совершает нравственно правильные поступки в жизни, а не клянется в вере Аллаху и выполняет другие ритуальные требования исламской религии». «Нравственно правильные поступки» оказались наиболее существенной в характеристике истинной веры да-

гестанцами (32,4 %, относительное большинство). Причем у женщин данная позиция на первом месте из пяти предложенных для оценки – 37,7 % против 26,2 % у мужчин. У мужчин на первом месте в ответах на данный вопрос выполнение требований имана (искренняя вера в Аллаха, в его ангелов, посланников, в его Коран, Судный день, судьбу) – 33,7 %. В то же время в исламе нравственность однозначно понимается как следование сакральным, а не светским ценностям. Можно сделать предположение, что родители в основной массе пытаются в воспитании молодежи ориентировать их не на религиозные интересы, а на высокий нравственный идеал, который преимущественно связан с традиционной культурой дагестанцев. Эта культура для них оказалась явлением более широким, чем исламские культурные традиции, которые также не отвергаются как нравственные ценности.

В дальнейшем осознании сложившейся ситуации целесообразно обратиться к типологии культур, которая предложена американским социологом и психологом Маргарет Мид, о которой кратко говорилось выше в связи характеристикой межпоколенческих взаимоотношений в процессе адаптации к общественной жизни. Интерес вызывают выделенные М. Мид постфигуративные, конфигуративные и префигуративные культуры.

В современном мире конфигуративный характер приобретает, например, культура семей иммигрантов, в которых дети, как правило, адаптируются в новой культурной среде быстрее родителей. Нечто похожее наблюдается и в нашей стране при переходе от социалистической системы к современной рыночной экономике. Префигуративная культура – это культура, в которой инновации могут происходить в настолько быстром темпе, что взрослое население просто не будет успевать усваивать их. Если постфигуративная культура ориентирована на прошлое, а конфигуративная – на настоящее, то префигуративная – на будущее. Решающее значение в ней приобретет духовный потенциал молодого поколения, у которого образуется общность опыта, которого не было и не будет у старших¹. Акцент на традиционные культурные ценности, которые выражены в ответах родителей, говорит об их постфигуративной культурной ориентации на вопросы воспитания. В то же время современные глобализационные процессы требуют конфигуративных и даже префигуративных подходов к

¹ Постфигуративная, кофигуративная и префигуративная культура // https://studopedia.ru/14_82105_postfigurativnaya-kofigurativnaya-i-prefigurativnaya-kultura.html (дата обращения: 09.11.2019).

воспитанию. Дагестанское общество находится на стадии коренных изменений, за которыми старшее поколение просто не успевает. Старшему поколению есть чему учиться у своих детей: в вопросах бизнеса, цифровых технологий, религии и др. Воспитательные ориентиры семьи, тем самым, частично входят в противоречие с требованиями времени. Можно сказать, что эта ситуация сказывается в отношениях детей и их родителей. По данным опроса учащихся, лишь 17,1 % выборки желают быть похожими на отца и 19,6 % – на мать. Семейные ценности воспитания входят в противоречие и с основополагающими принципами общественной жизни, которые связаны с приоритетами прав человека, сформулированными в Конституции РФ.

Ориентация на воспитание российского патриотизма в семье оказалась очень низкой (13,3 %). Она ниже, чем у школьных учителей (33,5 %) и у самих учеников (33,4 %).

В целом семейные ценности плохо соответствуют современным интересам государства в воспитании гражданина. Они плохо соответствуют интересам будущего гражданина, который должен, так или иначе, войти в систему либеральных ценностей. Так или иначе, социальное воспитание, проводимое государством в правовом пространстве, так же, как и мировой объективный процесс культурных изменений, шло и идет в направлении утверждения ценностей либеральных вопреки традиционным семейным ценностям. В то же время идеи традиционализма, коллективизма, религии сами по себе важны в регулировании частных взаимоотношений в семье, в кругу близких, в локальных гражданских общностях религиозного и другого характера. Они могут и должны регулировать те отношения в семье, которые не нарушают ограничения, определяемые государственным правовым пространством. Даже в этом случае семье придется без конца оглядываться, чтобы традиционные духовные ценности не стали тормозом в успешной социализации их детей. В этом есть выражение дуализма, «расколотости» дагестанского общества: мы не имеем антропосоциентального единства воспитания в семье и государственного влияния на социализационные процессы, определяемые либеральными нормами государственного обустройства.

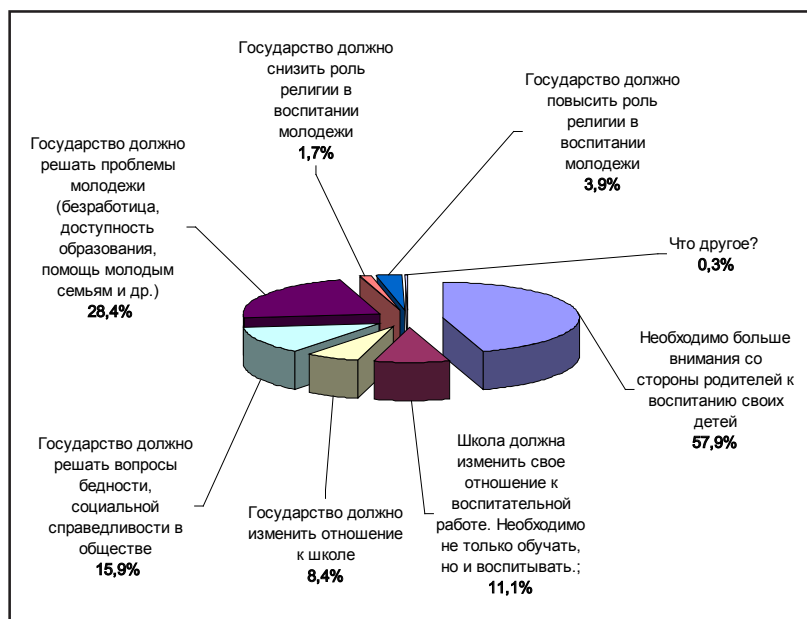
В вопросах противодействия экстремизму и терроризму родители высказали следующие позиции.

Отвечая на вопрос, какие меры первостепенны в защите молодых людей от экстремизма и терроризма (диаграмма 11), абсолютное большинство родителей считает, что необходимо больше внимания со сто-

роны родителей к воспитанию своих детей – 57,9 % (мужчины – 60,0 %, женщины – 57,5 %). На второе место родители поставили решение государством проблем молодежи социального характера (безработица, доступность образования, помощь молодым семьям и др.) – 28,4 % (мужчины – 22,7 %, женщины – 29,7 %). На третье – решение вопросов бедности, социальной справедливости в обществе – 15,9 % (мужчины – 19,1 %, женщины – 15,2 %). Родители не считают, что школа играет ключевую роль в решении проблем экстремизма. В этом смысле надежды на школу возлагают только 11,1 % опрошенных. Еще меньше надежд родители связывают в защите молодежи от экстремизма с религиозным воспитанием (3,9 %). Последнее можно объяснить тем, что родители не считают экстремизм и терроризм в Дагестане явлением религиозным – 55,6 % (мужчины – 50,9 %, женщины – 56,6 %). Это можно считать одним из заблуждений семейного воспитания в РД.

Диаграмма 11

Распределение ответов на вопрос: «Какие меры, на Ваш взгляд, первостепенны в защите молодых людей от экстремизма и терроризма?». РД. 2019 г. Родители, %

Относительное большинство опрошенных – 37,3 % – считает, что в основе противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде должно лежать светское образование и воспитание. Эта позиция противоречит ответам родителей на вопрос о том, какое воспитание должно быть в семье. По их мнению, в семье прежде всего необходимо воспитывать религиозность, а не любовь к Родине. И вообще, в современных условиях, как считает относительное большинство опрошенных, важнее религиозное, а не светское воспитание. Эти установки больше связаны с ответами женщин на вопросы анкеты. Они были представлены в выборке лучше, чем мужчины.

Представляет интерес сравнение ответов детей и их родителей на вопрос о том, кем они считают воюющих на стороне ИГИЛ дагестанцев, чеченцев и других представителей Северного Кавказа. Их «не мусульманами», а террористами, которые преследуют не исламские цели, назвали четверть опрошенных родителей (24,4 %) и треть учащихся (33,3 %). Мусульманами, но «заблудшими», воюющими на стороне террористов, – 26,2 % и 22,4 %, соответственно. «Настоящими мусульманами», воюющими за истинный ислам – 3,4 % родителей (мужчины – 1,8 %; женщины – 3,8 %) и 7,6 % учеников (мужчины – 6,1 %; женщины – 9,0 %). Первые две позиции определяют воюющих на стороне ИГИЛ как террористов. Суммарно эти позиции у родителей составляют 50,6 %, у учащихся – 55,7 %. Принципиальной разницы между этими оценками нет. Эта разница существенна в оценках участвующих в деятельности ИГИЛ как «настоящих мусульман». Ученики проявляют в этом смысле больше экстремальности сознания, чем родители, особенно женского пола.

Краткие выводы

1. Родители учащихся старших классов объективно оценивают трудности современной общеобразовательной школы, считая, что школа, ее педагогический коллектив не находят должного внимания и уважения как со стороны государства, так и со стороны общества. По оценке родителей, образование потеряло свою престижность, как следствие профессия учителя тоже. Учителя не получают достойную их труда зарплату.

2. Родители входят в согласие с государственной установкой, что воспитание детей есть обязанность прежде всего родителей. Родители отмечают, что воспитание должно быть общим делом семьи и шко-

лы, с акцентом на семейное воспитание. В то же время они считают, что в вопросах воспитания нет должной связи школы и семьи.

3. Родители в целом довольны воспитательной работой в школе. Их отношение к школе в целом позитивное, что создает благоприятные условия для совместной работы школы и семьи в профилактике экстремизма и терроризма среди учащихся. В то же время родители не считают, что школа играет ключевую роль в решении проблем экстремизма. В этом смысле надежды на школу возлагают только 11,1 % опрошенных родителей. Еще меньше надежд родители связывают в защите молодежи от экстремизма с религиозным воспитанием (3,9 %).

4. Наиболее значимые недостатки школьной работы по воспитанию детей родители видят в том, что: а) школа недостаточно этим занимается; б) школа не знает, как этим следует заниматься.

5. Воспитательная «парадигма» семьи главным образом основывается на ценностях традиционной культуры: на послушании, на опыте прежних поколений. Данный тип передачи опыта от старшего поколения молодым, называемый постфигуративным, где дети главным образом учатся у старшего поколения, переносит центр тяжести с современности на прошлое. Ускорение научно-технического и социального развития делает опору на опыт прежних поколений недостаточной для успешной адаптации молодёжи к современным условиям. Тем самым постфигуративный тип воспитания перестает быть актуальным. В этом одна из проблем современного семейного воспитания. Основное противоречие современных культурных взаимоотношений традиционного и либерального в сознании семейной рефлексии современности не актуализировано. Религиозный фактор в сохранении и развитии этой проблемы в Дагестане играет ключевую роль.

Акцент на ценностях традиционной культуры не способствует должной адаптации молодого поколения к глобализационным процессам.

6. На первое место среди мер по противодействию экстремизму и терроризму родители ставят необходимость должного внимания со стороны родителей на вопросы воспитания детей в семье. В то же время семья не имеет четких представлений об основных подходах к такого рода воспитанию. С одной стороны, она считает приоритетным в семье религиозное воспитание, с другой же, в профилактике экстремизма и терроризма главную роль отводит светскому воспитанию и образованию. 7. Опрос показал, что родители не имеют последова-

тельных светских или религиозных взглядов не только на вопросы воспитания, но и вообще на вопросы противодействия экстремизму и терроризму.

8. Религиозная позиция родителей в воспитании детей в основном определена ответами женщин. В школе и в семье женщины значительно больше мужчин вовлечены в воспитательную работу.

9. Семья имеет низкие показатели возможностей воспитания российского патриотизма. По данным опросов, ориентиры на воспитание российского патриотизма, следовательно, и российский патриотизм, наиболее низкими среди трех групп опроса (ученики, учителя, родители) оказались у родителей. Этот результат нельзя считать случайным. По данным неоднократно проведенных опросов в РД, исламская религиозность оказывает негативное влияние на российскую идентичность, как следствие на российский патриотизм. Ввиду того, что семья считает главным в семье религиозное воспитание, низкий уровень патриотических настроений в семье, в том числе и детей, обучающихся в школе, можно признать закономерным.

10. Мы не имеем антропосоциентального единства воспитания в семье и государственного влияния на социализационные процессы, определяемые либеральными нормами государственного обустройства.

§ 9. Насколько «красная» «Красная зона»: основные результаты социологического опроса

Социологический опрос проводился в «Красной зоне» Республики Дагестан в 2019 г. Опрос охватил города Дербент, Хасавюрт, Кизилюрт, а также Унцукульский, Хасавюртовский, Буйнакский, Цунтинский, Карабудахкентский, Бабаюртовский и Дербентский сельские районы. Указанные города и районы РД получили статус «Красной зоны» вследствие относительно высоких показателей экстремизма и терроризма среди других населенных пунктов сельских районов республики. Их статус как «Красной зоны» был определен Антитеррористической комиссией (АТК) РФ и АТК РД.

Социологические опросы проводились среди родителей, учителей и учащихся общеобразовательных школ «Красной зоны» по проблемам экстремизма и терроризма в современном обществе.

В составе выборки оказались: учащиеся – 251 чел.; учителя – 228 чел.; родители – 221 чел. Всего 700 чел.

В ходе исследования выявлялось отношение учителей и родителей учащихся к проблемам школьного и семейного воспитания. Основная цель исследования заключалась в выявлении экстремальностей религиозного сознания среди выделенных групп социологического опроса, сравнение их с общедагестанскими показателями: насколько «красная» «Красная зона»?

Экстремальность сознания – это крайность, которая проявляет себя в рамках закона. Экстремальностями сознания в светском государстве являются такие составляющие религиозного сознания опрошенных, как признание законов государства второстепенными, по сравнению с нормами шариата, позитивное отношение к дагестанцам, участвующим в деятельности ИГИЛ, негативное отношение к воспитанию российского патриотизма, доминирование религиозной идентичности в ущерб государственной, гражданской и др. В то же время экстремальность это крайность, способная иметь нежелательное, с точки зрения интересов государства и общества, развитие в направлении практики насильственного экстремизма, терроризма. Экстремальное сознание – это основа экстремистского и террористического поведения. Исследование исходит из того, что профилактика экстремизма должна проводиться на уровне проявлений экстремальностей сознания. Снижение показателей экстремальности массового сознания есть показатель эффективности профилактики экстремизма и терроризма.

Ввиду того, что основная цель исследования «Красной зоны» (КЗ) сводилась к сравнительному анализу с результатами предыдущих опросов по Республике Дагестан (РД), вопросы анкет этих исследований имели много общего. Ввиду этого автор не счел необходимым дать отдельно содержание анкеты для КЗ в Приложении к данному тексту.

1. Религиозность опрошенных групп в КЗ была следующей:
ученики – 85,7 % (РД – 80,2 %); учителя – 88,1 % (РД – 78,8 %);
родители – 89,5 % (РД – 87,5 %).

Заявленная религиозность, как в общей массе, так и по трем группам опроса, в КЗ выше, чем в РД. Особенно сильна эта разница среди учителей. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что уровень религиозности учащихся ниже, чем у их родителей и учителей.

2. Как учителя, так и родители учащихся КЗ обращают внимание на тяжелые условия работы в современной общеобразовательной школе. Главные проблемы школы (по мере убывания) родители и учителя видят в следующем:

а) низкая заработная плата учителей.

Учителя – 69,2 % (учителя РД – 63,8 %); родители – 61,6 % (родители РД – 53,3 %);

б) отсутствие уважительного отношения к профессии учителя со стороны государства.

Учителя – 41,0 % (учителя РД – 63,8 %); родители – 22,8 % (родители РД – 22,6 %);

в) Образование потеряло свою престижность, как следствие профессии учителя тоже.

Учителя – 17,6 % (учителя РД – 19,2 %); родители – 14,2 % (родители РД – 13,2 %).

3. Школьные педагоги, как мужчины, так и женщины, в абсолютном большинстве в одинаковой мере считают отношение государства к учителю «плохим» или «очень плохим». Наиболее негативная оценка у молодых педагогов, у которых преобладают оценки «очень плохое».

Учителя – 55,5 % (учителя РД – 48,4 %). Оценки как «очень хорошее» и «хорошее» дали в КЗ 13,9 % опрошенных. (учителя РД – 7,9 %).

4. 71,3 % (РД – 66,4 %) данных ответов на вопрос об обязанностях учителя по воспитанию детей говорят о том, что учитель, по тем или иным причинам – «закон не обязывает», «улица не позволяет», «это обязанность родителей», «нам некогда воспитывать» и др., не считает воспитательную работу своей прямой обязанностью.

Только 1,7 % городских учителей считают, что «школа должна играть ключевую роль в воспитании детей» (городские учителя РД – 5,0 %). В сельских школах КЗ этот показатель равен 6,7 % (РД – 11,0 %).

По данным опроса, школьный учитель не имеет четких представлений о своих обязанностях по воспитанию подрастающего поколения. Эта ситуация напрямую связана с противоречиями между положением Конституции РФ (ст. 38), где воспитание детей возложено на родителей, и одновременным указанием в Федеральном законе «Об образовании в РФ» о необходимости ведения воспитательной работы в школе¹.

¹ Закон № 273-ФЗ «Об образовании в РФ». 2018 новый. Ст. 2, п. 2.

5. Воспитательная работа в школе стала проблемной для учителя в связи с неопределенностью её содержания. О том, что эта проблема связана со смешанностью религиозного и светского в школе, высказались 61,9 % учителей КЗ (учителя РД – 52,6 %). Относительное большинство опрошенных учителей КЗ главной причиной этого считают деятельность духовных лиц в школе – 29,5 % (учителя РД – 27,3 %). Эта причина в обеих группах опроса находится на первом месте.

6. Сложным для учителя остается вопрос выбора авторитетных личностей, на примере которых можно проводить воспитательную работу с учащимися. На первых местах учителями КЗ указаны «Герои Отечественной войны» – 47,6 %, на втором – имам Шамиль (37,9 %), на третьем – герои советских художественных книг (тимуровцы, молодоговардейцы, П. Корчагин, З. Космодемьянская и др.) – 19,4 % (учителя РД, соответственно, 51,2 %, 49,3 %; 16,8 %).

В современной истории учителя не нашли героев, достойных быть примером подражания для учащихся.

Ситуация усложняется тем, что старшеклассники общеобразовательной школы на вопрос о том, есть ли в их окружении люди, на которых они хотели бы быть похожими, на первое место поставили своих родителей: «да, это мой отец» – 20,3 % (КЗ), 17,1 % (РД); «да, это моя мать» – 21,6 % (КЗ), 19,6 % (РД). Назвать высокими эти показатели нельзя. Можно говорить о том, что дагестанская семья начинает терять традиционный характер, где авторитет родителей был на высоком месте, где дети учились в основном у родителей, перенимая их жизненный опыт. Можно предположить, что сегодня жизнь по предписанным нормам традиционного общества стала недостаточной для адекватной адаптации старшеклассников к новым условиям. Старшеклассники не только учатся у родителей, но и могут учить их в вопросах интернета, цифровых технологий, бизнеса, ценностей глобального музыкального искусства и др. Это признаки трансформирующейся традиционной семьи под влиянием внешних факторов. Ввиду этого надежда на семью как на агента адаптационного воспитания детей к современным условиям не имеет оснований.

На своих учителей в качестве примера подражания указали лишь 7,1 % опрошенных учеников КЗ (пятое место в рейтинге) и 4,4 % учеников РД в целом (пятое место в рейтинге). Авторитет имама в указанном смысле оказался самым низким: 2,1 % в КЗ и 2,9 % в РД в целом. Учитывая то, что семья, школа, духовные лица являются се-

годня важнейшими агентами социализации учащихся, можно сказать, что учащийся общеобразовательной школы РД сегодня находится в кризисе в смысле поисков идеала своей жизни.

7. Родители входят в согласие с государственной установкой, что воспитание детей есть обязанность прежде всего родителей. В то же время они отмечают, что воспитание должно быть общим делом семьи и школы, с акцентом на семейное воспитание (КЗ, обе позиции – 61,7 %).

8. Родители в целом довольны воспитательной работой в школе. Их отношение к школе в целом позитивное, что создает благоприятные условия для совместной работы школы и семьи в профилактике экстремизма и терроризма среди учащихся (КЗ, «Да» – 43,4 %, «Нет» – 10,5 %).

9. Недостатки школьного уровня воспитания детей родители КЗ видят в том, что: а) школа не знает, что конкретно занимается – 10,0 %; б) школа не знает, как этим заниматься – 11,0 %; в) школа увлеклась ЕГЭ – 38,8 %.

10. О том, что их любят в школе, родители говорят 22,4 % учащихся КЗ (РД – 13,5 %). Одна треть опрошенных как в КЗ, так и в РД в целом, выбрали ответ «да, но не все» – 29,0 % и 22,0 %, соответственно. О том, что их в школе не любят, в КЗ заявили 17,4 %, а еще 17,4 % затруднились с ответом на вопрос (в РД, соответственно, 10,0 % и 23,4 %).

Отвечая на вопрос, чем они объясняют отсутствие любви к ним со стороны учителей, учащиеся были весьма самокритичны. Ответы, данные в КЗ, были следующие: «я плохо учусь» – 7,1 % (топони – 13,4 %), «я сам(а) плохо отношусь к учителям» – 2,5 %, «меня учителя просто не понимают» – 19,1 %. 29,9 % опрошенных затруднились с ответом.

Основная масса учащихся как в КЗ, так и в РД (50,2 % и 54,4 %, соответственно) заявляют о том, что учеба в школе им нравится, «но не очень».

Полученные результаты подтверждаются ответами учащихся на вопрос, чего им не хватает в школе для «полного счастья». «Все есть, я счастлив» говорит лишь одна пятая часть опрошенных, как в КЗ, так и в РД в целом. Главные причины «несчастья» определяются как «отсутствие нормальных условий учебы (учебники, библиотека, компьютеры, спортивный зал, хорошие учебные кабинеты и др.)». На втором месте среди учащихся РД – «отсутствие доброго отношения учителей».

Данная ситуация требует как изменения отношения учителей к личности ученика, так и изменения отношения государства к школе. Это имеет прямое отношение к успешности профилактической работы школы в решении проблем экстремизма и терроризма.

11. Педагогам был задан вопрос «Какие школьные уроки (предметы) наиболее значимы в воспитании у детей негативного отношения к идеологии экстремизма и терроризма?». На первые 3 места учителя КЗ поставили: 1) КТНД – 33,0 % (учителя РД – 28,6 %); 2) История Дагестана – 29,5 % (у учителей РД на втором месте История Отечества – 23,4 %); 3) История Отечества – 21,6 % (у учителей РД на третьем месте История Дагестана – 15,1 %).

Имеющее место сокращение уроков КТНД и Истории Дагестана в учебных программах общеобразовательных школ может оказать негативное влияние на профилактику экстремальностей сознания учащихся РД.

12. Учителям и родителям был задан один и тот же вопрос о том, каким должен быть воспитанный в школе, семье молодой человек. Вопрос имел 12 вариантов ответа. Отвечающий имел возможность выбрать несколько вариантов.

В первых трех местах, как учителя, так и родители, указали на следующие желательные качества их воспитанников:

1) законопослушный.

Родители: КЗ – 32,0 %; РД – 31,1 %. Учителя: КЗ – 47,6 %; РД – 36,5 %;

2) он должен свои важные решения согласовывать со старшими (в семье, в роду, в школе).

Родители: КЗ – 24,2 %; РД – 30,4 %. Учителя: КЗ – 29,5 %; РД – 26,2 %;

3) он должен быть человеком, по возможности соблюдающим нормы традиционной культуры своего народа (в одежде, в песнях, танцах, манерах, языке, в отношении старших и др.).

Родители: КЗ – 23,3 %; РД – 30,1 %. Учителя: КЗ – 32,2 %; РД – 50,5 %.

Данные ответы свидетельствуют о том, что во взглядах учителей и родителей доминируют традиционные ценности воспитания. В структуре ответов опрошенных в КЗ и РД принципиальных различий нет. Значимые различия наблюдаются лишь в том, что в целом в РД на воспитание законопослушания родители и учителя, и особенно учителя, обращают больше внимания, чем в КЗ.

13. Недостатком школьных и семейных установок на воспитание является низкий показатель необходимости воспитания патриотизма в детях. Особенно низким он оказался у родителей учащихся. Результаты выбора ответа «Он должен быть патриотом России» следующие:

Родители: КЗ – 20,1 %; РД – 13,3 %; Учителя: КЗ – 25,6 %; РД – 33,5 %.

Среди групп учителей наиболее низкие установки на воспитание патриотизма имеют молодые. В РД в целом воспитание патриотизма

считают необходимым 22,7 % молодых педагогов. У старшего поколения этот показатель равен 38,9 %. В «Красной зоне» эти показатели еще хуже, хотя имеют такую же структуру: соответственно, 16,7 % – молодое и 27,8 % – старшее поколение учителей.

Вопрос о российском патриотизме был задан учащимся школ РД. При этом учитывалось, что в опросах прошлых лет значимая группа молодежи РД, в отдельных случаях более 50 % опрошенных, заявляло о несоблюдении закона, если он противоречит шариату. Также оказалось, что приоритетное отношение совместному проживанию с русским человеком, если рядом не окажутся представители своего народа, верующие выразили в 2 раза меньше, чем неверующие (верующие – 14,1 %, неверующие – 27,8 %). Двадцать лет назад, в 1999 г., с русским человеком, если рядом нет представителя своего народа, хотели жить 48 % дагестанцев. Отношения дагестанца к русскому человеку есть индикатор российского патриотизма. Опросы, проведенные в КЗ и РД, выявили негативное влияние на российский патриотизм религиозных настроений молодежи республики.

Учащимся школ было предложено сделать выбор из двух утверждений:

«Человеку, прежде всего, необходимо любить и защищать свою Родину, быть патриотом» и «Человеку, прежде всего, необходимо любить и защищать свою религию, а затем Родину»¹. Патриотический ответ учащимися был выбран следующим образом: КЗ – 35,3 % (юноши – 28,1, девушки – 39,5 %); РД – 35,4 % (юноши – 35,2 %, девушки – 35,5 %). Доля выбравших религиозный вариант ответа примерно такая же: КЗ – 30,7 %; РД – 33,1 %. У юношей из КЗ показатели патриотизма ниже, чем в РД в целом.

Полученные результаты дают основание двум выводам:

а) Несмотря на низкий уровень патриотизм учащихся школ выше, чем у учителей и их родителей. Это обстоятельство будет оказывать длительное негативное влияние на патриотизм в обществе в целом.

б) На формирование российского патриотизма, наряду с другими факторами, негативное влияние оказывают экстремальности религиозного сознания. Они сыграли ключевую роль в том, что в ИГИЛ

¹ Такая постановка вопроса была определена выдержкой из статьи В. В. Путина: «Любой человек, живущий в нашей стране, не должен забывать о своей вере и этнической принадлежности. Но он должен, прежде всего, быть гражданином России и гордиться этим» // Владимир Путин. Россия: национальный вопрос / Независимая газета. 2012. 26 января.

оказались более 4000 дагестанцев, воюющих против интересов Российского государства.

14. Экстремальности социальных идентичностей учащихся общеобразовательных школ.

Неоднократные социологические опросы в РД показывают, что в последние годы религиозная идентичность населения РД, особенно молодежи, является доминирующей в системе социальных идентичностей. Для современной дагестанской молодежи российская, дагестанская, особенно этническая идентичности имеют второстепенный характер. В то же время государство озабочено низкими показателями государственно-гражданской идентичности в российском обществе. Доминирование мусульманской идентичности в светском государстве имеет негативное влияние на формирование российского патриотизма, на выбор приоритета между законами государства и нормами шариата.

По ответам на вопрос «Кем Вы себя, прежде всего, считаете?» структура социальных идентичностей в КЗ оказалась следующей:

Гражданином России – 27,8 % (РД – 20,5 %).

Дагестанцем – 19,5 % (РД – 16,3 %).

Представителем своего народа (аварцем, даргинцем, кумыком...) – 6,2 % (РД – 6,7 %).

Мусульманином – 36,1 % (РД – 36,5 %).

Православным – 0,8 % (РД – 1,7 %).

Принципиальных различий в ответах на данный вопрос между КЗ и РД в целом нет. В обоих случаях мы имеем проявление экстремальности религиозного сознания.

По опросу 1999 г. мусульманская идентичность молодежи РД занимала последнее место (22,5 %), а российская – первое (59,9 %).

15. Показатели экстремальности религиозного сознания опрошенных выявлялись ответами на вопрос об их отношении к дагестанцам, принимающим активное участие в событиях в Сирии на стороне ИГИЛ. По ответам учителей КЗ, воюющих на стороне ИГИЛ искренне верующими мусульманами считают 3,5 % опрошенных (мужчины – 7,1 %, женщины – 2,7 %). По данным опроса в РД таковых, соответственно, 2,1 %, 4,8 % и 1,6 %. Несмотря на вроде небольшие проценты нужно признать, что это высокие показатели экстремальности религиозного сознания для школьного учителя. Если исходить из того, что в общеобразовательных школах РД работают около 45 000

учителей, 2,1 % составили бы не менее 900 проповедников радикального ислама в школах республики. Это много для перспектив мирной жизни Дагестана и противоречит роли учителя в светском образовательном учреждении.

Эти показатели экстремальности религиозного сознания у родителей оказались выше, чем у учителей. Настоящими мусульманами, воюющими за истинный ислам, дагестанских боевиков в ИГИЛ считают 7,3 % родителей КЗ (мужчины – 8,7 %, женщины – 6,7 %). В РД в целом среди родителей эта экстремальность ниже – 3,4 %, но она имеет место.

Среди учащихся КЗ, считающих сторонников ИГИЛ настоящими мусульманами, воюющими за истинный ислам, оказалось 6,6 % (юноши – 7,9 %, девушки – 5,9 %). В целом в РД этот показатель оказался выше и равен 7,6 %.

16. Экстремальность религиозного сознания педагогов проявляется и в отношении к вопросу о введении теологии (учения о Боге) в школьное образование. В КЗ в поддержку теологии в школе высказались 54,1 % опрошенных учителей, против – 28,5 %. В РД в целом – 35,2 % и 30,5 %, соответственно. Несмотря на то что в обеих группах опроса имеет место склонность к лишению школы статуса светского образовательного учреждения, в КЗ она выражена значительно сильнее.

17. Одним из факторов, формирующих экстремальности религиозного сознания учащихся, которые в свою очередь влияют на их показатели российского патриотизма, на их отношение к светскому государству вообще, является взгляд родителей на содержание семейного воспитания детей. Выбирая варианты ответа на вопрос о ценностях семейного воспитания, на первое место родители КЗ ставят «прежде всего, воспитание любви к своей религии, лишь затем к Родине» – 28,8 %. В РД с 30,6 % данный показатель тоже на первом месте.

18. Среди учащихся КЗ о том, что окажутся или, возможно, окажутся в рядах ИГИЛ, говорят 7,8 % опрошенных. Еще 33,7 % опрошенных затруднились с ответом, задумались. Обе группы можно рассмотреть как группы риска. Твердое «нет» говорят 58,5 % опрошенных. В ответах на данный вопрос экстремальность сознания можно усмотреть у более чем 40,0 % опрошенных. Среди учащихся РД в целом этот показатель ниже и равен 32,9 %.

19. Основная масса опрошенных учащихся КЗ не одобряет хиджаб в школе. «Да» хиджабу говорят 15,4 %, «да, но в светлом хиджабе»

– 5,8 %. Почти такая же позиция имеет место и среди опрошенных старшеклассников РД.

Сторонников и противников хиджаба в школе среди учителей КЗ оказалось примерно поровну. Среди учителей РД в целом противников хиджаба больше, чем сторонников примерно в два раза. Причем значительная часть сторонников хиджаба, как в КЗ, так и в РД, говорят о светлом хиджабе. В РД сторонников светлого хиджаба оказалось в два раза больше, чем хиджаба вообще, без ограничений на его цвет.

Противников хиджаба среди родителей в КЗ также оказалось больше, чем сторонников: 42,9 % против 31,5 %. Наибольшими противниками хиджаба в школе оказались родители РД в целом. Противниками хиджаба в школе показали 73,0 % опрошенных родителей республики.

Важный результат опроса заключается в том, что женщины во всех анализируемых группах опроса проявили большее неприятие хиджаба, чем мужчины.

Хиджаб в школе – это мощный, наглядный, ежедневный, действенный инструмент религиозной пропаганды. Нельзя забывать о том, что множество террористических актов, совершенных женщинами на почве достижения религиозных целей, совершались в хиджабе. Государство не считает возможным для учениц посещение школы в хиджабах. Об этом неоднократно говорили Президент РФ В. В. Путин, министр просвещения РФ Ольга Васильева. В реализации этих установок школа могла бы опираться на позиции родителей, особенно женщин.

20. Проведенные социологические опросы указывают и на другие экстремальности религиозного сознания трех анализированных выше социальных групп. Исследование позволяет говорить об основных факторах этих экстремальностей. Прежде всего это факторы, внешние школе и семье.

а) параллельное школе исламское образование учащихся.

Как оказалось, учащиеся КЗ получали образование в мектебе или в примечетской школе (7,9 %), получают в настоящее время такое образование в мектебах (9,1 %), учатся читать Коран у знающего человека (13,7 %), умеют читать Коран (24,5 %). Всего 55,2 %. Еще 33,2 % опрошенных говорят о том, что хотят получить такое образование. В РД в целом общий показатель привлеченности школьников к такого рода образованию значительно ниже – 34,9 % (диаграмма 2, с. 110). В Дагестане начальный сегмент исламского образования почти не изучен. Неизвестно, как и чему учат детей отдельные личности,

даются ли ими только образование или они одновременно воспитывают в детях исключительность религиозного взгляда на мир. Нет сомнения в том, что именно этот сегмент является самым массовым в религиозном образовании дагестанцев, и, в отличие от медресе и исламских высших учебных заведений, где имеют место утвержденные государством образовательные стандарты, он является наименее контролируемым государством сегментом исламского образования. Пока государство не знает, как можно ввести этот сегмент в сферу государственного контроля. А такой контроль необходим.

По данным опросов, духовные лидеры, наряду с представителями МВД, являются наиболее активными внешними агентами социализации учащихся. О том, что духовные лидеры часто или редко, но посещают школу, говорят 45,0 % опрошенных учеников и 60,3 % учителей КЗ. При этом, как свидетельствуют директора школ, они ведут беседы не только антиэкстремистского характера, но и религиозно-проповедческого, миссионерского содержания. В свое время, в 2018 г., как уже говорилось в данном тексте, Комитет по делам религий РД предложил Экспертному совету при Антитеррористической комиссии РД Программу духовно-патриотического воспитания в учебных заведениях РД. Экспертный совет отклонил эту инициативу, резонно указав на то, что духовное лицо не может вести беседы со всеми учащимися без исключения, без разрешения родителей. Духовное лицо обязано представить текст своего выступления перед учащимися дирекции школы заранее, чтобы исключить религиозно-сакральный характер речи перед школьниками. Пока эти требования к деятельности муфтията в образовательной системе не соблюдаются. Эти вопросы поднимаются и в центральных СМИ¹. Исламское образование в школе должно иметь культурологический, а не религиозный характер. С детьми в школе не должен быть разговор о том, есть или нет Бога. Это тема есть исключительное право родителей;

б) интернет.

Учащиеся активно пользуются интернетом. Религиозные темы в интернете читают часто или редко, «имеют интерес к ним» 43,2 % опрошенных учащихся КЗ. Не читают, не имеют интереса – 27,8 %. Школа и родители сознают опасности интернета для детей. По данным опросов в КЗ и РД, основная работа по профилактике экстремизма, связанно-

¹ Емельяненко В. Как с детьми говорить о Боге // Российская газета. 2019. 13 ноября.

го с интернетом, в школе и семье сводится к ограничению времени, контролю посещаемости экстремистских сайтов, к предупреждению о нежелательности посещения религиозных сайтов (родители КЗ – 57,6 %). Такая работа необходима. Но ученик, так или иначе, дойдет до этой информации. Речь должна идти о том, чтобы выработать устойчивый социальный иммунитет против такого рода информации из интернета. Одними ограничениями этого добиться невозможно.

Кроме указанных внешних факторов, экстремальности религиозного сознания у учащихся формируются как школой, так и семьей. Это следствие экстремальностей религиозного сознания учителей и родителей, о чем говорилось подробно в данном тексте.

9.1. Особенности экстремальностей религиозного сознания в «Красной зоне»: основные выводы

1. Структура ответов (в каком порядке расположились выбранные респондентами ответы на заданные вопросы) в «Красной зоне» и в Дагестане в целом существенных различий не имеют. В частности, в «Красной зоне», так же, как и в опросе по Дагестану, наблюдается высокий уровень религиозности, низкий уровень российского патриотизма, поддержка частью опрошенных экстремистов и террористов из ИГИЛ, совпадающие определения главных проблем современной школы и др. Различия, нередко существенного характера, имеют место в количественных показателях выбора тех или иных ответов в рамках совпадающих структур этих ответов.

2. Религиозность опрошенных групп – учеников, учителей, родителей – в «Красной зоне» оказалась выше, чем средние показатели по Дагестану:

Ученики – 85,7 % (РД – 80,2 %); Учителя – 88,1 % (РД – 78,8 %); Родители – 89,5 % (РД – 87,5 %).

3. Показатели параллельного школьному исламского образования учащихся в «Красной зоне» оказались выше, чем по Дагестану в целом (55,2 % против 34,9 %).

4. Духовные, исламские лидеры в «Красной зоне» проявляют большую активность в работе с учащимися общеобразовательных школ. Эта активность выше, чем средний показатель по Дагестану. По свидетельству 60,3 % учителей «Красной зоны», духовные лидеры приходят в школу «часто». Аналогичный показатель по Дагестану равен 25,4 %.

5. В «Красной зоне» оказались низкими показатели по пункту «школа должна играть ключевую роль в воспитании детей»: в городах КЗ – 1,7 % (в городах РД – 5 %), в сельских населенных пунктах КЗ – 6,7 % (в сельских населенных пунктах РД – 11,0 %).

6. Семья и школа в «Красной зоне» воспитывают детей главным образом на основе традиционных семейных ценностей, с акцентом на религиозные ценности предыдущих поколений. Такая же ситуация имеет место в целом по Дагестану. Ценности светского государства, каким является Россия, в том числе и Дагестан, ценности либерального обустройства общественной жизни остаются без должного внимания школы и семьи. Это усложняет проблемы адаптации учащихся к условиям современной жизни.

7. В РД в целом воспитание патриотизма у школьников считают необходимым 22,7 % молодых педагогов. У старшего поколения этот показатель равен 38,9 %. В «Красной зоне» соответствующие показатели хуже, хотя имеют такую же структуру: соответственно, 16,7 % – молодое и 27,8 % – старшее поколение учителей.

8. Сторонников и противников хиджаба в школе среди учителей «Красной зоны» оказалось примерно поровну. Среди учителей РД в целом противников хиджаба больше, чем сторонников, примерно в два раза.

9. Несмотря на то что в обеих группах опроса имеет место склонность к лишению школы статуса светского образовательного учреждения, в «Красной зоне» она выражена значительно сильнее. В частности, в «Красной зоне» в поддержку теологии в школе высказались 54,1 % опрошенных учителей, в РД в целом – 35,2 %.

10. По показателям отношения к ИГИЛ экстремальность религиозного сознания учащихся «Красной зоны» оказалась выше, чем у их сверстников по Дагестану в целом. Так, в выборе ответов на вопрос, могут ли они оказаться в ИГИЛ, варианты «Да», «Возможно», «Затрудняюсь ответить» из «Красной зоны» выбрали 41,5 % опрошенных, учащиеся РД – 32,9 %. То же самое наблюдается и в ответах учителей «Красной зоны» на вопрос об оценке боевиков из ИГИЛ: воюющих на стороне на стороне ИГИЛ искренне верующими мусульманами считают 3,5 % опрошенных из их числа (мужчины – 7,1 %, женщины – 2,7 %). По данным опроса в РД таковых, соответственно, 2,1 %, 4,8 % и 1,6 %.

§ 10. Ученики-экстремисты: социологический опрос учителей учеников-экстремистов общеобразовательных школ Республики Дагестан. Основные результаты

10.1. Характеристика выборки социологического опроса

Опрос проводился в городах Каспийск (43 чел.), Кизляр (39 чел.), Хасавюрт (29 чел.), Дербент (17 чел.), Буйнакс (27 чел.), в сельских районах: Дербентский (25 чел.), Казбековский (40 чел.), Хасавюртовский (138 чел.), Ботлихский (30 чел.), Цунтинский (34 чел.). Всего по Анкете I опрошены 422 учителя. В городах – 155, в сельских районах – 267. Максимально возможная ошибка опроса – 4,8 %. 7 из 10 выбранных для опроса городов и сельских районов входят в так называемую «Красную зону».

В опросе участвовали учителя, ученики которых оказались вовлеченными в экстремистские, террористические сообщества. Кроме того, в опросе участвовали директора школ (1,1 % опрошенных), заместители директора по учебной работе (3,1 %), воспитательной работе (1,8 %). Основная масса опрошенных – это учителя старших классов (64,7 %), одна треть которых одновременно работала классными руководителями.

Абсолютное большинство опрошенных – 53,6 % имеет стаж педагогической работы более 20 лет.

Мужчин в опросе участвовало значительно меньше, чем женщин – 16,8 % против 83,2 %, что в целом объективно характеризует соотношение мужчин и женщин в школьном образовательном процессе. В связи с этим в значительной степени результаты опроса будут «женским» взглядом на данную проблему. Религиозность выборки оказалась равной 93,1 %. Это высокий уровень религиозности. По опросу, проведенному в 2018 г. среди учителей общеобразовательных школ РД (667 респондент), о своей религиозности заявили 87,4 % опрошенных.

В целом религиозность выборки оказалась несколько выше общих показателей по республике.

Опрос проведен в 2020 г.

10.2. Учитель о себе, школе, экстремизме и терроризме

1. Основная масса опрошенных учителей – 96,2 %, заявила, что профессия педагога им нравится. Значимых различий в ответе на этот

вопрос по полу, стажу, занимаемой должности, месту жительства (город/село), возрасту не выявлено.

2. О том, что учителя имеют авторитет среди своих учеников, отметили три четверти (75,6 %) опрошенных. Мужчины – 69,7 %. С возрастом этот показатель уменьшается. Наивысший показатель в возрасте до 25 лет – 84,6 %.

3. Большинство педагогов – 89,6 % считает, что среди их выпускников есть такие, кем гордится школа. В городских школах этот показатель выше, чем в сельских, на 10 %.

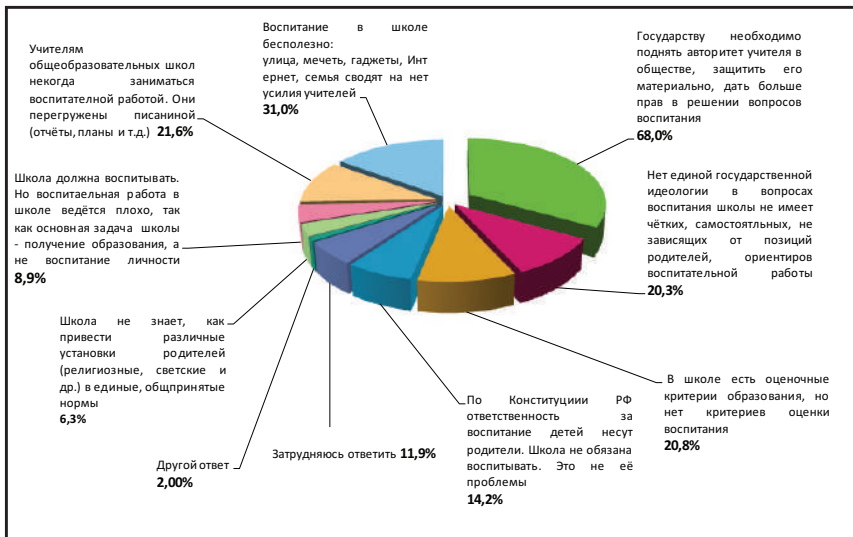
4. Учителя ответили на вопрос об основных проблемах школы в связи с профилактикой экстремизма и терроризма в молодежной среде.

instituteofhistory.ru

Диаграмма 12

Распределение ответов на вопрос: «Какие проблемы возникают в общеобразовательной школе в процессе решения задач предотвращения (профилактики) экстремизма и терроризма в молодежной среде? (можно выбрать до трех вариантов ответа)». РД. 2020 г. Учителя, %

Основные показатели диаграммы 12:

а) учитель общеобразовательной школы не имеет былого авторитета в обществе. Учитель считает, что это связано с отношением государства к учителю, к школе. По данным опроса 2018 г., всего 7,9 % учителей считает отношение государства к школьному учителю «хорошим» и «очень хорошим»;

б) по оценкам учителей, при существующем правовом положении школы, она не может ставить и решать вопросы воспитательной работы, следовательно, и профилактики экстремизма и терроризма;

в) проблема в том, что в современных условиях, в отличие от советского времени, имеет место множество не совпадающих социализационных траекторий молодого поколения (интернет, печатные СМИ различной идеологической направленности, мечети и др.). Школа не в состоянии с ними конкурировать;

г) учитель перегружен бумажной (бюрократической) работой;

д) государство, не имеет общепринятой идеологии воспитания.

Признание идеологического разнообразия (ст. 13, п. 1 Конституции РФ), невозможность государственной идеологии в сфере воспитания (ст. 13, п. 2), исключительность прав родителей в воспитании детей (ст. 38, п. 2) ставят сложные проблемы перед общеобразовательной школой. По сути более 45 тысяч учителей Республики Дагестан, имеющие почти ежедневный контакт с более чем 400 тыс. учеников, не обязаны, отстранены от воспитательной работы. Это одна из главных причин отсутствия должной роли школы в профилактике экстремизма и терроризма.

5. Учитывая религиозный характер проявлений экстремизма и терроризма в РД, а также высокий уровень религиозности среди опрошенных, представляют интерес ответы учителей на вопрос «Как Вы считаете, в решении своих проблем общество, прежде всего, должно опираться: а) на науку и светские законы; б) на религию и нормы шариата; в) затрудняюсь ответить?».

Убежденность в том, что общество должно решать свои проблемы, опираясь на науку и светские законы, выразила лишь одна треть опрошенных педагогов (36,3 %). Затруднились с ответом 47,2 %, выбрали религию, шариат 16,5 % опрошенных. Эти результаты опроса говорят о религиозной экстремальности педагогов, воспитанники которых оказались экстремистами. Точнее, это экстремальность рели-

гиозного сознания в вопросах выбора правовой культуры в светском государстве. У неверующих педагогов (10 % выборки) опора на науку и светские законы равна 80,0 %.

6. О несоответствующем интересам светского государства мировоззрению опрошенных говорит и тот факт, что лишь 50,3 % опрошенных считают, что мусульманин может быть патриотом не шариатского (не исламского) государства. В сельских школах этот показатель еще ниже – 41,4 %. Город – 64,7 %.

Высокий уровень религиозности школьного учителя играл и будет играть негативную роль в светской социализации учащихся, в частности в воспитании российского патриотизма.

7. По оценкам относительного большинства опрошенных учителей – 39,7 %, в рядах экстремистов молодые люди оказываются не по причине отсутствия должного взаимопонимания, любви, примера подражания в школе, где они обучались. Полное отсутствие такого позитива в школьной жизни детей отметили всего 2,9 % опрошенных, частичное – 8,9 %. Воздержались от ответа на вопрос 48,5 %.

О том, что отсутствие любви, взаимопонимания в школе могут быть одной из причин вовлеченности учащихся в экстремистские группы, городские учителя говорят в два раза чаще, чем сельские. Тем не менее и среди городских учителей большой процент воздержавшихся от ответа на вопрос – 39,4 % (сельские – 53,8 %). Эта неуверенность вызывает сомнения в том, что во взаимоотношениях основной массы учителей и учеников сложились отношения взаимопонимания и любви. Об этом косвенно свидетельствуют результаты и других социологических опросов¹.

10.3. Педагоги о характеристиках своих учеников, вовлеченных в экстремистские сообщества

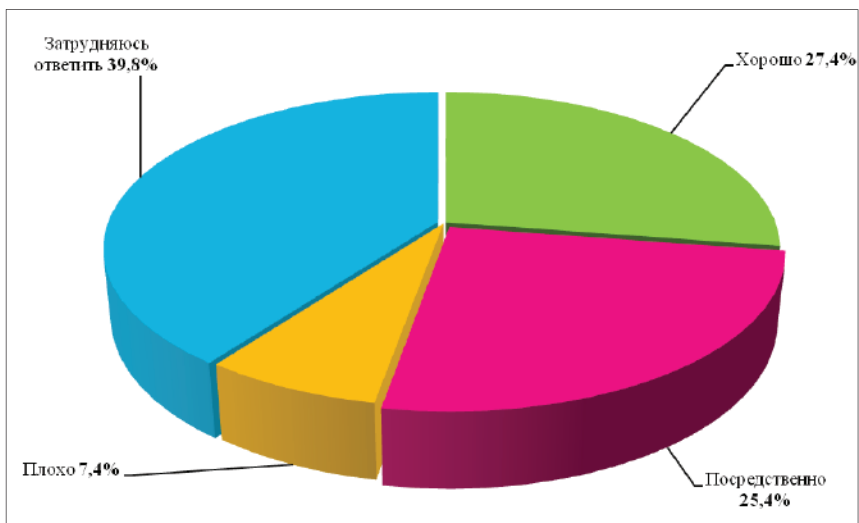
В анкетах ставились вопросы, касающиеся взаимоотношений характеризуемой группы учащихся со сверстниками, одноклассниками, учителями. Выявлялись их образовательные интересы, отношение к учебе вообще, к общественной жизни школы (диаграмма 13).

¹ С. 156.

1. Имеет место мнение, что молодые люди, вовлеченные в экстремистские сообщества, как правило, плохо учились в общеобразовательной школе. Проведенный опрос не дает оснований для такого вывода.

Диаграмма 13

Распределение ответов на вопрос: «Как учились выпускники Вашей школы, вовлеченные в экстремистские группировки?».
РД. 2020 г., %

В сельской местности на оценку «хорошо» указала большая доля опрошенных (32,8 %), чем в городской (18,0 %). У городских учителей на первом месте оценки «посредственно» – 34,0 %. Оценки «посредственно» у сельских учителей на втором месте – 22,0 %. При всех различиях групп опроса, оценки «плохо» дали незначительные доли опрошенных учителей.

2. В анкете педагогам были заданы два вопроса о любимых и нелюбимых учебных предметах исследуемой группы учеников. Для выбора были предложены по десять вариантов возможного ответа. Среди любимых предметов в трех первых позициях оказались физкультура – 18,3 %, математические (алгебра, геометрия, информатика) – 12,4 %, филологические – 9,9 %.

По ответам на данный вопрос наименьший интерес ученики проявили к таким предметам, как естественнонаучные (физика, химия, биология, ...) – 3,6 %, искусство (изобразительное искусство, музыка) – 3,8 %, общественно-научные (история, экономическая география, ...) – 6,3 %.

«У них не было любимых предметов» сказали всего 4,8 % опрошенных: городские респонденты – 6,7 %, сельские – 4,5 %.

Среди нелюбимых предметов в трех первых позициях педагоги указали предметы: математические – 18,2 %, философские – 7,6 %, естественнонаучные – 5,2 %.

Необходимо заметить, что доля ответов, указывающих на «любимые» предметы в общем количестве ответов, значительно превышала долю ответов, указывающих на «нелюбимые» предметы учеников – 66,5 % против 43,6 % (учитель имел возможность выбрать несколько вариантов ответа). Это один из интегральных показателей на заданный вопрос.

Другой интегральный показатель отвечает на вопрос, как располагаются указанные предметы по степени их привлекательности, если на один и тот же предмет как «любимый» и на как «нелюбимый», например на математику, были получены противоположные ответы. Суммирование долей ответов на «любимые» и «нелюбимые» предметы, придав им противоположные знаки, дает возможность определить реального отношения учеников к школьным предметам.

По данным табл. 12, у исследуемой группы учеников «любимых» предметов было больше, чем «нелюбимых».

«Любимыми» образовательными предметами у них были общественно-гуманитарные, филологические, физкультура, трудовое обучение. Точные науки, предметы, изучающие искусство, им нравились меньше. На этой основе делать какие-то выводы об экстремальностях образовательного поведения, которые могут привести к экстремальности социального поведения, нет оснований. В Дагестане в настоящее время находится под следствием за религиозно-экстремистскую деятельность выпускник математического факультета ДГУ Абдулмумин Гаджиев, имеющий диплом с отличием.

Таблица 12

Ранги «любимых» и «нелюбимых» учебных предметов у учеников, оказавшихся в экстремистских сообществах, по оценкам их учителей. РД, 2020 г.

Учебный предмет	Оценка, %		Суммарная оценка, %	«Любимый» и «нелюбимый» предметы по суммарной оценке	Ранг
	предмет «любимый», +	предмет «нелюбимый», -			
Физкультура	+ 8,0	- 0,0	+ 8,0	любимый	1
Трудовое обучение	+ 7,7	- 1,9	+ 5,8	любимый	2
Гуманитарные предметы (обществознание и др.)	+ 7,5	- 1,5	+ 6,0	любимый	3
Общественно-научные (история и др.)	+ 6,7	- 4,0	+ 2,7	любимый	4
Филологические (русский язык, родной язык и др.)	+ 9,4	- 7,6	+ 1,8	любимый	5
Искусство (изобразительное искусство, музыка)	+ 8,8	- 5,5	+ 3,3	нелюбимый	6
Естественнонаучные (физика, химия, биология)	+ 3,1	- 5,2	- 1,9	нелюбимый	7
Математические (алгебра, геометрия, информатика)	+ 11,7	- 18,2	- 6,5	нелюбимый	8

Учителя дали характеристики поведению данной группы учеников в школе.

3. В целом поведение учеников в школе характеризуется как «хорошее» (45,2 %). 24,7 % опрошенных выбрали вариант «затрудняюсь ответить». 30,1 % воздержались от ответа. Как «не очень хорошее» высказались только 10,8 % опрошенных, как «плохое» – 1,6 %. Сельские учителя оценивают поведение данной группы учащихся с луч-

шей стороны, чем городские: оценка «хорошее» у них равна 53,4 %, против 36,0 % в городских школах, «не очень хорошее» – 7,5 % против 16,0 % в городе. Мужчины склонны позитивнее оценивать поведение исследуемой группы учеников в школе, чем женщины.

4. Во взаимоотношениях учеников исследуемой группы со сверстниками, одноклассниками в оценках учителей доминирует позиция «у них отношения были обыкновенные, как у большинства» – 45,4 % (мужчины – 50,0 %). «Дружескими» их определили 26,1 % опрошенных. Ни один из мужчин не назвал их «напряженными». Среди учительниц таковых оказалось всего 1,8 %.

Результаты опроса дают основание считать, что потенциальные экстремисты в ходе образовательного процесса в школе не имели каких-либо особых, напряженных отношений со сверстниками, одноклассниками, которые могли бы быть истолкованы как признаки возможных в будущем проявлений экстремизма и терроризма.

5. В анкете социологического опроса был вопрос, который затрагивал трудности взаимоотношений с «отдельными» учениками, примкнувшими к экстремистским сообществам. В вопросе были предложены десять вариантов возможного ответа. В первых трех позициях оказались следующие: 1) «Они были тихие, очень замкнутые» – 20,1 %; 2) «Стремилась доминировать среди сверстников» – 7,6 %; 3) «Они игнорировали общепринятые нормы поведения, вели себя вызывающе» – 5,1 %. Первая позиция слабо поддержана мужчинами – 7,6 % против 22,6 % у женщин. В той или иной степени были выбраны и все остальные варианты ответа (ответы 62–71, текст Анкеты I). Обращает на себя внимание максимально выбранная первая позиция «Они были тихие, очень замкнутые», которая может указывать на особые психологические склонности учеников данной группы.

На тот же вопрос были даны около 30 ответов по пункту «Что другое хотите сказать?». Некоторые, характерные из них: 1. «Он был очень ответственным и исполнительным»; 2. «Они проявляли внимание к слабым и защищали их»; 3. «Были очень дружелюбными»; 4. «Спокойным и вежливым ученик был»; 5. «Были адекватными и спокойными учениками»; 6. «Он ко всем относился одинаково»; 7. «Это обыкновенные дети»; 8. «Было всякое и сложное, и ничего от остальных не отличающее»; 9. «Не уважают учителей».

6. Педагоги отвечали на вопрос об их личных взаимоотношениях с теми, кто впоследствии стал экстремистом. Абсолютное большинство опрошенных заявили, что их личные отношения с учениками были

«доброжелательные, доверительные» – 53,0 %, особенно мужчины – 56,1 %. Максимальный показатель по этой позиции у молодых учителей в возрасте до 25 лет – 69,2 %, минимальный – у учителей пенсионного возраста (41,2 %).

Сложными, но не конфликтными эти отношения определили 15,3 % опрошенных, конфликтными, сложными – 1,0 %.

Другая группа вопросов, которая была предложена учителям, касалась участия ученика в общественной жизни школы, в работе различного рода кружков (технических, художественных).

7. На вопрос об участии в общественной жизни школы лишь 10,2 % опрошенных выбрали ответ: «в отличие от других учеников, они почти не принимали участие в общественной жизни». Часть опрошенных сделала акцент на том, что они «активно принимали участие в общественной жизни» – 14,2 %. «Участием в общественной жизни школы они от других учеников особо не отличались» – 34,5 %. Остальные опрошенные (41,1 %) воздержались от ответа.

8. Почти четверть опрошенных – 23,9 % считают, что эти ученики в работе школьных кружков «принимали активное участие», «принимали слабое участие» – 17,8 %, «не принимали участия» – 10,7 %. У мужчин об активном участии говорят 31,8 % опрошенных.

9. Обращения к учителям со стороны сверстников по поводу экстремистского поведения ученика были редки. О такого рода негативных случаях высказались 3,6 % опрошенных. После этих обращений принимались различные меры, такие, как контакт с родителями по вопросам воспитания их ребенка – 7,4 %, контроль поведения ученика (в школе и вне школы) – 13,7 %, выявление причин приверженности ученика к экстремистской деятельности – 3,3 %. О том, что никаких мер не приняли, заявили 3,0 % опрошенных. Большинство опрошенных воздержались от ответа.

10.4. Некоторые особенности внешкольного поведения учеников, примкнувших к экстремистским сообществам

1. Педагоги дали ответы на вопрос «Получали ли ученики, оказавшиеся в рядах экстремистов, какое-либо религиозное образование параллельно школьному?». Положительный ответ на вопрос дали 8,7 % опрошенных: учились в мектебе, примечетской школе – 1,9 %, в медресе – 5,2 %, обучались у частного лица – 1,6 %. О том, что дети не обучались религиозным наукам, заявили 29,2 % опрошенных. Не сомневаясь в искренности полученных ответов, есть основание считать,

что эти ответы не выражают объективно меру привлечённости учащихся общеобразовательных школ к системе исламского образования. Об этом свидетельствуют результаты социологического опроса среди учащихся 10–11 классов общеобразовательных школ РД в 2019 г. В опросе участвовали 619 учащихся. Верующие – 80,2 % (мальчики – 81,8 %, девочки – 78,9 %). Им был задан тот же вопрос об их параллельном школьному религиозному образованию. Более одной трети старшеклассников общеобразовательной школы (общее – 34, %; мальчики – 41,7 %; девочки – 30,7 %) имеют или получают исламское образование. Разумеется, что эта группа не просто учится Корану, арабскому письму, но и получает соответствующие исламу мировоззренческие и нормативные знания. Если учесть, что еще 40,5 % хотят получать такое образование, то необходимо признать, что стремление к религиозным знаниям у старшеклассников охватило три четверти (74,5 %) из их числа. Это важный фактор формирования религиозного сознания молодежи в Дагестане, да и на всем Северном Кавказе. Если к этому добавить высокий показатель религиозности педагогических коллективов, которая превышает 90 % (93,1 % по Анкете II), можно говорить о наличии устойчивого религиозного влияния на мировоззренческие аспекты воспитания школьника. Это влияние возрастает в значительной степени активной религиозной пропагандой исламских лидеров, активистов,

Школа, не мешая пропаганде позитивных, во многом общечеловеческих положений исламской религии, учитывая светский характер образовательного и воспитательного процесса в общеобразовательной школе, должна переменить сложившуюся ситуацию: в школе ученик должен планомерно, систематически получать основы светского мировоззрения. Вопросами воспитания религиозного мировоззрения ученика занимаются, будут заниматься и другие социальные институты общества, в том числе и посещая школу. Какие ценности ученик выберет за основу своего мировоззрения, религиозные или светские, при равной информационной и пропагандистской их доступности, остаются его правом. Пока эта доступность, особенно по части пропагандистской, в освоении ценностей светского мировоззрения учеником в школьном образовании, недостаточна. Школа должна бы быть не просто центром передачи светских знаний, но и формирования научного мировоззрения учащихся.

2. На вопрос о том, увлекались ли дети чтением религиозной литературы, ответ дали всего 9,2 % опрошенных. Остальные затруднились с ответом.

3. 1,7 % опрошенных говорят о том, что ученики увлекались «вах-хабитской» литературой (город – 2,8 %, село – 1,5 %).

4. О том, что ученики старших классов, впоследствии проявившие себя как экстремисты, имели вредные привычки, высказались 4,4 % (город – 6 %, село – 3,9 %) опрошенных, «употребляли алкогольные напитки» – 1,7 %, «рано пристрастились к курению» – 2,2 %, «они имели ранние, беспорядочные половые связи» – 0,5 %.

5. Относительное большинство опрошенных – 38,9 % считает, что «они не имели вредных привычек». 9,7 % – эти привычки в данной группе учащихся «были распространены в той же степени, как и в основной массе школьников».

10.5. Учитель об основных причинах вовлеченности учеников общеобразовательных школ в деятельность экстремистских, террористических организаций

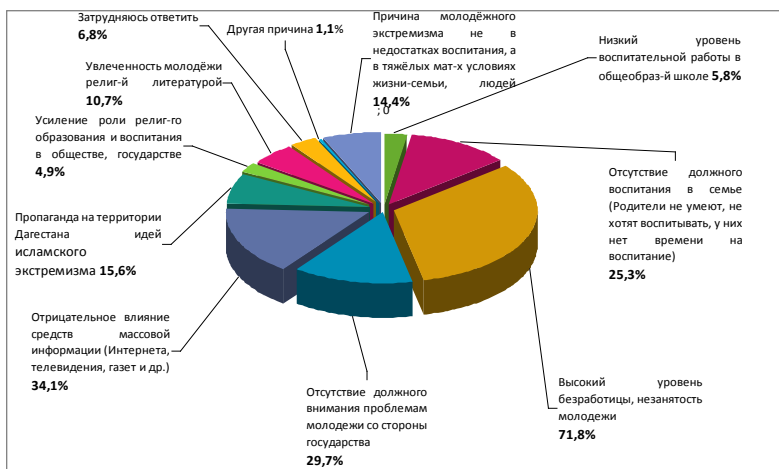
Учителям задавался вопрос в целях выявления роли отдельных факторов в объяснении вовлеченности молодых людей в религиозно-экстремистские сообщества. Результаты опроса представлены на диаграмме 14.

instituteofhistory.ru

Диаграмма 14

Распределение ответов на вопрос: «В чем Вы видите основные причины вовлеченности отдельных учеников общеобразовательных школ в экстремистскую, террористическую деятельность?» (можно выбрать несколько вариантов ответа). РД. 2020 г. Учителя, %

Согласно диаграмме 14:

1. Среди постоянно действующих причин (факторов) вовлеченности учеников в экстремистскую, террористическую деятельность «отсутствие должного воспитания в семье (родители не умеют, не хотят воспитывать, у них нет времени на воспитание)» занимает четвертое место – 25,3 %.

2. На первых трех позициях учителя указывают на факторы, так или иначе связанные с ролью государства: а) высокий уровень безработицы, незанятость молодежи – 71,8 %; б) отрицательное влияние средств массовой информации (интернет, телевидение, газеты и др.) – 34,1 %; в) отсутствие должного внимания к проблемам молодежи со стороны государства – 29,7 %.

По данным Росстата, в мае-июле 2020 г. в России безработица была на уровне 6,3 %. Безработица среди молодежи – 20,5 %. В Дагестане в целом – 16,9 %. Среди молодежи РД этот показатель больше, по меньшей мере, в два раза. В конце 1990-х – начале 2000-х годов безработица в отдельных горных районах РД доходила до 60 %.

Эти результаты находятся в соответствии с опросами прошлых лет. Так, по данным опроса 2018 г. среди учителей общеобразовательных школ, вариант ответа «современное российское телевидение в основном формирует жестокость, насилие, вредит воспитательной работе в школе» выбрали 53,0 % опрошенных (город – 51,1 %, село – 53,6 %). О том, что ТВ России формирует «доброту, уважительное отношение к окружающим, помогает школе в воспитательной работе», сказали всего 12,7 % учителей.

3. Ожидаемое предположение, что религиозный фактор будет указан опрошенными как один из главных в вовлечении молодых людей в экстремизм, оправдалось частично. «Пропаганда на территории Дагестана идей исламского экстремизма» как причина молодежного экстремизма и терроризма в РД учителями указана на четвертом месте – 15,6 %. «Усиление роли религиозного образования и воспитания в обществе, государстве» как причина проявлений экстремизма и терроризма в РД, согласно мнениям учителей, несущественна – 4,9 %, девятое место.

4. Учителя рассматривают религиозный фактор в экстремистской деятельности в основном как форму протеста экстремистски настроенной молодежи на существующие социально-экономические условия жизни.

10.6. Учитель о семьях учеников-экстремистов

1. Абсолютное большинство учителей – 92,5 %, считает, что в ходе современного образовательного процесса в школе учителю «очень важно» иметь постоянные контакты с родителями учеников. Верующие и неверующие одинаково положительно оценили важность таких контактов. Наивысшие показатели этой «важности» у руководителей школ – 100 %, классных руководителей – 96,6 %.

2. Считая, что в профилактике экстремизма и терроризма родители и коллектив учителей школы должны участвовать в равной мере (67,9 %), все же четверть опрошенных ключевую роль отводят родителям – 24,6 %. Исключительность роли школы в этом процессе выразили 4,4 % опрошенных (мужчины – 9,9 %). В целом учитель готов проводить совместно с родителями профилактику экстремизма и терроризма среди школьников. Вопрос состоит в том, какие у него возможности, как он должен проводить эту работу.

3. Материальное положение семьи осужденного впоследствии ученика основная масса ответивших оценила как обеспеченную, «на уровне средних доходов по населенному пункту». Ниже среднего, как бедное, это положение оценили 17,1 % опрошенных, как богатое («ни в чем себе не отказывали») – 4,3 %.

4. О том, что у родителей ученика была постоянная работа, отметили 7,7 % выборки. 14,4 % говорят о них как о безработных, еще столько же – «у них было только подсобное хозяйство», 27,7 % – «занятость среди родителей этих учеников была такой же, какая была в населенном пункте в целом». Опрос показывает, что с занятостью у части исследуемых семей были проблемы, как и в целом в населенном пункте.

5. На вопрос об уровне образования родителей ученика не дали ответа 40,4 % опрошенных. 38,0 % считают, что «они не отличались от основной массы родителей учеников старших классов». «Ниже, чем у основной массы» – 11,2 %, «выше» – 3,2 %. На родителей данной группы учеников как на лиц с религиозным образованием указали 3,9 % опрошенных.

Полученные результаты говорят о том, что родители исследуемой категории учеников имели различные уровни и характеры (светское, религиозное) образования.

6. Одним из факторов подростковой преступности считается наличие конфликтов во взаимоотношениях членов семьи. Конфликты между родителями, между родителями и детьми, девиантное поведе-

ние самих родителей и др. могут привести детей к преступной деятельности.

О том, что семьи будущих экстремистов «были дружными» (30,4 %), «у учеников не было проблем с родителями» (8,8 %), отметили в целом около 39,2 % опрошенных.

Ответов, негативно характеризующих исследуемые семьи в опросе в общей сумме, оказалось 36,8 %. Среди них акценты были сделаны на том, что «в семьях был разлад, родители ребенка часто конфликтовали» – 9,2 %, «родителям некогда было заниматься воспитанием своих детей» – 7,8 %, «у учеников были проблемы во взаимоотношениях с родителями» – 6,3 %. У небольшой части учеников (3,6 %) родители в опросе определены как люди с девиантным поведением.

Опрос показал, что неблагополучие во взаимоотношениях в семье можно определить как один из факторов, ведущих школьников к экстремистской деятельности.

7. Благополучие семьи может быть связано и с тем, что семья является неполной. По данным социологических опросов, более 40 % осужденных в РФ молодых людей от 14 до 17 лет в 2002 г. воспитывались в семье с одним родителем. По данным статистики, при условиях высоких разводов, внебрачной рождаемости и нестабильности браков, около половины детей и подростков какую-то часть своего детства и отрочества (до 18 лет) проводят в неполной семье. Почти треть неполных семей в России живут за чертой бедности. В таких семьях отсутствует благополучный психологический климат.

По данным опроса, 14,8 % учеников исследуемой группы росли и воспитывались в неполных семьях, в том числе 11,4 % – без отца. На полную семью указали 40,9 % опрошенных. Если сопоставить статистику неполных семей России и данные опроса, то нужно признать, что исследуемая группа росла и воспитывалась не в худших условиях по данному признаку. В силу этого считать неполную семью в РФ серьезным фактором вовлечения подростков в экстремистскую и террористическую деятельность нет оснований.

8. Учителям было предложено оценить утверждение: «Молодые люди оказываются в рядах экстремистов и по той причине, что в семье они не находят должного взаимопонимания, любви, позитивного примера для подражания». Ответы давались по шкале: а) согласен полностью (1 балл); б) согласен частично (2 балла); в) не согласен (3 балла). Средняя взвешенная по этой шкале оказалась равной 2,1 балла, что означает выбор оценки «согласен частично», несколько

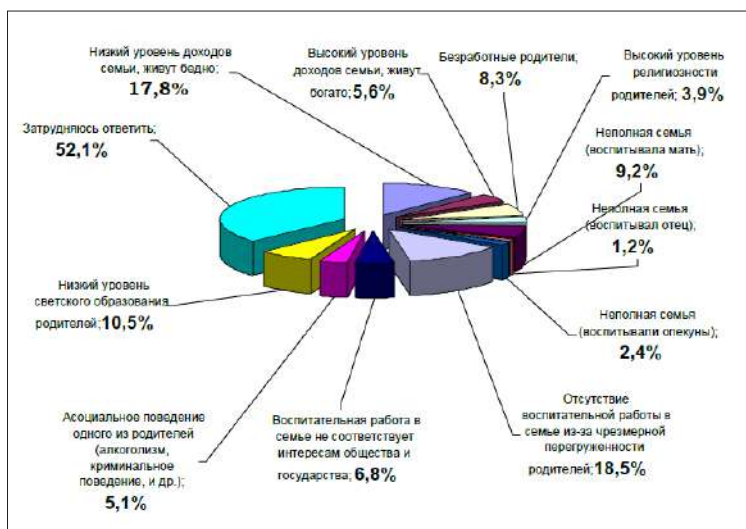
смещенной в сторону оценки «не согласен». С тем, что отсутствие указанных в вопросе позитивных составляющих семьи есть причина становления экстремистов, однозначно согласились 14,6 % опрошенных. Этой точки зрения больше придерживается старшее поколение.

9. Продолжая анализировать роль религиозного фактора в формировании экстремальностей сознания учащихся, учителям был задан вопрос о религиозности их семей. Умеренно, традиционно религиозными эти семьи назвали 33,3 % опрошенных. Радикально религиозными («ваххабитскими») – 2,4 %, светскими – 8,7 %. Основная масса опрошенных не дала ответа на этот вопрос. Учитывая то обстоятельство, что по многочисленным социологическим опросам в РД около 90 % опрошенных на вопрос о вере отвечают положительно, считать объективными данные ответы нельзя. Ближе к истине, что они плохо знают семьи учеников, а потому затрудняются с ответом.

10. Одним из центральных в анкете был вопрос о трёх наиболее важных характеристиках семей, где росли и воспитывались ученики, оказавшиеся в экстремистских сообществах.

Диаграмма 15

Распределение ответов учителей на вопрос о трёх наиболее важных характеристиках семей, в которых воспитывались их ученики, вовлеченные в экстремистскую деятельность. РД. 2020 г. Учителя, %

По данным диаграммы 15, на первых трех позициях оказались:

а) «отсутствие воспитательной работы в семье из-за чрезмерной перегруженности родителей» – 18,5 %; б) «низкий уровень доходов семьи, живут бедно» – 17,8 %; в) «низкий уровень светского образования родителей» – 10,5 %.

Необходимо заметить, что мужчины и женщины имели несколько иные представления о выявляемых характеристиках. Так, у учителей-мужчин на первом месте характеристика «низкий уровень доходов семьи, живут бедно» – 29,6 %. У женщин она на втором месте, почти с в два раза меньшим показателем – 15,3 %. На втором месте у мужчин вариант ответа «отсутствие воспитательной работы в семье из-за чрезмерной перегруженности родителей» – 26,8 %. У женщин этот показатель намного ниже, хотя и на первом месте – 16,8 %. У мужчин и женщин характеристика «низкий уровень светского образования родителей» на третьем месте, но мужчины настаивают на этом больше – 15,5 % против 9,4 % у женщин. Позиция мужчин в ответах на данный вопрос выражена более выпукло, четче. Об этом говорит и то, что доля воздержавшихся от ответа на данный вопрос мужчин значительно меньше, чем женщин: 32,4 % против 56,2 %.

Значительные различия в ответах на данный вопрос оказались у городских и сельских учителей. Городские учителя активнее отвечали на вопрос. На первом месте у них, как и в общей выборке, «отсутствие воспитательной работы в семье из-за чрезмерной перегруженности родителей» – 25,9 % (село – 12,4 %, вторая позиция); на втором – «низкий уровень доходов семьи, живут бедно» – 24,1 % (село – 13,5 %, первая позиция); на третьем – «неполная семья (воспитывала мать)» – 15,2 %. У сельских учителей неполная семья без отца как важная характеристика исследуемых семей на шестом месте – 5,6 %.

Данный вопрос оказался для учителей трудным. На него не дали ответ более половины опрошенных – 52,1 %. Можно предположить, что педагоги недостаточно хорошо знают семьи осужденных. Это предположение подтверждается и тем, что опрошенные имели затруднения в ответах и на другие вопросы, касающиеся семей их учеников. По разным вопросам анкеты имели место от 25 % до 40 % и более воздержавшихся от ответа на поставленный вопрос.

Основные выводы

1. Данные опроса показывают, что ни в образовательном процессе, ни в сфере межличностных взаимоотношений в школе учащиеся

общеобразовательных школ, вовлеченные в экстремистские сообщества, от основной массы учащихся в статистически значимом смысле отличий не имели. В основной массе они были «обыкновенные ученики, такие, как и большинство».

В то же время следует обратить внимание на такие противоречивые черты их характеров, отмеченные учителями, как «тихие, замкнутые» и «стремление доминировать среди сверстников».

2. Среди причин вовлеченности учеников в экстремистскую деятельность учителя не видят «отсутствие должного взаимопонимания, любви, примера для подражания в школьной жизни».

3. Школа в должной степени не выполняет и не может выполнять обязанности по профилактике экстремизма и терроризма по причинам правового, идеологического характера, а также в связи с отсутствием должного, соответствующего поставленным задачам отношения государства к общеобразовательным школам, в особенности к ключевой фигуре образовательного процесса – учителю.

а) основная масса учителей считает проблему общеобразовательной школы в противодействии профилактике экстремизма и терроризма в молодежной среде особо важной, отсутствие со стороны государства должного внимания к материальному положению, авторитету в обществе, отсутствию права и ответственности по воспитанию (68,0 %);

б) о том, что школа должна воспитывать, говорит небольшая часть опрошенных (8,9 %). Этот результат находится в полном соответствии с Конституцией РФ (ст. 38, п. 2), где зафиксировано исключительное право родителей на воспитание своих детей, на выбор воспитательных методов и форм;

в) несмотря на проблемы правового характера учителя общеобразовательных школ проводят работу по профилактике экстремизма и терроризма. Эта работа затруднена вопросами идеологического характера. В России попытки принять два важных в этом смысле закона: «Закон о российской нации» и «Закон о патриотическом воспитании в РФ» в 2018 г. – оказались неудачными. Это важнейшие идеологические проблемы, нерешенность которых вводит в тупик школьного воспитателя;

г) учитель не готов к решению задач воспитания в школе и по той причине, что на данном этапе его ученики подвержены влиянию различных конкурирующих траекторий их социализации. Главными из них являются религиозная и светская.

Пока школы в РД как центры светской культуры не выдерживают этой конкуренции. Основная масса учителей, более 90 %, имеет религиозное мировоззрение. Опрос среди учителей данной выборки показал, что их правовая культура в решении общественных проблем больше поддерживает религиозную траекторию социализации.

4. Убежденность в том, что общество должно решать свои проблемы, главным образом опираясь на науку и светские законы, а не на религию, выразила лишь одна треть опрошенных учителей (36,3 %). Лишь 50,3 % опрошенных учителей считают, что мусульманин может быть патриотом не шариатского (не исламского) государства. Эти показатели недостаточны для того, чтобы быть уверенным, что школьные учителя, среди которых более 90 % верующих, удачно справятся с решением проблем патриотизма, светского воспитания. Идеология противодействия экстремизму и терроризму в светском государстве должна опираться главным образом на систему светских ценностей.

5. Какие ценности ученик выберет за основу своего мировоззрения, религиозные или светские, при равной информационной и пропагандистской их доступности, остаются его правом. Пока эта доступность, особенно по части пропаганды среди учеников ценностей светского мировоззрения в школьном образовании, остается недостаточной. Школа должна быть не просто центром передачи светских знаний, но и формирования научного мировоззрения учащихся. Школа, не мешая пропаганде позитивных, во многом общечеловеческих положений исламской религии, учитывая светский характер образовательного и воспитательного процесса в общеобразовательной школе, должна переменить сложившуюся ситуацию: в школе ученик должен планомерно, систематически получать не только научные знания, но и основы светского мировоззрения, светских оценок окружающей его социальной реальности.

6. Проблемы семейного воспитания как фактор, способствующий становлению экстремального сознания учащихся («отсутствие должного воспитания в семье»), по оценкам учителей занимает четвертое место среди причин, порождающих экстремизм и терроризм, – 25,3 %. Главные причины этих явлений учитель видит не в семейном воспитании, не в низком уровне воспитательной работы в общеобразовательной школе, а в социально-экономических условиях: высокий уровень безработицы (71,8 %), отсутствие должного внимания к проблемам молодежи со стороны государства (29,7 %). Опрос показыва-

ет, что с занятостью были проблемы как в целом в населенном пункте, где проживала семья, так и у родителей учеников.

7. Среди причин вовлеченности учащихся в экстремистские сообщества на второе место учителя ставят «отрицательное влияние средств массовой информации (интернет, телевидение, газеты и др.) – 34,1 %. Школе трудно конкурировать с негативом, который исходит из электронных и печатных СМИ. Они мешают воспитательной работе в школе.

8. Как причина экстремизма и терроризма пропаганда идей религиозного экстремизма учителями указана на четвертом месте – 15,6 %.

9. Учителя не видят причину экстремизма и терроризма в «усилении роли религиозного образования и воспитания» – 4,9 %, последнее место в рейтинге из 9 позиций.

10. Считая, что в профилактике экстремизма и терроризма родители и коллектив учителей школы должны участвовать в равной мере (67,9 %), четверть опрошенных ключевую роль отводят родителям – 24,6 %. Исключительность роли школы в этом процессе выразили всего 4,4 % (мужчины – 9,9 %). В целом учитель готов проводить совместно с родителями профилактику экстремизма и терроризма среди школьников. Вопрос для учителя состоит в том, какие у него возможности, как он должен проводить эту работу. Перед ним стоят проблемы идеологического и правового характера, которые на сегодняшний день не представлены учителю в ясных, установленных государством нормах.

11. По данным опроса, учителя считают неблагополучие во взаимоотношениях в семье одной из особенностей семей школьников, оказавшихся склонными к экстремистской деятельности. В то же время такие характеристики семьи, как уровень и характер религиозности, неполная семья, уровень образования родителей, девиантное поведение одного из родителей, показатели занятости (безработица), основной массой опрошенных, давших ответы, не определены как характерные черты семей исследуемой группы учащихся.

12. Опрос показал, что вопросы занятости у небольшой части семей исследуемых учеников имели место в той же мере, как и в целом в населенном пункте, где они проживали.

13. Тремя наиболее важными характеристиками семей, дети которых встали на путь экстремизма, учителя определили:

а) «отсутствие воспитательной работы в семье из-за чрезмерной перегруженности родителей»;

- б) «низкий уровень доходов семьи, живут бедно»;
- в) «низкий уровень светского образования родителей».

14. Опрос показал, что учитель недостаточно хорошо знал семьи детей, которые впоследствии стали проблемными, недостаточно знал внешкольную жизнь самих детей. По некоторым вопросам, касающимся семьи, внешкольного поведения учеников, доля затруднившихся с ответом и вообще не ответивших составила более 50 % участвовавших в опросе.

15. По оценкам учителей, ученики которые оказались в экстремистских сообществах, в школьной жизни были в основном обычные дети. Экстремальность сознания детей, согласно этой оценке, формируется в сфере внешкольной социализации.

16. Ввиду того, что учитель имеет правовые ограничения в вопросах воспитания детей, школа должна решать их через семью. В каком-то смысле учителю необходимо не только знать, что происходит в семейной социализации, но и влиять на этот процесс. В нынешних условиях профессиональной деятельности школьных учителей без изменения отношения государства к школе, учителю это невозможно.

§ 11. Опросы 2021 года: оценки старшеклассниками, их родителями и учителями наиболее значимых проявлений экстремальностей религиозного сознания, выявленных исследованиями прошлых лет

В 2021 г. были проведены два социологических опроса, связанные с ролью семьи и школы в профилактике экстремизма и терроризма. Один из них был проведен среди старшеклассников общеобразовательных школ, другой – среди родителей и учителей старших классов. Как и в других исследованиях, результаты которых изложены в данном тексте, автор повторно выявлял экстремальности религиозного сознания трех указанных групп опроса.

В то же время главная цель данного исследования заключается в том, чтобы выявить отношение опрашиваемых к ряду выявленных в прошлых опросах экстремальностей религиозного сознания, имеющих негативное влияние на общественную и государственную стабильность. Это некоторый возврат к прошлому на другом уровне, рефлексия над прошлым знанием.

I. Старшеклассники о некоторых причинах религиозных экстремальностей среди школьников, о себе, школе, семье

11.1. Характеристика выборки социологического опроса

Социологический опрос проведен в мае-июне 2021 г. Социологическая выборка составила 627 учеников старших классов 10 сельских районов, ЗОЖ (зоны отгонного животноводства) и трёх городов РД. Сельские районы: Ботлихский, Гумбетовский, Дахадаевский, Карабудахкентский, Каякентский, Кизилюртовский, Новолакский, Ногайский, Табасаранский, Хасавюртовский – 320 опрошенных. ЗОЖ – 30 опрошенных. Города: Махачкала, Дербент, Хасавюрт – 277 опрошенных.

Максимально возможная ошибка выборки составила 4,0 %.

Выборка охватила все три географические зоны РД: равнинную, предгорную, горную.

В опросе приняли участие 52,2 % учеников и 47,8 % учениц 9–11 классов.

Верующими о себе заявили 86,2 % опрошенных, неверующими – 6,5 %. Затруднились с ответом на вопрос о вере 7,3 % опрошенных. По данным опроса 2018 г., верующими себя обозначили 85,5 % опрошенных старшеклассников, неверующими – 4,0 %. По сути это идентичные с 2021 г. показатели заявленной религиозности.

11.2. Показатели самочувствия ученика в школе

Самочувствие ученика в школе определялось по трем параметрам: а) отношением ученика к образовательному процессу (нравится/не нравится); б) оценкой отношения учителей к ученику (любят/не любят); в) наличием среди педагогов школы примера для подражания в жизненном поведении.

По первому пункту на вопрос «Как Вы относитесь к учебе в школе?» 45,5 % опрошенных ответили: «Мне нравится, я охотно учусь» (ученики – 39,6 %, ученицы – 52,0 %). Наибольший показатель по этой позиции у сельских учащихся – 47,9 % . Учеба в школе «нравится, но не очень» для 41,5 % опрошенных. «Не нравится» и «очень не нравится» для 9,5 % мальчиков и 7,7 % девочек. Обращает на себя внимание то, что интерес к школьному образованию у учеников ниже, чем у учениц. В то же время именно ученики являются более значимой потенциальной группой экстремистского и террористического риска.

По второму пункту респонденты отвечали на вопрос: «Как Вы думаете, любят ли Вас Ваши учителя?». «Да, меня любят все учителя» заявили 39,5 % опрошенных (ученики – 34,8 %, ученицы – 45,6 %). В разрезе город/село этот показатель, соответственно, равен 35,5 % и 42,8 %. О том, что их любят, «но не все» учителя, высказались 38,5 %. О том, что их в школе не любят, говорят 8,6 % опрошенных. Это низкие показатели возможности педагогического влияния учителя на учеников.

По третьему пункту ученики отвечали на вопрос: «Есть ли среди учителей такой(ая), на которого(ую) Вы хотели бы быть похожим(ей)?». Ответ «Да, есть» дали 50,2 % опрошенных. В городах этот показатель ниже, чем в сельской местности (55,8 %) на 11,9 % и составляет 43,9 %.

По данным опроса конца 2019 г., среди учащихся общеобразовательных школ Дагестана на вопрос «Чего, по-Вашему, не хватает Вам в школе для «полного счастья?» из девяти предложенных вариантов ответа на первом месте оказался ответ: «Нормальных условий учебы (учебники, библиотека, компьютеры, спортивный зал, хорошие учебные кабинеты и др.)».

11.3. Авторитет родителей в семье

Опрос показал, что основная масса учащихся признают авторитет родителей, считают, что они являются для них примером в жизни. Родителей «примером в жизни» считают около половины опрошенных. Отца отдельно – 10,5 %, мать отдельно – 10,0 %. В 4,0 % семей, по данным опроса, ни один из родителей не имеют авторитета у опрошенных учащихся. 15 % опрошенных не дали ответа на данный вопрос. Можно предположить, что примерно одна пятая часть учащихся не находят пример жизненного поведения в семье, в самых близких людях.

11.4. Причины одобрения учащимися старших классов участия дагестанцев в ИГИЛ¹

По данным социологического опроса 2020 г., 14,4 % опрошенных старшеклассников РД выразили одобрение участия дагестанцев в деятельности ИГИЛ. Старшеклассникам был задан вопрос о причинах этого одобрения. Результаты опроса представлены на диаграмме 16.

¹ Террористическая организация, запрещенная в РФ.

Диаграмма 16

Распределение ответов на вопрос: «По данным опроса в Дагестане, самые высокие показатели одобрения участия дагестанцев в ИГИЛ выразили учащиеся старших классов (14,4 %). Как Вы думаете, с чем это связано? (можно выбрать не более двух вариантов ответа)».

РД. Май-июнь 2021 г.

Старшеклассники общеобразовательных школ, 627 чел.

Опрос показал, что экстремальности религиозного сознания учащиеся усматривают во множестве социальных факторов. Главный из них – неправильное исламское воспитание в семье; на втором месте – влияние экстремистских сайтов; на третьем – отсутствие у части учащихся интереса к школьному образованию, к светским наукам. Учащиеся обратили внимание и на негативную роль параллельного школе религиозного образования в появлении экстремальностей религиозного сознания, на то, что школа не знает внешкольную жизнь их воспитанников.

Особо следует обратить внимание на тех, кто оправдал поддержавших участие дагестанцев в ИГИЛ. Процент небольшой (2,6 %), но как показатель он высок. В пересчете на учеников старших классов Республики Дагестан 2,6 % составляют 2500–3000 человек.

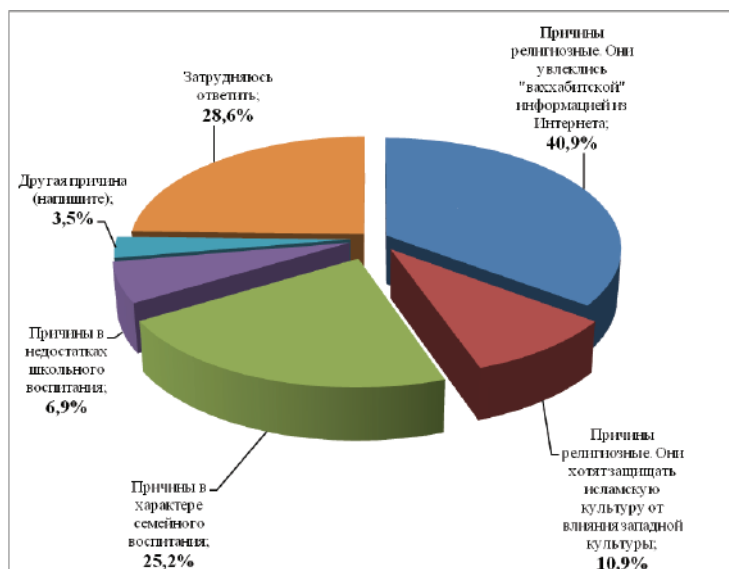
Ситуация, описанная на диаграмме 16, должна быть предметом беспокойства как школы, так и родителей.

11.5. Причины возможного участия старшеклассников в деятельности ИГИЛ

По данным опроса 2018 г., почти одна треть старшеклассников РД исключили того, что они могут оказаться в рядах ИГИЛ. В связи с этим был задан вопрос о причинах, которые определяют данную экстремальность сознания учащихся. Структура ответов дана на диаграмме 17.

Диаграмма 17

Распределение ответов на вопрос: «Почти одна треть (32,4 %) опрошенных в 2018 г. старшеклассников Дагестана не исключили того, что они могут оказаться в рядах ИГИЛ. В чем, по-Вашему, причины этого явления? (можно выбрать не более двух вариантов ответа)». РД. Май-июнь 2021 г. Старшеклассники общеобразовательных школ, 627 чел.

Согласно диаграмме 17, основную причину возможного участия части учащихся в деятельности ИГИЛ старшеклассники видят во влиянии религиозного фактора, особенно через «ваххабитскую» информацию из интернета. О религиозном факторе как основной при-

чине обсуждаемого явления больше говорят старшеклассники из городских школ – 55,0 % против 48,1 % у сельских. Существенных различий в ответах на данный вопрос среди верующих и неверующих, учеников и учениц, по классам обучения опрос не выявил.

На втором месте по доле ответов на данный вопрос – характер семейного воспитания (25,2 %). В целом учащиеся не считают особенности школьного воспитания имеющим влияние на желание учащихся оказаться в ИГИЛ.

11.6. Причины низкой значимости светского образования для старшеклассников

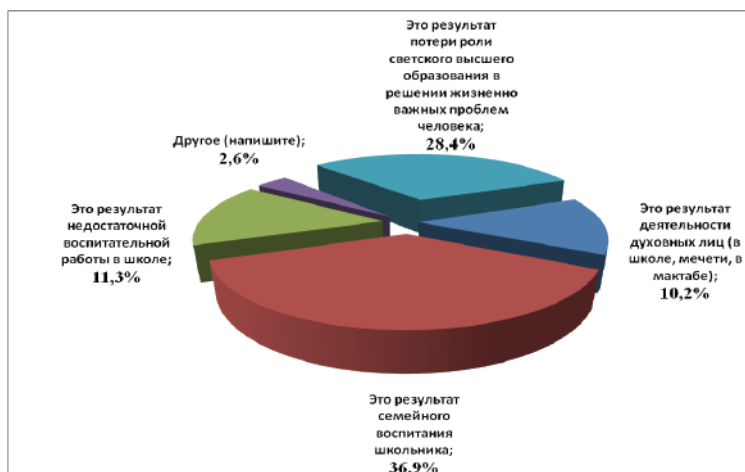
По данным опроса 2020 г., только 27,4 % старшеклассников говорят о том, что «в наше время важнее получить светское, а не религиозное образование». Исследование исходило из того, что увлеченность учащихся религиозными знаниями, приоритет религиозных ценностей перед светскими являются одним из факторов, формирующих экстремальности их исламского сознания (диаграмма 18).

Диаграмма 18

Распределение ответов на вопрос: «О том, что в наше время важнее получить светское, а не религиозное образование, говорят лишь 27,4 % опрошенных старшеклассников. В чем Вы видите причины низкой оценки значимости светских знаний Вашими сверстниками?»

(можно выбрать не более двух вариантов ответа)».

РД. Май-июнь 2021 г. Старшеклассники общеобразовательных школ, 627 чел.

Среди причин низкого статуса светского образования старшеклассники указали на: а) недостатки семейного воспитания (36,9 %); б) снижение роли светского образования в решении жизненно важных проблем человека (28,4 %); в) недостатки воспитательной работы в школе (11,3 %). Группа городских школьников на третье место ставит «результат деятельности духовных лиц» (11,8 %). У сельских учащихся этот показатель на четвертом месте (9,3 %).

Опрошенные последовательны в своих оценках в том, что одной из главных причин как поддержки ИГИЛ, так и низкой оценки значимости светского образования в современном дагестанском обществе они считают недостатки семейного воспитания. В то же время важно то, что эти молодые люди объективно оценили проблемную ситуацию, в которой оказываются люди в поисках достойной высокой светского образования работы, удовлетворяющей жизненно важные потребности человека. Это уже проблема государственная.

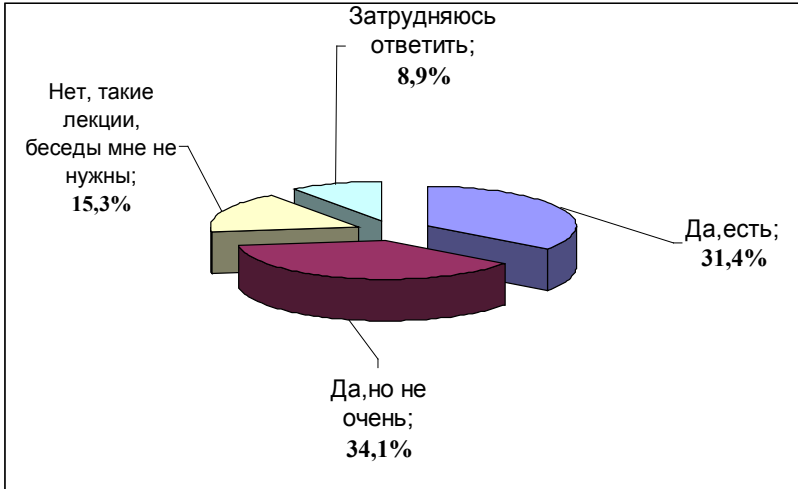
11.7. Показатели потребности учащихся в беседах и лекциях светских ученых

По данным опроса в «Красной зоне» РД в декабре 2019 г., в школу часто в целях проведения бесед и лекций приходят представители МВД и Муфтията РД. В частности, о том, что к ним часто приходят духовные лица, сказали 45 % опрошенных среди учащихся и более 60 % учителей. Светские ученые посещают школу с целью ознакомить школьников с новыми достижениями науки в 8–10 раз меньше. Причем их выступления перед учащимися оценивались ниже, чем представителей МВД и Муфтията. Исследование исходило из того, что научные знания имеют свои возможности профилактики экстремизма и терроризма в молодежной среде: в формировании мировоззрения учащихся в школе и семье, через внешние к ним агенты социализации, нарушен баланс светского и религиозного. Он, как показали опросы прошлых лет, оказался не в пользу светских мировоззренческих позиций.

На диаграмме 19 представлены результаты опроса о потребностях старшеклассников в беседах, лекциях светских ученых.

Диаграмма 19

Распределение ответов на вопрос: «Есть ли у Вас потребность в беседах и лекциях ученых, посвященных новым достижениям науки?». РД. Май-июнь 2021 г. Старшеклассники общеобразовательных школ, 627 чел.

Данные опроса показывают незначительную для общеобразовательной школы потребность учащихся в знаниях о новых достижениях науки. Эти показатели оказались сравнительно низкими у городских старшеклассников. В частности, среди них доля считающих, что в знаниях новых достижений науки нет необходимости, оказалось больше, чем в сельской местности – 19,9 % против 11,6 %. Значимых различий в ответах на данный вопрос по отношению к вере, образовательному классу не оказалось.

Ситуация усугубляется тем, что ученые не желают посещать школу по разным объективным причинам. В-первых, эта работа не организована на государственном уровне. В частности, деятельность общества «Знание» прекращена государством по инициативе религиозных организаций. Во-вторых, ученые по своей инициативе могут выпустить такую работу, но только в своем городе. В сельские районы требуют немало времени и средств. В-третьих, такого рода деятельность ученых не стимулируется научными организациями, которые определяют показатели научной деятельности ученого исключительно по количеству научных публикаций. В-четвертых, школа не

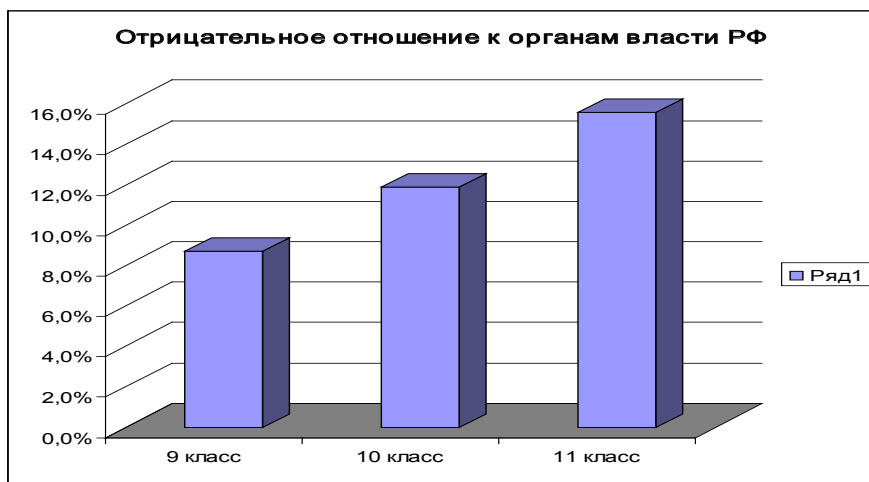
проявляет должной инициативы в вовлечении ученых в образователь-но-воспитательный процесс.

11.8. Отношение к органам государственной власти РФ

В общей выборке позицию «Отношусь к органам государственной власти положительно, доверяю ей» выбрали 44,8 % опрошенных. Более половины опрошенных указали на негативное отношение к органам государственной власти РФ или затруднились с ответом. Отрицательное отношение выразили 12,8 % всех опрошенных. Этот показатель выше у учащихся, которые не находят в своих учителях пример жизненного поведения – 17,3 %, у городских старшеклассников – 17,1 % (село – 9,3 %). Наименьший показатель отрицательного отношения к органам власти выразили учащиеся с атеистическим мировоззрением – 5,6 %. Выявлена закономерность: чем выше возраст старшеклассника, чем старше он классом, тем больше уровень его отрицательного отношения к органам власти РФ (гистограмма 3).

Гистограмма 3

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к органам государственной власти РФ?». РД. Май-июнь 2021 г. Старшеклассники общеобразовательных школ, 627 чел.

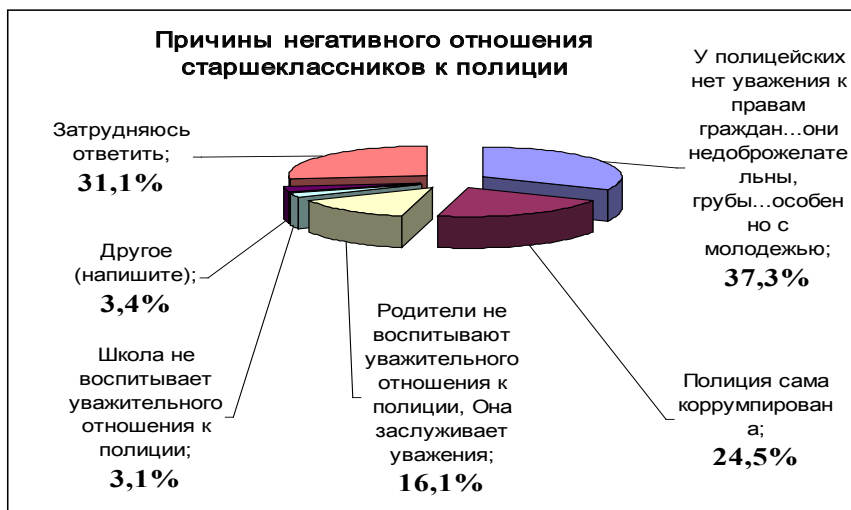
Необходимо заметить, что и по данным опроса по РД 2015 г. население республики уровень своего доверия к органам государственной власти – федеральным, республиканским, муниципальным – оценивает в целом как «низкий». При этом степень доверия к муниципальным органам власти оказался незначительно выше, чем к федеральным и республиканским. Наименьшее доверие у опрошенных, в том числе и молодежи, было к республиканским органам власти.

11.9. Причины недоверия старшеклассников к полиции

По результатам неоднократных социологических опросов молодежь РД, в том числе и школьники, в своей основной массе выражали недоверие к сотрудникам полиции. Данное исследование поставило задачу выявить причины этого недоверия (диаграмма 20).

Диаграмма 20

Распределение ответов на вопрос: «Более половины (54,4 %) опрошенных старшеклассников Дагестана не выражают доверия к полиции. Как Вы считаете, в чём причины этого недоверия? (можно выбрать не более двух вариантов ответа)». РД. Май-июнь 2021 г. Старшеклассники общеобразовательных школ, 627 чел.

Опрос показал, что основная масса опрошенных – 61,8 % связывают причины недоверия с недоброжелательностью, грубостью полиции в отношении с людьми, особенно с молодёжью, коррумпированностью полиции. Эти причины недоверия меньше выражены неверующей молодёжью – 52,8 % (верующие – 63,5 %). Можно считать, что эти оценки в целом объективны. О неправовых действиях полиции и даже об издевательствах и пытках с их стороны часто пишут республиканские газеты, на что аргументированных опровержений со стороны МВД, как правило, не поступает¹.

Отсутствие соответствующего позитивного воспитания в отношении полиции со стороны родителей (16,1 %) и особенно со стороны школы (3,1 %) в формировании доверия к полиции значимой поддержки у старшеклассников не нашли.

11.10. Правовое сознание старшеклассника: между религией и нормами закона

В ходе социологического опроса (декабрь 2019 г.) старшеклассникам РД был задан вопрос: «Должен ли верующий соблюдать все законы государства?». Ответ «Да, если закон не противоречит вере» из семи предложенных вариантов выбрали наибольшее число школьников – 37,5 % (ученики – 36,2 %, ученицы – 38,8 %). По Дагестану в целом – 36,6 % (мужчины – 33,9 %, женщины – 38,6 %).

В ходе настоящего исследования вопрос был задан в следующем виде: «Как Вы считаете, законы государства необходимо соблюдать...
– если они не противоречат религиозным нормам, шариату.
– законы государства необходимо соблюдать в любом случае.
– затрудняюсь ответить?».

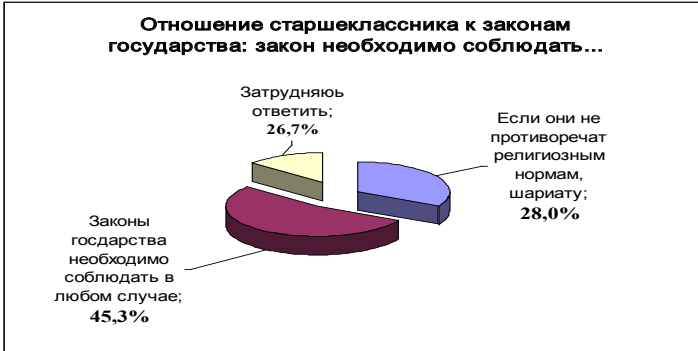
Результаты опроса представлены на диаграмме 21.

Религиозная обусловленность правовой культуры старшеклассника остается высокой: 28,0 % из их числа приоритетными для себя считают религиозные нормы. Наиболее высокой среди анализируемых групп учащихся такая позиция оказалась у городских школьников – 36,2 %.

¹ *Омаева Зарема.* Суд за протест // Черновик. 2021. 23 апреля; *Вагабова Саида.* Пивбар – харам, поджог – экстремизм // Черновик. 2021. 23 апреля.

Диаграмма 21

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, законы государства необходимо соблюдать, если ..?». РД. Май-июнь 2021 г.
Старшеклассники общеобразовательных школ, 627 чел.

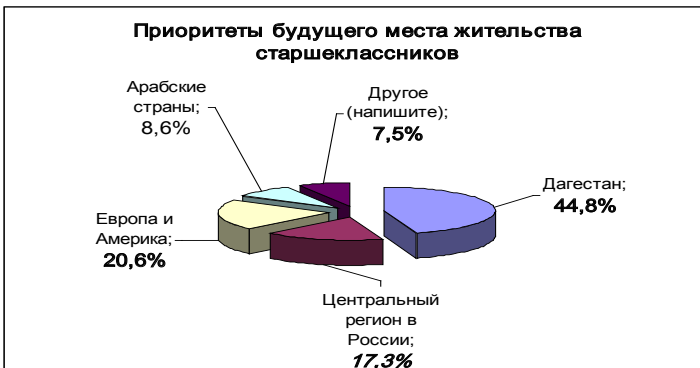

11.11. Приоритеты будущего места жительства старшеклассника

В связи с высокими показателями безработицы, низкими зарплатами и, соответственно, уровнем жизни, склонностью к мусульманской культуре для старшеклассника возможны иные, чем Дагестан, приоритеты постоянного места жительства (диаграмма 22).

Диаграмма 22

Распределение ответов на вопрос: «Где Вы предпочли бы жить в будущем?». РД. Май-июнь 2021 г.
Старшеклассники общеобразовательных школ, 627 чел.

Ежегодная убыль населения Дагестана из-за внешней миграции в последнее время составляет более 12 000 человек ежегодно. В основном причины экономического характера. В Дагестане в будущем хотят остаться менее половины опрошенных старшеклассников. Причем большинство выезжающих не желают остаться даже в благополучном Центральном регионе России. Их привлекает в основном Европа и Америка.

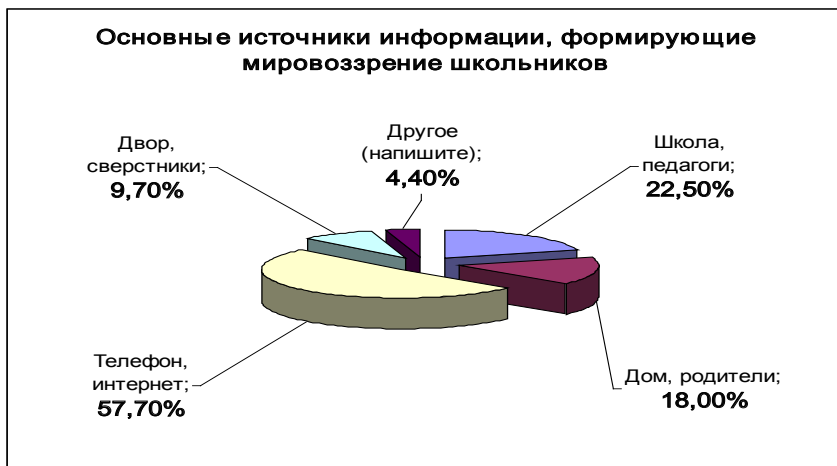

instituteofhistory.ru

11.12. Основные источники информации, формирующие мировоззрение школьников

Диаграмма 23

Распределение ответов на вопрос: «Откуда сегодня дети получают основной поток информации, формирующей их мировоззрение?». РД. Май-июнь 2021 г. Старшеклассники общеобразовательных школ, 627 чел.

По утверждению самих старшеклассников, школа и особенно родители, дом значительно меньше формируют мировоззрение учеников, чем мобильник, интернет (диаграмма 23). У сельских учащихся роль телефона и интернета в качестве информации, формирующей мировоззрение, выражена меньше, чем у городских, – 49,9 % против 67,2 %. Тем не менее и у сельских учащихся они на первом месте.

instituteofhistory.ru

Основные выводы и рекомендации

1. Около 10 % старшеклассников мужского пола заявляют о том, что учеба в школе им «не нравится» или «очень не нравится». Это группы риска, которые требуют большего внимания со стороны педагогов.

2. О том, что в школе их «не любят», говорят 8,6 % опрошенных. Средний показатель близок к ответу «любят, но не все». Это негативный фактор в профилактике экстремизма и терроризма в общеобразовательной школе.

3. Ответы учащихся свидетельствуют о том, что около половины родителей имеют авторитет перед своими детьми. Школа имеет возможность в вовлечении авторитета части родителей в решение проблем профилактики экстремизма и терроризма среди учащихся. В то же время часть опрошенных (4 %) не считают, что их родители могут быть примером подражания.

4. 7,9 % от числа учащихся, которые не видят среди учителей примера для подражания, одновременно говорят о том, что не хотят быть похожими ни на одного из своих родителей. Еще 6,3 % из той же группы воздержались от ответа на вопрос, являются ли для них авторитетом родители. Можно считать, что педагогическое влияние школы и родителей на данные группы учащихся сведено к нулю. Это группы риска, которые в основном будут социализироваться вне школы и вне семьи.

5. Основные причины поддержки ИГИЛ частью учащихся общеобразовательных школ старшеклассники усматривают в религиозном, «ваххабитском» влиянии интернета, в «неправильном домашнем исламском воспитании», в отсутствии интереса к учебе в школе.

Эти причины являются проблемными для школы. В частности, по Конституции РФ воспитание детей есть обязанность и ответственность родителей. Вопрос состоит в том, как школа сможет повлиять на родителей, как возможно воспитать воспитателей.

6. Возможное участие части учащихся в деятельности ИГИЛ, о чем было заявлено респондентами-школьниками в опросах прошлых лет, старшеклассники видят в следующих причинах: а) «причины религиозные. Они увлеклись «ваххабитской» литературой из интернета (40,9 %); б) причины в характере семейного воспитания; в) причины религиозные. Они хотят защитить исламскую культуру от влияния западной культуры.

7. Повышение статуса человека со светским образованием, приоритеты светского образования в светской школе являются важными направлениями профилактики экстремизма и терроризма. Причины низкого статуса светского образования учащиеся видят: а) в особенностях семейного воспитания; б) в отношении государства к человеку со светским образованием: светское образование потеряло свою роль в решении жизненно важных проблем человека. Школа может частично решать эту проблему через влияние на родителей, но это воздействие на последствия, а не на причины этого явления. Речь идет не об изменениях в сознании, а об изменениях в реальных социальных взаимоотношениях, которые целиком зависят от особенностей государственной политики в сфере образования.

8. Опросы прошлых лет показали низкий уровень участия светских ученых в проведении бесед, лекций среди школьников. Данный опрос показал низкий уровень потребностей старшеклассников в такого рода встречах. Государство должно усилить светские составляющие мировоззрения школьников институализацией деятельности светских ученых в общеобразовательной школе. Есть потребность в организации, подобной тому, которая называлась в советское время обществом «Знание». В свою очередь школа сама должна проявить инициативу в вовлечении ученых в образовательно-воспитательный процесс. Научно-просветительская работа светских ученых в общеобразовательной школе есть один из мощных факторов профилактики религиозного экстремизма и терроризма. Пока он задействован в незначительной степени.

9. Основной причиной недоверия школьников к полиции старшеклассники считают не недостатки школьного и семейного воспитания, а их недоброжелательность и грубость в отношении людей, особенно молодежи. Это задача для различных государственных органов, которые заняты вопросами защиты законных прав человека.

10. Религиозное влияние на правовую культуру учащихся остается высоким.

11. Более половины опрошенных старшеклассников не хотят жить в Дагестане, более одной трети – в России.

II. Учителя и родители о некоторых актуальных проблемах профилактики экстремизма и терроризма в школе и семье

11.13. Характеристика выборки социологического опроса

Социологический опрос проведен в мае-июне 2021 г. Социологическая выборка составила 752 учителя и 727 родителей старших классов 10 сельских районов, ЗОЖ и трёх городов РД. Сельские районы: Ботлихский, Гумбетовский, Дахадаевский, Карабудахкентский, Каякентский, Кизилюртовский, Новолакский, Ногайский, Табасаранский, Хасавюртовский – 449 опрошенных родителей и 517 учителей. ЗОЖ – 44 опрошенных родителей и 33 учителя. Города: Махачкала, Дербент, Хасавюрт – 234 опрошенных родителей и 202 учителя.

Всего опрошенных родителей и учителей – 1479 респондентов.

Максимально возможная ошибка общей выборки учителя+родители составила 2,6 %.

Выборка охватила все три географические зоны РД: равнинную, предгорную, горную.

Верующими о себе заявили 87,8 % опрошенных учителей (ученики – 86,2 %), неверующими – 3,3 % (ученики – 6,5 %). Затруднились с ответом на вопрос о вере 4,7 % опрошенных учителей (ученики – 7,3 %).

Родители показали относительно низкий, по сравнению с учителями и учениками, уровень религиозности: верующие – 84,5 %, неверующие – 3,6 %, затруднившиеся с ответом – 5,5 %.

44,3 % родителей и 82,7 % учителей, участвовавших в опросе, имели высшее образование.

2,3 % учителей имеют религиозное образование (мужчины – 4,5 %). Среди родителей показатель религиозного образования – 3,9 % (мужчины – 5,7 %).

В выборке учителей мужчин оказалось 21,4 %, женщин – 78,6 %.

В группе родителей мужчины составили 29,6 %, женщины – 70,4 %.

По возрасту учителя выборки распределились следующим образом (диаграмма 24).

Диаграмма 24

*Возрастная структура выборки социологического опроса учителей.
РД. Май-июнь 2021*

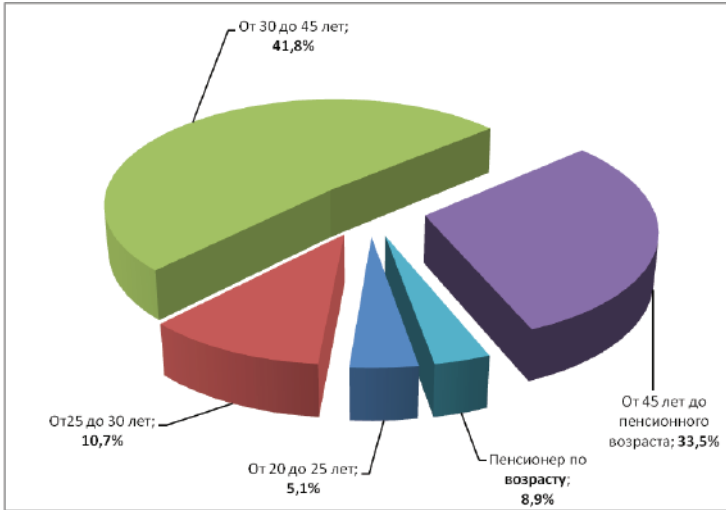
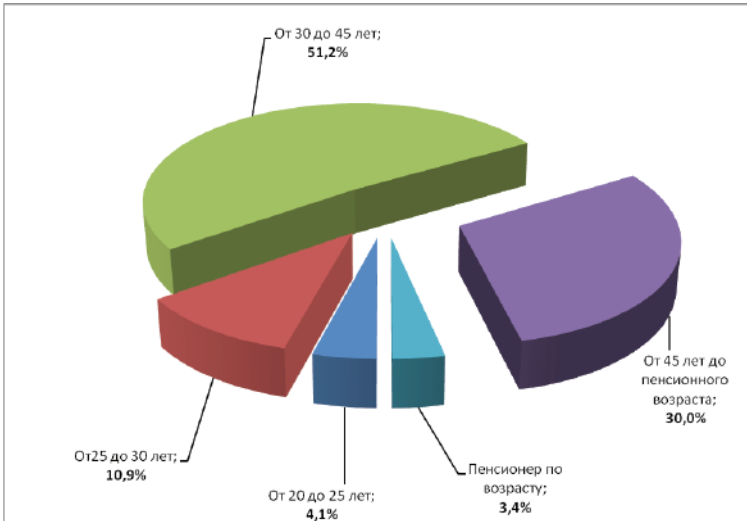

Диаграмма 25

*Возрастная структура выборки социологического опроса родителей.
РД. Май-июнь 2021 г.*

Возрастная структура выборки учителей достаточно хорошо сбалансирована. Сочетает в себе группы носителей педагогического опыта различных уровней. В ней средний возраст представлен наилучшим образом.

Возрастная структура выборки по родителям дана на диаграмме 25.

Возрастная структура выборки родителей также хорошо сбалансирована. Она в достаточной степени соответствует структуре выборки родителей. При условии, что структуры объектов исследования (учителя школ РД, родители учеников школ РД) соответствуют структурам выборок, можно говорить о благоприятных для педагогических взаимоотношений семьи и школы условиях ведения воспитательной работы.

Недостатком выборки родителей является отсутствие в ней баланса в разрезе респондентов мужчин и женщин. Преобладают женщины-респонденты (70,4%), а мужчины в общей совокупности, выраженные оценки, так или иначе, будут во многом выражать женский взгляд на исследуемые вопросы. В отношении выборки учителей такой проблемы нет, так как в общеобразовательной школе объективно женщин-педагогов значительно больше, чем мужчин.

11.14. Актуальность вопросов противодействия идеологии терроризма в Республике Дагестан

Данные опроса среди родителей и учителей старшекласников свидетельствуют о том, что они в достаточной степени сознают актуальность вопросов противодействия идеологии терроризма. На диаграмме 26 даны общие (родители и учителя) результаты ответов на данный вопрос.

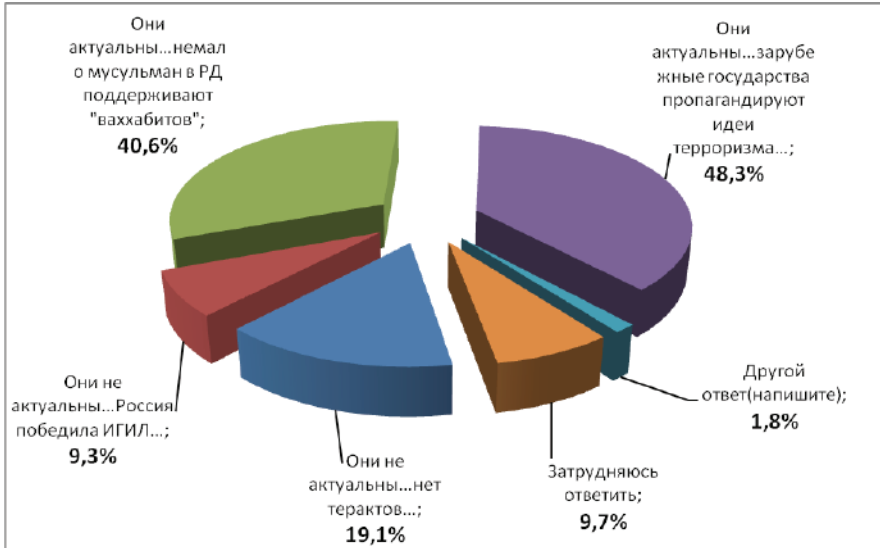
Значимых различий в ответах на данный вопрос между городом и селом не оказалось.

Различия принципиального характера в оценках ситуации имеет место в разрезе возрастных категорий. Так, среди считающих, что проблема терроризма уже не актуальна, максимальный показатель у молодых респондентов от 20 до 25 лет – 32,8 %, минимальный – у пенсионеров по возрасту – 9,5 %. Причем динамика снижения данного показателя от группы молодых до группы пенсионеров по возрасту имеет равномерный характер.

Диаграмма 26

Распределение ответов на вопрос: «Насколько сегодня актуальны вопросы противодействия идеологии терроризма в Республике Дагестан?» (можно выбрать до двух ответов на вопрос)».

РД. Май-июнь 2021 г. Родители – Учителя, 1479 чел.

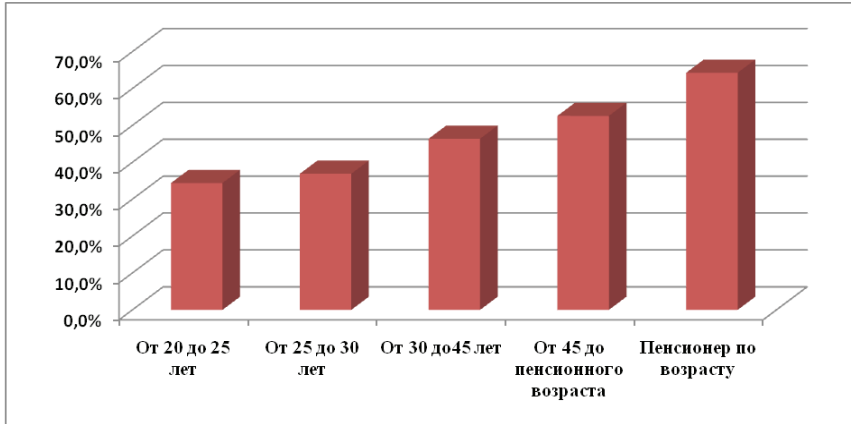
Эта закономерность наблюдается и в выборе молодыми респондентами ответа, в котором актуальность противодействия идеологии терроризма обосновывается идеологической деятельностью зарубежных государств (гистограмма 4).

Закономерность, наблюдаемая на гистограмме 4, имеет место, как в возрастных группах родителей, так и в возрастных группах учителей, взятых отдельно. Данные результаты показывают необходимость обращения внимания в вопросах противодействия идеологии терроризма возрастным группам, как молодых учителей, так и молодых родителей. В этих группах имеет место слабая выраженность актуальности идеологического противодействия экстремизму.

Гистограмма 4

Выбор ответа «Вопросы противодействия идеологии терроризма актуальны, так как зарубежные организации активно пропагандируют идеи терроризма в Дагестане и России» по возрастным группам.

РД. Май-июнь 2021 г. Родители-Учителя, 1479 чел.

11.15. Родители и учителя об основных причинах террористической активности дагестанцев

По данным «Российской газеты», в Перечне лиц, причастных к террористической деятельности, публикуемой Росфинмониторингом, Дагестан с 2013 г. с большим отрывом занимает первое место среди мусульманских регионов. В связи с этим родителям и учителям был задан вопрос о причинах этой активности. В научных, политических и просто в бытовых дискурсах на эту тему доминируют причины религиозного, экономического, семейно-воспитательного, школьно-образовательного характера. Респондентам был предложен выбор из этого ряда причин (диаграмма 27).

Диаграмма 27

Распределение ответов на вопрос о причинах высоких показателей террористической активности дагестанцев, в списках экстремистов и террористов, представленных в «Российской газете» (можно выбрать не более трёх вариантов ответа). РД. Май-июнь 2021 г. Родители – Учителя, 1479 чел.

По диаграмме 27 очевидно, что опрошенные на первое место среди причин террористической активности дагестанцев ставят социально-экономические вопросы, точнее – «проблемы безработицы, бедности, коррупции в Дагестане...», как это было сформулировано в анкете. Необходимо сказать, что данная оценка при выборе причин экстремизма и терроризма в Дагестане в социологических опросах неоднократно выражалась абсолютным большинством опрошенных дагестанцев. В определении социально-экономических причин как главных в террористической активности дагестанцев мнения родителей и учителей совпали: учителя – 75,9 %, родители – 64,4 %.

Среди возрастных групп опроса этой позиции больше придерживаются представители среднего, особенно старшего поколения (84,5 %). Молодежь как на причину террористической активности делает акцент на недостатках современного исламского образования и воспитания больше, чем старшее поколение. Общий процент по выборке – 15,2 %. От 20 до 25 лет – 23,4 %. От 45 до пенсионного возраста – 15,6 %. Пенсионер по возрасту – 13,1 %.

Оценки родителей и учителей совпали и в определении роли семьи в террористической активности дагестанцев. Важно, что родители оказались более критичными в отношении недостатков семейного воспитания, чем учителя. Недостатки семейного воспитания на второе место среди причин террористической активности поставили 31,1% опрошенных родителей (учителя – 28,9 %). Родители и учителя единодушны и в определении роли и религиозного фактора в объяснении обсуждаемого явления: исламских традиций («ваххабитских»), особенностей современного исламского образования и воспитания, которые не соответствуют требованиям времени.

Мнения родителей и учителей несколько разделились в оценках места светского образования, в частности школы, в структуре причин террористической активности дагестанцев. На недостатки «светской (школьной, вузовской) системы образования в данном разрезе указали 15,1 % родителей и 9,7 % учителей.

11.16. Как улучшить отношение учителя к воспитательной работе в школе

По данным другого социологического опроса, 66,4 % учителей по тем или иным причинам – «это обязанность родителей», «нет четких ориентиров воспитательной работы в школе» и др. – не считают воспитательную работу своей прямой обязанностью. Это одна из основных причин того, что около 45 000 учителей РД не вовлечены в полной мере в сложные вопросы профилактики терроризма в школах республики, где обучаются более 400 000 учащихся. Родителям и учителям был задан вопрос, основной смысл которого сводился к поиску ответа на вопрос: как изменить ситуацию в пользу активизации воспитательной работы учителя в школе? Были предложены следующие варианты ответа:

1. Необходимо несколько передвинуть баланс нагрузки от образовательного на воспитательную в работе учителя, не увеличивая общего объема работы.

2. Дать учителю полное право на ведение научно обоснованной, светски ориентированной воспитательной работы независимо от мировоззренческих установок семьи.

3. Повысить уровень зарплаты рядового учителя за одну ставку до уровня среднего в Дагестане.

4. Разработать показатели воспитательной работы в школе, аналогичные показателям ЕГЭ.

5. Повысить роль и ответственность классного руководителя за воспитательную работу соответствующим финансированием и контролем проводимой работы.

6. Разгрузить учителя от множества бумажной отчетности.

7. Затрудняюсь ответить.

8. Другой ответ (напишите).

Как видно из списка, в набор ответов входили предложения перераспределить нагрузку на учителей в пользу воспитательной работы или даже уменьшить нагрузку вообще, увеличить заработную плату, дать право на воспитание школьника на основе светских ценностей безотносительно к мировоззренческим установкам семьи и др. (диаграмма 28).

instituteofhistory.ru

Диаграмма 28

Распределение ответов на вопрос «Что, по-Вашему, нужно изменить в школе, чтобы учитель активно занимался воспитательной работой?» (можно выбрать не более трёх вариантов ответа).

РД. Май-июнь 2021 г. Родители – Учителя, 1479 чел.

Структуры ответов на данный вопрос у родителей и учителей полностью совпали. Это: а) необходимость повышения заработной платы учителя; б) снижение объёма бумажной отчетности; в) наделяние учителя правом на ведение светской воспитательной работы независимо от мировоззренческих установок семьи; г) повышение роли классного руководителя в воспитательной работе и др. Они отмечены родителями и учителями в данном порядке их значимости для коренного улучшения воспитательной работы в школе. Это означает, что родители полностью сознают проблемы школьного учителя, что оценки учителей имеют объективное основание.

Идентичными оказались структуры ответов на данный вопрос у городских и сельских респондентов. Эта инвариантность еще раз подтверждает объективность оценок анализируемой ситуации в школе.

О необходимости повышения заработной платы в целях активизации воспитательной работы в школе – главного из предложений опрошенных – высказались 55,6 % учителей и 45,4 % родителей. Эти показатели на первом месте как у учителей, так и у родителей. В обеих группах опроса на этом больше настаивают представители старшего поколения (учителя от 45 до пенсионного возраста – 65,4 %; родители-пенсионеры – 47,8 %).

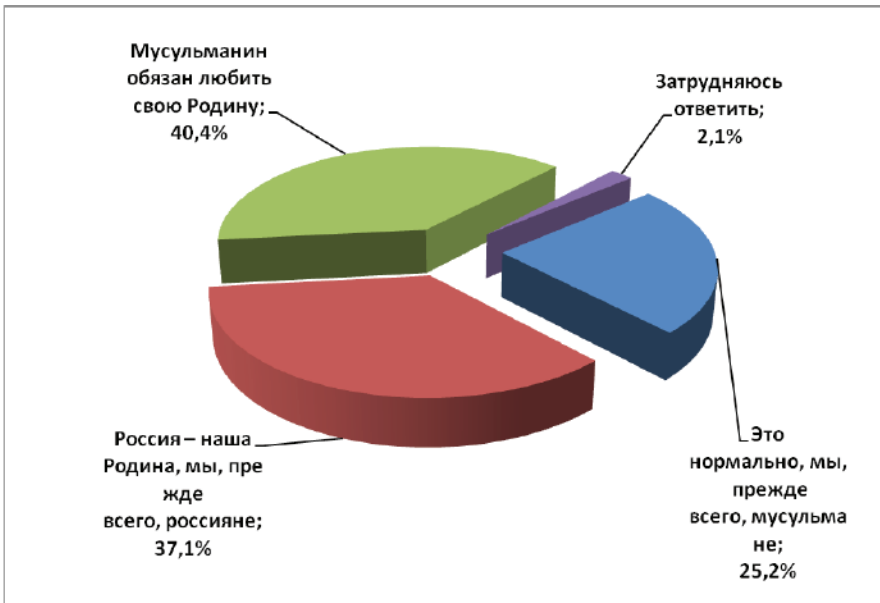
11.17. Соотношение религиозной и российской идентичностей во мнениях родителей и учителей

Российская идентичность является проблемной для регионов РФ с преобладающим мусульманским населением. По результатам многократных социологических опросов, начиная с конца 90-х годов прошлого века религиозная идентичность стала вытеснять из сознания дагестанцев российскую и дагестанскую идентичности. Эта тенденция имеет место во всем Северо-Кавказском регионе, в том числе и в Дагестане, особенно среди молодежи. По данным социологического опроса, среди школьной молодежи, считающих, что они «прежде всего мусульмане», оказалось в два раза больше тех, кто считает себя «прежде всего гражданами России». Родителям и учителям общеобразовательной школы было предложено оценить сложившуюся ситуацию (диаграмма 29).

Диаграмма 29

Распределение ответов на вопрос: «По данным опросов среди учащихся общеобразовательных школ Дагестана, считающих, что они «прежде всего мусульмане», оказалось в два раза больше тех, кто считает себя «прежде всего гражданами России». Как Вы считаете...? (можно выбрать не более двух вариантов ответа).

РД. Май-июнь 2021 г. Родители – Учителя, 1479 чел.

На диаграмме 29 обращает на себя внимание то, что только 40,4 % опрошенных считают, что мусульманин обязан любить свою Родину. Этот ответ находится в полном соответствии с мусульманской нормативностью, согласно которой мусульманин не должен находиться в особой привязанности к территории, народу, племени и т. д. Он в первую очередь должен быть привязан к исламской культуре, к «братьям-мусульманам». «Любовь к Родине – половина веры» (хадис). Мусульманин может и даже должен любить Родину, но прежде всего свою веру. Диаграмма 29 показывает, что исламская установка имеет место в сознании основной массы опрошенных родителей и учителей.

Различие среди групп опроса в выборе предложенных ответов выразилось в том, что среди учителей, считающих, что приоритеты мусульманской идентичности – «это нормально, мы прежде всего мусульмане», оказалось несколько больше, чем среди родителей.

В городе российская идентичность учителей проявляет себя больше, чем в сельской местности. «...Мы прежде всего россияне», говорят 45,0 % городских и 36,2 % сельских учителей. Среди городских и сельских родителей такого рода различие оказалось несущественным.

Существующая структура приоритетов идентичностей среди родителей и учителей имеет негативное влияние на состояние российского патриотизма среди школьников.

11.18. Родители и учителя о наиболее эффективных методах противодействия экстремизму и терроризму

Эффективность метода противодействия экстремизму и терроризму зависит от правильного определения основной причины этих явлений. В российском обществе, в том числе и в Дагестане, эта причина определена неоднозначно. Являются ли экстремизм и терроризм проявлениями бандитизма, как часто их характеризуют, определяют ли их сущность экономические проблемы населения, особенно молодежи, почему идеологическое противодействие им оказывают в основном религиозные деятели, если эти явления не признаются как имеющие исламский характер, может ли быть эффективным в противодействии им соответствующее светское воспитание. И вообще, какая идеология, светская или религиозная, должна играть определяющую роль в идеологическом противодействии экстремизму и терроризму в Дагестане. Опрошенные родители и учителя делали выбор из похожего набора вопросов (диаграмма 30).

Диаграмма 30

Распределение ответов на вопрос: «Какие из перечисленных ниже методов противодействия экстремизму и терроризму Вы считаете наиболее эффективными?» (можно выбрать не более двух вариантов ответа).

РД. Май-июнь 2021 г. Родители – Учителя, 1479 чел.

Эффективность силовых операций в противодействии экстремизму и терроризму опрошенные определили в минимальном значении среди предложенных вариантов ответа. Это означает, что они не считают данные явления обыкновенным бандитизмом: в общественном мнении они имеют идеологическое содержание.

Наиболее эффективным в противодействии экстремизму и терроризму родители и учителя отметили «решение проблем молодежи (безработица, бедность, коррупция и др.)». Об этом говорит абсолют-

ное большинство опрошенных – 61,1 %. Наибольший акцент в этой позиции у учителей старшего поколения: от 45 лет до пенсионного возраста – 66,2 %, пенсионеры по возрасту – 75,4 %. В то же время на основе данного результата экстремизм и терроризм в Дагестане считать не имеющими религиозно-идеологического содержания было бы неверно. Важнейшей, если не самой важной причиной этих явлений необходимо считать проблемы религиозной адаптации к современному миру. Трудности социально-экономического характера в жизни мусульман имеют место, но они не являются для всех иных социальных групп и не оправдывают террористические методы взаимоотношений с государством, с обществом. Эта мысль табулично подтверждается тем, что опрошенные на втором месте по эффективности противодействия поставили светское образование и воспитание, на третье – «правильное» религиозное образование и воспитание.

В ответах и на данный вопрос родители и учителя были весьма единодушны как в определении порядка их места по значимости, так и в близости конкретных показателей выбора этих ответов обеими группами опроса.

instituteofhistory.ru

11.19. Способно ли исламское сознание укрепить российский патриотизм?

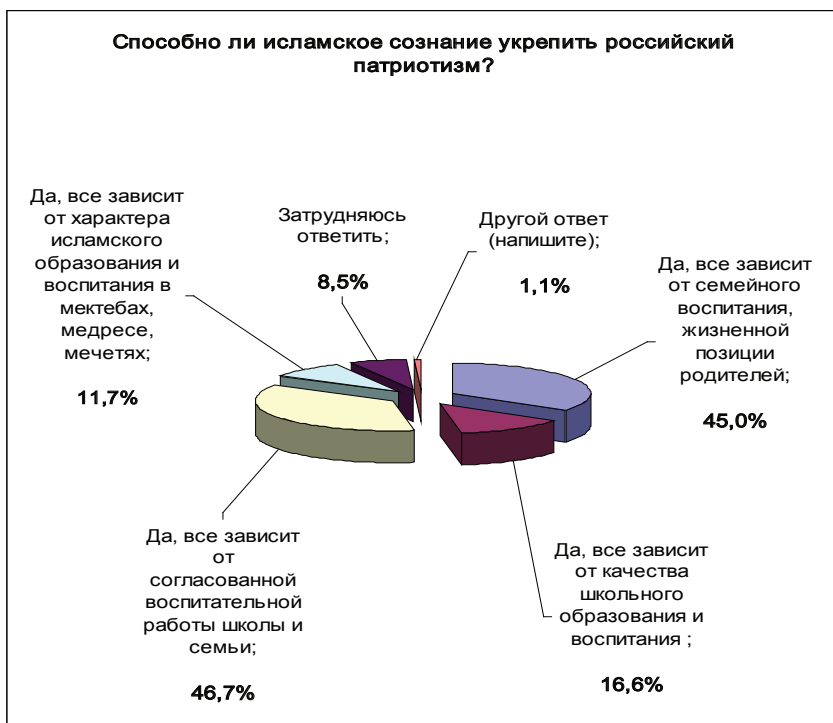
По данным опросов прошлых лет, религиозное сознание снижает показатели российского патриотизма. В ходе опроса выяснялось, способно ли и каким образом исламское сознание позитивно влиять на патриотизм дагестанцев (диаграмма 31). Исламское сознание не связывает мусульманина однозначно с какой-то территорией, государством патриотическими чувствами. Он может быть патриотом, но патриотом того общества, государства, которые в своей деятельности выражают и защищают исламские ценности. Эта мысль неоднократно выражалась исламскими лидерами Дагестана, зарубежными исламскими учеными, в частности Генеральным секретарем Всемирного Союза мусульманских ученых Али Мухеддином аль-Карадаги, которые неоднократно посещали республику в целях пропаганды исламских идей¹.

¹ Материалы международной богословской конференции «Российские мусульмане: права и обязанности». – Махачкала, 2014. С. 83.

Исламские лидеры приводят хадис: «Кто умирает за род – не из наших, кто умирает за нацию – не из наших»¹. По Г. Джемалю, «привязки к почве и крови не должно быть... ислам и патриотизм – это полярно противоположные вещи»².

Диаграмма 31

Распределение ответов на вопрос: «Опросы предыдущих лет показали, что религиозность негативно повлияла на воспитание патриотизма среди школьников. Как Вы считаете, способно ли исламское сознание укрепить российский патриотизм?» (можно выбрать не более двух вариантов ответа). РД. Май-июнь 2021 г. Родители – Учителя, 1479 чел.

¹ Джемаль Гейдар. Ислам и патриотизм // <https://www.youtube.com/watch?v=RDV5KiuRBSI> (дата обращения: 12.10.2021).

² Там же.

Результаты опроса показали:

1. Как родители, так и учителя в целом не связывают позитивное влияние религии на российский патриотизм ни с системой исламского образования и воспитания, ни с системой школьного образования и воспитания, взятых в отдельности.

2. Как родители, так и учителя в реализации позитивных возможностей религии делают акцент на необходимости согласованной воспитательной работы школы и семьи (46,7 %).

3. На втором месте по числу выбранных ответов родители и учителя ставят зависимость реализации возможностей религии в формировании российского патриотизма от особенностей семейного воспитания, жизненной позиции родителей (45,0 %). То есть речь идет о том, как сочетаются в семье светские и религиозные ценности, какова мировоззренческая позиция верующего в отношении государства, светской нормативности.

11.20. Отношение учителей и родителей к поддержке ИГИЛ в общеобразовательной школе

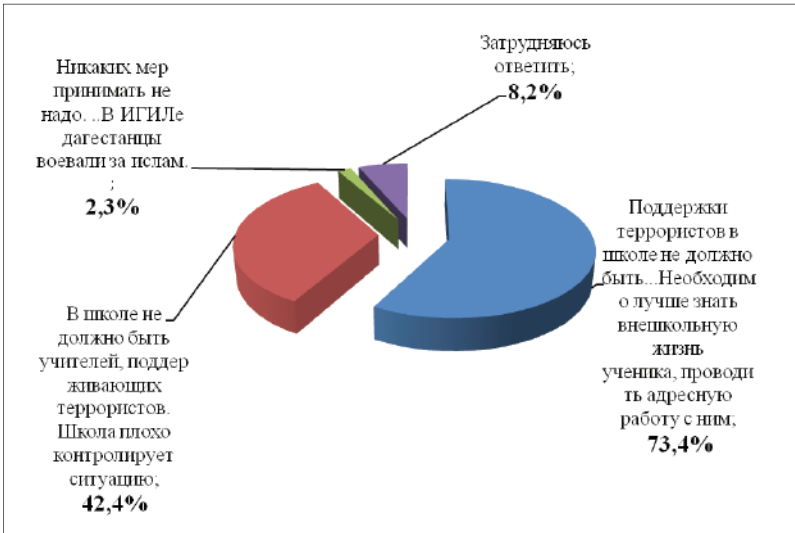
Верующими о себе заявили 87,8 % опрошенных учителей. Ученики – 86,2%. Родители – 84,5 %. Это высокие показатели религиозности, где учителя оказались лидерами. По данным опроса декабря 2019 г., 8,4 % учителей, 14,4 % учеников одобрили участие дагестанцев в деятельности ИГИЛ¹. Учителям и родителям было предложено оценить эту ситуацию, сложившуюся в педагогическом коллективе общеобразовательной школы (диаграмма 32).

Упрёк в адрес школы по поводу учеников, поддерживающих участие дагестанцев в деятельности ИГИЛ, со стороны родителей и учителей выражен абсолютным большинством опрошенных: «Необходимо лучше знать жизнь ученика... адресно работать с ним». Причем этот упрёк со стороны учителей в свой адрес высказан большей долей опрошенных, чем в среде родителей, – 75,8 % против 70,9 %. Это хороший знак, подспорье, возможность в деле организации полноценной профилактической работы школы против экстремизма и терроризма. Проблема в том, как привлечь педагога к этой работе в условиях его крайней перегруженности, низких зарплат, правовых ограничений. Эту задачу словами, увещеваниями «надо работать для души», «денег нет, но вы держитесь!» решить невозможно.

¹ Террористическая организация, запрещенная в РФ.

Диаграмма 32

Распределение ответов на вопрос: «По данным опроса, проведенного в декабре 2019 г. среди различных групп населения Дагестана, самые высокие показатели одобрения участия дагестанцев в ИГИЛ выразили ученики (14,4 %) и учителя общеобразовательных школ (8,4%). Как Вы оцениваете эту ситуацию? (можно выбрать не более двух вариантов ответа). РД. Май-июнь 2021 г. Родители – Учителя, 1479 чел.

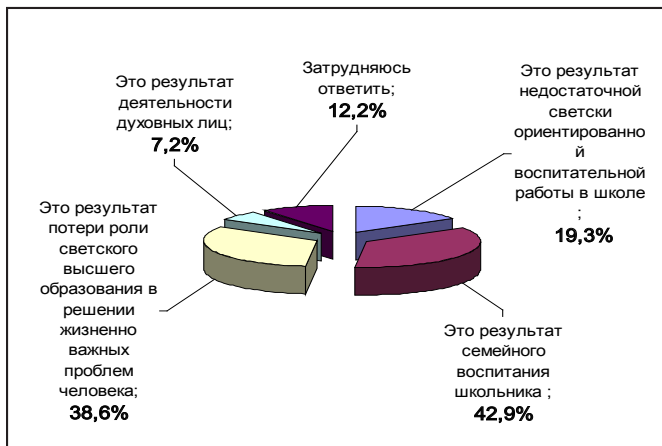
Необходимо обратить внимание на, казалось бы, незначимую долю тех, кто поддержал сторонников ИГИЛ среди учителей – 2,3 % (мужчины – 2,6 %) и кто воздержался от ответа – 7,0 %. В сумме это около 10 % (среди родителей – 11,7 %). Когда учитель, человек с высшим образованием, педагог воздерживается от ответа на ясно сформулированный вопрос о допустимости поддержки экстремистов и террористов, это всегда вызывает вопрос о допустимости такого педагога к воспитательной работе с детьми. Это еще одна проблема школы в вопросах профилактики экстремизма и терроризма. Сама школа самостоятельно, без помощи государства решить её не сможет.

11.21. Оценка родителями и учителями приоритетов светского и религиозного образований старшекласника

Проблема состоит в том, что, обучаясь в светском образовательном учреждении, 27,4 % опрошенных старшекласников считают более важным получить религиозное образование. Вопрос о причинах этой ситуации был задан как самим ученикам, так и родителям и учителям. Как основную причину старшекласники указали на особенности семейного воспитания (36,9 %). На втором месте – потеря роли светского образования в решении жизненно важных проблем человека: люди без образования живут не хуже и даже лучше образованных (28,4 %). Школа и исламское образование как причины этому явлению указаны в значительно меньшей степени (11,3 % и 10,2 %, соответственно). По значимости эти причины расположены в следующем порядке: 1) особенности семейного воспитания; 2) потеря (прежней) роли высшего образования в решении жизненно важных проблем человека; 3) недостатки воспитания в школе; 4) результат деятельности духовных лиц. Как показано на диаграмме 33, в структуре ответов родителей и учителей варианты ответов расположены по значимости в таком же порядке.

Диаграмма 33

Распределение ответов на вопрос: «О том, что в наше время важнее получить светское, а не религиозное образование, говорят лишь 27,4% опрошенных старшекласников. Как Вы считаете...?» (можно выбрать не более двух вариантов ответа). РД. Май-июнь 2021 г. Родители – Учителя, 1479 чел.

При этом на роль семьи в недооценке старшеклассниками значимости светских знаний, их второстепенности относительно религиозных учителя указывают больше, чем родители и ученики: учителя – 44,7 %, родители – 41,0 %, ученики – 36,9 %. Такой же порядок по этим группам опроса имеет место и в выборе ответа «Это результат потери роли светского высшего образования в решении жизненно важных проблем человека»: 43,7 %, 38,6 %, 28,4 %, соответственно.

Нельзя не заметить, что семейное воспитание как причина обсуждаемого явления имеет связь с социальными ролями, как следствие – статуса человека с высшим образованием.

Основные выводы и рекомендации

1. При решении вопросов организации идеологического противодействия терроризму в школьном образовательном-воспитательном процессе желательно учесть, что молодые учителя и молодые родители недостаточно осознают актуальность проблемы.

2. Главными причинами террористической активности дагестанцев родители и учителя считают экономические, социальные: «проблемы безработицы, бедности, коррупции в Дагестане более острые, чем в других регионах».

На втором месте указываются недостатки семейного воспитания. На третьем месте – причины религиозного характера. Молодежь делает акцент на недостатках религиозного воспитания и образования, которые не соответствуют современным требованиям, больше, чем старшее поколение.

3. В то же время необходимо заметить, что в современном семейном воспитании школьников религия играет большую роль. Акцент только на социально-экономических причинах экстремизма и терроризма правильным считают 39,8 % опрошенных, 36,4 % опрошенных родителей и учителей считают, что экстремизм и терроризм имеют как социально-экономические, так и религиозные причины. На этом больше настаивают учителя – 41,1 % (родители – 33,4 %). Социально-экономические проблемы трансформируются в религиозные, поддерживаются ими, идеологизируются, перетягиваются на сакральное пространство, начинают решаться как религиозные проблемы. Эта цепочка может и должна быть прервана в ходе решения проблем профилактики экстремизма и терроризма. Она может быть прервана усилением роли светского образования и воспитания в обществе. Это главным образом задача не гражданского общества, а государства.

4. Родители и учителя в одинаковом порядке по значимости предполагают необходимые меры по активному вовлечению школьного учителя в воспитательную работу. Главные из них: а) увеличение заработной платы учителя за одну ставку до уровня среднего в Дагестане; б) снижение объёма бумажной отчетности учителя; в) наделение учителя правом на ведение светской воспитательной работы, независимо от мировоззренческих установок семьи.

5. Существующая структура приоритетов социальных идентичностей среди родителей и учителей имеет негативное влияние на состояние российского патриотизма среди школьников. Наличие только 40,4 % из общего числа родителей и учителей, считающих, что мусульманин обязан любить свою Родину, недостаточная мировоззренческая и педагогическая основа для школьного и родительского воспитания российского патриотизма.

6. Родители и учителя единодушны в том, что «решение проблем молодежи (безработица, бедность, коррупция и др.), так же, как и светское образование и воспитание (профессионализм, патриотизм, законопослушность), являются наиболее эффективными методами противодействия экстремизму и терроризму.

7. Как родители, так и учителя в целом не связывают позитивное влияние религии на российский патриотизм ни с системой исламского образования и воспитания, ни с системой школьного образования и воспитания, взятых в отдельности.

8. Как родители, так и учителя в реализации позитивных возможностей религии в деле воспитания российского патриотизма делают акцент на необходимости согласованной воспитательной работы школы и семьи.

9. Основная масса учителей и родителей критично отнеслась к поддержке частью учителей и учеников участия дагестанцев в деятельности ИГИЛ. В этом плане наибольшая критика имела место со стороны самих педагогов. Эта ситуация может быть использована государством в целях улучшения профилактической работы по экстремизму и терроризму. Для этого государству необходимо изменить материальные и правовые условия воспитательной работы учителя.

10. Часть учителей и родителей продолжают поддерживать участие дагестанцев в ИГИЛ. В отношении родителей трудно принять какие-то меры за то, что они имеют экстремальности религиозного сознания. В отношении учителей должны быть приняты государ-

ственные меры, так как они в процессе воспитания, вопреки вменённым им обязанностям, в светском учреждении будут распространять радикальные религиозные взгляды среди учащихся. Вопрос о том, какие меры принять и как их реализовать, заслуживает отдельного обсуждения.

11. Потеря прежнего высокого статуса человека с высшим светским образованием, высокая значимость для старшеклассников религиозного образования играют негативную роль в профилактике экстремизма и терроризма: светское мировоззрение, светский взгляд на мир отступает на второй план. Все группы опроса среди причин этого явления на первое место ставят недостатки семейного воспитания, на второе – потерю значимости светского образования в решении жизненно важных проблем человека. На самом деле первая причина является следствием второй. Эта проблема многоаспектна, в частности родителями и учителями недооценена активная религиозно-просветительская работа в республике исламского духовенства. Государство должно реализовать в данной ситуации свой интерес. В частности: а) активизировать (возрождением деятельности общества «Знание»?) научно-просветительскую работу огромного числа ученых республики; б) поднять жизненный уровень лиц с профессиональным образованием.

Заключение

Современное российское общество и государство уже более двух десятков лет пытаются решить проблемы религиозного экстремизма и терроризма на Северном Кавказе. На сегодняшний день коренного перелома ситуации не произошло. Статистика преступлений экстремистского характера, представляемая официальными органами, свидетельствует о том, что дагестанцы лидируют в России в преступных деяниях такого характера.

Учитывая то, что в эти негативные явления вовлечена в основном молодежь, в профилактике экстремизма и терроризма исключительную роль должны играть семья и общеобразовательная школа, где проходит основное время социализации вступающего в жизнь молодого человека. Проблема состоит в том, что свои воспитательные функции семья и школа вынуждены выполнять в условиях социальных реформ, коренных изменений в институтах образования и семьи. Школа уже не имеет единой социализационной траектории в вопросах воспитания: светское и религиозное смешались в учебниках, в образовательных программах, в воспитательной работе, в головах школьных учителей. Глубокие трансформации идут в современной дагестанской семье, где остро конкурируют традиционные и западные ценности семейной жизни.

Как показало исследование, эта ситуация усугубляется отсутствием должного внимания со стороны государства к проблемам школы и семьи. Как учителя, так и родители едины в том, что основные проблемы школы связаны с: а) низким заработными платами учителей; б) отсутствием уважительного отношения к профессии учителя со стороны государства, общества.

Правовые установки государства на характер школьного образовательного процесса ведут: а) к коммерциализации взаимоотношений школы и родителей; б) к снижению качества образовательного процесса в рамках финансируемых государством программ обучения; в) к снятию с государства полной ответственности за финансирование школьного образования. Воспитательная работа в этих условиях невозможна. Коммерциализация школьного образования не находится в согласии со ст. 5.3 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019 г.) «Об образовании в Российской Федерации»,

где сказано, что в Российской Федерации гарантируются общедоступность и бесплатность в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования.

Бедность в России стала социальным явлением, которая расширяет свои масштабы. Дифференциация населения по уровню доходов увеличивается. Россия стала мировым лидером по динамике роста миллиардеров в долларах в мире в условиях процесса обнищания населения. Рядовой россиянин, в особенности дагестанец, в основной массе имеет не решенные властью жизненно важные проблемы в удовлетворении основных физиологических и социальных потребностей (пища, одежда, жилье и др.). Россия, заявившая в своей Конституции о том, что она является социальным государством, все больше подвергает рядовых граждан жесткой, капиталистической эксплуатации. Пока не решены эти проблемы, потребности духовного характера, в том числе образования и воспитания, быть приоритетными для них не могут. В этом смысле опора на семью как на главный социальный институт воспитания законопослушного, патриотично настроенного гражданина, о чем всё время говорит власть, в современных условиях не может быть реализована.

Реформа среднего образования, которая длится со времен «перестройки», до сих пор не завершена. Началась она с громких решений о придании школам, районным, городским, региональным управлениям и министерствам широких полномочий в принятии региональных и местных составляющих государственных стандартов образования. На сегодня мы имеем тенденцию к частичному и даже полному свертыванию этих составляющих. Это оказывает негативное влияние на реализацию возможностей общеобразовательной школы в профилактике экстремизма и терроризма учащихся. По данным опроса учителей общеобразовательных школ республики, наиболее эффективными в профилактике экстремизма и терроризма являются уроки КТНД (Культура и традиции народов Дагестана). В 2019 учебном году уроки КТНД, истории Дагестана были сокращены в два раза, до 17 часов в год. В школах уроков КТНД, которые воспитывали детей на примерах добрых традиций народов Дагестана уже нет. Уроки истории Дагестана будут проводиться в рамках уроков по истории России в целом. Государство намерено лишить школы, районные, городские управления образования прав на принятие местных составляющих программ обу-

чения. Как следствие учитель лишается возможностей задействовать в ходе реализации образовательных программ наиболее значимые для профилактики экстремизма и терроризма.

Опросы, проведенные в РД, также показали:

1. Мы имеем общество с «расколотым сознанием». В условиях господства в стране либерально-демократических законов родители учащихся старших классов ориентированы на воспитание детей на основе ценностей традиционной культуры. Воспитательная парадигма семьи главным образом основывается на ценностях традиционной культуры: на послушании, на опыте предыдущих поколений. Данный тип передачи опыта от старшего поколения к младшим, где дети главным образом учатся у старшего поколения, переносит центр тяжести с современности на прошлое. Ускорение темпов технического и социального развития делает опору на опыт прежних поколений недостаточной для успешной адаптации молодежи к современным условиям.

2. Воспитание патриотизма является приоритетной задачей для учителей и в особенности для родителей.

3. В вопросах хиджаба школа и семья придерживаются светского взгляда больше, чем учащиеся. Самыми большими противниками хиджаба в школе являются женщины-родители. По разным причинам против хиджаба высказались 73,4 % за 16,1 % родителей старшего поколения.

4. Основная масса опрошенных педагогов, преподавателей курса ОРКСЭ считает, что религиозные модули ОРКСЭ имеют не светский, культурологический характер, а вероучительный, богословский. Эта ситуация противоречит светскости религиозных модулей, как это предполагается установками государства на программное содержание данного курса.

5. Религиозные модули курса ОРКСЭ еще в начальных классах разделяют детей по группам. В условиях, когда имеет место напряженность между различными мировоззренческими направлениями религиозного и светского характера, данное деление не может служить стабильности в обществе. Оно становится основой формирования религиозных экстремальностей у учащихся.

6. Одним из главных среди мер по противодействию экстремизму и терроризму родители ставят необходимость должного внимания со стороны родителей на вопросы воспитания детей в семье. В то же время семья не имеет четких представлений об основных подходах

такого рода воспитания. С одной стороны, она считает приоритетным в семье религиозное воспитание, с другой же, в профилактике экстремизма и терроризма главную роль отводит светскому воспитанию и образованию.

7. Опрос показал, что родители не имеют последовательных светских или религиозных взглядов не только на вопросы воспитания, но и вообще на вопросы противодействия экстремизму и терроризму.

8. По данным опроса, «Красная зона» действительно оказалась «красной». Религиозность опрошенных групп: учеников, учителей, родителей в «Красной зоне» – оказалась выше, чем средние показатели по Дагестану. Показатели исламского образования школьников в «Красной зоне» оказались выше, чем по Дагестану в целом. По свидетельству 60,3 % учителей «Красной зоны», духовные лидеры приходят в школу «часто». Аналогичный показатель по Дагестану равен 25,4 %. Сторонников и противников хиджаба в школе среди учителей КЗ оказалось примерно поровну, тогда как среди учителей РД в целом противников хиджаба больше, чем сторонников примерно в два раза. Сторонников хиджаба в школе среди родителей КЗ оказалось в два раза больше, чем в Дагестане в целом. Эти и другие данные опроса по КЗ дают основание к предположению, что с ростом религиозного сознания неизбежно растут и показатели экстремальностей религиозного сознания, которые являются предпосылками экстремального поведения.

9. По опросу, проведенному среди педагогов, ученики которых впоследствии были осуждены как экстремисты, религиозный фактор в экстремистской деятельности в основном есть форма протеста экстремистски настроенной молодежи на существующие социально-экономические условия жизни.

10. Три наиболее важными характеристиками семей, в которых воспитывались их ученики, вовлеченные в экстремистскую деятельность, учителя отметили: 1) «отсутствие воспитательной работы в семье из-за чрезмерной перегруженности родителей»; 2) «низкий уровень доходов семьи, живут бедно»; 3) «низкий уровень светского образования родителей».

11. Тримя основными причинами вовлеченности отдельных учеников общеобразовательных школ в экстремистскую, террористическую деятельность их учителя указывают на факторы, так или иначе связанные с ролью государства: а) высокий уровень безработицы,

незанятость молодежи – 71,8 %; б) отрицательное влияние средств массовой информации (интернет, телевидение, газеты и др.) – 34,1 %; в) отсутствие должного внимания к проблемам молодежи со стороны государства – 29,7 %.

12. О том, что школа должна воспитывать, говорит небольшая часть опрошенных учителей будущих экстремистов (8,9 %).

13. Убежденность в том, что общество должно решать свои проблемы, главным образом опираясь на науку и светские законы, а не на религию, выразила лишь одна треть опрошенных учителей будущих экстремистов (36,3 %). Это показатель экстремальности педагога со светским образованием, воспитывающего детей в светской школе. Данная группа учителей имела относительно высокий уровень религиозности – 93,1 % (учителя Дагестана в целом – 87,4 %).

Эти и другие результаты опросов показывают, что причины религиозного экстремизма и терроризма среди молодежи имеют системный характер. Имеет место свойство эмерджентности различных социальных факторов, которые в своих взаимодействиях порождают такие негативные явления, как экстремизм и терроризм. Это прежде всего экономический фактор, материальные условия жизни, на что так часто указывали респонденты в опросах, и проблемы социальной справедливости. Интернет, телевидение, внешнее зарубежное влияние, семейное воспитание, недостатки школьного образования и воспитания, религиозное образование и воспитание, деятельность исламских лидеров и др. также есть элементы этой системности. Системный характер явлений экстремизма и терроризма означает, что они не есть имманентное свойство какого-либо отдельно взятого социального явления или даже явлений. Это то, что между ними и порожденное ими.

В то же время необходимо иметь в виду, что не все элементы системы, не все социальные институты, вовлеченные в конкретный системный, эмерджентный процесс, равнозначны. Имеют место «системообразующие элементы». Таковыми в явлениях экстремизма и терроризма нужно признать внешние по отношению к семье и школе факторы. Во-первых, это социально-экономическая ситуация, порождающая бедность, безработицу, невозможность удовлетворения базовых потребностей жизнеобеспечения. Во-вторых, религиозное сознание, которое, трудно вписываясь в современные глобализационные процессы, спекулируя на трудностях нерешенных социальных

проблем, исполняет роль идеологически интегрирующего противодействия системе светских ценностей, новым светским явлениям. Современная школа и семья столкнулись с этими явлениями. Они в принципе не способны справиться с этой онтологией протестных настроений в обществе. Проблема и в том, что ни одна из них не имеет ясной концепции будущего, так как её не имеет страна в целом.

В основной массе учитель не готов к воспитанию патриота и законопослушного гражданина по меньшей мере по трём причинам. Во-первых, он обделен вниманием со стороны государства как гражданин. У учителя нет достойных высокообразованного, занимающегося важным государственным и общественным делом условий жизни. Во-вторых, учитель как работник сферы образования и воспитания не имеет четких представлений о своих воспитательных функциях. В-третьих, в основной массе учитель не считает, что его ученики должны быть патриотами. Стоит проблема воспитания самого воспитателя. Современная дагестанская семья также не считает, что их ребенок должен вырасти патриотом.

Государству необходимо изменить свое отношение к школе в двух указанных выше направлениях. Государство должно иметь всеобъемлющую воспитательную политику. Учитель должен получить право на светскую воспитательную работу в школе, не оглядываясь на мировоззренческие приоритеты семьи. Школа, в отличие от семьи, которая вправе воспитывать детей, как ей захочется, должна воспитывать в учащих высокий нравственный идеал светской жизни, а не нацеленность на интерес.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН

Анкета I

(Ученики)

для опроса учащихся 10–11 классов
средних общеобразовательных школ Республики Дагестан

Уважаемый молодой человек!

Отдел социологии Дагестанского научного центра проводит исследование, посвященное вопросам общеобразовательной школы. Просим Вас ответить на вопросы данной анкеты. Она посвящена отдельным сторонам Вашей школьной жизни. Сначала прочтите вопрос и все варианты ответа. Выберите ответ, соответствующий Вашему мнению. Отметьте его «галочкой» или кружочком. В некоторых вопросах можно написать другое свое мнение. Мы очень надеемся на откровенный разговор. Фамилию, имя указывать не обязательно.

I. Скажите, пожалуйста, как Вы относитесь к учебе в школе?

1. Мне нравится, я охотно учусь.
2. Мне нравится, но не очень.
3. Мне не нравится.
4. Мне очень не нравится.
5. Затрудняюсь ответить.

II. Учились ли Вы (или учитесь параллельно) религиозным наукам?

(можно отметить два варианта ответа)

6. Да, учусь читать Коран у знающего человека.
7. Да, умею читать Коран.
8. Да, учусь в мектебе (примечетской школе).
9. Да, окончил(а) мектеб (примечетскую школу).
10. Нет, не учился, но хочу.
11. Нет, такое образование мне не нужно.

III. Как Вы считаете, какое образование важнее для человека в наше время?

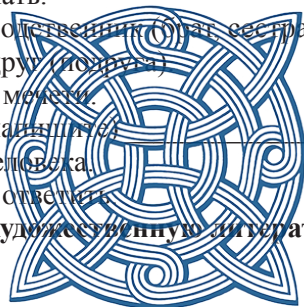
12. Религиозное.
13. Светское (не религиозное).
14. Затрудняюсь ответить.

IV. К какой культуре Вы больше склонны приобщаться?

15. К исламской (Саудовская Аравия, Ирак, Египет и др.).
16. К западной (США, Франция, Германия и др.).
17. К западной и исламской, я их не разделяю.
18. Затрудняюсь ответить.

V. Есть ли в Вашем окружении люди, на которых Вы хотели бы быть похожим? (можно выбрать несколько вариантов ответа)

19. Да, это мой школьный учитель (учительница).
20. Да, это мой отец.
21. Да, это моя мать.
22. Да, это мой родственник (брат, сестра, ...).
23. Да, это мой друг (подруга).
24. Да, это имам мечети.
25. Кто другой (напишите).
26. Нет такого человека.
27. Затрудняюсь ответить.

VI. Читаете ли Вы художественную литературу?

28. Да.
29. Да, редко.
30. Нет.

VII. Если да, назовите, пожалуйста, последнюю из книг, которая прочитана Вами в этом году (автор, название).

instituteofhistory.ru

VIII. Есть ли герой художественной книги, на которого Вы хотели бы быть похожим?

32. Да, есть.
33. Нет такого героя.
34. Затрудняюсь ответить.

IX. Если да, то кто он (она)? Напишите, пожалуйста _____

X. Как Вы думаете, любят ли Вас Ваши школьные учителя?

35. Да, меня все учителя очень любят.
36. Да, но не все.
37. Да, только один.
38. Нет, меня из учителей никто не любит.
39. Затрудняюсь ответить.

XI. Если, на Ваш взгляд, учителя Вас не любят, чем Вы это могли бы объяснить? (можно выбрать несколько вариантов ответа)

40. Я плохо учусь.
41. У меня не очень хорошее поведение.
42. Я сам(а) плохо отношусь к учителям.
43. Меня учителя просто не понимают.
44. Что другое (напишите) _____

45. Затрудняюсь ответить.

XII. Как Вы считаете, любят ли Вас дома, в семье?

46. Да, в семье все меня любят.
47. Да, но только отец и мать.
48. Да, но только мать.
49. Да, но только отец.
50. Да, только брат (сестра).
51. Нет, никто в семье меня не любит.
52. Затрудняюсь ответить.

XIII. Если Вы считаете, что дома Вас не любят, чем Вы могли бы это объяснить? (можно выбрать несколько вариантов ответа)

53. Я плохо учусь.
54. Я непослушный.
55. Я сам плохо отношусь к другим членам моей семьи.
56. Меня в семье просто не понимают.
57. Что другое (напишите) _____

58. Затрудняюсь ответить.

XIV. Какое другое образование Вы хотели бы получить после школы?

59. Религиозное.
60. Светское (не религиозное).
61. Религиозное и светское.
62. Затрудняюсь ответить.

XV. Хотели бы Вы учиться в зарубежном исламском образовательном учреждении?

63. Да.
64. Нет.
65. Затрудняюсь ответить.

XVI. В каком государстве Вы хотели бы жить?

66. В исламском (жизнь по шариату).
67. В светском (жизнь по светской Конституции, светским законам).
68. Затрудняюсь ответить.

XVII. Хотели бы Вы, чтобы ученицы Вашей школы приходили в школу в хиджабах?

- 69. Да.
- 70. Да, но в светлом хиджабе.
- 71. Нет, достаточно обычного платка.
- 72. Нет, хиджаб, платок ни о чем не говорят.
- 73. Затрудняюсь ответить.

XVIII. Приходят ли к Вам в школу представители полиции, чтобы проводить беседы об экстремизме и терроризме?

- 74. Да, часто.
- 75. Да, редко.
- 76. Нет, не приходят.

XIX. Если да, то насколько интересны эти беседы?

- 77. Очень интересны, они многое мне объяснили.
- 78. Интересны, но не очень. Обо всем этом я знаю и без них.
- 79. Не интересны, все время говорят непонятно, одно и то же.
- 80. Затрудняюсь ответить.

XX. Приходят ли к Вам в школу по своей инициативе духовные лица (имамы, представители духовного управления) в целях проведения бесед с учащимися?

- 81. Да, часто.
- 82. Да, редко.
- 83. Нет, не приходят.

XXI. Если да, насколько интересны эти беседы?

- 84. Очень интересны, они многое мне объяснили.
- 85. Интересны, но не очень. Обо всем этом я знаю и без них.
- 86. Не интересны, они говорят о непонятных мне вещах.
- 87. Затрудняюсь ответить.

XXII. Хотели бы Вы, чтобы беседы об экстремизме и терроризме с Вами проводили светские (не религиозные) ученые? (можно выбрать несколько вариантов ответов)

- 88. Да, это было бы интересно.
- 89. Да, но они в школу не приходят.
- 90. Да, это было бы лучше, чем беседы полицейских.
- 91. Да, это было бы лучше, чем беседы духовных лиц.
- 92. Нет, ученые мне не интересны.
- 93. Затрудняюсь ответить.

XXIII. Пользуетесь ли Вы интернетом?

- 94. Да, часто.
- 95. Да, редко.
- 96. Нет, практически не пользуюсь.

XXIV. Читаете ли Вы газеты?

- 97. Да, часто.
- 98. Да, редко.
- 99. Нет, практически не читаю.

XXV. Какая информация из СМИ вызывает у Вас больше доверия?

- 100. Газетная.
- 101. Из интернета.
- 102. Телевизионная.
- 103. Никакая.
- 104. Затрудняюсь ответить.

XXVI. В интернете часто размещают информацию на религиозные темы. Как Вы к ним относитесь?

- 105. Эти публикации я читаю часто и с интересом.
- 106. Эти публикации я читаю редко, но интерес к ним у меня есть.
- 107. Эти публикации я читаю редко, интереса к ним у меня нет.
- 108. Эти публикации я не читаю, мне они не интересны.
- 109. Я не пользуюсь интернетом.
- 110. Затрудняюсь ответить.

XXVII. Если Вы пользуетесь интернетом, насколько часто Вам встречаются видео, тексты с призывами воевать с неверными, кафирами?

- 111. Часто.
- 112. Редко.
- 113. Не встречаю.

XXVIII. Если Вы сталкиваетесь с такого рода информацией, считаете ли, что ей можно доверять?

- 114. Да, полностью.
- 115. Скорее «Да», чем «Нет».
- 116. Скорее «Нет», чем «Да».
- 117. Затрудняюсь ответить.

XXIX. Какого характера информация больше всего интересует Вас в интернете?

- 118. Политика.
- 119. Музыка.

- 120. Художественные фильмы.
- 121. Религия.
- 122. Игры.
- 123. Наука.
- 124. Техника.
- 125. Спорт.
- 126. Что другое (напишите) _____

127. Затрудняюсь ответить.

XXX. Скажите, пожалуйста, как относятся к вере Ваши родители?

128. Они верующие, выполняют требования ислама, обучают меня тому же.

129. Они верующие, по возможности выполняют требования ислама, но не обучают меня тому же.

130. Они светские люди, религией не интересуются. Со мной о религии не говорят.

131. Что другое хотите сказать (напишите) _____

132. Затрудняюсь ответить.

XXXI. Молитесь ли Вы?

133. Да.

134. Нет, но собираюсь.

135. Нет.

136. Нет, и не собираюсь.

137. Затрудняюсь ответить.

XXXII. Известно, что несколько тысяч мусульман с Северного Кавказа, в основном дагестанцы и чеченцы, воевали на стороне ИГИЛ (запрещенная в РФ террористическая организация на территории Сирии, Ирака). Как Вы считаете ...?

138. Они настоящие мусульмане, которые воевали за истинный ислам.

139. Они заблудшие мусульмане, которые воюют на стороне исламских террористов.

140. Они не мусульмане, а террористы, которые преследуют не исламские цели.

141. Что другое (напишите) _____

142. Затрудняюсь ответить.

XXXIII. Как Вы думаете, почему люди становятся террористами?

143. Они защищают истинную религию ислам.

144. Из-за желания разбогатеть.

145. Из-за необходимости содержать свою жизнь, семью.

146. Они воюют за справедливость.

147. Из-за бандитских побуждений.

148. Что другое хотите сказать (напишите) _____

instituteofhistory.ru

149. Затрудняюсь ответить.

XXXIV. Могли бы Вы по каким-то причинам оказаться в рядах террористов, экстремистов?

150. Да.

151. Возможно.

152. Никогда.

153. Затрудняюсь ответить.

XXXV. С каким из нижеприведенных утверждений Вы согласились бы?

154. Человеку прежде всего необходимо любить и защищать свою Родину, быть патриотом.

155. Человеку прежде всего необходимо любить и защищать свою религию, а затем Родину.

156. Что другое хотите сказать (напишите) _____

157. Затрудняюсь ответить.

XXXVI. Доверяете ли Вы полиции?

158. Да.

159. Да, но не очень.

160. Нет.

161. Затрудняюсь ответить.

XXXVII. Чего, по Вашему мнению, не хватает Вам в школе для «полного счастья»?

162. Доброго отношения учителей.

163. Доброго отношения одноклассников.

164. Высокообразованных, интересных учителей.

165. Нормальных условий учебы (учебники, библиотека, компьютеры, спортивный зал, хорошие учебные кабинеты и др.).

166. Интересных уроков.

instituteofhistory.ru

167. Интересы к знаниям, науке.

168. Все есть, я счастлив.

169. Что другое (напишите) _____

170. Затрудняюсь ответить.

XXXVIII. Кем Вы себя прежде всего считаете?

171. Гражданином России.

172. Дагестанцем.

173. Представителем своего народа (аварцем, даргинцем, кумыком, ...).

174. Мусульманином.

175. Православным.

176. Кем другим (напишите) _____

XXXIX. Какие из перечисленных ниже уроков для Вас представляют (представляли) интерес? (можно отметить несколько вариантов ответа)

177. История Отечества.

178. История Дагестана.

179. Культура и традиции народов Дагестана.

180. Родная литература.

181. Русская литература.

182. Основы военного дела.

183. Основы безопасности жизнедеятельности (ОБЖ).

184. Другой (напишите) _____

XLI. Какие вопросы чаще всего Вы обсуждаете на классном часе? (можно отметить несколько вариантов ответа)

185. Вопросы успеваемости (кто и почему плохо учится, как поднять успеваемость класса).

186. Вопросы поведения учеников в классе.

187. Классный руководитель(ница) рассказывает о событиях в мире.

188. Обсуждаем интересную книгу.

189. Обсуждаем школьные дела, готовимся к различным школьным мероприятиям.

190. Проводим беседы о науке.

191. Проводим беседы о религии, терроризме.

192. Встречаемся с разными интересными людьми (ученые, имамы, полицейские и др.).

193. Обсуждаем особенности разных профессий. Учимся выбирать профессию.

194. Классные часы у нас не проводятся или проводятся очень редко.

195. Какие другие (напишите) _____

196. Затрудняюсь ответить.

XLII. Сообщите, пожалуйста, некоторые сведения о себе.

Возраст 197. 15 лет.
 198. 16 лет.
 199. 17 лет.
 200. Какой другой (напишите) _____

Пол 201. Мужской.
 202. Женский.

Отношение к вере 203. Верующий.
 204. Неверующий.
 205. Затрудняюсь ответить.

Национальность 206. Аварская.
 207. Даргинская.
 208. Кумыкская.
 209. Лезгинская.
 210. Лакская.
 211. Русская.
 212. Другая _____.

В каком классе учитесь 213. 10 класс.
 214. 11 класс.

Большое спасибо!
Махачкала. 2018 г.

**Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского федерального исследовательского центра РАН**

**Анкета II
(Родители)**

для опроса родителей учащихся общеобразовательных школ
Республики Дагестан

Уважаемый родитель!

Просим Вас ответить на вопросы данной анкеты, посвященной отдельным сторонам работы школы, в которой учится Ваш ребенок, Вашего участия в его воспитании и образовании. Сначала прочтите вопрос и все варианты ответа. Выберите ответ, соответствующий Вашему мнению. Отметьте его «галочкой» или кружочком. В некоторых вопросах можно написать другое свое мнение. Надеемся на Ваши искренние ответы. Заранее благодарны Вам за участие в исследовании.

I. Как Вы оцениваете отношение государства к средней общеобразовательной школе?

1. Очень хорошее.
2. Хорошее.
3. Плохое.
4. Очень плохое.
5. Затрудняюсь ответить.

II. Как Вы думаете, относятся ли учителя школ доброжелательно к Вашему ребенку?

6. Да, все.
7. Да, но не все.
8. Нет.
9. Затрудняюсь ответить.

III. Чем, на Ваш взгляд, обусловлены главные проблемы школ Дагестана? (можно выбрать несколько вариантов ответа)

10. Низкая заработная плата учителей.
11. Отсутствие уважительного отношения к профессии учителя со стороны государства.
12. Отсутствие уважительного отношения к учителю со стороны общества (людей).
13. Отсутствие уважительного отношения к учителю со стороны учеников.

14. Образование потеряло свою престижность, как следствие профессия учителя тоже.

15. В школе стало трудно работать: нет учебников, пособий, меньше стало прав у учителей, обязанности увеличились.

16. Что другое хотите сказать (напишите) _____

17. Затрудняюсь ответить.

IV. Какие, на Ваш взгляд, имеются недостатки в воспитании Вашего ребенка в школе? (можно выбрать несколько вариантов ответа).

18. Школа больше занята подготовкой к ЕГЭ, а не воспитанием детей.

19. Большинство учителей не готово к воспитательной работе с детьми.

20. Учителя в современной школе сильно перегружены бумажной работой, писаниной (отчеты, планы и т. д.). Им некогда воспитывать.

21. Учителя, классные руководители, дирекция школы не имеют тесной связи с родителями.

22. Государство не требует от школ воспитательной работы. Оно переложило воспитание детей на родителей.

23. Государство не знает, какой должна быть воспитательная работа в школе, не знает, как сочетать школьное воспитание с воспитанием в семье.

24. Что другое хотите сказать? _____

V. Сегодня много говорят, спорят о воспитательной работе в школе, в семье. Как Вы считаете ...?

25. Воспитание детей школьного возраста должно быть обязанностью школы.

26. Воспитание детей школьного возраста должно быть обязанностью семьи.

27. Воспитывать детей должны семья и школа. Главнее – школьное воспитание.

28. Воспитывать детей должны семья и школа. Главнее – семейное воспитание.

29. Затрудняюсь ответить.

VI. Довольны ли Вы воспитательной работой в школе?

30. Да.

31. Скорее, да.

- 32. Скорее, нет.
- 33. Нет.
- 34. Затрудняюсь ответить.

VII. В последнее время часто говорят о необходимости обучения детей основам религии в школе. Как Вы считаете...?

- 35. Школа должна оставаться светской, то есть не должна обучать детей религии. Религия по Конституции России отделена от государства.
- 36. Школа должна обучать детей религии, так как наше общество, люди в основном верующие.
- 37. Затрудняюсь ответить.

VIII. Учился ли Ваш ребенок (или учится) параллельно школе, религиозным наукам? (можно отметить два варианта ответа)

- 38. Да, умеет читать Коран.
- 39. Да, учится читать Коран у знающего человека.
- 40. Да, учится в мектебе (примечетской школе).
- 41. Да, окончил мектеб (примечетскую школу).
- 42. Нет, не учится, но я хочу, чтобы он учился.
- 43. Нет, такое образование ему не нужно.

IX. Как Вы считаете, какое образование важнее для Вашего ребенка в наше время?

- 44. Религиозное.
- 45. Светское (не религиозное).
- 46. Затрудняюсь ответить.

X. Как Вы считаете, какое воспитание важнее для Вашего ребенка в наше время?

- 47. Религиозное.
- 48. Светское (не религиозное).
- 49. Затрудняюсь ответить.

XI. Каким, на Ваш взгляд, должен быть воспитанный в Вашей семье молодой человек? (можно выбрать несколько вариантов ответа)

- 50. Законопослушным.
- 51. Общественные, коллективные интересы должны быть выше его личных интересов.
- 52. Личные интересы для него должны быть выше интересов коллективных, общественных.

53. Он должен свои важные решения согласовывать со старшими (в семье, в роду, в школе).

54. Он должен быть религиозным человеком.

55. Он должен быть просто светским (не религиозным) человеком.

56. Он должен быть человеком, по возможности соблюдающим нормы традиционной культуры своего народа (в одежде, в песнях, танцах, манерах, языке, в отношении старших и др.).

57. Он должен быть человеком европейского воспитания (главное – личный успех в жизни, а традиционные культурные ценности, в том числе и родной язык, не обязательны).

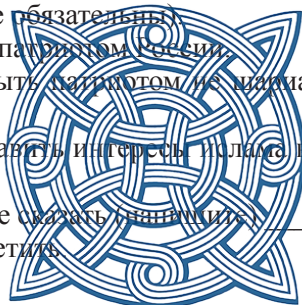
58. Он должен быть патристом России.

59. Он не должен быть патристом не мусульманского государства – России.

60. Он не должен ставить интересы Ислама выше интересов государства.

61. Что другое хотите сказать (напишите) _____

62. Затрудняюсь ответить.

XII. Как Вы считаете, что должно лежать в основе противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде...?

63. Светское воспитание и образование.

64. Если смотрит в сторону, то и отрезывает.

65. Что другое хотите сказать (напишите) _____

66. Затрудняюсь ответить.

XIII. В каком государстве Вы хотели бы жить со своими детьми?

67. В исламском (жизнь по Шариату).

68. В светском (жизнь по светской Конституции, светским законам).

69. Затрудняюсь ответить.

XIV. Как Вы считаете, должны ли девочки ходить в школу в хиджабах?

70. Да.

71. Да, но в светлом хиджабе.

72. Нет, достаточно обычного платка.

73. Нет, хиджаб, платок ни о чем не говорят.

74. Затрудняюсь ответить.

XV. Известно, что несколько тысяч мусульман из Северного Кавказа, в основном дагестанцы и чеченцы, воевали на стороне ИГИЛ (запрещенная в РФ террористическая организация на территории Сирии, Ирака). Как вы считаете ...?

75. Они настоящие мусульмане, которые воевали за истинный ислам.

76. Они заблудшие мусульмане, которые воюют на стороне исламских террористов.

77. Они не мусульмане, а террористы, которые преследуют не исламские цели.

78. Что другое (напишите) _____

79. Затрудняюсь ответить.

XVI. С каким из нижеприведенных утверждений Вы согласились бы?

80. В семье в детях мы должны прежде всего воспитывать любовь к Родине, патриотизм.

81. В семье в детях мы должны прежде всего воспитывать любовь к своей религии, а затем к Родине.

82. Что другое хотите сказать (напишите) _____

83. Затрудняюсь ответить.

XVII. Как Вы считаете, какие недостатки имеют место в семейном воспитании детей в Дагестане? (можно выбрать несколько вариантов ответа)

84. Семья, как правило, не обладает должными знаниями для воспитания современного человека.

85. Дагестанцы сегодня сильно перегружены работой, у них просто нет времени на воспитание детей.

86. В большинстве семей воспитательную работу не считают достойной внимания, времени, труда.

87. Современная семья религиозна, а потому она плохо решает вопросы светского (не религиозного) воспитания, подготовки детей к светской жизни.

88. Родители не имеют тесных контактов со школой.

89. В семье воспитание идет в духе семейного эгоизма, а не общественных и государственных интересов.

90. Современная семья плохо воспитывает патриотизм (любовь к Родине) в детях.

91. Что другое хотите сказать (напишите) _____

92. Затрудняюсь ответить.

XVIII. Посещаете ли Вы школу, общаетесь ли с учителями Вашего ребенка?

- 93. Да, часто.
- 94. Да, редко.
- 95. Нет, не посещаю, но общаюсь с учителями через мобильник, интернет.
- 96. Не посещаю, не общаюсь.

XIX. Если да, то какова цель Ваших посещений школы, общения с учителями? (можно выбрать несколько вариантов ответа)

- 97. Хожу на родительские собрания.
- 98. Участвую в работе родительского комитета.
- 99. Хочу ознакомиться с учебно-воспитательной работой в школе.
- 100. По приглашению дирекции, классного руководителя.
- 101. Хочу поговорить с учителями об учебе, поведении моего ребенка.
- 102. Держу контакты с классным руководителем.
- 103. Что другое (напишите) _____

XX. Приходят ли к Вам домой представители школы, в которой учится Ваш ребенок?

- 104. Да, часто.
- 105. Да, редко.
- 106. Нет, не приходят.

XXI. Если да, то по какому поводу?

- 107. По поводу плохой учебы ребенка.
- 108. По поводу плохого поведения ребенка.
- 109. Для организации совместных школьных мероприятий (праздники, ремонт школы, классные часы, встречи и др.).
- 110. Что другое (напишите) _____

XXII. Как Вы считаете, уделяете ли Вы воспитанию Вашего ребенка должное внимание?

- 111. Да.
- 112. Скорее, да.
- 113. Скорее, нет.
- 114. Нет.
- 115. Затрудняюсь ответить.

XXIII. Как Вы считаете, какой характер имеет экстремизм и терроризм в Дагестане?

116. Это религиозный экстремизм и терроризм.

117. Религия не имеет отношения к экстремизму и терроризму.

118. Что другое (напишите) _____

119. Затрудняюсь ответить.

XXIV. В школу нередко приходят люди разных профессий и проводят беседы с детьми с целью воспитать в них неприятие экстремизма и терроризма. Кто, по Вашему мнению, должен проводить такого рода беседы? (можно выбрать два варианта ответа)

120. Ученые.

121. Старейшины.

122. Имамы (муллы).

123. Главы администраций, депутаты.

124. Работники МВД.

125. Такие беседы не нужны.

126. Кто другой (напишите) _____

XXV. Есть ли у Вашего ребенка компьютер или мобильник с интернет-связью?

127. Да, есть.

128. Нет, но хотим купить.

129. Нет, в ближайшее время покупать не собираемся.

XXVI. Если Вашему ребенку доступна интернет-информация, насколько он свободен в её выборе?

130. Полностью свободен.

131. Мы ограничиваем время.

132. Мы по возможности контролируем (говорим, убеждаем, просим, воспитываем), чтобы ребенок не пользовался информацией экстремистской, террористической направленности.

133. Мы по возможности контролируем, чтобы ребенок не пользовался информацией религиозного характера.

134. Что другое (напишите) _____

XXVII. Какие меры, на Ваш взгляд, первостепенны в защите молодых людей от экстремизма и терроризма?

135. Необходимо больше внимания со стороны родителей к воспитанию своих детей.

136. Школа должна изменить свое отношение к воспитательной работе. Необходимо не только обучать, но и воспитывать.

137. Государство должно изменить отношение к школе.

138. Государство должно решать вопросы бедности, социальной справедливости в обществе.

139. Государство должно решать проблемы молодежи (безработица, доступность образования, помощь молодым семьям и др.).

140. Государство должно снизить роль религии в воспитании молодежи.

141. Государство должно повысить роль религии в воспитании молодежи.

142. Что другое (напишите) _____

XXVIII. Просим Вас сообщить некоторые сведения о себе.

Пол 143. Мужской.

144. Женский.

Возраст 145. От 30 до 45 лет.

146. От 45 до пенсионного возраста.

147. Пенсионер по возрасту.

Социальное положение

148. Рабочий, крестьянин.

149. Служащий.

150. Предприниматель.

151. Руководитель предприятия, организации.

152. Преподаватель светского учебного заведения.

153. Преподаватель религиозного учебного заведения.

154. Духовное лицо.

155. Домохозяйка.

156. Безработный.

157. Другое.

Отношение к религии 158. Верующий.

159. Неверующий.

160. Затрудняюсь ответить.

Населенный пункт 161. Город.

162. Село.

Большое спасибо!

Махачкала. 2019 г.

**Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского
федерального исследовательского центра РАН
Министерство образования и науки Республики Дагестан
Дагестанский институт развития образования**

Анкета III

для учителей, которые учили, воспитывали, учеников,
ставших впоследствии экстремистами, террористами

Уважаемые педагоги!

Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН совместно с Дагестанским институтом развития образования (ДИРО) проводит социологическое исследование в целях изучения мнения педагогов относительно мотиваций действий лиц экстремистской и террористической направленности в республике. В связи с этим просим вас ответить на вопросы данной анкеты. Сначала прочтите вопрос и все варианты ответа. Выберите ответ, соответствующий вашему мнению. Отметьте его «галочкой» или любым другим способом. В некоторых вопросах можно написать другое свое мнение. Хотим особо подчеркнуть, что анкета анонимная. Надеемся на ваши искренние ответы. Заранее благодарны вам за участие в исследовании.

I. Нравится ли Вам профессия педагога?

1. Да.
2. Нет.
3. Затрудняюсь ответить.

II. Как Вы считаете, имеют ли педагоги Вашей школы авторитет среди своих учеников?

4. Да.
5. Нет.
6. Затрудняюсь ответить.

III. Есть ли среди Ваших выпускников такие, кем гордится Ваша школа?

7. Да.
8. Нет.

IV. Скажите, пожалуйста, были ли среди учеников Вашей школы лица, которые по тем или другим причинам оказались вовлеченными в группы экстремистской и террористической направленности в республике или за ее пределами?

9. Да, были.

10. Нет, не были.

Если да, какие характеристики Вы могли бы дать этим выпускникам Вашей школы?

V. Они учились:

11. Хорошо.

12. Посредственно.

13. Плохо.

14. Затрудняюсь ответить.

VI. Поведение в школе у них было:

15. Хорошее.

16. Не очень хорошее.

17. Плохое.

18. Затрудняюсь ответить.

VII. Отношения со сверстниками, одноклассниками у них были...

19. Дружеские.

20. Обыкновенные, как у большинства.

21. Напряженные.

22. Затрудняюсь ответить.

VIII. Ваши личные отношения с ними были...

23. Конфликтные, сложные.

24. Сложные, но не конфликтные.

25. Такие же, какие были и с другими учащимися.

IX. Если взаимоотношения с такими учениками складывались трудно, то в чем они проявлялись? (можно выбрать несколько вариантов ответа)

26. Они не признавали авторитет учителей.

27. Они не признавали авторитет родителей.

28. Они не признавали авторитет классного коллектива.

29. Они нарушали общепринятые нормы поведения, вели себя вызывающе.

30. Они были тихие, очень замкнутые.

31. Эгоизм, завышенные требования к окружающим.

32. Стремление доминировать.

33. У них были проблемы со здоровьем.

34. Что другое можете сказать (напишите) _____

35. Затрудняюсь ответить.

Нам очень важно знать, как Вы охарактеризовали бы семьи учеников, вовлеченных в деятельность экстремистских группировок.

X. По материальному положению...

36. Семьи были бедные.

37. Семьи были достаточно обеспеченные.

38. Семьи были богатыми, ни в чем себе не отказывали.

39. Затрудняюсь ответить.

XI. По взаимоотношениям в семье, по характеру (можно выбрать несколько вариантов ответа)

40. Семьи были дружными.

41. В семьях был разлад, родители ребенка часто конфликтовали.

42. У учеников были проблемы во взаимоотношениях с родителями.

43. У учеников не было проблем во взаимоотношениях с родителями.

44. Родители не занимались воспитанием своих детей.

45. Родители не умели воспитывать детей.

46. Родителям некогда было заниматься воспитанием детей.

47. Родители сами были людьми с отклоняющимся (девиантным) поведением.

48. Затрудняюсь ответить.

49. Что другое можете сказать (напишите) _____

XII. По составу семьи...

50. Ученик рос в неполной семье (без отца).

51. Ученик рос в неполной семье (без матери).

52. Ученик воспитывался без отца и матери.

53. Затрудняюсь ответить.

54. Что другое хотите сказать (напишите) _____

XIII. Семья была...

- 55. Умеренно религиозной.
- 56. Религиозной, соблюдала исламские нормы.
- 57. Радикально религиозной («ваххабитской»).
- 58. Светской (не религиозной).
- 59. Затрудняюсь ответить.

XIV. Получали ли ученики, оказавшиеся в рядах экстремистов, какое-либо религиозное образование, параллельно школьному?

- 60. Да, обучались в мектеб (примечетской школе).
- 61. Да, обучались в медресе.
- 62. Да, обучались у частного лица.
- 63. Нет, такого образования они не получали.
- 64. Затрудняюсь ответить.

XV. Увлекались ли эти ученики чтением религиозной литературы?

- 65. Да.
- 66. Нет.
- 67. Затрудняюсь ответить.

XVI. Если да, было ли известно Вам, какую религиозную литературу они читали?

- 68. Да, читали обычные книги по традиционному исламу в Дагестане.
- 69. Да, увлекались «ваххабитской» литературой.
- 70. Нет, мне это не было известно.
- 71. Затрудняюсь ответить.

XVII. Посещали ли ученики, проявившие себя как экстремисты, мечеть?

- 72. Да, посещали традиционную мечеть.
- 73. Да, посещали «ваххабитскую» мечеть.
- 74. Нет, они мечеть не посещали.
- 75. Затрудняюсь ответить.

XVIII. Как оценили бы Вы следующее утверждение: молодые люди оказываются в рядах экстремистов и по той причине, что ни в школе, ни в семье они не находят должного взаимопонимания, любви, примера для подражания?

76. Согласен полностью.
77. Согласен частично.
78. Не согласен.
79. Затрудняюсь ответить.

XIX. Скажите, пожалуйста, в чем Вы видите основные причины того, что отдельные ученики общеобразовательных школ оказались вовлеченными в экстремистскую, террористическую деятельности? (можно выбрать несколько вариантов ответа)

80. Увлеченность молодежи религиозной литературой.
81. Усиление роли религиозного образования и воспитания в обществе, государстве.
82. Пропаганда на территории Дагестана идей исламского экстремизма.
83. Отрицательное влияние средств массовой информации (интернета, телевидения, газет и др.).
84. Отсутствие должного внимания к проблемам молодежи со стороны государства.
85. Высокий уровень безработицы, беззащитность молодежи.
86. Отсутствие должного воспитания в семье (родители не умеют, не хотят воспитывать, у них нет времени на воспитание).
87. Низкий уровень воспитательной работы в общеобразовательной школе.
88. Причина молодежного экстремизма не в недостатках воспитания, а в тяжелых материальных условиях жизни семьи, людей.
89. Какая другая причина (напишите) _____
90. Затрудняюсь ответить.

instituteofhistory.ru

XX. Как Вы считаете, какие проблемы возникают в общеобразовательной школе в решении задач предотвращения (профилактики) экстремизма и терроризма в молодежной среде? (просим выбрать не более трех ответов на вопрос)

91. По Конституции РФ, ответственность за воспитание детей несут родители, семья. Школа не обязана воспитывать. Это не её проблемы.
92. Школа должна воспитывать. Но воспитательная работа в школе ведется плохо, так как основная обязанность современной школы связана с получением образования, а не воспитания личности.
93. В школе есть критерии образования (ЕГЭ, ОГЭ), но нет критериев воспитания.

94. Школа не знает, как согласовать различные мировоззренческие воспитательные установки родителей (религиозные, светские и др.) в единые, общепринятые нормы.

95. Нет единой государственной идеологии в вопросах воспитания. Школа не имеет четких, самостоятельных, не зависящих от позиций родителей ориентиров воспитательной работы.

96. Воспитание в школе бесполезно: улица, телевидение, мечеть, мобильники, интернет, семья сводят на нет усилия учителей.

97. Учителям общеобразовательных школ некогда заниматься воспитательной работой, они перегружены бумажной работой, писаниной (отчеты, планы и т. д.).

98. Государству необходимо поднять авторитет учителя в обществе, защитить его материально, дать больше прав в решении вопросов воспитания.

99. Что другое хотите сказать (напишите) _____

100. Затрудняюсь ответить.

XXI. С каким из приведенных ниже утверждений Вы согласились бы?

101. Человеку прежде всего необходимо любить и защищать свою Родину, быть патриотом, а затем религию.

102. Человеку прежде всего необходимо любить и защищать свою религию, а затем Родину.

103. Что другое хотите сказать (напишите) _____

104. Затрудняюсь ответить.

XXII. Известно, что несколько тысяч мусульман с Северного Кавказа, в основном дагестанцы и чеченцы, воевали на стороне ИГИЛ¹. Как Вы считаете ...?

105. Они мусульмане, которые воевали за истинный ислам.

106. Они заблудшие мусульмане, которые воюют на стороне исламских террористов.

107. Они не мусульмане, а террористы, которые преследуют не исламские цели.

108. Что другое (напишите) _____

109. Затрудняюсь ответить.

¹ Террористическая организация, запрещенная в РФ.

XXIII. Как Вы считаете, в решении своих проблем общество прежде всего должно опираться...?

- 110. На науку и светские законы.
- 111. На религию и нормы шариата.
- 112. Затрудняюсь ответить.

XXIV. Как Вы думаете, может ли мусульманин быть патриотом не шариатского (исламского) государства?

- 113. Да.
- 114. Нет.
- 115. Затрудняюсь ответить.

XXV. Просим Вас сообщить некоторые сведения о себе.

- Пол 116. Мужской.
 117. Женский.
- Возраст 118. До 25 лет.
 119. От 25 до 30 лет.
 120. От 30 до 45 лет.
 121. От 45 до пенсионного возраста.
 122. Пенсионер по возрасту.
- Должность 123. Директор школы.
 124. Замдиректора учебной работе.
 125. Замдиректора по воспитательной работе.
 126. Классный руководитель.
 127. Учитель в старших классах.
 128. Другая (напишите) _____
- Отношение к религии
 129. Верующий.
 130. Неверующий.
 131. Затрудняюсь ответить.
- Стаж педагогической работы
 132. До 5 лет.
 133. До 10 лет.
 134. До 20 лет.
 135. До 30 лет.
 136. 30 и более лет.
- Населенный пункт
 137. Город.
 138. Село.

Большое спасибо!
Махачкала. 2020 г.

**Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского
федерального исследовательского центра РАН
Министерство образования и науки Республики Дагестан
Дагестанский институт развития образования**

Анкета IV
(Родители – Учителя)

Уважаемые дагестанцы!

Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН совместно с Дагестанским институтом развития образования (ДИРО) проводит социологическое исследование, посвященное проблемам идеологического противодействия явлениям терроризма в молодежной среде. Речь идет о роли господствующих в обществе взглядов, идей, отношений, которые могут быть противопоставлены этим негативным явлениям.

Отвечая на вопросы, просим внимательно прочитать предложенные ответы, только затем выбрать тот, который подходит Вашей позиции. Анкета анонимная.

I. Как Вы считаете, насколько сегодня актуальны вопросы противодействия идеологии терроризма в Республике Дагестан? (можно выбрать не более двух вариантов ответа)

1. Они не актуальны, так как у нас уже практически нет террористических актов (взрывов, нападений на полицейских и др.).

2. Они не актуальны, так как Россия в Сирии смогла убедительно победить ИГИЛ¹, где активное участие принимали террористы из Дагестана.

3. Они актуальны, так как в Дагестане есть немало мусульман, которые поддерживают «ваххабитов».

4. Они актуальны, так как зарубежные организации продолжают активно пропагандировать идеи терроризма в Дагестане, России.

5. Другой ответ (напишите) _____

6. Затрудняюсь ответить.

II. Начиная с 2013 г. «Российская газета» публикует Перечень лиц, о которых есть сведения об их причастности к террористической деятельности. В этих списках дагестанцы представлены в два раза больше, чем все мусульманские регионы России вместе взятые. Как Вы считаете, с чем это связано? (можно выбрать не более трех вариантов ответа)

¹ Террористическая организация, запрещенная в РФ.

7. Причины религиозные. Дагестанцы первыми в России приняли ислам, хорошо сохранили исламские традиции, в том числе и «ваххабитские».

8. Причины экономические, социальные: проблемы безработицы, бедности, коррупции в Дагестане более острые, чем в других регионах.

9. Причины религиозные. Исламское образование и воспитание в современном Дагестане не соответствует велению времени. Ислам в Дагестане адаптируется к светским нормам хуже, чем в других регионах.

10. Причины в недостатках светской (школьной, вузовской) системы образования.

11. Причины в недостатках семейного воспитания.

12. Другой ответ (напишите) _____

13. Затрудняюсь ответить.

III. По неоднократно проведенным социологическим опросам, население Дагестана в целом считает, что молодежная безработица, коррупция, бедность являются основными причинами экстремизма и терроризма в республике. Как Вы считаете...?

14. Это правильная оценка ситуации.

15. Это необъективная оценка ситуации. Дети из благополучных семей тоже были участниками террористической деятельности.

16. Это оценка верна частично. Экстремизм и терроризм имеют как социально-экономические, так и религиозные причины.

17. Другой ответ (напишите) _____

18. Затрудняюсь ответить.

IV. По данным опросов, 66,4 % учителей, по тем или иным причинам «это обязанность родителей», «нет четких ориентиров воспитательной работы в школе» и др., не считают воспитательную работу своей прямой обязанностью. Что, по-Вашему, нужно изменить в школе, чтобы учитель активно занимался воспитательной работой? (можно выбрать не более трех вариантов ответа)

19. Необходимо несколько передвинуть баланс нагрузки от образовательного на воспитательную в работе учителя, не увеличивая общего объема работы.

20. Дать учителю полное право на ведение научно обоснованной, светски ориентированной воспитательной работы независимо от мировоззренческих установок семьи.

21. Повысить уровень зарплаты рядового учителя за одну ставку до уровня среднего в Дагестане.

22. Разработать показатели воспитательной работы в школе, аналогичные показателям ЕГЭ.

23. Повысить роль и ответственность классного руководителя за воспитательную работу соответствующим финансированием и контролем за проводимой работой.

24. Разгрузить учителя от множества бумажной отчетности

25. Затрудняюсь ответить.

26. Другой ответ (напишите) _____

instituteofhistory.ru

У. Только одна треть опрошенных родителей учащихся школ Дагестана, говоря о ценностях семейного воспитания, на первое место ставят «воспитание любви к своей религии, лишь потом к своей Родине» В чем, по-Вашему, причины этой ситуации? (можно выбрать не более двух вариантов ответа)

27. Причина в идеологии либерализма: по Конституции России, права и интересы человека выше интересов государства, общества. Эта идеология не способствует воспитанию патриотизма в школе.

28. Причина религиозная: основная масса учителей в школах Дагестана является верующей.

29. Причина в непрофессионализме педагога: большая часть учителей не получила, обучаясь в вузе, навыков патриотического воспитания.

30. Какая другая причина (напишите) _____

31. Затрудняюсь ответить.

VI. По данным опросов среди учащихся общеобразовательных школ Дагестана, считающих, что они «прежде всего мусульмане», оказалось в два раза больше тех, кто считает себя «прежде всего гражданами России». Как Вы считаете...?

32. Это нормально, мы прежде всего мусульмане.

33. Россия – наша родина. Мы прежде всего россияне.

34. Мусульманин обязан любить свою Родину.

35. Затрудняюсь ответить.

instituteofhistory.ru

VII. Какой из приведенных ниже методов противодействия экстремизму и терроризму Вы считаете наиболее эффективным? (можно выбрать не более двух вариантов ответа)

36. Светское образование и воспитание (профессионализм, патриотизм, законопослушность).

37. Решение проблем молодежи (безработица, бедность, коррупция и др.).

38. Религиозное образование и воспитание.
39. Силовое противодействие (спецоперации).
40. Затрудняюсь ответить.
41. Другой ответ (напишите) _____

VIII. Опросы предыдущих лет показали (12 % опрошенных родителей обучающихся школ РД), что религиозность негативно повлияла на воспитание патриотизма среди школьников. Как Вы считаете, способно ли исламское сознание укрепить российский патриотизм? (можно выбрать не более двух вариантов ответа)

42. Да, все зависит от семейного воспитания, жизненной позиции родителей.
43. Да, все зависит от качества школьного образования и воспитания.
44. Да, все зависит от согласованной воспитательной работы школы и семьи.
45. Да, все зависит от характера исламского образования и воспитания в мектебах, медресе, мечетях.
46. Затрудняюсь ответить.
47. Другой ответ (напишите) _____

IX. По данным опроса, проведенного в декабре 2019 г. среди различных групп населения Дагестана, самые высокие показатели одобрения участия дагестанцев в ИГИЛ выразили ученики (14,4 %) и учителя общеобразовательных школ (8,4 %). Как Вы оцениваете эту ситуацию? (можно выбрать не более двух вариантов ответа)

48. Поддержки террористов в школе не должно быть. Это влияние внешних к школе факторов. Необходимо лучше знать внешкольную жизнь ученика, проводить адресную работу с ним.
49. В школе не должно быть учителей, поддерживающих террористов. Школа плохо контролирует ситуацию.
50. Никаких мер принимать не надо. Это справедливая поддержка своей религии мусульманами. В ИГИЛе дагестанцы воевали за ислам.
51. Затрудняюсь ответить.

X. О том, что в наше время важнее получить светское, а не религиозное образование, говорят лишь 27,4 % опрошенных старшеклассников. Как Вы считаете...? (можно выбрать не более двух вариантов ответа)

52. Это результат недостаточной светски ориентированной, мировоззренческой воспитательной работы в школе.

53. Это результат семейного воспитания школьника.

54. Это результат деятельности духовных лиц в школе.

55. Это результат потери роли светского высшего образования в решении жизненно важных проблем человека: люди без образования живут не хуже и даже лучше образованных.

56. Затрудняюсь ответить.

Просим Вас сообщить некоторые сведения о себе:

XI. Пол 57. Мужской.
58. Женский.

XII. Возраст 59. От 20 до 25 лет.
60. От 25 до 30 лет.
61. От 30 до 45 лет.
62. От 45 лет до пенсионного возраста.
63. Пенсионер по возрасту.

XIII. Отношение к вере
64. Верующий.
65. Неверующий.
66. Затрудняюсь ответить.

XIV. Образование (можно отметить до двух вариантов ответа)
67. Среднее.
68. Высшее.
69. Религиозное.
70. Другое (напишите) _____

XV. Вы ... 71. Учитель(ница).
72. Родитель(ница).

XVI. Вы живете... 73. В городе.
74. В селении.

Большое спасибо!
Махачкала. 2021 г.

**Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского
федерального исследовательского центра РАН
Министерство образования и науки Республики Дагестан
Дагестанский институт развития образования**

Анкета V
(Старшеклассники)

Уважаемый старшеклассник!

Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН совместно с Дагестанским институтом развития образования (ДИРО) проводит социологическое исследование, посвященное проблемам идеологического противодействия явлениям терроризма в молодежной среде. Говоря простым языком, речь идет о господствующих в обществе взглядах, идеях, отношениях, которые могут быть противопоставлены этим негативным явлениям.

Отвечая на вопросы, просим внимательно прочитать предложенные ответы, только затем выбрать тот, который подходит Вашей позиции. Анкета анонимная, писать своё имя, фамилию не обязательно.

I. Скажите, пожалуйста, как Вы относитесь к учебе в школе?

1. Мне нравится, я охотно учусь.
2. Мне нравится, но не очень.
3. Мне не нравится.
4. Мне очень не нравится.
5. Затрудняюсь ответить.

II. Как Вы думаете, любят ли Вас Ваши школьные учителя?

6. Да, меня любят все учителя.
7. Да, но не все.
8. Да, только один.
9. Нет, меня из учителей никто не любит.
10. Затрудняюсь ответить.

III. Есть ли среди учителей такой(ая), на которого(ую) Вы хотели бы быть похожим(ей) в своей жизни?

11. Да, есть.
12. Нет.
13. Затрудняюсь ответить.

IV. Являются ли для Вас примером в жизни Ваши родители?

14. Да, отец.
15. Да, мать.
16. Да, отец и мать.
17. Нет.
18. Затрудняюсь ответить.

V. По данным опроса в Дагестане, самые высокие показатели одобрения участия дагестанцев в ИГИЛ¹ выразили учащиеся старших классов (14,4 %). Как Вы думаете, с чем это связано? (можно выбрать не более двух вариантов ответа)

19. Они учились исламу параллельно школе. Их неправильно воспитали (в мечети, в мектебе).
20. Это результат неправильного домашнего исламского воспитания.
21. Школа не знает, кем и как воспитываются её ученики вне школы.
22. Эти ученики часто пользовались экстремистскими сайтами интернета.
23. У этих учеников не было интереса к учебе в школе.
24. Эти ученики правы. Дагестанцы в ИГИЛ защищали истинный ислам.
25. Затрудняюсь ответить.

VI. О том, что в наше время важнее получить светское, а не религиозное образование, говорят лишь 27,4 % опрошенных старшеклассников. В чем Вы видите причины низкой оценки значимости светских знаний Вашими сверстниками? (можно выбрать не более двух вариантов ответа)

26. Это результат недостаточной воспитательной работы в школе.
27. Это результат семейного воспитания школьника.
28. Это результат деятельности духовных лиц (в школе, в мечети, в мектебе).
29. Это результат потери роли светского высшего образования в решении жизненно важных проблем человека: люди без образования живут не хуже и даже лучше образованных.
30. Другое (напишите) _____
31. Затрудняюсь ответить.

¹ Террористическая организация, запрещенная в России.

VII. Почти одна треть (32,4 %) опрошенных в 2018 г. старшеклассников Дагестана не исключили того, что они могут оказаться в рядах ИГИЛ. В чем, по-Вашему, причины этого явления? (можно выбрать не более двух вариантов ответа)

32. Причины религиозные. Они увлеклись «ваххабитской» информацией из интернета.

33. Причины религиозные. Они хотят защищать исламскую культуру от влияния западной культуры.

34. Причины в характере семейного воспитания.

35. Причины в недостатках школьного воспитания.

36. Другое (напишите) _____

37. Затрудняюсь ответить.

VIII. По данным опросов, население Дагестана в относительном большинстве считает, что к экстремизму и терроризму наиболее склонна молодежь, увлеченная интернетом. Как Вы считаете...?

38. Да, это так.

39. Это верно частично.

40. Нет, это не так.

41. Затрудняюсь ответить.

IX. Известно, что наиболее часто на беседы, лекции в школу приходят духовные лица, представители МВД. Ученые (историки, философы, физики, социологи и др.) приходят в школу редко. Есть ли у Вас потребность в беседах, лекциях, посвященных новым достижениям науки?

42. Да, есть.

43. Да, но не очень.

44. Нет, такие беседы, лекции мне не нужны.

45. Затрудняюсь ответить.

X. Как вы относитесь к органам государственной власти РФ?

46. Положительно, доверяю.

47. Отрицательно.

48. Затрудняюсь ответить.

49. Другое (напишите) _____

XI. Более половины (54,4 %) опрошенных старшеклассников Дагестана не выражают доверия к полиции. Как Вы считаете, в чём причины этого недоверия? (можно выбрать не более двух вариантов ответа)

50. У полицейских нет уважения к правам граждан. Они недоброжелательны, грубы в обращении с людьми, особенно с молодежью.

51. Полиция сама коррумпирована.

52. Родители не воспитывают уважительного отношения к полиции. Она заслуживает уважения.

53. Школа не воспитывает уважительного отношения к полиции.

54. Другое (напишите) _____

55. Затрудняюсь ответить.

XII. Как Вы считаете, законы государства необходимо соблюдать...?

56. Если они не противоречат религиозным нормам, шариату.

57. Законы государства необходимо соблюдать в любом случае.

58. Затрудняюсь ответить.

XIII. Как Вы считаете, откуда сегодня дети получают основной поток информации, формирующий их мировоззрение?

59. Школа, педагоги.

60. Дом, родители.

61. Телефон, интернет.

62. Двор, сверстники.

63. Другое (напишите) _____

XIV. Где Вы предпочли бы жить в будущем?

64. Дагестан.

65. Центральный регион в России.

66. Европа и Америка.

67. Арабские страны.

68. Другое (напишите) _____

Просим сообщить некоторые сведения о себе.

XV. Ваш пол

69. Мужской.

70. Женский.

XVI. Отношение к вере

71. Верующий.

72. Неверующий.

73. Затрудняюсь ответить.

XVII. Вы учитесь

74. В 9 классе.

75. В 10 классе.

76. В 11 классе.

XVIII. Вы живёте

77. В городе.

78. В селении.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Большое спасибо!

Махачкала. 2021 г.

Оглавление

<i>Введение</i>	3
Глава I. ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ	11
§ 1. Проблемы информационно-идеологического противодействия экстремизму и терроризму в современных условиях	11
§ 2. Вопросы идеологического противодействия как выбор основных понятий	22
§ 3. Роль науки в противодействии экстремизму и терроризму в условиях реализации идеологии «российского консерватизма»	26
§ 4. Приоритеты идеологии: наука или политика. Уроки истории	34
Глава II. СЕМЬЯ И ШКОЛА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ	42
§ 1. Социально-политические контексты как факторы глобального влияния на школьное и семейное воспитание	42
Краткие выводы	48
§ 2. Реформа управления школьным образованием: новая тенденция	49
Краткие выводы	56
§ 3. Современная школа в решении проблем воспитания учащихся	57
§ 4. Материальное положение учителей и российской семьи как факторы социализации школьной молодежи	62
Краткие выводы	76
§ 5. Семья в решении проблем воспитания в современной России: ориентиры государства	76
§ 6. Основные подходы и результаты научных исследований проблем воспитания в современной России	85
Краткие выводы	100

Глава III. СЕМЬЯ, ШКОЛА, УЧЕНИКИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМАЛЬНОСТЕЙ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ: ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ	102
Характеристики выборок социологических опросов	102
§ 1. Хиджаб в общеобразовательной школе: pro et contra.....	104
1.1. Хиджаб как символ противоречий светского и религиозного: российский центр и регионы	104
1.2. Ученики, педагоги, родители о хиджабе в школе.....	106
§ 2. Внешние факторы, формирующие экстремальности сознания учащихся общеобразовательных школ РД	109
2.1. Параллельное религиозное образование учащихся общеобразовательных школ.....	109
2.2. Деятельность исламских духовных лиц в общеобразовательной школе.....	112
2.3. Государство, школа, родители о защите от экстремизма под влиянием интернета.....	115
Краткие выводы	120
§ 3. Курс ОРКСЭ в общеобразовательной школе: вопросы соответствия принципу светскости общего образования.	122
3.1. Светское и религиозное как мировоззренческие основы современного школьного образования.....	122
3.2. Проблемы учебников курса ОРКСЭ	126
§ 4. Экспертные оценки модулей курса ОРКСЭ	142
4.1. Целесообразность введения курса ОРКСЭ в систему школьного образования	142
4.2. Эксперты о предназначении курса ОРКСЭ в светской школе	147
4.3. Экспертные оценки содержания учебников по религиозным модулям курса ОРКСЭ	148
4.4. Соответствие педагогических кадров целям и задачам курса ОРКСЭ.....	149
Краткие выводы по анализу роли религиозных модулей курса ОРКСЭ в светском воспитании школьников	154
§ 5. Ученик о школе, семье, о себе	155
§ 6. Ученики об экстремизме и экстремистах.....	161
§ 7. Патриотические настроения учащихся старших классов.....	165
§ 8. Родители о школе, религии, экстремизме и экстремистах.....	167
Краткие выводы	174

§ 9. Насколько «красная» «Красная зона»: основные результаты социологического опроса.....	176
9.1. Особенности экстремальностей религиозного сознания в «Красной зоне»: основные выводы	187
§ 10. Ученики-экстремисты: социологический опрос учителей учеников-экстремистов общеобразовательных школ Республики Дагестан. Основные результаты.	189
10.1. Характеристика выборки социологического опроса.....	189
10.2. Учитель о себе, школе, экстремизме и терроризме	189
10.3. Педагоги о характеристиках своих учеников, вовлеченных в экстремистские сообщества.....	192
10.4. Некоторые особенности внешкольного поведения учеников, примкнувших к экстремистским сообществам.....	197
10.5. Учитель об основных причинах вовлеченности учеников общеобразовательных школ в деятельность экстремистских, террористических организаций	199
10.6. Учитель о семьях учеников-экстремистов	201
Основные выводы	204
§ 11. Опросы 2021 года: оценки старшеклассниками, их родителями и учителями наиболее значимых проявлений экстремальностей религиозного сознания, выявленных исследованиями прошлых лет	208
I. Старшеклассники о некоторых причинах религиозных экстремальностей среди школьников, о себе, школе, семье	
11.1. Характеристика выборки социологического опроса.....	209
11.2. Показатели самочувствия ученика в школе.....	209
11.3. Авторитет родителей в семье.....	210
11.4. Причины одобрения учащимися старших классов участия дагестанцев в ИГИЛ	210
11.5. Причины возможного участия старшеклассников в деятельности ИГИЛ	212
11.6. Причины низкой значимости светского образования для старшеклассников	213
11.7. Показатели потребности учащихся в беседах и лекциях светских ученых.....	214
11.8. Отношение к органам государственной власти РФ	216
11.9. Причины недоверия старшеклассников к полиции	217

11.10. Правовое сознание старшеклассника: между религией и нормами закона	218
11.11. Приоритеты будущего места жительства старшеклассника	219
11.12. Основные источники информации, формирующие мировоззрение школьников	220
Основные выводы и рекомендации	221
II. Учителя и родители о некоторых актуальных проблемах профилактики экстремизма и терроризма в школе и семье	
11.13. Характеристика выборки социологического опроса	223
11.14. Актуальность вопросов противодействия идеологии терроризма в Республике Дагестан	225
11.15. Родители и учителя об основных причинах террористической активности дагестанцев	227
11.16. Как улучшить отношение учителя к воспитательной работе в школе	229
11.17. Соотношение религиозной и российской идентичностей во мнениях родителей и учителей	231
11.18. Родители и учителя о наиболее эффективных методах противодействия экстремизму и терроризму	233
11.19. Способно ли исламское сознание укрепить российский патриотизм?	235
11.20. Отношение учителей и родителей к поддержке ИГИЛ в общеобразовательной школе	237
11.21. Оценка родителями и учителями приоритетов светского и религиозного образований старшеклассника	239
Основные выводы и рекомендации	240
<i>Заключение</i>	243
<i>Приложения</i>	249
Анкета I	249
Анкета II	258
Анкета III	266
Анкета IV	273
Анкета V	278

Заид Магомедович Абдулагатов

**Семья и школа в решении проблем профилактики
религиозного экстремизма и терроризма**

(на примере Республики Дагестан)

Рекомендовано к изданию Экспертным советом при АТК РД.
Издается в рамках государственной программы
«Комплексная программа противодействия идеологии терроризма
в Республике Дагестан»

instituteofhistory.ru

Подписано в печать 24.09.2021.

Формат 60 x 84¹/₁₆.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 16,7. Тираж 500 экз. Заказ № 0912.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Издательский дом «Дагестан».
367018, Махачкала, пр-т Насрутдинова, 61.
Тел.: (8722) 65-00-65, 65-00-50.
E-mail: ph.daghestan@gmail.com